

Юлия Обыденова

Дары Земли
Бёртгриг

Королевство Бёргриг наполнено слухами о Мариде, Купце, что исполняет желания взамен отбирая ребёнка. Именно его подозревают в пропаже истинной наследницы престола.

Амалия, молодая полумагичка, что была продана ведьме Аваире, пытается восстановить забытые годы. Молчаливый и строгий Дирт Варринг привозит девушку на обучение в город Наёмников, где та очень скоро приговаривается к смертной казни.

Глава 1. Сказки

Джульетта, глава рынка в Ауруме, столице Бёргрига, пристально рассматривала новых прибывших торговцев. Те переминались с ноги на ногу, отчего-то не осмеливаясь взглянуть в холодные чёрные глаза седой женщины. Её плотное телосложение и солдатская выдержка заставляли торговцев чувствовать себя слабее пожилой вдовы. Она прищурилась, убирая за уши, торчащие в разные стороны, сухие волосы.

— Сколько ещё мне ждать? — строго проговорила Джульетта. — Порядки знаете. Что у вас для меня?

Один из торговцев почесал лоб и кивнул другу. Второй всплеснул руками и короткими шагами подошёл к главе рынка. Он вынул небольшой свёрток, после чего протянул его женщине. Та улыбнулась, и, не двинувшись с места, скрестила руки на груди. Торговец смущённо кашлянул, оставляя свёрток на столе.

Джульетта достала увеличительное стекло и с интересом рассмотрела россыпь драгоценных камней. Вскинув бровь, она, не касаясь даров, указала на небольшой обсидиан.

— Этот заберите.

Торговец тут же выхватил камень и как можно скорее убрал его в карман. Глава рынка одобрительно кивнула.

— Качественные. Да, даю добро, можете начинать торговлю с завтрашнего дня. Сегодня для вас всё подготовят, — безэмоционально произнесла женщина, глядя на то, как угрюмые лица торговцев сменяются радостью. — И ещё: надеюсь, вы понимаете, что если станете продавать не то, что показали мне, я быстро перекрою вам воздух.

— Нет, что Вы! Мы... Вы бы... мы бы не посмели, — заговариваясь от возмущения оправдывался один из мужчин. — Мы Вас не разочаруем.

Джульетта кивнула, провожая торговцев взглядом. Она прислушалась к голосу на заднем дворе.

— ... и набросилась на них тень! Дети закричали, разбегаясь в разные стороны. Сын Рыбака, за которым погнался чёрный дух, развернулся и выплюнул морскую воду прямо в лицо Тени. Дух взвыл, ослаб, от того разозлился ещё сильнее! Руки у сына Кузнеца в тот же миг зажглись пламенем, и он смело бросился на злого духа, обжигая того огнём. Тень взвыла пуще прежнего! Дух замедлился, теперь он терял свою силу, и не мог защититься, или нанести вред. Видя, как потухает пламя на злодее, сын Мельника храбро бросился к нему. Он тяжело вдохнул, наполняя лёгкие силами потоков воздуха, и сдул с земли чёрного духа раз и навсегда. Так столица и была освобождена, чтобы вы все могли жить без страха. Сыновья Рыбака, Кузнеца и Мельника, воспользовавшись Дарами Земли...

— Заняться нечем, Зара? — рассвирепела Джульетта. Она дёрнула дочку за плечо.

— Мама, я просто... — испуганно пыталась оправдаться девушка.

— Зайди в дом. Живо! И помоги сестре, — женщина её перебила. — Дел невпроворот, а ты сказками народ развлекаешь? Может, составишь компанию королевскому Шуту?

Зара молча последовала за матерью, понимая, что пререкаться бесполезно. Она обернулась, глядя в восхищённые глаза слушавших её детей. В родном доме никто никогда не смотрел на неё так, как они. Девушка подмигнула ребятам, понимая, что ради этих провожающих взглядов можно стерпеть любое наказание.

— Расскажи сказку, — с улыбкой Ирма попросила мать.

Девочка уже легла в постель, но сон никак не шёл, даже не смотря на лёгкое убаюкивающее пение в комнате.

— Ты слышала её тысячу раз! — девушка засмеялась, глядя в умоляющие её изумрудные глаза. — Ну ладно, твоя взяла.

Кира отложила свои дела, аккуратно присев рядом с ребёнком. Она нежно поцеловала в её лоб и поправила одеяло.

— Очень давно, во времена единения человека с Землёй, в Бушерском лесу, на этом самом месте, возле нашего водопада, жила магичка. Молода и прекрасна, она общалась с животными и управляла стихиями. У неё был дар — родниться с природой. Земля подарила магичке умение владеть водой, огнём, и воздухом. Как-то раз, девушке понадобились товары из деревни, путь до которой занимал весь день, а дорога была опасна и извилиста. Там она узнала, какое горе преследует жителей. Что-то загрязняет дно реки, и вода становилась непригодной. Многие жители болели, а некоторые погибли. Еды почти не осталось, ведь поливать урожай было нечем. Добрая магичка сразу же откликнулась помочь. Она усилила потоки реки, и те очистили дно. Жизнь вернулась в деревню, а местный рыбак приготовил свой лучший улов, как дар в благодарность. Однако девушка тут же почувствовала злую магию на мужчине. Приворотные чары были столь сильны, что избавиться от них можно было лишь настоящей любовью. Они тут же развеялись, как только рыбак ближе познакомился со своей спасительницей. Так он и сбежал от злой ведьмы! — мама зашепотала дочку, а та закрутилась, изворачиваясь, и захохотала.

— Ну, продолжай! Они жили у нашего водопада на этом самом месте, да? Потом у них родились дети!

— Не спеши, — улыбнулась Кира, — видишь, ты лучше меня всё знаешь. Но это так. Двое прекрасных детей росли на этой земле. Радость и благополучие не покидали дом, а Земля вознаграждала.

— Но ведьма ведь никуда не делась! Её не победили. И она начала за ними охоту, — с азартом продолжила Ирма.

— Верно. Магичка никогда не пользовалась своим даром во зло. Она не причиняла вред силами Земли, а значит, не могла противостоять ведьме. Поздно ночью поднялся сильный ветер, который не поддавался управлению и никак не мог стихнуть. Семья понимала, что спустя много лет их всё же нашли. Когда перед домом появилась разъярённая ведьма, мужчина смело вышел ей навстречу, защищая родных. Женщина же, не желала ничего слушать: она поразила сердце некогда любимого мужчины колдовством. А в это время магичка, со всей силы сдерживая дверь потоками стихии воздуха, обратилась к Земле с последней мольбой о спасении своих детей, — девушка погладила по кудрявой белокурой голове сжавшуюся от страха дочку, — как и любая мать, готовая пожертвовать своей жизнью. И вот, когда ведьма ворвалась в дом, то никого там не нашла. Горстка земли у порога и открытое окно — всё, что осталось от счастливой семьи. Ведьма бросилась в лес, по следам из окна: искала день, искала ночь, бросала зелья и проклинала свои силы, которые не помогали ей, но так и не смогла завершить месть и найти детей. А где-то на поляне, спокойно встречали рассвет волчица и лесной кот.

— Мам, а кем я буду? — девочка прижала к себе тряпичную игрушку кота, набитую соломой, явно зная, кем хочет стать.

— Не знаю, милая, это нельзя предугадать. Прошли года, и жертва магички унесла с

собой секреты, что нам были дарованы. Мы потеряли былую связь с природой, но каждому из потомков Земли осталась подвластна одна из стихий. А ещё, тяжело сказать, сколько лет каждому из нас, ведь долгая молодость одно из благословений богини. Когда ты подрастёшь, сможешь принимать форму либо волка, либо лесного кота, которой Защитница скрыла наших предков от зла. Мы с твоим отцом оба коты, значит, вероятность исполнения твоей мечты, — она указала на игрушку, — очень велика. А теперь спи. Мне нужно доделать свои обязанности.

В Бушерском лесу королевства Бёргриг воцарилась тишина. Ночью вся стая отдыхала, не обращая внимания на тихие разговоры дежурных. Они сменялись каждую ночь, чтобы защищать территорию от диких зверей. Лес находился на стыке гор и соседнего западного королевства — Удфординг. После войны, важную роль в которой сыграло участие магов, король торжественно вручил им эту территорию леса. Те, в свою очередь, получив долгожданную землю для жизни, начали понемногу отстраиваться. Новый вожак, Артур Греггом, добился от королевства инструментов и материалов на улучшение домов. Днём, в основном, все работали над строительством. Артур был сыном умершего вожака Якова, который в войну вёл в бой всю стаю, обеспечив грамотное тактическое распределение, сохранившее жизни практически всех волков. До получения территории, маги жили раздельно друг от друга по виду превращения, устраивая свои жизни в одиночку. Стая приняла выживших кошек в свой дом. Уже много лет они жили одной семьёй.

Сегодня Ирма ждала, притворяясь спящей, пока мать уснёт, чтобы подслушать разговоры на поляне в центре поселения. Так как дом ещё не достроили, угол на крыше оставался открытым. С него легко можно было шпионить. Чтобы не замёрзнуть, а ночи в лесу всегда были холодными, девочка надела меховую накидку отца и тихо пробралась наверх. Накидка была ей велика, волочась по чердаку, она сметала собой весь мусор и щепки. Девочка спряталась за построенной частью и сосредоточилась на разговорах собравшихся. Ирма сразу обратила внимание на бабушку Оксет и родную сестру мамы — свою тётю Росси, почти в центре событий.

— А я говорил, что так всё выйдет! Она слишком молодая была! И дура душой, — коренастый мужчина сплюнул на землю. — Я повторял: держитесь рядом! Кто просил тебя уходить вперёд?! Где теперь искать её? — сейчас он кричал на подростка, а тот, уставившись в землю, стыдливо не поднимал глаз.

— Изначально я была против этой затеи. Просила: пока не выздоровею, не отправлять её никуда! Я бы лично её научила! Найди, сегодня же! — бабушка была вне себя. Она ткнула пальцем в грудь Артура на последних словах, но осеклась, опасаясь перегнуть палку.

Росси просто тихо плакала, размазывая слёзы по покрасневшему лицу.

— Успокойтесь все! — закричал вожак. — Оксет, посмотри правде в глаза: ты не станешь здоровее. Ты никогда уже не повела бы внучку на охоту, — несмотря на вспыхнувший огонь в глазах женщины, он спокойно обернулся к остальным, и продолжил: — У кого на первых вылазках проблем не было? Большинство по незнанию и любопытству суются, куда не просили. Не соглашаются с указами, не прислушиваются к знакам. Не хотят признавать авторитетом их ведущего. Найдём, — твёрдо закончил он, и похлопал по плечу виноватого подростка, пытаясь хоть как-то его успокоить.

Сегодня на охоту впервые отправилась Корнелия, кузина Ирмы. Девочка сразу заволновалась, пытаясь не допускать мысли, что с пропавшей сестрой могло случиться самое

страшное. Сшитый кот глядел на неё бездушными жемчужинами, но теперь, в глазах испуганного ребёнка, был частичкой самой Корнелии. Та подарила Ирме игрушку прямо перед тем, как покинула границы поселения.

Девочка посмотрела вниз. В кустах прятались и так же подслушивали двое ребят-друзей. Ирма понимала, что мальчикам, как и ей, не терпится узнавать, что происходит в стае, в один момент с взрослыми.

— Пс! — те не отреагировали. — Пс-с-с!!!

Мальчишки подняли головы. Марк — старший сын вожака, с вечно растрёпанными, русыми волосами, и родинкой над губой, как у умершей матери. Всегда спокоен, умён не по годам. Так считала Ирма. Мать не смогла выдержать вторые роды, после чего отцу пришлось воспитывать сыновей самому, если это можно так назвать. Дела стаи для вожака всегда были на первом месте. Засыпал и просыпался Артур с мыслями только о благах для общей семьи.

Младший — Йен, задира и забияка. То крыс ловил, то грязью бросался, но лучше уж ею, чем червями. Ирма немного опасалась очередных выходов хулигана. Марк стал ему вместо отца, и если он был рядом, бояться было нечего: только слова старшего брата имели хоть какое-то значение для Йена. Сейчас голубые, стеклянные глаза младшего из Грегоров, прищурившись, дали девочке знак спрятаться. Он опустил чёрную смольную голову, и протиснул её в кусты, стараясь внимательнее рассмотреть происходящее.

Теперь, когда крики споров утихли, им не было слышно, о чём продолжали говорить взрослые, но тревога и дух приключения брали своё. Единственным желанием было отправиться на поиски сестры, и к рассвету стать героями стаи.

— Пс! Пойдёмте искать! — прошипела Ирма.

Йен покрутил у виска, за что Марк дал ему лёгкий подзатыльник. Щёки младшего загорелись красным. Йен легко заводился и много с кем дрался. Девочка не понимала такого поведения, а потому считала его просто глупым.

Дети наблюдали, как вожак собирал поисковую команду. Даже Арг, кузнец стаи, который никогда не покидал поселение, особенно в его перестройку, направился вместе с волками. Виноватый подросток ринулся за группой, но один из волков, преградил ему путь, оставляя на поляне. Если бы бабушка могла сжигать взглядом, а не только своей магией, тот парень уже превратился бы в пепел. Отец Ирмы отправился вместе с поисковой частью стаи.

Девочка всегда удивлялась, почему волки уходят в обличие зверя, а коты редко его принимают, хотя некоторые из них являлись отличными разведчиками. Отец сказал ей, что его магия стихии приносит больше пользы в бою, чем облик кота.

На крыльце дома послышался голос мамы.

— Мальчики, вы Ирму не видели? — она обеспокоено посмотрела по сторонам. — Вы сами то, чего тут делаете в такое время?

Девочка в ту же секунду сбежала с крыши. Она слышала, как неразборчиво друзья забалтывают маму, и была им благодарна. Ирма бросила накидку отца, откуда взяла, и спряталась под одеяло с головой.

— Хватит таскать с собой игрушку, ты уже большая! — Йен потянул руку, пытаясь отобрать объект насмешек.

— У тебя руки грязные, фу! — прижимая сильнее, вскрикнула девочка.

— Ты говорила, что хочешь стать охотницей. Игры в куклы с твоей мечтой вещи несовместимые. Отдай уже, наконец, её кому-то помладше, — спокойным тоном подтвердил

старший Греггом.

Трое парней окружили Ирму.

— Пойдём с нами, мы там нашли улиток, будем жарить! — добавил третий. Ему явно было не интересно цепляться к ней.

Эдвард, «любитель улиток» и лучший друг братьев, увязался за ними недавно. Он был одиночкой, раньше всё время показывал Ирме тайные обнаруженные места в лесу. Однажды он нашёл под камнем странную стекляшку и тут же доверил её девочке, как и другие находки. Эдвард научил её, как можно понять по мху, где стороны света. Он знал кучу всего для ребёнка, а девочка любила его слушать. Ирма не раз замечала, что взрослые хвалили мальчика. Они пророчили ему почётное место в стае, когда тот получит свои силы, за способность замечать мелочи. Как только она начала думать, что теперь нашла настоящего товарища, тот в один момент сменил их дружбу на беготню с братьями Греггом.

— Вы чего ребёнка окружили, а? — крикнула Оксет.

Из-за грохота стройки, криков детей, и шума водопада поблизости, ребята не сразу заметили приближающуюся к ним грозную, тучную женщину. Ветер развивал её седые волосы, некогда бывшие предметом восхищения окружающих, из-за гранатово-красного оттенка. Девочка, используя момент, ловко увернулась из лап ребят и побежала к своей бабушке.

— Мы просто играли, они не обижают меня, честно! — протараторила Ирма.

Женщина кивнула. Ребята, не желая выслушивать нотации, побежали исполнять задуманные шалости, не дожидаясь подругу.

— Беги в дом, милая. Помоги маме с ужином, а я тут разберусь. Поисковая группа до сих пор не вернулась с прошлой ночи. Я раздам указания и присоединюсь к вам, — бабушка подарила нежную улыбку розовощёкой внучке.

— Мам! Ну чего ты снова пошла на улицу без трости? Я не просто так её заказала, она готова уже, только у Арга забери! — с порога позвала Кира. И, обращаясь к дочке, добавила: — Родная, давай домой, темнеет уже.

— Если я возьму в руки эту треклятую палку, я признаю себя больной и старой. Не дождёшься. Я ещё не на одну вылазку успею сходить. Не учи меня жить, а занимайся домом и мужем, — Оксет побрела по дороге на поляну, бормоча свой ответ, даже не обернувшись к дочери.

Глава 2. Кёрн

Небо затянулось тучами. Несмотря на пасмурную погоду и холодный ветер, в лесу царила атмосфера праздника. Лавочки выставили по кругу поляны, украсили лентами и полевыми цветами. Вечером их уберут и сложат огромный костёр, у которого будет происходить главное веселье. Для свадебного обряда необходим особый цветок — кёрн, среди людей называемый «страстным сердцем». Он рос у воды в Бушерском лесу. Парни могли совершить подвиг для возлюбленной, придя за ним из далёких городов в знак своей любви. Цветок имел сладкий запах, а выглядел как сердце — многослойные кроваво-красные свёрнутые лепестки, широкие у основания, немного сужались к верхушке и долго сохраняли свежесть.

Для того чтобы соединить влюблённых, требовался только лишь браслет из волос друг друга. Его покрывали воском и при необходимости обновляли. Ещё в детстве родители подготавливали такое украшение для своих детей. Прямо перед вступлением в брак, браслет торжественно вручался жениху от матери, а невесте от отца. Этот маленький обряд символизировал смену главной женщины и главного мужчины в жизни пары. Сегодняшний день стал знаменательным и важным сразу для нескольких семей.

— Мам! Поддай венок, пожалуйста. Ты его закрепила? — Ирма указала пальцем на стол, не поворачивая головы, а подруга старательно укладывала волосы невесты.

Кира тут же подбежала к дочери и приложила к её голове огромный венок из белых фееринок.

— Ты ещё такая молодая, а уже покидаешь наш дом, — мать вытерла слезу подступившую к уголку глаза. — Так, я обещала себе не реветь, я знаю, просто... — она махнула рукой и вышла из комнаты.

Ирма с улыбкой посмотрела в зеркало, встретившись взглядом с подругой.

— Спасибо, Фрида. Я рада, что сегодня ты рядом со мной, — девушка грустно вздохнула. Она всегда мечтала разделить этот день со своей сестрой, но этого не сбылось. — Жалко, что бабушка не дожила.

— Ты самая красивая невеста из всех, что я видела, — Фрида улыбнулась и обняла подругу сзади. — Она бы гордилась тобой. Правда не знаю, одобрила ли она бы твой выбор.

— О, поверь, она бы никого не одобрила!

Девушки громко засмеялись.

— Когда-нибудь и ты соберёшь мои волосы. Обещаешь? — Фрида с надеждой взглянула в зеркало.

Невеста обернулась и они обнялись.

— Не помешаю? — отец аккуратно приоткрыл дверь.

Подруга кивнула и вышла, понимая, что это интимный момент только для них двоих.

— Ты такая... — мужчина с восхищением посмотрел на Ирму. — Очень похожа на Киру в день нашей свадьбы. Я рад, что ты выбрала её платье. Не умею, знаешь, делать комплименты. Матери твоей за всю жизнь если пару раз что хорошее сказал, то слава Земле.

— Она всё знает без слов. Спасибо, что разрешил нам пожениться, — Ирма искренне благодарила отца, глядя в глаза.

— Если ты будешь счастлива, я готов на всё. Я помню, — он улыбнулся, — как наказал тебя за то, что лазила по крыше в детстве. Моя накидка вся в пыли и опилках сияла твоим

поступком на виду у стаи весь следующий день. Ничем оттереть не мог! Ты сидела дома неделю, когда все гуляли. Думаешь, я не знал, что он таскал тебе всякие вещицы через окно?

Девушка засмушалась. Отец продолжил:

— Твой будущий муж хороший парень. Он уже сейчас приносит много пользы для всех нас. У него есть талант. Я рассчитываю на то, что именно он станет следующим вожаком. Но это всё не главное. Я вижу, что ты для него дороже всех. И это с самого детства. Ни один мужчина не будет тебя любить так, как я. Но он хотя бы в силах составить мне достойную конкуренцию, — Ирма улыбнулась, а мужчина вздохнул. — Как бы не было тяжело это говорить, но я отпускаю тебя из своего дома.

— Я люблю тебя, отец, — слёзы душили девушку, но она сдерживалась.

Эдвард переминался с ноги на ногу. Ему казалось, что рубашка давит, а накидка странного цвета совсем ему не к лицу. Ещё он не выспался, а голова болела.

— Хочу пить, — пробормотал парень.

— Или выпить? — съязвил Йен и рассмеялся. — Успокойся, это же праздник! А ты как будто на казнь собираешься, — он потрепал волосы друга, а тот яростно стал их поправлять. — Не дёргайся. Ты перед первой вылазкой спал как убитый, а сегодня шатался полночи. Лучше бы вместо меня на обходы пошёл, — Йен зевнул.

— Она мне важнее, чем вылазка, — твёрдо заявил Эдвард. — Сочти меня дураком.

— Так она уже твоя! А сегодня ещё и официально. Мы всё задевали тебя, что с девчонкой водился, когда детьми были. Ты разозлился и стал от неё как от ядовитого плюща изворачиваться. Ха-ха! — Йен ткнул локтём товарища, тот улыбнулся. — Ну вот, хоть рассмешу. Но вас было не под силу разделить никому, даже таким могущественным магам, как братья Греггом! — парень показательно задрал нос.

— Пора, — мать Эдварда постучала в комнату.

Парни переглянулись, жених тяжело выдохнул, не скрывая волнения, а друг потрепал его волосы. Эдвард нервно их поправил, одарив Йена угрожающим взглядом.

— Сегодня стая является свидетелями рождения новой семьи, — Артур выглядел великолепно. По разным сторонам от него стояли Эдвард и Ирма. — Маги преданы Земле и своей любви. Природа награждает сильнее в десять крат, когда вы даруете ей новых последователей. С этого дня, ваша сила будет бесконечной, ведь вы отыскали её друг в друге.

— Я отдаю тебе сердце, — Эдвард протянул кёрн возлюбленной.

— Оно стало едино с моим, — Ирма взяла цветок и приложила его к груди.

Родители новобрачных передали браслеты своим детям. Муж должен одеть его на правую руку жены, а жена на левую мужа. После обмена, вожак скрепил их руки так, что украшения на запястьях новобрачных сцепились друг с другом.

— Поздравляю с рождением новой семьи. Пусть Земля одарит вас счастьем, — Артур слегка поклонился.

Со всех сторон слышались крики радости. Цветы летели в воздух, друзья сбивались с ног, обнимая товарища, а девушки плакали от радости за невесту.

Вечером у костра, под музыкальные инструменты, проходили обряды и танцы. Жители всего поселения пели, а вино лилось ручьём.

Кира села рядом с дочерью, и они разложили глиняные напёрстки. Под каждым из них лежал определённого цвета камушек. Незамужние девушки и даже маленькие девочки могли

поучаствовать в гадании.

— Невеста, ставшая женой в эту ночь, обретя своё счастье, расскажет каждой из вас, с кем ей предстоит связать свою жизнь, — Кира указала на напёрстки.

Ирма, проведя рукой над ними, пытаюсь сосредоточиться. Она подозвала первую девушку, поднимая выбранный ею напёрсток.

— Зелёный. Ты выйдешь замуж не скоро, но счастливо, — девушка улыбнулась. — Малышка, пойдём, — она пригласила самую маленькую участницу. — Так, что же говорит Земля тебе? — подняв напёрсток, под ним лежал жёлтый камень. — Это цвет солнца. Твоя любовь будет страстно-горячей!

Кира погладила девочку по голове, и все засмеялись.

— Два розовых, ха!

Молодой девушке напротив, выпало два камня, что означало не один брак. Розовый цвет указал на его надёжность и долгие годы. Каждая, кто ранее проходил этот обряд, могла поделиться с другими, насколько точно сбылось её предсказание. Кто-то считал это простой забавой, но некоторые забирали себе камень и свято верили в его правдивость.

— Фрида, давай тебе, — сказала Ирма, а девочки в очереди завопили. — Подождите, подождите, должна же я подруге всю правду раскрыть. Итак...

Невеста взяла Фриду за руку. Другой она провела над накрытыми камнями и с улыбкой подняла глиняный напёрсток. Все тут же утихли.

— Чёрный... твой любимый никогда тебя не полюбит, — с болью проговорила Ирма и поменялась в лице. — Это просто шалость, родная, давай выбросим его! — она швырнула камень в траву и поднялась с места, решив закончить глупую забаву.

— Шалость, — с натянутой улыбкой прошептала Фрида. — Пойдёмте танцевать!

Друзья же в это время выбежали к костру и образовали круг, они танцевали с детьми и кружили их до визга.

— Поздравляю тебя, конечно, но теперь я не смогу украсть твоё сердце! — Йен потрепал волосы жениха, тот уже не стал их поправлять. — На прошлой свадьбе под глиняным напёрстком мне попался синий камень. Это значит, что мой близкий друг должен стать моим мужем.

Эдвард фыркнул.

— Что ты вообще делал в кругу девичьего гадания? — Марк засмеялся. — А на нём не было написано, что в наказание от вожака ты будешь дежурить три ночи подряд? Я-то думал, что ты натворил тогда.

Младший брат отвёл старшего в сторону, приобнял его за шею, и тихо произнёс:

— А ещё на нём не было написано, что ты с отцом не в ладах. Сколько себя помню, вы не разговаривали никогда. Меня он хотя бы наказывает. По его мнению, это меня учит чему-то там, — он закатил глаза. — А ты был лучшим на вылазках всю свою первую неделю, и... тишина.

Марк промолчал. Девочка лет пяти потянула Йена за руку к костру и тот, оглядываясь на брата, пошёл за ней.

— Вот ты и остался один! Защитников нет, и я тебя сейчас обыграю! — мальчишка хлопнул Марка по ноге и, смеясь, побежал от него, ожидая получить ответ.

Греггом, изобразив злость, рванул за ним. Всё произошло слишком быстро: парень поскользнулся, неудачно задев стол с вином. Бутылка свалилась и оставила на нежно-розовом платье стоящей рядом Фриды, огромное бордовое пятно. Он не успел проронить ни

слова, рванул вперёд, чтобы попытаться помочь, но та отскочила от него и быстро протараторила:

— Ты? Я... всё хорошо! Всё хорошо! Ты не виноват. Я стала тут зря, мне вообще идти пора. Прости!

Парень в недоумении посмотрел на девушку. Она похлопала ресницами больших голубых глаз и тут же сбежала.

— Марк! — вожак позади него указал жестом зайти в дом.

Настроение улетучилось. Сын молча последовал домой.

— Это было неуклюже, — отец почесал длинную чёрную бороду и сверкнул глубокими карими глазами, такими же, какие от него достались и старшему сыну. — Ладно. Садись.

Марк, проигнорировал указание, а Артур через пару секунд продолжил:

— Я не буду долго тянуть, зачем мы тут, — он откинул накидку, всё это время скрывающую перевязанные ноги. — Лекарь сказал, что больше надежды нет. Ничего не улучшит моё состояние. Я точно не восстановлюсь. Мне больно это говорить, но я недолго смогу вести стаю за собой. Пора начинать готовить тебя. Теперь ты оставишь свои детские дурости, — он нахмурился, всем видом подавая, что разговор даётся ему тяжело. — Однако в вылазках ты показал себя неплохо, поэтому люди должны поддержать тебя, ведь они доверяют моему выбору и твоим способностям. Я дам советы и буду решать конфликты, если потребуется. Но главой стаи ты станешь не после моей смерти, а гораздо раньше, — вожак смотрел на сына так, будто приходится отдать самое дорогое в жизни, некий хрупкий предмет, который не хотелось доверять неопытному молодому парню.

— Не плохо? Я показал себя не плохо? — Марк сдерживал тон насколько мог. — Высший комплимент. Я понял и постараюсь. Только если я буду вожаком, мне не нужны твои решения конфликтов. В твоих советах нет нужды. Продолжать разговор тоже нет смысла. Доброй ночи, Артур.

Парень не вернулся на свадьбу. Он пошёл к водопаду, на своё любимое место. Кривые отблески луны на воде помогали расслабиться. Несмотря на холод, Марк снял всю одежду и зашёл в воду по пояс.

— Земля, уйми огонь внутри меня. Пусть он остынет. Я буду вести людей за собой, думать о них. Но я никогда не забуду близких. Я не стану таким, как мой отец, — прошептал парень.

Называть вожака отцом с этого момента Марк больше никогда не станет.

Глава 3. Полумагичка

Деревня Мельников была самым крайним поселением перед лесом. Через неё шла главная дорога, потому, пересекая границу королевства Бёргриг, подданные Удфординга, торговцы, да и обычные странники первым делом останавливались в местной корчме. Заправляла ней вдова Нелия Мур, а помогала во всём дочь Амалия. Хозяйка корчмы строго воспитывала девочку и непременно настаивала на обучении охоте, владению мечом и знанию политики, что было совсем непонятно пятнадцатилетней девушке. Не сказать, что в голове у неё были путешествия до восхода солнца или мечты о балах и платьях, но и такое необычное занятие не привлекало. Сверстницы же по-доброму подшучивали, пытались привить девчачье ремесло. Одна из подруг учила её готовить лекарственные настойки. Нелию раздражали девушки из компании дочери, и она, любя, старалась направить силы Амалии на развитие навыков выживания.

— Вот здесь, — мать ткнула пальцем на участок большой потрёпанной карты, — мы находимся тут, на юго-западе. Южнее Бушерский лес, — женщина недовольно вздохнула, поглядывая на безучастное лицо девочки. — Бёргриг самое северное королевство нашего мира. Выше горы, и к самому северу бескрайнее Нординговое море.

Амалия скучаяще зевнула. Когда-то давно карту привёз Виктор, отец девочки. Нелия умоляла мужа привезти любую, но стояла такая работа дорого, даже будь она самого ужасного качества. В народе поговаривали, что карта всех трёх королевств, примыкающих друг к другу, вместе с пометками рек, озёр, и морей, красуется на потолке королевского замка и украшена россыпью драгоценных камней.

— Я всё держу на себе! — закричала Нелия. — Да, я благодарна, что ты помогаешь, но и ты должна понять насколько всё это тяжело. Я нахожу время на твоё обучение, и ты найди.

Амалия всего лишь сказала, что намеревается уйти в лес с подругами сразу после занятий и уборки.

— Я принесу ягод, это же не просто так, — обиженно произнесла она.

Мать развела руками, давая понять, что отступить не собирается:

— Покажешь, как выполнила метание ножей, и если всё получится с первого раза, отпускаю до темноты.

— Идёт, — глаза загорелись, и девушка продолжила работу.

Спустившись вниз, Амалия застыла. Двое мужчин, в самом углу у стойки, о чём-то говорили на повышенных тонах. Трое гостей, которые ужинали за столами, усердно делали вид, что ничего не происходит.

— А я говорю у нас всего двадцать ёрг. Причём на двоих. Ты нас либо поселишь, либо мы сожжём твой клоповник, тупая деревенская коза, — он стукнул ногой по табурету. — Мы по-хорошему пришли и деньги предлагаем, — у него был шрам на пол лица и мутный глаз. Второй просто ухмылялся, держа руки на поясе.

— Ужин и комната стоит сто ёрг. Для вас сто двадцать, если на то пошло, — спокойно произнесла хозяйка корчмы. Угрозы явно на неё не действовали.

— Слушай ты, — второй наклонился вперёд, но так и не успел продолжить.

Лезвие ножа пролетело в миллиметре от его носа и врезалось в балку у стойки. Испуг мужчинам скрыть не удалось, но он быстро сменился на нескрываемую насмешку.

— А ты ещё кто, пипетка? Кто ты такая, что не боишься замахнуть на Варрингов?

В глазах матери теперь загорелся страх, либо же только сейчас она его почувствовала.

— Давайте двадцать и проходите во вторую комнату слева, — громко произнесла Нелия.

Мужчины переглянулись и продолжили смотреть на Амалию. Та стояла на лестнице и держала наготове ещё два ножа.

— Ну же, поднимайтесь отдыхать. Или вы с дороги не устали? Принесу пива и кашу. Конфликт решён! — так же громко повторила мать.

Мужчины с недовольным видом кивнули, бросили двадцать монет на стойку, и пошли вверх. Амалия стояла неподвижно, со всех сил скрывая дрожь в коленях. Девушка ожидала долгих нравоучений от матери и какого-то наказания, но та мягко посмотрела на дочь и произнесла:

— Могу засчитать твоё метание ножей. Не задела, но испугала.

— Кто такие Варринги? — волоча дрожащие ноги на пути к стойке, спросила Амалия.

Нелия вздохнула и еле слышно прошептала ответ:

— Когда была первая война с южным королевством Вримлер, мы понесли большие потери. Выиграли, ты знаешь, но война всегда бьёт по казне. Людям было нечего есть, многие лишились домов. От армии осталось лишь одно название. Королева тогда объявила о наборе мальчиков, которых с самого детства будут обучать ремеслу битв. Сироты шли добровольно, а семьям платили едой. Взрослые смогли выжить, а их дети становились наёмниками. Лишённые связи с родными, теперь их знали под фамилией Варринг. Они внесли большой вклад в победу со следующей войной, уже с западным королевством, Удфординг, что пришла на эти земли через восемь лет. Мальчики, проданные за хлеб и похлёбку, выросли без любви, с единственным умением убивать. Оттого дрались, не ведая страха. Им попросту было нечего терять, — Нелия опустила глаза. — Они не имеют жалости и знают лишь одно ремесло. После последней войны, ставшие не нужные никому, многие покончили с собой. Наёмников больше не создают, а кто сумел уцелеть, не имеют дома и семей. Некоторые обосновались, а кто-то так и не смог выживать в абсолютно чужом мире, где нет мишеней и войн. Малая часть работает охранниками и личными наёмниками. Выполняют поручения богачей, убивая конкурентов, или грабят деревни. Их осталось очень мало. Кого-то казнили. Лучше всего тем, кто прошёл отбор в личное войско короля, ведь это могли не все: единицы сохранили здравый смысл после того ужаса и детства, что пережили. Варрингов боятся за их непредсказуемость и жажду крови, — мать подняла глаза. Глядя на напуганную дочь она мягко произнесла и улыбнулась: — С этими всё решено, им просто нужен отдых и еда задаром, они этого добились и успокоились, так что можешь идти. Я отпускаю тебя, но про ягоды не забудь.

Точно зная, что мать умеет постоять за себя, девушка встретилась с подругами, чтобы направиться в Бушерский лес. Там они могли долго болтать, делиться сплетнями, смеяться и отдыхать от обязанностей. Собирая травы, грибы и ягоды на продажу, девушки стали поддержкой и опорой друг для друга. Одна из них, замужняя, носила ребёнка, а другая планировала открыть лекарственную лавку. Амалия была самой младшей из подруг, но те находили её приятной собеседницей и своего рода воспитанницей. После того, как их корзинки наполнились, они присели перекусить и отдохнуть перед дорогой обратно. Поляна с видом на водопад стала излюбленным местом девушек.

— Уверена, родные помогут. Я знаю, как делать масла, могу лечить путников. Конечно,

я не зашью их раны, но мозоли от дороги или успокаивающий чай сумею продать, — улыбнулась одна из подруг. — Отцу некогда. Всегда, из-за его наковален. Но тут он говорил, что рад: дочь со своей лавкой в такой проходимой деревне. Он пока не знает, что потом планирую перебраться в столицу.

Подруги кивали и хвалили её. Нечасто девушка из их деревни, на краю королевства, мечтала о переездах и деньгах. Когда ужин закончился, они начали собираться. Уже ярко светила луна и Амалия надеялась, что после сегодняшнего, мать не накажет её за опоздание. Она обратила внимание на парня у воды. Прищурившись, девушка подошла к краю обрыва перед водопадом и сквозь кусты рассматривала чужака. Он ходил вдоль берега один. Ей показалось, что он зол и встревожен. Парень начал снимать одежду, а Амалия, словно замороженная смотрела за его ловкими движениями. Одна из подруг подошла сзади и хихикнула:

— Понравился?

— Первый раз мужское тело, небось, увидела, — вторая тоже подсмеивалась, поддерживая первую.

Незнакомец зашёл по пояс в воду и поднял голову к бликам луны. Его лицо, хорошо освещённое, выражало боль.

— Я... чувствую что-то странное, — прошептала Амалия, не обращая внимания на шутки девушек.

— Это называется желание, — улыбнулась одна из подруг.

Амалия и не думала о том, о чём шутили девушки. Она не понимала, почему не может оторвать взгляд от чужака. В горле стал сладковатый привкус. Странное тепло внутри неё собиралось комом и щекотало рёбра изнутри.

По приходу в Мельники, каждая из подруг разбрелась по домам. Амалия пришла в корчму. В зале на лавке уснул пьяный странник, а матери за стойкой не было. Трое мужчин тихо переговаривались между собой.

— Эй, принеси нам ещё медовухи, — обращаясь к девушке, крикнул один из них. — Хозяйку не дозовёшься!

Амалия кивнула и принялась разливать напиток. Она решила, что удачно попала, ведь теперь она сможет прикрыть своё опоздание работой. Девушка прислушалась.

— Так вот, — продолжил мужчина, что сидел спиной к стойке. — Она родила, а ребёнка никто так и не видел... Лекарь из деревни уехал, спросить не у кого. Только вот женщина эта сразу замуж вышла за вояку какого-то, несметно богатого. Говорили, что она его внимания добиться много лет не могла. Вояка даже унижал её и смеялся, а как родила, пылинки сдувать начал, баловал. Позже увёз куда-то... У женщины страсть была к холодному оружию, так он ей кинжал самой королевы Тамиславы Бёргриг обещал! Той самой знаменитой бабки нашего короля Сигурда Смелого. Стал бы бывалый воин ради той, которую в упор не замечал, такие подвиги совершать?

— Чуть! — крикнул другой, ударяя кулаком по столу. — Рассказни эти я тоже слышал. Мол, Марид некий, за ребёнка исполняет мечту любую. Нас с детства байкой этой пугали! «Коль не слушаетесь, Марииду отдам», мать говорила.

— Правда, байки. Может, она от вояки родила! Да и приговор никто не отменял, а уж обещать, это точно не значит сделать, — поддержал другой.

— Ха! — засмеялся рассказчик. — Только вот лекаря того друг мой знал, — он

продолжил шёпотом, когда Амалия поднесла кружки. — И лекарь этот говорил, что именно от увиденного и сбежал! В монастырь богини Земли, что в Удфординге, подался. Спасибо, — обращаясь к девушке, ответил мужчина. — Ступай! Чего уши развесила?

Амалия тихо пробралась на второй этаж, в надежде, что Нелия не станет ругаться. У своей комнаты она услышала голос незнакомой женщины. Корнелия с той о чём-то спорила, и девушка, оглянувшись, чтобы удостовериться, что в коридоре никого нет, заглянула в щель.

Она увидела красивую женщину с ярко подведёнными чёрными глазами, длинными, угольными волосами, и острыми чертами лица. Коса с левой стороны, украшенная фиолетовой лентой и платиновой цепочкой, лежала поверх блестящих уложенных локонов. Женщина была очень худой и маленького роста. Серьги с необычными камнями, вытягивали и без того изящную шею. Платье на незнакомке, в фантазиях Амалии, могли носить только королевы.

— Это твои проблемы, Корнелия. К тому же Оксет давно мертва, ты могла бы вернуться в стаю вместе со своим муженьком ещё тогда, — она вскинула бровь. — Мы условились и я ждала. Я не пришла раньше срока, не трогала тебя все эти пятнадцать лет. Девочка не обрела силы до этого дня, а значит, я имею право тут стоять. Мои услуги не бесплатны, и сегодня последний срок, когда ты обязана мне заплатить. Я у тебя выпрашивать что-то обязана? — женщина была спокойна, но тверда. От неё исходила странная и неприятная сила. — Я всё сказала, и повторять больше не стану.

Амалия опустила глаза, переводя дыхание. Перед ней настоящая ведьма. Сотни мыслей проносились в голове. Девушка не понимала, от чего незнакомка зовёт её мать другим именем и за что именно требует плату.

— Аваира, прошу тебя... Я учила её всему, что знала, но я так и не смогла рассказать о себе. Я боюсь, что она не поймёт, не примет меня, не простит, что лишила семьи. Как я вернусь туда? Дай время до восемнадцати лет, умоляю. В чарах давно нет нужды, ведь Виктор умер, и ты знаешь об этом.

— В ней всё ещё может пробудиться сила, — Аваира повернулась к двери, замечая глаз Амалии в щёлке, — ... и тебе придётся ей всё рассказать, — ухмыльнулась ведьма.

Девушка медленно вошла в комнату, поскольку скрываться больше не было смысла.

— Что тут происходит? — нерешительно спросила она.

Никакого ответа не последовало. Мать тревожно сминала складки рубашки. Дочь первый раз видела её настолько растерянной. Смело шагнув навстречу подростку, незнакомка протянула руку.

— Меня зовут Аваира Рокстер, бывшая из ковена Крополис.

Амалия осторожно и недоверчиво пожала руку ведьме и та продолжила:

— Шестнадцать лет назад я оказала услугу твоей матери, Корнелии, ныне Нелии Мур, помогая сбежать из стаи магов-волков в Бушерском лесу. Мы обрызгали кровью её одежду, выдав за смерть, чтобы она смогла спокойно жить с твоим отцом в деревне, против воли своей семьи. Мои чары прятали её от ищеек на вылазках. На свет появилась ты, полумагичка Амалия Мур. Ты и есть плата за мои услуги.

Глава 4. Беглянка

Ковен ведьм проживал в отдельной крепости с прилегающей территорией и назывался особняком Крополис. Гертруда Ле Маш, нынешняя верховная, сидела за огромным, вырезанным вручную столом из тёмного дуба. Кисть дрожала, медленно выводя красивые линии букв. Несмотря на почтенный возраст, чёрные глаза не теряли своей яркости. Она изящным жестом аккуратно убрала за ухо серебряные пряди волос, концы которых упирались в острый подбородок. Женщина пробежала глазами по письму, прищурилась, оценивая информацию, и приколола к пергаменту золотую булавку Высшей Ведьмы. Головка булавки представляла собой идеальный круг, в который врезалось перо. Оно сужалось и плавно переходило в волнистую иглу в виде ленты, с двумя зубцами на конце и углублением в середине. Гертруда откинула идеально прямую спину на кресло и посмотрела в окно. Открывающийся вид на заснеженные горы будто бы помогал женщине собраться с мыслями.

В особняке проживали и воспитанницы. Ведьмой могла стать не каждая, а полумагички, которые так и не обрели силы Земли и взяли бóльшую часть от человеческой расы, ценились выше всех. Обычные девушки тоже пробовали себя. Они приходили к ведьмам, и те, обучая, оценивали их способности. Никого дара такие девушки не имели. Вся суть ведьмовства заключалась в правильно подобранных ингредиентах, проницательности, и выдержке. Многие имели талант: их гадания или проклятия сбывались, чары действовали, а иллюзии долго не исчезали. Однако найти действительно способных учениц с годами становилось всё тяжелее. Дочери сильных ведьм, имея возможность с детства погружаться в ремесло, обладали сильной волей и особой проницательностью. После того, как девушки получали все необходимые минимальные знания, они могли зарабатывать, учить других за плату, либо оставаться в особняке для исполнения поручений верховной, продолжая совершенствоваться. Бароны не стеснялись пользоваться услугами ведьм, чтобы узнать, как успешнее всего потратить свои богатства или распорядиться землёй.

После неуверенного стука, в комнату вошла молодая ученица. Вера стала личной помощницей Гертруды совсем недавно. Она приоткрыла дверь и робко произнесла:

— Извините. Там наёмник пришёл, зовут Дирт. Сказал, что долго ждать не станет. Он какой-то неприветливый.

Ведьма, не отрывая взгляд от пейзажа за окном, кивнула. В комнату буквально влетел угрюмый мужчина, сбивая с толку, равно как и с ног, новенькую ученицу. Чтобы войти в проём, ему пришлось наклонить голову. Растительность на лице плохо прикрывала красующийся старый шрам на нижней губе. Он отряхнул снег с меха на воротнике прямо на пол, укрытый шкурами лис, и постучал на них же, огромными ботинками. Лицо, покрытое мелкими трещинками от холодных ветров, выражало равнодушие.

— Присаживайся, воин, — произнесла ведьма, всё так же любуясь горами.

Назвать так наёмника являлось похвалой, ведь в большинстве своём люди относились к ним пренебрежительно и с опаской.

— Если ты решился прийти, то готов к моему заказу. Уточню, что не приму отмены, после подписания бумаг, — она посмотрела Дирту в глаза и прищурилась. — Тебя называют Медведем, верно?

Дирт ухмыльнулся, сел, и промолчал. Мужчина был не многословен по своему характеру, а с заказчиками говорил и то реже. Ему вручали бумагу и предоплату. После выполнения он отдавал пергамент и забирал остаток суммы. В основном без слов. Гертруда встала спиной к наёмнику и протянула всегда холодные руки к огню камина.

— Видишь ли, заказ не совсем простой. Вернее, не совсем обычен для твоей деятельности: не нужно будет никого убивать. Всего-то найти беглянку.

— Сколько наёмников до меня, его не выполнили? — низким и холодным голосом прохрипел Дирт.

— Ты не глупый, мне нравится. Думаю, в твоих кругах уже прошёл дурной слух, но ты всё равно здесь, да ещё и приехал в Крополис, без моего приглашения, — её тихий голос терялся на контрасте с мужским. — Значит, ты либо бросаешь вызов своим... братьям, чтобы доказать, что лучше них, либо безумно нуждаешься в деньгах, — она обернулась к мужчине. — Склоняюсь к тому, что ни то, ни другое, тебя не интересует. Сбежавшая девушка своенравна, нахальна, и готова идти по головам ради своей цели, а значит обязательно найдутся те, кто захотят от неё избавиться. Проследи за её безопасностью. Если будет показывать характер — верни домой. Ну, а если найдёшь общий язык, мне не мешает знать о её планах и передвижениях, — верховная довольно улыбнулась. — Хочешь забрать плату моим покровительством?

В город под названием Аскета, Аваира въехала ещё до рассвета. Она отдала коня стражникам и бросила пару ёрг в благодарность. Маленький, хрупкий силуэт терялся в утопающих грязных улицах из-за сильного ливня вот уже четвёртые сутки. Высокий каменный забор с единственными воротами ограждал жителей от остального мира. Город стал особенным после того, как управление им передали новому главе — барону Мингусу Эрну. Управляющий запретил любые расы на территории, кроме людей. Если таковые обнаруживались, то их либо выбрасывали из города, лишая вещей, либо обязывали оплатить круглую сумму, чтобы остаться до утра. Ответственными за «чистоту» города, как это называл сам глава, стал созданный им орден Чёрной крепости под управлением бывшего начальника охраны, Ролана Фурмингтона. Рыцари носили ярко-красные накидки поверх доспехов и были выше стражи по званию.

Аваира направилась сразу к барону, не собираясь скрывать своего присутствия. На фоне других построек, дом Мингуса отличался несколькими этажами и чёрным цветом кирпича. Девушка постучала в массивную кованую дверь. Окошко открылось, на неё смотрела пара мутных серых глаз.

— Капюшон снимай. Чего надо? — приказным тоном проговорил охранник.

Ведьма послушно откинула ткань, несмотря на погоду, и внимательно посмотрела в лицо незнакомца. Тот смягчился, она ему явно понравилась.

— У нас комендантский час, иди в постоялый двор, а утром придёшь.

— Сэр, я не могу ждать. За мной гонятся, мне нужна помощь барона Эрна, — Аваира со слезами на глазах, сделала шаг, приближаясь вплотную к узкому окну.

Мужчина замаялся, почувствовав подкупающий, в купе с её красотой, аромат чубушника. Он недолго обдумывал, как поступить, закрыл окошко, отворил дверь и пригласил войти.

— Ну-ну, тише. Я Берий, а теперь ты расскажи: кто ты и откуда? — он погладил Аваиру по плечу.

— Я... понимаете, вы такой сильный и имеете большие связи в городе. Люди вам

доверяют свою безопасность. Вы их защищаете, а меня некому защитить! Моя мать хочет продать меня замуж! Да ещё и за старика, смотрящего рынком в Ауруме. Я бежала без ничего.

— Ты что из столицы? — стражник удивился, ведь дорога из Аурума могла длиться несколько суток. — Ты голодна? Забудь про постоялый двор, пойдём ко мне. Не бойся, я помогу тебе лучше, чем барон, — он улыбнулся и подтолкнул беглянку к выходу.

Они шли по странным закоулкам, через таверны и сомнительные заведения. По узким улицам приходилось переступать через пьянчуг, отключившихся прямо в грязи. Аваира всхлипывала, продолжая повторять, как она рада, что нашла защиту, ведь теперь никому не будет под силу заставить её сделать что-либо без её согласия.

— Кто-нибудь знает, что ты здесь? Когда ты прибыла в город? — тихо спросил Берий, явно выдерживая время, прежде чем задать эти вопросы.

— Ноги отказывали от тяжёлой дороги. Поэтому у меня не было сил ждать до утра. Я пробежала через охрану на воротах и сразу же пошла к самому высокому зданию, — Аваира вытерла рукавом щёку. — Я слышала в поселении, недалеко отсюда, что барон добр к людям, а живёт в чёрном доме. К счастью, Вы мне поможете.

— Нам сюда, — он указал в конец улицы.

Перед домом погибал небольшой сад. За деревьями плохо виднелось строение, не горели свечи, да и в целом расположение и запущенность не внушали доверия. Необходимо было обойти каменную статую женщины на пьедестале по круговой дороге, чтобы попасть во двор. Где-то на соседней улице пели пьяные бродяги, пререзая звуком шум дождя.

Когда они подошли к месту, Берий пропустил вперёд свою спутницу. Та неуверенно шагнула к деревянной калитке и остановилась. Она потянулась к сумке, но охранник сильно схватил её ягодицу. Звук прорезающего воздух складного ножа врезался в уши девушки. Берий приставил ей нож между лопаток.

— Заходи, не стесняйся. Я узнаю тебя даже за всеми твоими духами, — его слюна брызнула Аваире на шею.

Ведьма хотела увернуться, но мужчину будто оторвало от неё. Берий упал лицом в грязь, отброшенный незнакомцем на несколько метров. Её защитник вылил обидчику странную жидкость на затылок, выхватывая два топора. Аваира заметила упавший к её ногам нож, схватила его, и, как можно быстрее, попыталась найти безопасное место. Стражник, замотав головой, пришёл в себя и быстро оказался на ногах. Обращаясь к девушке, он прошипел:

— Ха! А ты не так проста, стерва.

Завязался бой. Берий выхватил меч. Всё его лицо было в грязи, он делал выпады, дразня соперника, но не решался нападать первым. Он танцевал вокруг мужчины, ловко уворачиваясь от тяжёлых замахов неповоротливого противника. Мужчины явно были не в равных весовых категориях. Сначала казалось, что защитник просто играет. Он не спешил, получая удовольствие от страха жертвы. В очередной выпад здоровяк поскользнулся на грязи и Берий перерезал накидку соперника, всё же не задев тела. Теперь защитник не хотел забавляться. Аваира так и не поняла, как всего за пару движений мужчина держал её обидчика за руку, в которой ранее был угрожающий ей нож. Вторым таким же быстрым движением он уложил его в лужу, и, придавив ногой плечо, резким ударом отрубил стражнику кисть. На крики мужчины не отреагировал ни один житель города. Тогда казалось, будто и песни, и шум ливня, исчезли.

Аваира потянулась к сумке. Ловкими движениями она смешивала пузырьки в

маленький холщовый мешок, быстро нашёптывая над ним колдовские слова, и закрыв глаза, чтобы сосредоточиться. Когда ведьма добавила порошок раухтопаза, наступило, как ей казалось, спасение.

Победитель обернулся на всплеск. Сзади него стоял огромный бык с золотым кольцом в носу. Мужчина чертыхнулся, и, обернувшись, заметил, что Берий исчез. Разъярённое животное готовилось к атаке. Защитник девушки схватил булыжник и как можно сильнее швырнул его в нового противника. Он ещё не успел перевести дыхание от предыдущей схватки. Камень будто бы ни на секунду не отвлек животное, и ни на грамм не помог в этой битве. Казалось, что это только сильнее разозлило быка. Он сбил мужчину с ног, но тот встал после кувырка. Животное готовилось к новой атаке. Пару раз мужчине удалось увернуться, но бык становился быстрее. В очередную такую атаку, он приготовился, и в ловком увороте, метнул топор ровно посередине глаз врага.

Это тоже не остановило противника. Своим единственным рогом он поднял мужчину в воздух и откинул его к забору злощастного дома. Защитника осенило. В глазах двоилось, потому он не сразу смог вынуть белый тканевый мешочек из кармана. Бык летел на всей скорости прямо на него, собираясь совершить последний удар, однако пыль из мешочка развеяла животное по ветру. Мужчина окончательно рухнул на мокрую траву, еле дыша.

— Bravo, — Аваира сидела на пьедестале статуи и медленно похлопала в знак уважения. — Ну, ты отлежись, а я пока помощь позову.

— Стоять! — незнакомец поднялся. Туман заволок глаза. Он заметил, что из плеча ручьём по телу стекает кровь.

— Ты мне всё испортил! Всё! Я шла сюда с чётким планом. Неужели ты думаешь, я не знала о том, что он собирался делать? Мне необходимо было остаться с ним наедине. Ты кретин! Вот и всё, — она яростно отряхивала полы платья от налипшей травы и грязи, не скрывая своей злости. — Ты уже четвёртый такой подарочек от ковена. Знаешь, где они оказались? Если тебе жизнь дорога, убирайся! Мне нужно тут всё решить.

Мужчина засмеялся и откашлялся. Он упёрся руками в колени и хохотал. Смех постепенно усиливался, что начало пугать Аваиру, и она растерялась.

— Чего ты смеёшься? Я тоже посмеялась, когда ты топоры взял, а пользоваться ими не сумел. Того бедолагу и то сразу уложить не смог, даже я бы с ним справилась! А он тебе даже накидку успел раскрыть. Позорище, — чем дольше она говорила, тем не увереннее себя ощущала.

— Это волк, глупышка. Он почувствовал твоё ведьмино величество, как только ты в город вошла, — мужчина не менял позу, пытаясь восстановиться.

Аваира вскинула голову. Сейчас она поняла, что за жидкость он выливал стражнику на голову. Зелье помещало магу принять облик животного. Конечно же, сдаваться и признавать поражение ведьма не собиралась, даже осознавая, что её план провалился бы в первую секунду.

— Сколько тебе заплатила моя мамаша? Она хочет стать героиней в моих глазах? Чего она добивается? Ей меня не прикончить даже с помощью наёмников. Или она думает, что я настолько дура?

— Прежде чем считать себя самой умной, узнала бы, что глава рынка в столице вдова с двумя дочерьми. Джульетта. За какого старика ты замуж собралась? — наёмника теперь веселила эта беседа, замечая, как щёки девушки разгораются красным.

Парировать Аваира не успела, стал слышен топот стражников по соседней улице.

Девушка метнулась в их сторону.

— Стоять, я сказал, — ещё раз приказал Варринг, быстро закрывая рану. — Берий изгнанник, откуда тебе знать, сколько их в стражниках? Тебя выкинут из города и сообщат Гертруде. В дом иди.

Изгнанниками называли тех, кто в наказание лишился жизни со стаей. Чтобы волки отказались от своего, необходимо было совершить что-то очень серьёзное. Кошки привыкли жить сами по себе, да и в силу природы не нуждались в долгой компании. Для волка жизнь без семьи теряла смысл. Иногда они жили по несколько человек, создавая себе иллюзию стаи, но от этого только сильнее злились на несправедливость мира к ним. Некоторые из изгнанников старались вести честную жизнь, помогая людям, чтобы добиться прощения и вернуться в семью, но таких были единицы. Мингус Эрн хоть и ненавидел, но держал Берия в городе ради распознавания им магов и ведьм.

Аваира нехотя скрылась за дверью странного дома. Запах плесени ударил в нос. Она заглянула в окно.

— Эй! Ты кто? — обращаясь к защитнику, прокричал стражник.

— Дирт Варринг. Я тут по заказу, — спокойно проговорил наёмник, хлопая огромными ладонями по карманам, ища доказательство в виде договора.

Аваира скривилась, узнавая весьма знаменитого Медведя, и осознавая, что её мать наняла не рядового наёмника, а значит, избавляться от него будет не так-то просто. Она не стала ждать, чем завершится разговор. Понимая, что дом на отшибе являлся пристанищем для тайных преступлений, ведьма начала искать запасной выход. Проход обязан был выводить либо из города, либо в другое помещение. Искать пришлось недолго. Уже через полчаса она оказалась в заброшенном доме на берегу реки за стенами города. Остаться тут было нельзя, ведь наёмник легко найдёт её в ненадёжном укрытии. Отказываться от своего плана Аваира не собиралась. Сменив одежду, она намеревалась снова попасть к барону. Когда ведьма была готова, она распахнула дверь и замерла.

— А ты упрямая, — на входе в дом стоял Дирт. — Я же сказал, Берий там может быть не один.

— Я не собираюсь скрывать от барона кто я, — не подав виду, что появление наёмника напугало её, проговорила Аваира. Она вернулась внутрь, уселась на стул, и покопалась в вещах. — Я предложу ему сделку. А тебя попрошу никогда в город не пускать. Можешь идти по своим заказам, — ведьма спокойно подбирала серьги из серебристой шкатулки.

— Идёт, — прохрипел мужчина.

— Что? Исчезни, говорю, мне нужно переодеться.

— Я на заказе. Ты уже переделалась. Я видел.

Аваира возмутилась. Она встала напротив Дирта и хотела замахнуться, для пощёчины. Её затылок едва доставал до его груди. Мужчина посмотрел на неё сверху вниз, не выражая никаких эмоций.

— Мы не пойдём к барону сегодня. Мы придумаем новую легенду и обозначим роли. Говорить будешь ты. Я не люблю, — спокойно прошептал Дирт.

Она внимательно смотрела на его черты лица, замечая каждый шрам, порез, и то, что его густые брови немного разные.

— Я схожу за едой и дровами, — Дирт обернулся, так и не дождавшись ответа, закрывая за собой дверь. — И не пытайся уйти, ты знаешь, что я прав.

Аваира откашлялась, она чувствовала боль в груди и тяжело дышала. Пробыв до ниточки

мокрой всю ночь, а до этого, холодными ночами в пути, организм дал сбой. К вечеру девушке становилось хуже, поднялся жар. Наёмник принёс шкур и сам приготовил еды. Ведьма показывала пузырьки и объяснила, что необходимо сделать. После выпитого мерзкого отвара она отключилась.

Девушка пришла в себя в незнакомом месте. Это больше походило на подвал, однако, несколько стен были оббиты деревом. Дирт сосредоточено и тихо точил топоры в конце комнаты без дверей.

— Нам пришлось уходить, стражники рыскали вокруг. Ты спала почти три дня. Этот погреб недалеко от того дома. Нас пустила старуха, но как быстро сдаст — не знаю, — пробормотал наёмник.

Аваира молча смотрела за его движениями. Варринг замер, и, не поднимая головы насмешливо спросил:

— Какого чёрного духа ты пошла с Берием в ту хижину?

— Мне нужны были его ключи, — обиженно и негромко ответила девушка. — Я солгала, когда сказала, что ты не умеешь ими орудовать, — ведьма поднялась с постели, указывая на топоры. Теперь она чувствовала себя хорошо. Отвар помог, а болезнь отступила.

Дирт никак не отреагировал. Аваира знала, чего хочет Гертруда. Она вполне могла проснуться в особняке ковена, ведь пока была без сознания, являлась лёгкой добычей для исполнения заказа наёмником. Ведьма так и не сказала ему спасибо, но абсолютно точно была уверена в том, что с этого момента может ему доверять.

Глава 5. Память

Амалия приоткрыла веки. Яркий свет ударил в глаза, заставляя их снова закрыться. Из открытого окна слышались споры торговца с покупателем. Она лежала на кровати без ничего, укрытая странной тканью. Между двумя окнами в комнате стояло зеркало во весь рост. Девушка попыталась встать. Мышцы ныли и плохо слушались. Она с трудом протянула руку и взяла одежду. Штаны с боковыми карманами и ремнями, тёмная рубашка и накидка. К каждому движению приходилось прикладывать уйму усилий, будто её переехала повозка. Амалия медленно оделась и подошла к зеркалу.

Болотного цвета глаза явно не украшали синяки под ними. Гранатово-красные волосы пушились завитками локонов — их необходимо было причесать. Она вглядывалась в каждую деталь своего отражения. Маленький прямой нос в веснушках, с засохшими капельками крови. Прямая линия тонких, но объёмных губ, пересохла. Амалия хотела пить. Она откашлялась, обернулась, и заметила ведро у кровати. Девушку вырвало. Хотелось помыться. Она дошла до двери и попыталась спуститься вниз. Теперь приходило осознание, что это корчма, но где, и как Амалия сюда попала, не понимала. С лестницы уже отчётливо был слышен разговор.

— Нет! Нет. Меня слушай. Я вообще не была к этому готова. Посмотри на мою шею! Теперь мне нельзя в ковен, я не смогу туда вернуться. И это я даже не знаю, какой она теперь будет. Может это просто овощ, — шёпот женщины срывался на лёгкий крик. — К тому же Триша ничего не знает. И какой чёрный дух меня дёрнул взять эту тупоголовую селянку на обучение.

— Мне ты что предлагаешь? — прохрипел мужчина. — Ты перешла черту, но я с тобой. И всегда буду, — он сказал это тихо, и явно успокаивал собеседницу.

Амалия спустилась. Она сразу узнала Аваиру, которая стояла у стойки и впервые выглядела так плохо. Нездорово, скорее. Рядом, опустив голову, сжимая кружку пива в руках, сидел незнакомый мужчина.

— Аваира. Почему я ничего не помню? — Амалия чувствовала себя так же, как выглядела её наставница.

Женщина подбежала и крепко обняла девушку.

— Я так рада тебя видеть, — она сказала это очень тихо. — Что ты помнишь последнее?

— Кто это? — она кивнула в сторону мужчины.

Все трое переглянулись. Амалия занервничала. Тревога на лицах собеседников усилилась.

— Это Дирт Варринг. Твой близкий друг, — на лице ведьмы читался страх и волнение.

Мужчина выругался, продолжая сидеть на месте. Напряжённая атмосфера становилась всё неприятнее.

— Я помню, как вернулась в стаю в свой день рождения, — девушка тяжело откашлялась. — Спустя три дня я спасла Артура.

Аваира повернулась к Дирту, но он смотрел Амалии в глаза.

— Это было восемь праздников Земли назад, — медленно произнёс мужчина.

— Вот тебе и восемнадцать, кошечка, — Аваира улыбнулась девушке.

Они ехали по лесу в уютной крытой повозке почти всю ночь, наняв извозчика для путешествия к стае. Амалия проснулась, когда только выглянуло солнце. Летнее утро с пением птиц и ярким восходом быстро помогло отойти от сна.

— Хочу, чтобы ты не забыла, сегодня важен не твой праздник, — добавила женщина.

— Помню-помню, — девушка лениво зевнула. — Когда останусь одна у вожака, найти пергамент с золотой булавкой. Я не переживаю насчёт этого. Мне немного... странно. Я впервые увижу родных.

Аваира положила свою ладонь на руку ученицы и сжала её.

— Когда я была ребёнком, отец обещал мне чудный подарок к восемнадцатилетию. Но преподнёс иной, — женщина ухмыльнулась. — А я хочу отдать тебе это, — ведьма протянула маленькую коробочку с большим драгоценным камнем на крышке. — Когда напишешь письмо, положи сюда, закрой, и я смогу получить его. Камень-оберег, кошачий глаз, дарует правду и откровенность между собеседниками, — она замаялась и отвернулась. — Мы скоро прибудем. Надеюсь, ты понимаешь, что писать нужно не только по нашему делу.

— Понимаю я всё. Я тоже тебя люблю, — Амалия засмеялась. Она не видела реакции ведьмы, но точно знала, что та улыбается. — Что должен был подарить тебе отец?

Аваира ничего не ответила, но молча погрузилась в воспоминание.

Мужчина рассматривал группу девочек из Крополиса, которых привели полюбоваться на королевский замок. Ученицы глупо смеялись, тыча пальцем на полуобнажённые статуи, украшающие главную дорогу. Его взгляд остановился на черноволосой девочке, что держалась поодаль от остальных. Она скрестила руки на груди и скучающе вглядывалась в кованный указатель ветра на крыше конюшни.

Незнакомец остановился около неё и вопросительно вскинул бровь:

— Тебе не нравится?

Девочка пожала плечами.

— Что толку просто смотреть... Я хочу побывать внутри. Вот там интересно.

Мужчина вскинул бровь и после небольшой паузы спросил:

— Это твоя самая заветная мечта?

— Отец сказал, что начинается война. Нет, больше всего на свете я хочу, чтобы он с неё вернулся.

Собеседник отвернулся и промолчал. Он оглянулся на ожидающую его стражу. Те терпеливо ждали.

— А вот когда он вернётся, то начнёт строить для меня личный замок. Отец говорит, что жить отдельно я пока не могу. Обещал, что прямо к моему совершеннолетию закончит! Больше в два... Нет! В три раза, чем этот. Он станет моим подарком, — продолжила девочка. — А ты о чём мечтаешь?

Мужчина ухмыльнулся уголком тонких губ.

— Разве тебя не учили, не вступать в беседу с незнакомцами?

— Но если мы познакомимся, ты больше не будешь незнакомцем, — девочка развернулась к нему всем телом. — Как тебя зовут?

— Дермонд, — негромко произнёс он и протянул ладонь.

— Аваира! — отец девочки бежал к ней со всех ног. Он держал в руках несколько сувениров, но чуть не уронил их, перехватывая тянущуюся к незнакомцу руку дочери. —

Почему ты не со всеми? А Вы, простите, кто такой?

— Это мой новый друг, — уверенно произнесла дочка. — Я рассказывала ему про замок, который ты мне обещал. Хоть какое-то развлечение!

Аваира усаживалась на шею отца, продолжая повторять, как ей здесь скучно. Мужчины молча смотрели друг на друга.

— Ещё увидимся, Аваира, — Дермонд склонил голову набок, и, не оборачиваясь, медленно отходил назад.

— Не думаю, — прошептал отец девочки, крепко держа её за рукав.

Ведьма мотнула головой, возвращаясь из мыслей. Она замечала волнение ученицы и просто позволяла пережить ей эти эмоции. Извозчика могли позволить себе не все, можно сказать, что это была редкость.

Путь преградили три волка. Амалия первый раз увидела перевоплощённых магов. Они были больше обычных животных и отличались цветами шерсти. Один стоял впереди.

— Пойдём. Дальше пешком, — ведьма была явно недовольна.

Путешественницы вышли. Амалия легко опустила голову в знак приветствия. Волк сделал то же самое. Аваира улыбнулась уголком губ, бросила мешочек монет извозчику и уверенно указала:

— Веди, Эдвард.

Дорога была не долгой. Девушка наклонилась к ведьме и спросила:

— Камень на шкатулке. Ты сказала, он имеет смысл, но не рассказывала о нём никогда раньше. Твои серьги тоже?

— Как и все камни мира. Многие ведьмы носят обсидиан. Я ношу чёрный турмалин. Он не просто защитит меня от злых сил, с которыми все ведьмы сталкиваются, но и поможет наносить ответные атаки. Камень помогает добиться признания. И уже самой себе, тише, добавила: — А я добыю его даже без помощи безделушек.

Когда они подошли к поселению, девушка восхитилась размерами, красотой и слаженностью работы. Она была рада виднеющемуся водопаду из детства. Мальчишка лет пяти чуть не сбил девушку с ног. Эдвард принял обличие человека.

— Выйдем на поляну, Амалия, там тебя уже давно ждут. Аваира, а Вас ждёт Артур.

— Он всё ещё вожак? Он же ходить не может.

— Тактичности Вам не занимать, — Эдвард скривился. — Впрочем, можно потерпеть, Вы же тут не останетесь.

— Это не тебе решать, — Аваира кивнула девушке и пошла в сторону большого дома.

В доме вожака было прохладно, несмотря на жаркую погоду на улице. Второй этаж почти достроили, поэтому пока, семья только лишь из мужчин, уживалась в одной тесной комнате первого этажа. Марк с интересом смотрел в окно, пристально наблюдая за происходящим на поляне. Дочь Корнелии вернулась в стаю. Новый человек в семье приковал к себе всеобщее внимание. Артур, сидя за столом, писал письмо. Кресло, перекованное под уже неподвижные ноги вожака, поскрипывало в тишине от малейшего движения.

— Я закончил. Отнеси Аргу, — приказным тоном произнёс волк. Он повернулся к сыну, но тот никак не отреагировал. — Ты не засмотрелся?

— Прости, — Марк вынырнул из своих мыслей. Девушку он так и не увидел, только спину и капюшон.

Артур протянул завязанный свиток, но помедлил.

— Сейчас важнее всего стая. Йен чаще тебя пропадает на моих заданиях и вылазках. А ты, как я знаю, иногда ночуешь у Фриды.

— Это моё дело, — возмутился Марк, но не поднял тон, даже на грамм от границ дозволенного. — Давай задание мне, и чаще пропадать, с удовольствием, буду я.

— Меня не интересуют твои дела в личной жизни. Я говорю, что в ближайшие пару лет, у тебя её просто не должно быть, — вожак отмахнулся, игнорируя последнюю фразу сына. — Выбери свои приоритеты, забудь о юбках. Фриду я выгнать не могу, но Амалию да. Даже не будучи вожаком. Ты меня понял?

Марк уже открыл рот, собираясь дать отпор отцу, но за порог без стука шагнула Аваира. Она с ухмылкой, медленно подошла к вожаку.

— Простите, что не вошла раньше, уж больно интересно было, чем всё закончится. Дел у меня по горло, знаете, так что ваши страсти меня позабавили, но хватит, — теперь главным злом в комнате для волков оказалась ведьма. — Артур! Рада тебя видеть! — пропела женщина. — Ах, Марк, помню тебя совсем крошкой. Никогда бы не узнала, если бы ты не был так похож на мать. Не знаю, помнишь ли ты, но она была такой красивой.

Повисла тишина. Марк молча взял свиток для кузнеца и легко поклонившись, вышел. Ведьма была довольна собой, как никогда. Не став дожидаться ответного приветствия она продолжила:

— Вот что, — женщина сложила руки на груди и присела на угол стола, — Амалия всё ещё является моей ученицей. Она будет ею оставаться, пока я не решу. Я буду пристально следить за её благополучием. И уж точно без крыши она не останется.

Как только Амалия подошла к поляне, на её шее повисла красивая белокурая девушка с идеальными кудрями и огромным животом.

— О, Земля, наконец-то мы встретились! — она сжимала ей шею со всей силы. — Я Ирма. Ох, сколько же всего мне нужно тебе рассказать!

Амалия глупо улыбалась и чувствовала себя до жути неловко. Несмотря на это, девушка располагала к себе. Ирма потянула её за руку на ближайшую лавочку, показывая и рассказывая какое место каждый занимает в стае.

— Ты кошка? — спросила Ирма, а девушка кивнула. — Я так хотела ею быть, но, к сожалению, выбрать свою природу мы не можем. Охотницей, как мечтала, толком и не стала, в основном дома. Мать сильно болеет. Лекари у неё какую-то болезнь выявили, что не лечится. Я ухаживаю за ней, а теперь ещё и беременность. Но ты не подумай, я рада, мы долго хотели и несколько лет ждали, пока это случилось. Эдвард, мой муж, знаешь, он самый-самый лучший. Я так взволнована! Ой... — она обхватила живот. — Такое бывает, нужно успокоиться, — девушка засмеялась. — Я была так рада и одновременно зла, что Корнелия жива. Скучала по ней, ночами плакала. Когда узнала, что на самом деле произошло, плакала ещё сильнее. То ли от радости, то ли от того, что не понимала... как так можно было поступить?! А ты похожа на бабушку! У неё, говорят, такие же гранатовые волосы были. Я, наверное, очень много говорю. Я что-то так взволнована, — она осеклась. — Я уже это говорила...

Амалия улыбалась и слушала родного ей человека, не осознавая, насколько сильно ей были рады, даже не зная её как личность. Девушка пыталась уложить в голове большой поток информации, а Ирма, казалось, хотела рассказать обо всём в первую минуту

знакомства, подсознательно боясь снова потерять близкую родственницу.

— На самом деле мне просто неловко, но очень нравится в поселении, оправдалась Амалия. — Всю жизнь у меня была только мама, а тут, столько родных...

Аваира вышла из дома вожака и взмахом пригласила войти свою ученицу.

— Прости... — девушка нехотя вырвалась из торопливых рассказов молодой тёти и направилась к дому. Улыбка не сходила с её лица.

Когда магичка вошла в уютную комнату с камином и несколькими лежанками, первое, что бросилось в глаза, был большой шкаф, который занимал почти половину пространства. У маленького окна сидел на кресле с колёсами бородатый седящий мужчина.

— Это Амалия Мур. Амалия, это вожак стаи Артур Греггом. — Аваира коротко и сухо представила их друг другу.

— На третий зенит вожаком я назначаю сына. Рад, что будешь присутствовать на празднике. Ты, наверное, многого не знаешь: о наших законах, порядках, обрядах. Думаю, что быстро привыкнешь, — вожак неуклюже развернулся, привыкая к новому способу перемещения. — Добро пожаловать. Это твой дом, настоящий. Так что будь членом большой семьи, а не нашей гостьей.

Девушка улыбнулась, она хотела поблагодарить вожака и обменяться любезностями, но Аваира перебила её, не давая вставить слова.

— Перестань, Артур. Хотя бы сделай вид, что рад, — ведьма фыркнула. — Пойдём, я хочу передать вещи. И покажешь, где Амалия будет их хранить. Ты знаешь, что пока я не добьюсь для неё лучшего жилья, я не покину это чудное местечко. Ах, ну да, поедем, — она подошла к креслу и аккуратно вывезла мужчину из комнаты.

У двери ведьма кивнула ученице, и та, делая вид, что следует за ними, не стала покидать дом.

— Знаешь, нам очень не понравилось нести мешки от повозки до поселения. Мы молодые девушки без сопровождения, вообще-то... — за дверью магичка слышала, как Аваира продолжала заговаривать и отчитывать вожака.

Амалия огляделась. На столе и полках всё было забито свитками. Она развернула несколько на столе — всё не то. Проведя рукой по кипам документов, магичка понимала, что важное письмо просто так на виду лежать не будет. Девушка посмотрела под накидками, и вверху полку, размышляя, куда лично она бы спрятала нечто важное. Под самым потолком слой пыли давал понять, что к вещам наверху не притрагивались уже много лет. Кошка метнулась к одной из лежанок, предположив, что письмо может быть спрятано под подушкой, но ничего не нашла. Она проверяла под шкурами и накидками. Проведя рукой под периной второй лежанки, она нащупала плотный пергамент и тут же развернула его. Он оказался крошечным. Аккуратным, красивым почерком Амалия увидела стихотворение. Это было явно не то, что она искала, но глаз девушки зацепился за первые строчки, и она прочла текст, медленно присаживаясь на чужое спальное место.

«Видеть тебя во снах,

Ночами, по адскому кругу.

Обещая сердца друг другу,

Я остался с твоим в дураках.

Ничего не имеет значение.

Душа вовсе застряла во льдах.

Лишь в твоих стеклянных глазах,

оно было — моё спасение,
Я в прохожих ищу отражение,
Тонкость пальцев на наших вещах.
Та частичка тебя в сыновьях,
в груди вызывает жжение.
Ощущаю родной твой запах,
нежность губ на моих висках,
Помню родинку — украшение,
шёпот имени на устах.
Я один встретил эту разлуку,
и с тех пор ношу с собой яд.
Прекратить бы жестокою муку,
чтобы кровь не сочилась в швах.»

Глава 6. Посвящение

Братья Греггом сегодня проснулись рано. Редко удавалось выделить день, когда оба парня могли провести время вместе, просто бездельничая. Марк и Йен уже забыли, как это, когда они одновременно не были заняты делами стаи или поручениями вожака. Обычно парни говорили поздно ночью, шёпотом, и под жуткий храп отца. Смеялись, стараясь его не разбудить. Они делились друг с другом всем, и никого ближе у них не было.

Йен хоть и рос хулиганом, но постепенно, не без наставлений старшего брата, свою энергию направил на важные дела. Он обладал способностью легко обретать друзей, даром, которым не способна наградить даже Земля. Йен хорошо чувствовал стаю, не боялся позиции лидера и ответственности. Парень всегда был в центре внимания и стремился доказать всем вокруг, что он ничуть не хуже своего отца или старшего брата. В погоне за получением признания, он с каждым разом усложнял себе задачи, и всё упрямее шёл к цели. Унять вспыльчивость с возрастом так не удавалось. Если Йен злился из-за того, что план в его голове идёт не по тому сценарию, то решал проблему силой. Конечно, вступать в конфликты он стал гораздо реже прошлого.

Марк не стремился вести людей за собой, но его холодный ум в любой ситуации, не раз спасал брата от ярости отца. Парень сглаживал все разногласия до того, как известия доходили до вожака. Марк никогда не возвращался с охоты без добычи. Он не отступал, пока не находил пропавших, и много времени уделял личным тренировкам. За промахи волков, что были вместе с ним на задании, он нёс ответственность на себе, и никогда не сопротивлялся наказаниям от отца. Стая прислушивалась к своему будущему лидеру, а тот, в свою очередь, умел находить время для помощи вдовам, детям и старикам. Потому, зная каждого члена большой семьи, Марк стал примером того, каким должен быть вожак.

Братья сбегали по дорожному склону с мешками в руках, предвкушая провести день на природе за поселением. Они взяли с собой всё необходимое и с самого утра выдвинулись к тихому месту. Планы нарушила убегающая косуля, и на её соревновательную поимку у братьев ушло несколько часов. Когда цель была захвачена и будущий обед определён, парни двинулись набрать воды и отдохнуть.

— Фриду бы свою взял, скучно без девчонок будет, — Йен подмигнул.

— Она не моя, ничего серьёзного, — отмахнулся Марк.

— Для неё тоже? — Йен ткнул брата локтём. — Ещё отец мне морали читал, чтоб я тебя «от похождений отказаться» уговорил. Мол, просто так, как ты говоришь: «не серьёзно», — он перекивлял брата, — в нашей семье мужчины не поступают.

— Ну да, то-то он благородно первую жену на сносях бросил, чтобы с матерью быть, — пробурчал Марк.

— Откуда такие подробности? У нас что, сестра или брат есть? Почему ты только сейчас это говоришь? — Йен остановился.

— Ребёнок мёртвый родился, так что, нет. Потом она вовсе ушла, кошка была. Артур подбивал меня на общение с каждым из стаи, я и выполнил его приказ. Не знает только, каким боком ему это обернулось, — Марк заулыбался.

— Полной задницей, — Йен захохотал.

Они планировали до вечера провести время наедине, чтобы вернуться только к назначению нового вожака. Йен совсем расслабился, ведь с завтрашнего дня его жизнь

станет гораздо проще. Брат всегда будет рядом, наказаний за мелкие проступки больше не будет, поручения, которые доставались им, а могли бы кому угодно, тоже отменятся. Правоучений, конечно, не избежать, но теперь всё будет по-другому.

— Нервничаешь? — Йен повернулся к брату.

— Немного, — Марк еле заметно, грустно улыбнулся. Ему не хотелось этого всего, где-то в глубине души. Он боялся не ответственности, а подвести людей, которые доверяли ему.

— Чшшш. Слышишь? — младший из братьев замер.

— Ммм... — старший скорчил серьёзную гримасу, — комар?

— Идиот. Пение. Девушка. Пойдём!

Парни пошли по склону вниз. Йен почти бежал, а Марк не стал его догонять. Незнакомка на реке напевала себе под нос какую-то странную мелодию. Она стояла по колени в воде. Узел, завязанный на бедре, сдерживал от намочения полы тонкого, белого платья. Вьющийся локон выпадал из собранных на затылке гранатовых волос, и мешал полоскать вещи. Девушка убирала его мокрыми руками каждые несколько секунд.

— Мне бы её терпение, — прошептал Йен.

Парень спустился по песку и пошёл прямо к реке. Он всучил свой мешок Марку и подошёл к берегу. Старший брат остался на тропе со своим победным трофеем в виде косули, мешком, и вещами брата, как навьюченный осёл. Йен внимательно наблюдал за движениями девушки.

— Так и будешь просто смотреть, или поможешь? — знакомка обернулась. Она посмотрела на удивлённое лицо черноволосого парня.

— Если такая красавица просит, я сразу же, — волк завернул штаны, и, разбрызгивая воду во все стороны, забежал в реку. — Я Йен Греггом. Сын вожака стаи. Ты же Амалия, да? Наслышан, но не ожидал, что ты так прекрасна! — парень принялся помогать, а девушка улыбнулась.

— Столько комплиментов за одну минуту мне ещё никто не делал, признаюсь. Но может, будем немного серьёзнее?

— Куда серьёзнее? Смотри, у меня сейчас сердце остановится, — он закашлял, и положил ладонь на грудь, — я умираю от любви с первого взгляда!

— А кашляешь чего? — девушка рассмеялась.

— Потому что задыхаюсь от огромного чувства! — тут уже и Йен не смог сдержать улыбки.

Парень говорил о какой-то ерунде и не мог остановиться. Когда они закончили, и вышли на берег, Марк молча ждал брата.

— Теперь можем идти? — немного раздражённо сказал он.

— Марк, это Амалия, — Йен легко поклонился, — а это мой дружелюбный брат. Но ты на него внимания не обращай, он дал обет верности перед Землёй, и хранит девственность до свадьбы. Поэтому ему с девушками запрещено общаться, — Йен подмигнул новой знакомой. — Ещё он их с комарами путает.

— Когда-нибудь я вырву твой язык и полюблю тебя гораздо сильнее, — без улыбки пробурчал брат.

— Ты мог со мной не общаться, но помочь. И мы справились бы гораздо быстрее. Или по статусу не положено? — магичка сказала это скорее от обиды.

Марк посмотрел в глаза девушке и ничего не ответил. Йен решил разрядить обстановку и пригласил Амалию немного посидеть с ними у костра на обеде. Он не на шутку

заинтересовался девушкой и был взвинчен, извинялся через слово за глупые шутки или неудачные комплименты. Марк шёл молча и не участвовал в разговоре. Он внимательно следил за каждым движением незнакомки, и её реакцией на брата. Парни привели Амалию на любимую поляну и принялись раскладывать вещи. Девушка развешивала стираное бельё на ветки ближайшего дерева. Йен пошёл за дровами, а Марк подготавливал еду.

— Может, начнём сначала? Я Амалия Мур, — девушка присела на траву напротив волка.

— Марк Греггом, — он не поднял голову.

— У меня ощущение, будто мы знакомы. Или виделись раньше. И ещё: извини за грубость. Ты был не обязан помогать, а я умею признавать свои ошибки, — девушка чувствовала себя жутко неловко, так и не получив ответные извинения за отсутствие малейшего дружелюбия, но волк продолжал молчать. — Может, помочь?

— Нет, я сам. Отдыхай, гостья, — Марк разделял мясо огромным ножом.

Напряжение от неудачного знакомства так и не исчезало. После неловкой паузы Амалия снова попыталась разрядить обстановку:

— Мне нужно быть уверенной, что этот нож меня не коснётся.

— У меня обет перед Землёй. Даже лезвием касаться нельзя, так что не переживай.

— Я мало знакома с вашими... вернее, нашими обычаями, — с полной серьёзностью ответила магичка. — Буду знать.

Марк впервые ей улыбнулся. Младший брат притащил охапку сухих палок. Они развели костёр и все вместе приготовили обед.

— Так, ну мы обязаны выпить за брата! — Йен ударил его по плечу. — Амалия, ты знаешь? Сегодня он станет вожаком! — они подняли кружки. — Жаль, что и Корнелия не вернулась, она знала его с детства, — жуя, продолжил он.

— Она приняла решение много лет назад. Если бы хотела его поменять, думаю, вернулась бы. Я не общалась с матерью уже три года. Писем тоже не получала.

— То есть ты тоже без родных? — удивился Йен. — А, нет, у тебя все тут. Так что не переживай.

— Почему ты сказал «тоже»? У вас отец, — девушка внимательно посмотрела на братьев.

— Закройте тему, — спокойно сказал Марк, впервые присоединяясь к разговору. — Я за ягодами, — он резко встал и пошёл в сторону леса.

— Что с ним? — Амалия проводила волка взглядом. — Куда собирать будет? Ничего не взял.

Младший Греггом закатил глаза и швырнул камушек в сторону старшего.

— Не обращай внимания. Мой брат нашего вожака уже давно отцом не считает. Я мать не помню, а он да. Потому и тяжелее ему, что тепло её знает. Марку есть с чем сравнить, мне нет, — Йен задумался. — Отец у нас странный, зато живой. И нас не бросил, — он фыркнул и сразу же улыбнулся девушке. — Ты не думай, что я выпил, поэтому разговорился. Ты мне правда понравилась. Я чувствую, что могу тебе доверять. Но раз такие личные вещи говорю, ты это и так поняла.

Марк не слышал, о чём беседуют на поляне. Он наблюдал за смехом и счастьем единственного близкого человека, и не понимал, почему не рад за него.

— Я знаю, что Вы хотите совершить, после того, как передадите управление стаей. Не

спрашивайте, откуда и как. Я только прошу Вас, пожалуйста, не делайте этого, — Амалия убедилась, что вожак один, и вошла к нему в дом.

Артур замер. Он отложил книгу, которую читал. Сейчас мужчина просто смотрел в глаза девушке, не понимая, как реагировать на её открытое заявление.

Магичка неуверенно переминалась с ноги на ногу. Она всеми силами убеждала саму себя быть такой же смелой, как её наставница.

— Также, я знаю, что Вы считаете, будто я тут чужая, меня, если что, можно просто выгнать. Я не злюсь. Вы мне тут все тоже чужие, как бы это сейчас не прозвучало.

— Послушай... — Артур недовольно свёл брови.

— Нет, не перебивайте меня. Я скажу и просто уйду. Я не прошу от Вас оправданий, или лжи. Вы потеряли смысл жизни, а сыновья не дают зажить глубокой ране. Ваши дети не виноваты, что вы их не любите. Нет вины Йена в том, что роды были тяжёлыми. А Марк не выбирал внешность, чтобы слишком сильно напоминать Вам жену. У нас всех есть личные трагедии, есть раны, что ничем не залечить. Не смотрите, что мне мало лет. Я потеряла отца, а моё происхождение скрывалось от меня, самым родным человеком, годами, — Амалия сделала шаг вперёд. — Теперь же я собственность ведьмы, и расплачиваюсь за желания матери. Не будьте трусом, найдите в себе эту смелость — жить. Ведь даже я, глупая девушка из деревни, нашла её, чтобы стоять сейчас перед вожаком целой стаи.

Близилась ночь. По всей территории поселения зажигали костры. Яркое освещённая поляна собрала у себя каждого члена стаи. Обычно смена лидера являлась больше прощанием с умершим, нежели праздником. Но в этот раз Артур лично обратился к магам и магичкам, чтобы пригласить именно на радостное событие. Счастливый день должен был завершиться напитками, едой и весельем.

Ирма держала под руку свою племянницу и на ухо кратко шептала, кто есть кто. Они стояли в стороне, чтобы в случае чего, беременная девушка могла сесть на лавку. Амалия чувствовала, что и у неё самой сил не осталось. Разговор с Артуром дался ей тяжело, но она не жалела, что хотя бы попыталась изменить чью-то жизнь.

Вожак долго справлялся с неповоротливым креслом, но сам, без помощи, доехал к центральному костру. С двух сторон от него, в белоснежных рубашках и вышитых накидках стали сыновья. Амалия рассматривала парней: они были так не похожи друг на друга. Внешне Йен напоминал своего отца: угольные волосы, длинный нос, большие губы. Однако глаза, выдержка, и широкие плечи вожака, достались Марку.

Артур поднял руки в знак тишины, и громко, отчётливо, прокричал:

— Вы знаете, как я люблю каждого. Для меня, добровольно передавать благополучие стаи в другие руки, тяжело и горько. Каждый волк готов защищать близких до самой смерти! Так вышло, что теперь, я не могу в полной мере исполнять обязанности вашего лидера. Мы собрались здесь, чтобы поприветствовать как главу стаи, следующего из рода магов! Я предлагаю доверить каждого члена нашей семьи и вашу жизнь тому, на кого могу положиться. Тому, кто не раз показал верность стае и свою силу. Тому, кого вы знаете с малых лет, кто силён духом и ясно видит цели перед собой! Прошу принять и назначить новым вожаком моего сына — Йена Грегора! Пусть он будет лучше, чем все, кто были до него!

Глава 7. Наставница

Аваира привыкла сжигать адресованные ей письма. Непременным условием переписки с ведьмой, было уничтожать все послания от неё. Но, как и любая женщина, она всегда хранила парочку: какие-то для души, какие-то для компромата, а другие вовсе лишь воспоминаний ради. Заколдованные шкатулки стали чуть ли не самой ценной вещью, которую Аваира успела украсть из ковена, перед своим побегом. Они образовывали между собой связь и давали возможность получать послания без лишних рук и затянутого времени, к тому же на любое расстояние. Ведьма отдала одну Дирту Варрингу, когда ему необходимо было уехать, а другую Амалии Мур, по её приезду в стаю. Третью же она всегда хранила у себя.

Амалия собирала вещи для того, чтобы отправиться вместе с Диртом в город Наёмников, как о том попросила его ведьма. Дирт и Аваира остались внизу на разговор, отправив девушку назад в комнату, готовиться к дороге. Магичка поняла, что находится в столице. Сюда её без сознания привезли друзья. Вопросов пока было больше, чем ответов, но девушка терпеливо ждала ведьму.

На массивном столе лежал закрытым, по всей видимости, только доставленный пергамент без подписи. Взгляд Амалии упал на старое развёрнутое письмо под ним, и она прочла его:

«Дорогая сестра,

Ко мне снова приходила Фрида из стаи волков. Она опять просила порошки и зелья для зачатия. Я выполнила твою просьбу, и дала ей вместо гагата аметист. Её мужчине передала оникс, как ты и говорила. Мне жутко не нравится то, как я поступила. К тому же, это может навредить моей репутации.

Надеюсь, теперь мы в расчёте. Скучаю по тебе, интриганка»

Девушка задумалась. Оникс — минерал с разноцветными слоями и линиями, для уверенности и активности. Самым распространённым применением являлась защита от приворота. Аметист не мог выполнить просьбу заказчицы, он просто помогал избавляться от дурных мыслей. Амалия не поняла, отчего Аваира посчитала глупыми мечтами желание забеременеть.

На столе лежали ещё пару свитков, на вид совсем не новых. Любопытство, с которым девушка и не пыталась побороться, взяло верх. Она раскрыла первый, небольшой пергамент. То, что было написано на нём, очень трудно читалось. Кривой почерк и пятна на бумаге — всё это усложняло прочтение, но Амалия смогла разобрать.

«Аваира,

Я обо всём договорился. Забирай девочку у Корнелии, и уезжайте в Аскету. Мингусу нужна твоя помощь — это плата. Если будет перегибать палку, или разговаривать с тобой свысока — я приеду.

Ты говорила, что хочешь сменить имя, чтобы Гертруде было тяжелее выслеживать твои передвижения. Возьми фамилию Рокстер. Она моя настоящая. Расценивай это как пожелаешь.

И ещё: если я узнаю что глава ордена, Ролан Хрен-его-там-этон, снова вертится возле тебя, я с его шлема вырву все перья, и ему же их скормлю. А если он попытается вручить

тебе подарки, как тогда, то главенствовать ему будет нечем. Передай.

Дирт.»

Девушка улыбнулась, и её взгляд упал на свой собственный почерк в следующем, слишком длинном, на фоне остальных, письме.

«Дорогая Аваира,

Хочу сразу начать с превосходной новости! У меня появился братик! И не только братик, а ещё и сестра! Ирма родила двойню. Я так счастлива, будто это мои дети! Чудные Харт и Оксет появились на свет две ночи назад, и с тех пор Эдвард никому ещё не давал их на руки. Кира плакала от счастья, что успела увидеть внуков, да и я проронила слезу радости. Не обижайся, но никого ближе, чем мне стала Ирма, у меня пока не было. Она единственная, с кем мы одинаково мыслим.

Как ты знаешь, я живу одна в семейном доме. Мне сказали, что моя бабушка Росси ушла из стаи после смерти Оксет. Мать ни о ком мне не рассказывала, так что сейчас я с удовольствием слушаю любую мелочь, которой делится со мной Ирма. Она говорит, что я очень похожа на свою прабабушку, и жалеет, что мне не удалось с ней познакомиться.

После назначения нового вожака, в стае наступила странная тишина. Вот уже несколько недель люди стараются не поднимать эту тему. Просмотреть свитки Артура мне больше не удалось, но я об этом помню и ищу возможность.

Кажется, Йен хочет, чтобы я была его девушкой. Правда, не предлагает. Мы немного времени проводим вместе, но он всегда находит его для меня. Сегодня уже второй день как мы вообще не разговариваем. А дело вот в чём: он поставил Марка меня обучать. Я не могу с ним находиться рядом даже несколько минут. Старший Греггом будто полная противоположность младшему: высокомерный, равнодушный, не хочет ничего слышать и принимать. Это невыносимо! Он груб, заносчив, считает себя лучше других. Упрямый и гордый. Я пыталась молчать, но нет! Не могу. Марк говорит, что это я упрямая, своенравная, непослушная, и трудно обучаемая. Я?! Ты же учила меня, скажи, неужели я такая??? Меня уже тошнит только от его имени, не то, чтобы рядом находиться! Тогда я попросила Йена, чтобы моими познаниями уклада магов занимался кто-то другой. Он рассмеялся, и сказал, что лучше него никого нет, ведь Йена самого обучал только брат. Я пропустила несколько тренировок и не выхожу из дома с момента родов Ирмы. Добьюсь своего, и больше никогда даже не заговорю с этим выскочкой.

В своих вещах я нашла подвеску на шнурке с чёрным лунным камнем — он сияет всеми цветами мира. И поскольку я не худшая твоя ученица, легко обучаюсь, не упрямствую знаниям и всегда тебя слушала, то знаю, что украшение является защитником дома. Спасибо, что оставила его мне.

Я люблю тебя. Амалия.»

Магичка задумалась. Ничего из этого даже близко не всплывало в её голове. Это письмо заставило девушку вспомнить, как она впервые осознала, кем является на самом деле. Обучение не всегда давалось легко, и иногда, она действительно просто не желала чего-то делать. Сколько девушка себя помнила, столько её учили различным вещам: сначала мать, потом Аваира, позже стая. И каждый раз она не понимала, чего от неё ожидают, почему она сама не имеет права выбрать свои интересы и стремления. Сейчас, держа в руках странное письмо из прошлого, она не винила себя за маленькое упрямство в прошлом.

Жители Бёргрига высоко ценили те редкие дни, когда стояла тёплая безветренная

погода. В столице кипела жизнь, и никому не было дела до проблем случайных прохожих. Нищие недалеко от моста умоляли о паре ёргов, и их периодически выгоняла стража как можно дальше от рынка. Но тут то и крутились самые большие деньги королевства, и именно поэтому те снова и снова возвращались к мосту.

Аваира твёрдым шагом с маской равнодушия на лице прошла мимо всех попрошайек, мимо богато украшенных фасадов домов и проезжающих телег с пряностями из Вримлера. Амалия, оглядываясь по сторонам, впервые смотрела на роскошь столицы своими глазами, а не со слов постояльцев корчмы матери.

— Хватит дёргаться. Держи спину, — нервно скомандовала ведьма, обращаясь к ученице. Они всё ещё не ладили, но женщину это волновало в последнюю очередь.

Девочка машинально выпрямилась, но тут же замахала руками, отгоняя надоедливого жука, чем вызвала вздох негодования у своей наставницы.

Чем ближе путницы подходили к рынку, тем отчётливее слышались крики торговцев, смех, и не стихающий гул. Не успела нога ведьмы пересечь каменную арку, как дорогу перегородили двое мужчин. Аваира презрительно скривилась, молча кивнула и направилась вслед за ними.

Амалия более не могла разглядеть прелесть столичных улиц: толпа сжимала её со всех сторон, заставляя дышать чаще. Когда паника уже достигала своего пика, ведьма резко потянула девочку за собой в небольшой узкий дом, отличавшийся огоньками пламени у дверей.

— Чего нужно? — гремя браслетами и цепями, украшающими незнакомку, произнесла хозяйка дома.

На длинном столе были разложены шелка всевозможных оттенков. Седая женщина перебирала ткани оценивающим взглядом. Она даже не обернулась поприветствовать гостей.

— Хочу продать... — громко начала ведьма.

— Нет, — собеседница перебила Аваиру.

— Джульетта, я правила знаю, я готова...

— Мне ничего не нужно от ведьм. Есть что предложить не из бесполезных мошеннических безделушек? — снова перебила она.

— Ты покупаешь драгоценные камни, не надо сцен, — раздражённо произнесла Аваира.

Джульетта замерла, вытянула одну из тканей и кивнула низкорослой девушке, освобождая её. Та быстро собрала оставшиеся шелка и покинула дом через задний двор.

— Повторяю. Мне ничего не нужно от ведьм. А повторять я не люблю, — обернувшись, равнодушно проговорила глава рынка. Её цепкий взгляд остановился на Амалии лишь на долю секунды.

— Деньги-то тебе нужны? — Аваира не собиралась сдаваться.

Джульетта вскинула бровь, намекая всё на ту же фразу, грубо брошенную ею уже дважды.

— Хорошего дня, и прощайте, Аваира. Рокстер? И... Амалия Мур, я полагаю.

Ведьма гордо расправила плечи, пряча растерянность. Амалия опустила взгляд, опасаясь незнакомки. Джульетта победно улыбнулась, кивнув охране, чтобы те вывели незваных гостей.

Одёрнув руки стражников, Аваира молча направилась в противоположную сторону от рынка. Через несколько минут путницы остановились у высокого длинного здания,

наполовину прикрытого вьющимся хмелем.

— Побудь здесь. Никуда не отходи, ни с кем не говори. Не смотри в глаза мужчинам. Это не то место, где можно позволить себе любопытство, — ведьма замаялась. Она хотела что-то добавить, но свела брови и быстро закрыла за собой дверь.

В большое голубое окно Амалия заглянула сразу же, как только шаги наставницы стихли.

— Ха-ха, — хриплым голосом произнесла хрупкая женщина. В руках у неё дымилась странная трубка. Длинные локоны закрывали пышную грудь, а густая пшеничная чёлка скрывала под собой высокий лоб. — Не узнать.

— Да, ты тоже моложе не становишься, — сухо проронила Аваира.

Собеседница опёрлась на витые перила узкой лестницы и широко улыбнулась.

— Может. Но клиентов всё больше, — добавила она, оглядывая ведьму с ног до головы. — Просто так ты бы не пришла. Жалуйся.

Аваира покачала головой.

— Я хочу продать некоторые амулеты, камни и готовые зелья. Обо мне знают, цена у них будет выше. Но для столицы это не проблема, — быстро проговорила она.

— Деньги нужны... Так возьми у Варринга. У него есть, знаю, — женщина ухмыльнулась и ямочка лишь на одной щеке придавала её лицу игривости. После короткой паузы она кивнула, понимая, что ведьма не скажет лишнего, и тем более не станет откровенничать. — Не по адресу. К Джульетте.

— Разговор не удался.

— Так дай ей что попросит, — женщина пожала плечами, проворачивая трубку между пальцами. Беседа ей наскучила.

— Ничего ей от меня не нужно. Личная неприязнь, полагаю, — тихо предположила ведьма, выгибая бровь. Она надеялась получить ответы.

— От меня что хочешь? Совет? Денег не занимаю. За благотворительностью точно не ко мне. А за тебя к Джульетте просить не пойду, — женщина выпустила дым. Её немного размазанная сливовая помада приковывала взгляд Аваиры.

— Оставлю тебе, продать сможешь? Наверняка найдутся покупатели на камушки. Хотя бы.

Женщина уставилась на силуэт в окне.

— Познакомишь? — она кивнула в сторону уже спрятавшейся Амалии. — Около такого места оставлять девчущку одну?

Аваира молча ввела ученицу и обхватила её за плечи.

— Амалия, это Харизма, владелица... Особняка.

Женщина подошла, бесцеремонно хватая девушку за запястья, волосы, и, приоткрыв губу, грязными руками, взглянула на зубы. Амалия поморщилась, отодвигаясь от неприятного запаха.

— Хороша. И шевелюра необычная, — Харизма одобрительно кивнула. — Вот что. Оставляй девчонку мне, и получишь то, зачем пришла. Без проблем и продаж своего «добра». Надолго хватит.

Аваира моментально закрыла уши ничего не понимающей Амалии.

— Даже не вздумай мне такое предлагать! — ведьма говорила шёпотом, чтобы не перейти на крик.

То, зачем она стремилась в столицу, не удавалось получить ни прямым путём, ни

запасным планом, что выбивало не умеющую проигрывать женщину из колеи.

— Ты пришла за помощью, и я тебе её предлагаю. Если ещё в девках, можно лишь право первоночья продать. И дальше учи.

Глаза Аваиры, казалось, метали молнии ярости.

— Я сделаю вид, что ты не произносила мерзких предложений, — прошипела ведьма.

— Отчего же? — Харизма скривилась. — Тебе так противно моё ремесло? Чего же ты сюда вошла?! Думаешь, если ведьма, то тебе все дороги открыты? То тебе все обязаны? То тебе полы золотом укрыты?! Ты пришла ко мне, не забывай. У меня всегда будут деньги. И мне, в отличие от тебя, для этого ни унижаться, ни даже собственного дома покидать не приходится.

Аваира шагнула навстречу женщине, отодвигая Амалию себе за спину. Ученица затаила дыхание, боясь потасовки.

— Я вошла к тебе в дом, но когда выйду, отмоюсь в лучшей бане Аурума.

Харизма ухмыльнулась.

— У тебя нечем за неё заплатить.

— Наступит день, когда я пройду по золоту прямо до этих дверей, и сожгу это место вместе с тобой!

Тогда Амалия не осознавала от чего даже под угрозой голода, ведьма её уберегла. Следующие несколько недель, пока Аваира брала самые низкооплачиваемые заказы и бралась за любую работу, полумагичка изо всех сил старалась постичь ремесло, что не поддавалось ей по праву природы.

Прошёл год с момента, когда Амалии пришлось покинуть мать и сменить дом. Теперь у неё его толком и не было. Ведьма таскала её за собой по всем поселениям, показывая, в чём будет заключаться её работа на дальнейшую жизнь. Женщина не собиралась красть девушку, или лишать общения с матерью, ей нужна была ученица, помощница, и самое главное — союзник. После побега из Крополиса прошло много лет, но Аваиру всё так же не устраивали планы ковена. Она хотела вести свою «войну», собирая союзников и соратников. Встретить беременную полумагичкой Корнелию, ведьма посчитала даром судьбы. В том положении волчица согласилась на всё, даже отдать будущего ребёнка в особняк. Аваира пообещала, что когда её дитя всему обучат, тот будет волен делать всё, что пожелает. Она чётко обозначила, что есть отличие между рабством и обучением. Хотя не отрицала этой тонкой грани. В Крополис, конечно же, отправляться никто не собирался.

Аваира сняла одноэтажный уютный дом несколько недель назад, как только накопила средства. Женщина могла экономить на одежде и украшениях, на еде и лекарствах, но никогда не жалела денег на комфортное жильё и запасы для зелий. Ведьма ненавидела комнаты в постоянных дворах и всегда предпочитала самый разрушенный и маленький дом, большой комнате в корчме.

Несмотря на лёгкие морозы, окно в спальне было открыто всю ночь. Хлопковая полупрозрачная ткань обвила собой кованое изножье широкой кровати. Аваира постанывала и вздрагивала во сне.

Ведьма видела Женщину в капюшоне, что не отражалась в позолоченном зеркале на стене. Одна половина лица той была идеальной: сияющая кожа, лёгкий румянец и блеск янтарного глаза. Другая же, сморщенная, тусклая половина, отличалась нависшей на белый глаз бровью. На концах рукавов и подола её чёрной накидки парили сидящие перья.

Теперь Аваира наблюдала за светловолосой магичкой, что заливалась смехом счастья. Та пыталась напеть весёлую песню для новорождённой двойни.

— Привыкайте к моему голосу, — магичка поправила кудрявые волосы и улыбнулась мужу.

— Нет... — пытаюсь кричать во всё горло, лишь прошептала ведьма. Голос её с каждым следующим словом становился всё тише. — Не забирай их! Не их. Только не их...

Двуликая женщина откинула капюшон, приближаясь к кровати, и не сводила глаз с магички. Длинная выпавшая из-под капюшона коса с вплетённой чёрной лентой слегка коснулась подушки. Аваира попыталась приблизиться, но не смогла шелохнуться.

Резко пробудившись от грохота и боли, ведьму пробрала дрожь. Ваза, что стояла на тумбе сейчас валялась на полу с большой трещиной. Аваира обняла себя и закрыла окно. Устало свалившись в кресло, она откинула голову и сжалась, потирая слегка распухшее запястье.

В комнату тихо постучали, но ведьма не ответила. Дверь приоткрылась. Осторожно, как бы спрашивая на то разрешения, Амалия одним глазом заглянула внутрь.

— Ты громко стонала. А потом я услышала грохот, — ученица потёрла веко.

— Всё в порядке, можешь спать, — хрипло ответила наставница, попыталась прокашляться, но словно от сорванного голоса, так и не смогла. — Ещё рано.

Амалия прикрыла дверь, но отдаляющихся шагов женщина не услышала. Она закатила глаза и тихо добавила.

— Можешь войти.

Девушка тут же метнулась к кровати, пряча босые ноги от холода. Аваира села рядом и слегка приобняла ученицу за плечи.

— Это наша плата за дар. Она не так страшна, как выглядит со стороны, — пытаюсь успокоить будущую ведьму, соврала наставница.

— Тебя что-то мучает?

Аваира пожалала плечами. Она не знала, как ответить.

— Я не понимаю. Да и не хочу, ведь никак не могу на это повлиять.

— Верховные тоже плохо спят? Мне кажется, у них столько обязанностей. Как им не отдыхать?

Ведьма ухмыльнулась.

— Никогда не видела, чтобы... — она запнулась, проглатывая слово «мама», — Гертруда Ле Маш когда-либо спала. Думаю, верховная имеет и это преимущество.

— Может, существует отвар. Ты пробовала? Или это тайна высшей ведьмы?

Девушка не стала дожидаться ответа, заметив скептическое выражение лица ведьмы. В глубине души Аваире всё же льстила такая искренняя, хоть и наивная забота девочки.

Амалия замялась после долгой паузы и нерешительно придвинулась ближе к женщине.

— Значит, меня ждёт «Это»?

Аваира выдохнула. Она понимала, что как только Амалия вплетёт ленту в косу, та накрепко свяжет её с Двуликой женщиной из снов, потому и на этот вопрос ведьма отвечать не стала.

Сгорбившись, Амалия сидела за потрёпанной тетрадкой с записями своей наставницы и медленно потирала уставшие глаза длинным рукавом. Постепенно девочка научилась понимать почерк ведьмы, и впитывать знания отныне стало гораздо проще.

Амалия ходила чернее тучи, но покорно выполняла указания женщины. Поначалу они совсем не разговаривали. Аваира же попросту не пыталась найти общий язык с девушкой. Она не искала подругу, ей нужна была ученица, и как заведено в ковене, рассчитывала на уважение с её стороны и благоговение, как само собой разумеющееся. Однако когда через месяцы стремления у Амалии так и не наблюдалось, всё же пришлось признать большую разницу между жаждущей стать ведьмой девушкой, и проданной матерью за услуги молодости, девочкой-подростком. Женщина стала более подробно рассказывать о королевстве и его законах, побуждала Амалию спрашивать о чём угодно. Девушка очень долго была закрытой. Всё изменила последняя ссора, в которой Амалия, не без разглагольствований наставницы, ясно для себя осознала: если ты действительно не в силах поменять своё положение, значит необходимо с ним смириться, учась замечать все возможные положительные стороны. Позже, когда всё пошло на лад, оставалась единственная нерешённая проблема: знания и умения, что вкладывала Аваира в ученицу, не давали ровным счётом никакого результата.

— Попробуй ещё разложить карты на прошлое, — после вздоха, раздражённо произнесла ведьма. Сейчас она медленно ела зажаренную ножку птицы.

Амалия сидела напротив неё без ужина. Перед девушкой лежали разбросанные карты. Она упёрлась лбом в стол из белого дерева и никак не реагировала на слова наставницы, перебирая ногами полы длинного платья.

— Ты меня услышала. В чём проблема? — повторила ведьма.

— У меня не получается, — пробормотала ученица.

— И не будет получаться, если не работать над этим, — она откусила кусочек и медленно прожевав, направила прибор на ученицу. — Запомни на всю свою жизнь: кто почти не сдох ради достижения цели, не добьётся ничего. Каждая, что приходит в Крополис ждёт блистательной карьеры и хочет быть знаменитой на всё королевство. Половина из них обучение не закончит, хныча в подушку от своей беспомощности, ведь если у неё остались силы на слёзы, после уроков проклятий, тонны учебников по драгоценностям и этике, то она ничтожество, а не ведьма.

Амалия вновь разложила карты. Она понимала, что значит каждая, выучила их значение, как стих известного поэта. Девушка посмотрела на три карты и сосредоточилась, вообще не соображая как связать события между собой. Нахлынула паника. В голове пронеслось извечное требование наставницы выпрямить спину, и ученица расправила плечи.

— Карта... любви. Вас любила мать, и Вы росли счастливой. Карта смерти. Возможно, кого-то из родных Вы потеряли. Карта... — она подняла глаза на Аваиру. Та скептически смотрела на стол и была явно зла.

— Было бы смешно, если бы не было так паршиво, — ведьма немного повысила тон. — Либо ты это тренируешь, либо так и будешь обхаживать жирных, потных мужиков в корчме своей матери, в перерывах выгребая их дерьмо.

— Хорошо, — обиженно пробубнила девушка, вновь пряча подбородок.

— Что хорошего? — Аваира откинула спину назад на стул. — Бросить магию и семью, когда её обрюхатил селянин, чтобы выслушивать хамство и стирать тряпки после вшивых торговцев, — она фыркнула. Видя, как злость собеседницы закипает, ведьма подалась вперёд и прошептала: — Хотя, по сути, она променяла блохастых волков на вшивых людей.

— Хватит! — Амалия подняла голову, не двигаясь с места, и замерла.

Карты перед ней в один момент взлетели к потолку. Некоторые попали в камин, тут же

вспыхивая оранжево-синим пламенем, несколько осталось в тарелке Аваиры, испортив вкусное блюдо.

— Проклятье, — наставница закрыла глаза, отодвигая от себя тарелку. — Поздравляю, ты не бездарная ведьма. Ты магичка, владеющая воздухом.

Аваира вошла в комнату и замерла с недовольным видом. Девушка сидела за столом ведьмы. В её руках до сих пор оставалось старое письмо. Не обращая внимания на злое лицо женщины, магичка никуда его не отложила.

— Тебе нельзя возвращаться в стаю, если ты подумала об этом. Ты поедешь с Диртом и вернёшься в форму, — резко произнесла ведьма.

На лице Амалии читалось полное непонимание. Аваира быстро пробежала глазами по строчкам нового послания для неё, поднесла его к свече, и сожгла. Она тяжело вздохнула. Её недовольство быстро исчезло. Ведьма присела рядом с девушкой и взяла её за руку.

— Наша жизнь уже никогда не будет прежней. Хорошо, что ты не помнишь только часть из неё. Более того, худшую. Самой огромной моей ошибкой было вернуть тебя в стаю. Это тебя и сгубило, — Аваира подняла голову и посмотрела в глаза девушке. — Вожак стаи Бушерского леса убил тебя одиннадцать ночей назад.

Девушка быстро вертела головой, полностью отрицая все слова женщины.

— Ты сейчас говоришь что-то ненормальное, — Амалия свела брови и недоверчиво вынула свои ладони из-под рук Аваиры.

— Я вернула тебя к жизни, родная. Потому, отныне мне закрыты все дороги, — она расстегнула пуговицы высокого воротника. Её шею будто держали длинные пальцы, оставляя удушающие чернеющие из синего цвета, отметины.

Амалия прикрыла рот рукой. Каждая следующая новость била молотком по виску и с трудом могла уложиться в её голове вкуче с тошнотой и омерзительным физическим состоянием.

— Тебя будут искать, за тобой обязательно вышлют самых опытных следопытов. Я даже знаю, кто будет первым в этой поисковой группе. Ты не знаешь очень многого, — Аваира встала. — Но может и не стоит знать? Может это шанс забыть всё, что ты пережила?

Магичка отвернулась, пытаясь сжать кулаки. Мышцы всё ещё плохо слушались. Ей удалось лишь слегка согнуть пальцы.

— Мне давно уже было пора освободить тебя. Ещё с того момента, когда ты обрела свою природу, — ведьма вздохнула. На её глазах выступили слёзы, но она сдерживалась. — Амалия, я отпускаю тебя, теперь ты свободна. Единственное, о чём попрошу: начни жить сначала. Вспомни, как защитить себя, и уезжай из королевства. Навсегда.

Глава 8. Доверие

Новые ученицы ковена собрались в главном холле особняка. Солнце яркими лучами согревало всё пространство, освещая великолепие картин, скульптур и драгоценных камней, что украшали Крополис. Светловолосая пожилая женщина тяжело поднялась по ступенькам к своему столу. Девушки сели на обшитые синим бархатом стулья и приготовились делать заметки.

— Отложите пегхгаменты. То, о чём мы сегодня поговоим, не тгхебует пометок. Это потхебует исключительно вашего внимания, — ведьма картаво и медленно произнесла каждое отдельное слово, делая неестественно большие паузы. — Конкухенция между нами неизбежна, ведь услуги, что мы оказываем, опасны. Не все хискнут ими воспользоваться. Взамен своей силы, ведьма платит вечной богхбой. Однако есть нечто настолько тёмное, чего боятся даже самые сильные из нас. Это не пхготовивостояние — это связь с духами и поклонение Туману. Если кто окунётся в этот омут, чёхные тени оставят на ней следы. Она тепегхь будет должна Туману, а значит, пгхинадлежать ему. А называется эта мегхзость некхомантией.

— Простите. Вы рассказываете о связи ведьм с умершими, верно? — робко спросила одна из девушек, поднимая ладонь.

— Нет. Я говогхю, что некгхоманты пегехватывают того, кто уже начал пгхинадлежать Земле. Хешившаяся на такое, никогда больше не войдёт в ковен, утхатит доvehие, и будет пгхоклята каждой из нас. А если будет поймана — то мы обязаны отдать мегзавку Земле, вместо пегехваченного ею. Запомните, ковен хранит нейтхалитет между Туманом и Землёй. Ведьма не стоит ни на чьей стогхоне, от того помогает любым заказчикам, но от того же является изгоем и для магов, и для людей, и для чегхных духов. Плата за богатство и пхизнание всегда одна — одиночество. Поэтому, держитесь вместе, будьте сёстхами. Никто не поможет ведьме, кгхоме ковена Крополис.

С тех пор как Аваира рассказала Дирту о случившемся, она не могла спать. Рука непроизвольно тянулась к отметинам, а выдать все подробности их появления женщина так и не смогла. Теперь ей полагалось расплести косу ведьм, что Аваира так и не решалась сделать.

Она сидела напротив корчмы и переплетала ленты в волосах, скорее для успокоения, чем для красоты.

Дирт подвёл двух лошадей. Он забивал сумки едой и водой, подготовил необходимые лекарства и травы. Не забывая про бутылку согревающего напитка, наёмник крепко перемотал её толстой льняной тканью, оберегая от ударов и возможных падений. Идея везти девушку в совсем не дружелюбное место казалась бредом. К тому же, с того самого момента, как Аваира показала свои отметины, ему совсем не хотелось уезжать.

Солнце ещё не виднелось на горизонте, а столица пока спала. Канава рядом с городом смердела. Место ночлега было худшим, самым дешёвым, среди рынка и его отходов. Ведьма пожелала остановиться тут, называя выбранную улицу лучшим вариантом, чтобы затеряться в толпе. Мужчина откинул ткань с украшенного камнями серебряного кинжала, убеждаясь, что не забыл свой заказ, и хорошо спрятал его вглубь вещей.

Аваира сходила за Амалией, и те вышли из корчмы, говоря шёпотом, чтобы не

разбудить спящих жителей. На них обеих не было лица. Дирт с болью посмотрел на уставшую ведьму. Амалия коротко обняла женщину и села на лошадь. Аваира подошла к наёмнику и погладила его по груди.

— Буду сильно скучать. Пиши при любой возможности: даже два слова, одно, — она поцеловала его, а тот, сильнее прижал женщину к себе.

На прощание Дирт вдохнул запах чёрных волос, сохраняя это воспоминание, после чего дал команду лошадям, и те спокойно зашагали вперёд. Свою лошадь наёмник пока только вёл, так как необходимо было спокойно покинуть город.

Красивой столицы Амалия не видела. Находясь в совсем другой части Аурума, своё впечатление оставить было невозможно. Девушка и мужчина молчали всю дорогу до ворот. Дневной стражник ещё не заступил на пост, а ночной уже полностью выбивался из сил. Торговцы и путники днём и ночью пересекают черту города, что никогда не позволяло страже терять бдительность. Солдат, не вставая с места, равнодушно посмотрел на незнакомку. Он кивнул, узнавая Варринга, и жестом дал приказ пропустить на выход странную пару.

— Ээй, молодые, красивые, купите жемчуг, только-только из самого Сиарита везём! Лучший ещё не расхватали, — торговцы на выходе из города, подъезжая к воротам, тут же увидели потенциальных клиентов.

Дирт запрыгнул на лошадь и отмахнулся, не подпуская мужчин, чётко ограничивая расстояние, на которое позволял им приблизиться. Те отступать не собирались. Так уж заведено, что первого клиента отпускать нельзя, иначе весь день пройдёт неприбыльно.

— Пойдите же! Зачем отказываешься? Барышня какая яркая, ей вот эта, погоди, розовая, к лицу будет. Ну, точно! — он протянул большую жемчужину на ладони.

— Ты что! — шёпотом возмутился один из мужчин. — Этот мы Джульетте хотели отдать.

Торговец оттолкнул ворчуна, и, не теряя доброжелательной улыбки, приблизился к Амалии ещё на шаг.

— Можно сказать, даром отдам, за один ёрг! Посмотри же.

Магичка развернулась и бросила монету торговцу.

— Не ношу жемчуг. Если будешь в Мельниках, отдай её хозяйке единственной там корчмы. Взамен, она предоставит бесплатный ночлег и ужин. А нет, так подари возлюбленной.

Торговец поймал монету и внимательно выслушал девушку. Он поклонился в знак благодарности и кивнул.

Путь должен был занять всего пару дней. Такое расположение города выбрали не зря. Королю необходимо было держать местоположение наёмников в тайне, но и прибыть в столицу, как только гонцы несли бы недобрые вести, воины обязаны были как можно быстрее. Дирт планировал провести в дороге день, остановиться на ночлег, и после отдыха продолжить путь, больше не прерываясь.

Путники ехали по пустой узкой дороге. По одну сторону цвела дикая лаванда, по другую шумела река, за которой виднелся негустой зеленеющий лес. Девушка спустилась, и сорвала несколько цветов. Она спрятала их в сумку и поехала догонять так и не остановившегося наёмника.

— Почему Аваира не отправилась с нами? — Амалия решила заполнить неловкую тишину.

— У неё ученица. И ей необходима аудиенция короля Сигурда. Он прибудет через пару дней, — воин явно не хотел разговаривать.

Девушка задумалась. Почему её воспоминания обрываются именно тогда, в тот день, когда Йен стал вожаком. Она знать не знала, кто правит, что изменилось в мире. Почему возвращение в стаю стало ошибкой, что могло там с ней случиться? Потому что она умерла?

Смерть не самое худшее в жизни, хоть и единственное из чего нет выхода. Амалия осознавала, что даже из безвыходной ситуации она сумела выбраться.

Между Аурумом и военным городом располагалась деревня Люция. Она строилась на большой дороге и собирала у себя путников. Постоялых дворов в Люции было несколько, а близкий друг Дирта управлял одним из них. Между владельцами шла холодная война за каждого гостя деревни. Останавливаться путникам сейчас необходимо было только у тех, кому можно доверять. Весь день они ехали молча, ели в дороге, и не прерывались на отдых. Тело ныло. К вечеру Дирт съехал с тропы, направляясь на невысокий холм, откуда виднелась деревня. Они присели на траву и Дирт быстро проговорил:

— Совсем скоро солнце зайдёт. Когда стемнеет, наденешь капюшон и выдашь себя за Аваиру. Опустить голову. Так лица не увидят, и будешь казаться ниже, почти как она. Я сниму комнату, спать буду на полу. Если снимем две, не поверят что ты — это она. Я подойду к владельцу, а ты пойдёшь сразу наверх. Никто не должен приглядываться. К ночи уже все либо пьяны, либо спят.

Амалия кивнула. Казалось, что мужчина копил эти слова всю дорогу, чтобы разом произнести. Девушка негодовала внутри себя, мысленно возмущаясь, отчего она не может обо всём расспросить, если наёмник когда-то стал ей другом.

День близился к концу, становилось всё холоднее. Солнце садилось, а огни ещё не зажгли. Путники вошли в деревню и сразу же направились в постоялый двор «Неутомимый воин», привязав лошадей. Девушка была почти незаметна за спиной Дирта. Двое мужчин у входа начинали пьяную драку за едва ли не последнее место в стойле. Наёмник грубо оттолкнул одного из них, освобождая путь. Войдя внутрь, Дирт сразу подошёл к стойке.

— Где Оливер? — прохрипел он.

— Я за него, уехал. Ты кто такой? — новый временный хозяин явно был не приветлив.

— Дирт Варринг, со мной Аваира Рокстер, — Амалия прошла к лестнице без лишних взглядов, — нам комнату на одну ночь. Уедем рано, — наёмник бросил на стол увесистый мешок с деньгами.

— В конце коридора, справа, — оценив сумму, уже мягче произнёс смотритель постоялого двора.

Амалия и Дирт вошли в комнату. Две кровати означали, что мужчина хорошо отдохнёт. Пахло сыростью и деревом. Дирт достал свёрток из своих вещей и направился к выходу.

— Мне нужно отдать заказ, я быстро. В бочке должна быть вода. Не ложись спать, дождись меня, я постучу три раза. Если стук не мой, к дверям не подходи.

Амалия вопросительно выгнула бровь, но мужчина никак не отреагировал и молча вышел. Девушка налила приготовленную воду. Как бы долго ей не хотелось полежать в деревянной, небольшой, но удобной ванне, и просто расслабиться, необходимо было успеть одеться до прихода наёмника.

Дирт обошёл стойла и через минуту был на месте. Он постучал в один из немногих в Люции богатых домов деревни. Высокие окна, железная дверь, и ухоженный сад могли себе

позволить не все даже в столице. Дверь открыла молодая женщина. Платье из дорогой ткани, золотые кольца и серьги, украшенные рубинами, только прибавляли ей изящества и красоты.

— Ох, это Вы... Один? Проходите, — она убрала каштановые волосы на правое плечо, оголяя шею.

Дирт не зашёл дальше, чем за порог, молча протянул свёрток и пергамент, ожидая платы.

— Ох, он прекрасен... Ох! Ничего красивее я в жизни не видела, — вздыхала заказчица восхищаясь кинжалом. Она восхваляла его с явно фальшивым западным акцентом. — Да, у королевы Тамиславы был изысканный вкус. Дирт, позвольте мне некую наглость. Оставайтесь на ужин, и я отдам Вам двойную оплату.

Женщина улыбнулась. Она стала вдовой совсем недавно. Муж скончался от старости, но долго носить траур она не стала, получив в наследство три дома и каждый из трофеев войны. Она обожала холодное оружие, а покойный возлюбленный поощрял и всячески содействовал её интересам. Кинжал бывшей королевы стоил целое состояние, был обещан заказчице её покойным мужем, но продавать его, музей Аурума, конечно же, отказывался, отклоняя любые предложенные суммы долгие годы. В итоге получить символ любви, напоминающий о муже, женщина решила, прибегнув к не совсем законному способу.

— Меня устраивает оплата, — мужчина не сдвинулся с места.

— Нет, Вы не поняли меня. Мужчина, который способен воплотить мечту женщины, всегда достоин большего, — она подошла к нему почти вплотную. — Готова поспорить, что Вы много лет не ели вкусной домашней еды, которую, к тому же, приготовила шикарная, благодарная женщина, — заказчица похлопала ресницами.

— Вчера ел, — сухо ответил Дирт.

Пыл женщины поубавился. Теперь она чувствовала себя оскорблённой и отвергнутой. Вечерами ей было скучно и одиноко, так что она просто приняла правила своей же выдуманной игры. Теперь она может позволить себе купить что угодно, но то, что не продаётся, всегда блестит ярче.

— Ох, знаете. Вы не так меня поняли, — она отошла от наёмника кошачьей походкой. — Что если я предложу Вам парные топоры самих братьев Крэвитт? — женщина заметила, что хоть Дирт и не подаёт виду, но это явно та струна, на которой можно сыграть. — Ужин. И они Ваши. Ох, конечно же, я оплачу и заказ.

Дирт замаялся. Он понимал, что так просто она не отступит. В снятой комнате ждёт Амалия. В городе Наёмников готов его личный контракт. Уходить без оплаты нельзя, иначе выкупить свой заказ уже самому мужчине будет нечем. Да и оставлять огромную сумму заказчице, обесценивая работу наёмника в целом, Варринг не собирался. Поднимать скандал среди ночи означало привлечь к себе внимание, которое путникам явно лишь помешает. Дождаться дня и без громких разбирательств идти к старосте деревни времени не было. Дирт вздохнул и снял накидку.

— У меня есть всего полчаса. Только одно блюдо, — как можно вежливее произнёс он.

— Ох, чудесно. Большого мне и не нужно! Проходите, — вдова указала рукой на комнату за шёлковыми шторами.

Стол ломился от еды, что показалось наёмнику странным. Столовая, украшенная цветами и портретами, хорошо освещалась множеством свеч. Она пригласила Варринга сесть и позвала служанку. Та принесла приборы ещё на одну персону. Дирт посмотрел на

стол, и, игнорируя изящество богатой жизни, отломил руками кусок от запечённого поросёнка. Он ел очень быстро, а хозяйка дома наслаждалась лишь вином.

— Я восхищаюсь сильными мужчинами. Настоящими воинами. Они умеют приручить холодную сталь, сделать острым самый тупой меч. Необходимо безграничное мужество, чтобы не просто пережить войну, а именно отвоевать землю для всего народа. Выгрызть победу зубами, и окропить её своею кровью, — она произносила каждое слово с особым наслаждением. — Ох, Вы оказали мне огромную честь, согласившись провести хотя бы несколько минут за столом со мною. Я сейчас вернусь.

Дирт откашлялся и вытер руки о белоснежную скатерть. Служанка, что стояла рядом с ним, раздражённо закрыла глаза. Вдова подозвала прислугу к себе. Теперь наёмник остался в комнате один. Он встал, собираясь уходить, но женщина неторопливо вошла. На ней ничего не было.

— Думаете, что я не видел женское тело, или именно Ваше меня чем-то удивит? Я жду деньги и обещанные топоры, — его терпение подходило к концу.

Игнорируя все слова мужчины, хозяйка дома медленно подошла к нему вплотную и прошептала:

— Если откажетесь, будете жалеть всю жизнь.

— Деньги. И топоры. Или я...

— Что? — женщина резко его перебила. — Если бы Вы могли что-то сделать, то сделали бы ещё на пороге, когда отказались от ужина. Вы чего-то боитесь. Ох, как неловко, — она обиженно надула губы и аккуратно запустила руку под одежду Дирта. — Я просто этим воспользовалась. Что поделать. Люблю находить слабость у самых сильных мужчин.

Амалия услышала женский крик. Проклятия, визг, и истерику. Одно окно комнаты выходило на задний двор, а боковое на дровницу и каменный забор, ограждающий постоянный двор от оврага. Магичка посмотрела в окно. Голая женщина ломилась в дверь красивого особняка под насмешки пьяных мужчин из корчмы «Железный голем», что напротив. В дверь постучали. Девушка быстрыми движениями распахнула её, и с интересом ринулась обратно к окну.

— Амалия... — послышался незнакомый голос сзади. Звук закрывающейся щеколды заставил прочувствовать нотку страха.

Перед ней стоял молодой парень, худой, низкого роста. Он выглядел испуганнее, чем сама девушка.

— Кто ты такой? — магичка отступила к окну.

— Разве ты не помнишь меня? Мы же вместе учились в стае, — он нервно перебирал грязными пальцами угол ободранной рубашки.

Три удара в дверь означали, что Дирт рядом.

— Не открывай ему! — прошептал незнакомец.

Наёмник сильным ударом ноги распахнул дверь, сломав и без того слабый замок. Он тут же направился к незваному гостю. Тот ловким прыжком спрятался за спину девушки. Дирт рванул вперёд, но Амалия прикрыла мага собой.

— Перестань, ты понятия не имеешь, кто это, — Дирт разозлился и выругался.

— Я понятия не имею и кто ты! — магичка сжала плечи. — Мы весь день в пути и обмолвились парой фраз. Вы ничего не рассказываете мне, я просто иду, сама не зная куда!

Маг взял девушку за руку, но та вырвала её.

— Он продаст тебя стае на казнь, чтобы вернуть своё положение, — Дирт сделал ещё шаг, а соперник оттащил Амалию на себя.

— Откуда мне знать? — кошка недоверчиво мотнула головой. — Кто сейчас вожак? Стая — моя семья. Там Ирма, там мой брат, моя сестра, бабушка. Они ни за что не дадут меня в обиду.

— Я тоже хочу к семье! Я приведу саму Амалию, и мне простят все грехи. Вожак отдаст за тебя что угодно. Что. Угодно. А мне нужна стая, ничего больше, — волк походил на сумасшедшего. — Я Винсент, помнишь?

Варринг поменялся в лице. Он понял, кто перед ним.

— Я всё тебе расскажу, обещаю! Я отвечу на все твои вопросы. Только со мной пойдём! — парень стал напротив Амалии и посмотрел ей в глаза. — Ты доверяешь мне?

Как только изгнанник стал спиной, Дирт быстрым движением вонзил топор прямо ему в позвоночник. Бездушные глаза последний раз с надеждой смотрели на Амалию. Девушка закрыла рот руками, чтобы не закричать. Из глаз брызнули слёзы в унисон с грохотом от падения нетяжёлого тела волка.

— Эй, эй, на меня смотри. Смотри на меня, сказал! — Дирт сильно встряхнул магичку, и та подняла на него заплаканные глаза. — Оставаться нельзя, уходим сейчас. Приди в себя! Он продал бы тебя, а если бы остался жив, рассказал бы всем, кого и где видел.

Амалия стояла в одной ночной рубаше. Дирт схвати вещи, сложенные на кровати, их мешки, и украл несколько полотенец. Он открыл боковое окно и сбросил всё вниз.

— Спускаемся, тут невысоко, — наёмник потащил за собой девушку, и, ухватившись за брёвна, ловко спустился вниз, несмотря на неповоротливое телосложение. — Давай, я поймаю.

Девушка не спеша спустилась на траву, дрожь пробирала до костей. Дирт надел на Амалию свою накидку, но это не помогало — её всё так же трясло. Они перелезли через забор, и быстрым шагом пошли вдоль оврага. Через пару минут такого бега, магичку вырвало. Наёмник выругался, дал полотенце и заставил её одеться. Скоро путники дошли до пещеры, где Дирт разжёт огонь. Амалия сразу уснула на мешках с вещами, с головой укрывшись тёплой накидкой наёмника.

Глава 9. Наследник

Амалия проснулась, когда солнце только показалось сквозь деревья. Она отодвинула накидку лишь с глаз и так и не пошевелилась, про себя надеясь, что это всё дурной сон. Дирт готовил что-то на костре, и аромат будущего завтрака разносился с порывами несильного ветра. Девушка встала, и не спеша дошла до бревна. Она села напротив наёмника.

— Ты так и не спал? — девушка откашлялась.

Дирт поднял уставшие глаза. Он молча протянул жареные овощи девушке, та взяла. Аппетита не было, но чтобы хоть как-то восстановить силы, еда была необходима им обоим.

— Давно у меня не было такой паршивой ночи, — наёмник потянулся и размялся. — Нас учили не спать по несколько суток в любой ситуации, — он немного помолчал и добавил: — Не держи на меня зла, я защищал тебя. Когда-нибудь ты поймёшь.

— Я не злюсь. У меня нет на это сил, — Амалия говорила тихо. — Ты Варринг, чего ещё мне нужно было ожидать?

Дирт поменялся в лице. Он прищурился, чтобы внимательнее всмотреться в лицо собеседнице. Та поднялась и уверенно взглянула на него.

— Ты считаешь себя лучше других? — Варринг не отрывал от девушки взгляд, требуя ответа.

— Считаю себя лучше убийц, — твёрдо заявила Амалия.

— А ты кто? — он нагнулся, отставляя остатки пищи.

Магичка попятилась. Только сейчас она начала понимать, что она попросту не знает, кем является. Что происходило все года, которые стёрлись у неё из памяти, ей не говорят. Может, если бы она была хорошим человеком, было бы что рассказать.

— Я хочу, чтобы хоть кто-то мне ответил, — теперь Амалия не злилась на Дирта.

Она села обратно на место и расплакалась. Мужчина вздохнул, но подходить ближе не стал.

— Ты пришла к Аваире. Такая же, запуганная и неуверенная. Потерянная. Такую же она забирала тебя у Корнелии. Я научил тебя зарабатывать заказами. Показал свою жизнь и моё проклятое ремесло. Ты убивала за деньги. Сжигала особняки. Казнила ведьм, которые нагадали не то, что хотелось молодым жёнам баронов. Своровала кинжал королевы из столичного музея, который вчера, я наконец-то, сдал, — он скривился, вскользь вспоминая тот момент. — Может, ты и погибла, сражаясь с вожаком, но и сама успела потянуть Йена за собой в могилу.

Амалия резко вскинула голову, на долю секунды прекращая рыдать. Она удивлённо уставилась покрасневшими глазами на наёмника.

— Я один из худших людей Бёргрига. Да, — Дирт кивнул и сел рядом с всё ещё всхлипывающей девушкой, — но поверь, ты достойный мне конкурент.

Теперь мужчина просто ждал, когда она успокоится. Утешать он не умел, да и сочувствия было мало. Как бы Дирт не злился, бросать кого-то, кому плохо, он не привык.

Когда путники собрали свои вещи и готовы были выходить, наёмник проговорил:

— Сейчас тебе необходимо вернуться в Люцию. Утро, приедут торговцы. Купи коня, одного. Я в седле, а ты поедешь кошкой у меня за пазухой, — Дирт отдал монеты Амалии. — Буду идти по дороге, ты меня догонишь.

Девушка развернулась, надела капюшон и пошла обратно в деревню. Возвращаться не хотелось. На протяжении всего пути магичка прокручивала у себя в голове несколько вариантов. Это был, наверное, единственный шанс просто сбежать. Ёрги, хоть и немного, но есть. Как вариант, можно вернуться к матери, чтобы заpastись временем и точно узнать, что происходит в стае.

На входе в Люцию Амалия остановилась. Вдоль всей улицы развернулся рынок. Торговцы кричали, казалось, отовсюду, и зазывали покупателей уникальными товарами, скидками и дорогими ювелирными изделиями. Купить можно было что угодно, и глаза девушки разбегались. Она первый раз видела рынок такого масштаба, хоть и понимала, что в Ауруме он должен быть в разы больше. Всё же, Мельники намного уступали по размерам этой деревне.

Амалия нашла белую с серыми пятнами, красивую лошадь. Она покормила её яблоком из сумки и погладила по гриве.

— Спокойная. Сколько?

— Я уступлю такой красавице! Земля наградила меня тонким ощущением качеств у людей! Чувствую злых, и никогда с ними не работаю, но всегда доверяю добрым. Точно знаю, Вы о ней хорошо позаботитесь, — вокруг неё кружил и улыбался пожилой торговец лошадьми.

В другом конце деревни началась суматоха.

— Эй, ну товары портите! Чего вы тут забыли, дайте людям спокойно торговать! — возмущался один из мужчин.

В деревню вошёл парень, а с ним два огромных волка. Он останавливался у каждого, кто шёл на контакт и показывал маленькую нарисованную картину. Амалия отвернулась. Она вытащила лаванду из мешочка и потёрла цветками шею.

— Беру, спасибо Вам! — она отдала все монеты, не отсчитывая, и направилась в другую сторону, несмотря на возражения мужчины о слишком большой сумме.

Быстро идти с конём сквозь толпу не получалось. Волки были уже рядом, и сунули портрет торговцу лошадьми. Тот поменялся в лице.

— Кто это? Впервые вижу. Преступница? — солгал мужчина.

— Её ищет вожак. Если поспособствуете, останемся в огромном долгу. Можем устроить Вам лучшее место в столице и поставки из двух других королевств. Мы управляем большаком, насколько Вам известно. Помочь нам — это обеспечить себе беззаботную жизнь, — парень быстро проговорил заученный монотонный текст, который, по всей видимости, сам же устал повторять.

— Нет. Никогда тут такой не было, — улыбнулся торговец. — Я каждый день на этом месте, память на лица хорошая. Запомнил бы!

Амалия без проблем покинула деревню и быстро догнала Дирта. Сомневаться в словах наёмника девушка больше не стала: её ищут, она нужна вожаку настолько, что волки добрались почти до самого севера королевства.

Остаток дороги она спала в завязанном на шее мужчины узле. Когда путники въехали в лес, наёмник опустил на землю рыжую пушистую лесную кошку. Девушка вернула человеческий облик и потянулась. Восстанавливать силы в виде животного оказалось гораздо проще и теплее.

— Дальше поедем так, осталось немного. В городе Наёмников не любят только магов и девушек. Там все знают кто ты, но держись человеческой своей части, — прохрипел

Дирт. — Напиши Аваире.

Амалия достала шкатулку. В ней лежали два свёрнутых пергамента: один был письмом от ведьмы, второй, когда-то написанный самой девушкой. Конечно, она не помнила, чтобы отправляла его.

«Амалия,

Я знаю, что ты будешь искать возможность сбежать от Дирта. Если тебе это удалось, то вернись. Поверь, он — не пустоголовые псы из стаи, и найдёт тебя быстрее, чем успеешь добраться до ближайшего поселения.

Ты направляешься в город сирот. Возможно, Дирт будет зол и недоволен: не обращай на него внимания. Там тебя будет ждать встреча с наследником королевства, принцем Имашем Бёргригом III. Он любит гостить у войска и всячески отвергает принятие на себя обязанностей Его Высочества. Да, он безответственный и ветреный. Постарайся завязать с ним дружбу — это очень легко, ведь девушек рядом с собой он видит только на балу в честь дня рождения. Поскольку обязанность подбирать пассий и их наряды лежит только на помощнике самого короля, Зигмунте, то наблюдает за противоположным полом наш наследник, лишь издалека, и то, некрасивых, и танцующих в странных тряпках.

Король приезжает сегодня. Мне необходимо с ним встретится. Если не выйдет, попросишь обо мне у принца. Его Величество всегда исполняет прихоти отпрыска, и от того Имаш такой несерьёзный.

Да, прилагаю письмо, которое когда-то ты отыскала у Артура, чтобы немного прояснить ситуацию.

Люблю тебя, Аваира».

«Аваира,

Я выполнила, наконец, твоё поручение. Письмо с золотой булавкой было написано от Гертруды, главы ковена. И оно странное. Возможно, ты бы заметила больше, чем я.

Ведьма просит поддержки в возведении на престол не наследника, а наследницы. Она пишет, что он знает, о ком она говорит. Девочки всё ещё нет в Бёргриге. Она указала, что если будут вести, то больше не напишет, а пришлёт некого Александра, лично, с вестями.

Мама рассказывала, что у короля только сын.

Я ещё не отошла от похорон. Нет сил, писать ещё о чём то.

Но сегодня я скучаю по тебе сильнее, чем обычно.»

Амалия попросила мужчину остановиться, чтобы уничтожить послание. Своё старое она отправила обратно. Ведьма указала, что письмо должно было помочь понять ситуацию, но от этих известий девушке становилось ещё более туманно разобрать, что происходит. Пока она поняла только одно: наследников на престол двое, и чтобы обеспечить себе лучшее будущее, некоторые при живом короле уже выбрали себе сторону.

— Аваира написала о принце. Приказала завести с ним дружбу, — девушка села на лошадь сзади наёмника.

— Приказы она любит, — Дирт ухмыльнулся и погладил бороду. — Имаш простой. Не строит из себя никого, поэтому войско с ним обращается как с другом. Но перегибать нельзя. Помощник короля всегда отписывает каждую деталь своему правителю. Головы летят так, что даже принц об этом не знает. Подружись лучше с его советником.

— Ты сказал, таких, как я, там не жалуют.

Дирт промолчал. Высокие смотровые башни виднелись ещё из глубины леса. Ночь приближалась, и солнце почти скрылось за оранжево-голубоватым бархатным полотном.

Уже скоро девушка увидела огромные железные ворота, несколько открывающихся окошек для стражи, факелы и герб королевства на толстых каменных стенах. Амалия с интересом рассматривала изображение на ткани флага, такое же, как на гербе. На синем щите, который украшала корона, была изображена гора, а внутри неё вырисовывался силуэт ворона.

Стражник открыл дверь, пропуская путников, как только они подошли к городу. Было понятно, что их видели с высоты башен гораздо раньше, чем те прибыли, и уже ждали.

— А-а-а, Медведь. Рад видеть, — мужчины похлопали друг друга по плечу. — Проходите.

Путники вошли. У входа в смотровую башню, опираясь на деревянный столб с факелом, стоял молодой парень. Он подбрасывал и ловил золотую монетку. Светлые короткие волосы слегка вились и торчали в разные стороны. Он почти упирался головой о каменный выступ у двери. Парень был одет в доспехи стражника, но без оружия и шлема. Он сверкнул ярко-зелёными глазами и мягко улыбнулся.

— Добрый вечер и добро пожаловать, — всё так же, упираясь спиной в дверь, произнёс незнакомец.

К нему тут же подбежал невысокий мужчина в смешном головном уборе. Стараясь удержать в руках кучу свитков, он сразу же начал причитать:

— Вы не должны первым приветствовать гостей, дождитесь от них проявления уважения к Вам, ах!

— Ваше Высочество, — Дирт легко поклонился.

Амалия растерялась и неумело повторила за наёмником. Она понимала, что девушки совсем не так обязаны приветствовать титулованных особ, но этого раньше ей никто не показывал.

Рядом с воротами стояла недавно прибывшая телега с припасами для армии. Дирт извинился и упал на мягкие мешки.

— Мне нужен час, — проговорил он и моментально уснул.

Магичка никогда не чувствовала себя настолько неловко. Принц поймал монетку и жестом пригласил девушку пройтись. Помощник быстрым шагом, но держась сзади, последовал за ними.

— Простите, я не умею правильно себя вести, — оправдалась Амалия.

— Я и не люблю, когда всё правильно, — Имаш улыбнулся, и демонстративно обернулся на помощника. Тот вытер со лба пот, упустив несколько листов пергамента. — Как дорога? Надеюсь, добрались без проблем.

Амалия прокрутила в голове последние два дня своей жизни. Они были чуть ли не худшими. Всё тело ныло, хотелось есть. Она улыбнулась принцу и смущённо кивнула, представляя, насколько наигранно это выглядело.

— Рад слышать, — Имаш сделал вид, что не заметил горечи на лице новой знакомой. — Что ж, Зигмунт покажет тебе, где будешь гостить. Отдыхай. Завтра увидимся, — парень развернулся и пошёл по дороге.

Зигмунт недовольно посмотрел на девушку.

— Вы обязаны поклониться и ждать, пока Его Высочество не уйдёт. Вас совсем никто манерам не учил? Что это был за поклон? — он ждал ответа.

Амалия скрестила руки и внимательно посмотрела в маленькие глаза мужчины. Его слишком широкий нос отвлекал внимание от других черт лица.

— Простая деревенщина должна благодарить Землю, за то, что просто увидела принца

своими глазами, а Вы ещё и удостоились чести поговорить с Его Высочеством. Впредь, проявляйте уважение, и будьте скромнее, как это полагает даме.

Она хотела съязвить, но вовремя вспомнила слова Дирта. Сейчас перед ней именно тот человек, с кем необходима дружба.

— Я уверена, Вы покажете мне. Никто лучше Вас не знает, как правильнее себя вести, — она легко поклонилась.

Помощник фыркнул, но возмущаться перестал. Он отвёл девушку в дом. Там было уютно, но темно. Маленькая комната, с одной кроватью, бочкой и небольшим зеркалом, казалась для Амалии дворцом, после последних событий. Девушка сбросила с себя вещи и хорошо отмылась. Думать ни о чём не хотелось, она просто мечтала проснуться не тут, и чтобы всё, что происходило последние дни, забылось в один миг так же, как последние восемь лет жизни.

— Просыпайтесь, ну же! — гонец разбудил наёмника уже глубокой ночью. Он трепал его воротник, потому что отчаялся просто докричаться. — Я еду развозить послания! Мне сказали, Вам могут понадобиться мои услуги.

Дирт протёр глаза.

— Да. Отправь весть в Бушерский лес, лично в руки Эдварду Миссеру. Передай, что Медведь ждёт оплату за Освободителя. Он поймёт.

В дверь тихо постучали. Магичка уже легла и не стала подходить к дверям, сделав вид, что уже уснула. В коридоре послышался шорох. Потом мужской голос прокричал:

— Простите! Это Пиром. Меня прислал Зигмунт. Вам необходимо утром быть в другой одежде. Тут вещи, которые он приказал передать. Вы же Амалия? Амалия Греггом?

Глава 10. Изгнанник

Эдвард хорошо помнил худший день своей жизни. Тогда он вернулся после двухнедельного похода на другую сторону леса. Парень вымотался, хотел спать, и просто побыть рядом с семьёй. Самые важные дела Йен теперь всегда сбрасывал на него, либо Марка, но тому приходилось ещё и обучать подростков. Эдвард уже забыл о дружбе, которая когда-то была между ними. Теперь он ощущал себя скорее исполнителем прихотей молодого вожака. Уезжать в тяжёлое для его семьи время не хотелось, но спор не давал никакого смысла. Вот уже несколько лет как лекари стаи подтвердили у Ирмы такую же неизлечимую болезнь, с которой борется её мать. Он обнял жену, поцеловал детей и желал только лишь одного — спокойного вечера.

Йен ворвался в дом без стука и с широкой улыбкой обнял друга.

— Молодец! Ты отлично справился. Учусь хвалить стаю даже за маленькие дела, — вожак гордо поднял голову. — У меня замечательная новость. Жду всех на поляне. Собери, — указал волк и закрыл за собой дверь.

Эдвард покачал головой. Нервы были на взводе. Он посмотрел на жену. Ирма погладила его по голове, мягко улыбнулась, и, глядя в глаза, твёрдо произнесла:

— Я люблю тебя, моё счастье. Чтобы ни было, какой бы не была наша жизнь, знай, что ты лучший муж и прекрасный отец. Ты мой подарок от Земли.

Мужчина вздохнул и поцеловал Ирме руку. Он без слов поднялся с кровати и направился выполнять очередное поручение.

— Ты... Ты справишься, родной, — полушёпотом произнесла девушка.

Обернувшись, Эдвард устало улыбнулся и вышел за дверь.

Он обошёл каждый дом, скорее созывая жителей. Волк мечтал быстрее вернуться. Когда осталось найти только учеников, Эдвард пошёл к водопаду. Пробираясь сквозь деревья, он услышал смех и остановился. У воды, где проходило обучение, осталась только Амалия.

— Другая нога, — спокойно повторил Марк.

Девушка держала в руках странное оружие, которое до этого волк ни разу не видел. Сразу три стрелы, маленькое, железное, оно походило на арбалет. Девушка выстрелила в мишени, близко поставленные друг к другу, и попала лишь в одну.

— Это не моё, правда. Мне нравятся кинжалы: удобно и легко лежат в ладони, — она обернулась, опустила голову и состроила умоляющее лицо. — У меня рука трясётся как бока Жанетты, из моей деревни.

— Ещё один раз, — Марк стал за спину девушки. Он легко отрегулировал её кисть. — За-а-амри. Не обращай с ним как с врагом, он должен стать продолжением тебя, — мужчина говорил шёпотом. — Немного нежности. Ты же умеешь не только грубить и упрямять? — Амалия хотела начать спор, но он нажал на её палец, и все три стрелы попали ровно в свои цели.

Девушка закричала от радости и повисла на шее у Марка: впервые за многие попытки у неё получилось. Тот засмеялся и аккуратно обнял её.

— Там вожак всех собирает. Срочно, — Эдвард не стал ждать продолжения.

Только услышав первое слово неожиданного гостя, Амалия тут же отпрыгнула от своего наставника на несколько метров, как от прокажённого, и легко поклонилась в знак

приветствия.

— Рад видеть тебя, — Марк подошёл, и друзья обнялись.

— Что за штука? — Эдвард посмотрел в глаза девушке, заглядывая за спину друга.

— Новое оружие в подарок Йену. Арг только пару дней назад его доделал. Чертёж самого Ильена Ольбона. Видимо, королю скоро от нас что-то понадобится, — Марк подмигнул. — Брату не понравилось, отдал Амалии. Вот, пытались приручить железного зверя.

— Себе чего не взял? — спросил Эдвард, сосредоточено рассматривая арбалет и взвешивая его на руке.

— На дальней дистанции боя нет ничего лучше лука, а на ближней — клыков, — мужчины засмеялись.

— Верно. Но мне нравится. Если не против, я бы себе взял, — Эдвард обратился к девушке. Та радостно закивала.

— Ты не представляешь, как я счастлива от него избавиться, — она улыбнулась.

Амалия начала убирать стрелы и мишени, Марк пошёл в поселение, а Эдвард остался. Он несколько раз попытался понять, как работает его новое оружие, а потом присоединился к уборке, помогая девушке.

— Слушай, — Эдвард замялся, когда магичка повернулась к нему, — хотел бы сказать тебе спасибо, что ты всегда рядом с Ирмой, даже когда меня нет, — он остановил девушку движением руки. Она пыталась возразить. — Я договорю. Ты помогаешь Кире, потому что жена больше не может. Мы, правда, ценим это, и я рад, что у неё есть близкий человек, помимо меня, — мужчина хлопнул Амалию по плечу. — С Ирмой я начал сначала дружить, только потом полюбил её. Мы поддерживали друг друга, веселились, делились тайнами, мыслями. Нам было приятно даже сидеть молча часами и просто смотреть на звёзды. Хотя, «молча» и «Ирма» — это несовместимые вещи, — волк улыбнулся. — Мы ловили ящериц, и дрались подушками, главное, нам всегда было комфортно друг с другом. Когда она носила близнецов, часто срывалась на мне, кричала по любому недовольству. Однажды, я уехал в столицу на всю осень, она ждала, и ни разу не упрекнула, что мне удалось написать ей всего лишь один раз. Ирма всегда смеялась, когда я занудствовал. Её не раздражали мои недостатки — не закатывала на них глаза. Сейчас, когда болеет, она не думает, что я брошу её, или что когда мне надоест, я буду искать повод уйти лишний раз в вылазки. Мы любим друг друга, потому что мы в первую очередь стали самими близкими друзьями.

Амалия испытывала лёгкую тревогу. Она понимала, о чём ей рассказывает волк, но не до конца осознавала, почему именно сейчас он решил сказать ей об этом.

На поляне собралась вся стая. Йен оделся, словно для праздника, а Артур с гордостью смотрел на сына. Как только вожак собрался говорить, послышался громкий вопль. Это был крик Эдварда из его же дома. Все мужчины ринулись туда. С ними родные, Фрида, и Амалия. Артур попросил всех разойтись, и не мешать, сам же поехал за сыновьями.

Ирма лежала на кровати и смотрела в потолок. У её ног что-то еле различимое шептал Эдвард. Пол, усеянный мелкими осколками разбитой глиняной чашки, скрипел под ногами десятка магов. Оксет плакала, держа брата за руку. Харт поранился осколком, и его кровь капала на деревянный пол. Йен наклонился над другом, дёргая его за плечо.

— Он ещё тут, поймайте его! Он убил Ирму! — закричал Эдвард неестественным голосом.

Несколько мужчин выбежали из дома на улицу. Марк попросил Фриду увести детей, подошёл к столику и поднял чашку. Он понюхал капельки, оставшиеся на осколках.

— Смесь трав. Ядовитые, — произнёс волк.

Ирма смотрела открытыми васильковыми глазами в потолок, и совсем не была похожа на себя. Йен силой вытащил Эдварда из комнаты. Амалия плакала и не могла пошевелиться. Марк подошёл к ней и аккуратно, но крепко, обнял.

— Нужно выйти, Лия, — он погладил её по голове, отворачивая и укрывая лицо, чтобы та отвернулась от Ирмы.

В комнату въехал отец. Марка начало мутить. Слезы стали комом в его горле, но он продолжал держаться со всех сил.

— Вот, увези Артура, помоги ему. Он даст тебе кое-что, чтобы успокоиться.

— Я не уйду, — прошептала сквозь слёзы девушка. — Я останусь с ней.

— Идём, девочка. Сын справится один, — Артур подъехал ближе.

— Я останусь. Нужно дождаться Йена. Он приведёт виновного, — Марк поцеловал девушку в затылок и переложил её руку в ладонь отца.

На поляне собралась вся стая. Йен оделся в чёрное. Марк и Артур стали позади вожака. Молодого парня, виновника, смогли догнать и вернуть только спустя несколько дней. Его кинули в центр. Он был напуган и глазами искал выход из толпы.

— Уведите Эдварда, — скомандовал вожак.

— Йен, это моё дело! — срываясь на крик, возмутился Эдвард. — Я имею право его судить! Или хотя бы присутствовать!

— Я решу, кто и на что имеет право. Уходи, ты не сможешь быть объективным.

Эдвард со злобой посмотрел на друга, потирая красные глаза. Он не спал уже две ночи.

— Забудь о нашей дружбе, — волк одёрнул руки, пытающиеся его вывести, и покинул поляну сам.

Вожак вскинул голову, сдерживая гнев, и показал стае последнее письмо Ирмы. Оно было личным, но хранило единственную и последнюю просьбу умершей: не трогать волка, что ей помог.

— Все присутствующие знают, кто ты, я даже не буду сейчас объяснять. У тебя есть право один раз высказаться. Последний раз. Больше ты не сможешь заговорить при нас, иначе решение принимается моментально, и ты будешь казнён. Говори, — с отвращением произнёс Йен.

— Я Винсент. Я был другом Ирмы.

Стая зашептала. Седой и морщинистый мужчина сжал письмо умершей до побелевших костяшек, когда оно перешло к нему по очереди в толпе. Йен поднял руку в знак тишины. Он сжал зубы, и явно сдерживал ярость. Винсент опустил голову и продолжил:

— Она терпела жуткие, ужасные боли. Ирма знала, что не сможет долго вытерпеть, чувствовала, что она обуза, что дети смотрят, как она кричит по ночам, как становится зависимой от опиума! Она не могла видеть, как страдают её любимые, которые больше не видели в ней ту... лучезарную. Теперь она была чёрным пятном грусти в своей семье!

Йен не смог сдержаться и ударил Винсента в челюсть. Парень упал. Артур с силой убрал руку сына и отвёл его подальше. Виновник поднялся.

— Она приготовила письма для всех близких. Умоляла достать эти травы, вот! — он протянул вожаку список, написанный рукой Ирмы, и вытер кровь с лица. — Я тот, кто

решился ей помочь. Все вы каждый день смотрели на нашу девочку только лишь с сожалением, и точно знали, что каждый её день может быть последним. Но я любил её! Сильнее, чем вы все! Я любил её больше, чем неблагодарный, вечно куда-то уезжающий муж! Она и сама не виновата, что полюбила не меня. А я был всегда рядом с ней, даже в последний её вздох! — Винсент гордо поднял голову и посмотрел в глаза Йену. — Я не считаю себя виновным. Я её освободил.

— Ты совершил убийство, — Йен скривился, перебивая парня. Вожак дал понять, что речь окончена, и теперь, вставить своё слово тому будет нельзя. — Не важно, она хотела этого, или нет: не имел права лишать жизни. Другое дело, как тебя наказать. Но прощать такое, как о том просила Ирма, я не собираюсь.

Марк стоял позади Артура и ждал решения. Он точно знал, какое бы вынес сам, но сейчас решать нужно было только брату. Стая окружила Винсента кольцом. Кто-то мечтал его казнить, кто-то даже не смотрел в его сторону. Родителей парня на поляне не было. Йен посмотрел на письмо, вглядываясь в слова Ирмы. Артур потянул вожака за руку и что-то прошептал ему на ухо. Марк раздражённо, но тихо, произнёс:

— Йен, это твоё решение. И только твоё. Все ждут.

Артур развернулся к старшему сыну и недовольно приказал:

— Проверь, как там Эдвард. Ты устал. Иди к нему.

Марк встретился глазами с братом. Он не собирался уходить без решения, и проигнорировал слова отца. Йен обернулся к виновнику и быстро проговорил:

— Винсент, с этой минуты ты изгнанник. Больше ты не часть стаи. Срок: навсегда.

Парень упал на колени перед вожакom. Тот продолжил:

— Если кто-то решит тебя поддержать, будет изгнан вместе с тобой. За пределами поселения, если кто-то решит тебя убить — не понесёт наказания. Если ты вернёшься в поселение — будешь казнён. Орхан и Маис сопровождают тебя за пределы леса.

Марк развернулся и скрылся в толпе. Йен твёрдым и быстрым шагом направился к дому Эдварда. Артур посмотрел в лицо Винсенту и со злостью проговорил:

— Благодарю Землю, что вожак не я.

Амалия лежала на траве и смотрела на небо. Она так и не смогла пересилить себя и пойти на суд. Поляна, где когда-то завели дружбу ребята, оставалась такой же, как в тот день, три года назад. Марк подошёл и молча лёг рядом.

— Винсента изгнали, — сухо сказал он, после долгой тишины.

Девушка прикрыла глаза. Солнце слепило их, даже через закрытые веки. Она ощущала, как лицо постепенно нагревается.

— Впереди ещё предстоит окончательное прощание с ней, а у меня уже не осталось слёз. Хочу сейчас думать только лишь о счастливых моментах с Ирмой. Ей бы этого хотелось, — Амалия тяжело выдохнула.

Все эти дни, вспоминая последние годы вместе, магичка осознавала, как стремительно из месяца в месяц стихал всегда звонкий смех подруги. Вместе с угасающей природой по окончании осени, блёкнул и её весёлый нрав. Ирма была родником с бесконечным потоком свежей, ключевой воды, что дарил бодрость всем окружающим. Белокурая магичка ослабевала не столько от болезни, сколько от сочувствующих взглядов, что отпечатывались на ней несмываемыми пятнами. Именно поэтому Амалия старалась хранить в памяти только светлые воспоминания, уважая последнее и единственное желание Ирмы.

— Она всегда такая была. Светлая. Улыбалась широко, звонко смеялась, — Марк повернулся к магичке: — Мы дружили с раннего детства, и Ирма часто повторяла, что я её защищаю. На самом деле она сама себя в обиду никогда не давала. Однажды Йен в неё крысу бросил. Кричала, как умалишённая. Та игрушечная оказалась. И вот сплю я. Тогда ещё дом не начинали пристраивать, мы с братом жили в другой комнате. Вскაკиваю от вопля. У Йена в постели настоящая мёртвая мышь. Маленькая такая.

Амалия подняла брови от удивления.

— Он перестал её задирать?

— Вот ещё. Чуть ли не война началась. Эдвард даже обижаться начал, что все её мысли состояли из очередной задумки для моего брата. Ревновал, — Марк улыбнулся. — Как ты провела детство?

Амалия фыркнула.

— Поверь, ничего впечатляющего. В мои десять лет отец уехал продавать шерсть, но так и не вернулся. Как нам сказали, его ограбили и убили. Тогда он был мне самым родным. Сегодня я чувствую нечто схожее с тем днём, — девушка сделала паузу. — Мама, после известий о гибели Виктора — так звали отца, долго не могла прийти в себя. Она любила его в разы больше, чем меня. Теперь думаю, что просто не хотела ко мне привязываться, ведь знала, что за проданным товаром рано или поздно придут, — она отвернулась. — Всегда была строгой, хоть я и с детства помогала ей вести дела. Маленькая деревня Мельники, где все друг другу знакомые, не давала мне представлений о жизни. До появления Аваиры на пороге нашей корчмы, я даже не знала, кем являюсь, — девушка повернула голову. Мужчина внимательно слушал. — Бегали в лес с девочками, собирали травы, ягоды. Я даже однажды чуть не утонула. С тех пор плавать боюсь. Глубже, чем когда воды по колено, в реку больше не входила.

— Значит, мы должны искупаться, — спокойно сказал Марк.

— Ну уж нет. Решил избавиться от «упрямой и непослушной» ученицы? — изображая манеры волка, с укором спросила кошка.

— Эй, я так не разговариваю, — Марк сел, и положил локти на колени. — Идём, к реке два шага.

На все отказы Амалии волк никак не реагировал, он просто буквально потащил её за руку. Они спустились к реке и остановились.

Марк снял рубашку и пошёл в воду.

— Идём же, ну. Или добавить к твоему послужному списку ещё и трусиху?

— Это нечестно. Я сказала, что боюсь. Поделилась с тобой!

— По колено. Я же к девушкам не притрагиваюсь, забыла? А значит, не затащу на дно, — он улыбнулся.

— Да уж. Я до сих пор не простила тебе ту дурацкую шутку. Пока Ирма заливаясь смехом и слезами, не рассказала мне, что такого нет, — обижено прокричала Амалия.

— Шутка не моя, — Марк отмахнулся, сдерживая ухмылку.

Девушка неуверенно зашла в воду. Парень протянул руку. Амалия прищурилась и сделала ещё шаг, сама. Она потянула ладонь, чтобы взяться за волка, но тот сделал шаг назад.

— Я не пойду туда! — выкрикнула Амалия.

— Не будь такой упрямой, — парировал мужчина.

Теперь это походило на вызов. Она сделала ещё шаг, вода уже доходила до середины бедра. Девушка отошла чуть назад, чтобы река снова была по колено. Волк замотал головой.

— Легко же ты сдаёшься, — он ударил по воде, и та, холодными брызгами окатила Амалию. — А если я тону, Лия?

Марк упал на спину и девушка закричала:

— Перестань, я знаю, что не утонешь. Ты умеешь плавать!

— Кто тебе сказал? Я говорил, мы должны искупаться. Именно потому, что не умею. Ты просто боишься, но можешь, а я хочу, чтобы ты меня научила, — он расслабился и понемногу начал опускаться под воду.

— Прекрати! Я прошу! — Амалия уже не шутила.

Марк не издавал ни звука, а по поверхности воды еле виднелись пузырьки воздуха. Шаг за шагом, с дрожью в коленках Амалия подошла ближе и потянула мужчину на себя. Он вынырнул и улыбнулся. Девушка стояла в воде по шею, но ещё чувствовала дно под ногами. Сердце бешено билось и отдавало шумом в ушах.

— Смотри, ты можешь всё, — громко проговорил Марк.

— Правда, не умеешь плавать? — зубы стучали.

— Как топор. Сколько бы ни пытался. Может, у меня есть шанс? — он быстро нырнул последний раз. — Пойдём на берег, заболеешь.

Они вышли из воды и волк оделся. Амалия обхватила себя руками. Дрожь начала исчезать, солнце согревало. Она вспомнила то странное чувство, там, у водопада, увидев Марка впервые. Теперь она понимала, что это было ощущение от присутствия мага поблизости. Любое колдовство могли распознать только дети Земли. Находиться рядом с ведьмой несколько лет, и бок о бок с каждым из стаи, Амалия быстро привыкла. Но то, первое ощущение крови предков не забудется никогда.

Она посмотрела в чёрные глаза мужчины и тихо произнесла:

— Считаешь, мы друзья?

Марк молчал, так и не посмотрев на девушку. Он наклонился вперёд и легко поцеловал её в лоб.

— Мне пора. Нотация Артура, ярость Эдварда, похороны Ирмы, и поручения Йена, уже заждались меня, — на его лице появилась грустная улыбка. Направляясь в сторону поселения, он обернулся к так и оставшейся стоять на берегу Амалии. — На несколько минут я забыл обо всём этом.

Глава 11. Свёрток

За большим столом в комнате с каменными стенами без единого окна, собрались только мужчины. Дирт и Зигмунт с его слугой сели на стулья. Имаш опёрся плечом о стенку огромного камина, перебирая золотую монетку между пальцев. Стражники на входе переглянулись, устало ожидая уже около часа хоть какого-нибудь движения.

Хромой стражник впустил Амалию и запер за ней дверь. Девушка неуклюже поклонилась принцу, тот улыбнулся. Свет от огня напоминал блеск драгоценных камней в его глазах. Казалось, будто они умели менять цвет.

— О, Земля! Почему Вы в этом наряде? — прошипел Зигмунт, оценивая всё ту же вчерашнюю одежду девушки. — Пиром, ты что, не передал девушке платье?

— П-передал, — неуверенно произнёс парень.

— Простите, оно мало. Вернее, завязки не сходятся, — спокойно произнесла магичка.

— Девушки нашего королевства следят за своим телом. Коль платье завязать более не получается, они перестают есть выпечку, да вообще только на воду переходят! — съязвил помощник принца.

— Она в боях уже несколько лет. Мышцы растут, — прохрипел Дирт. — Решать, как ей выглядеть, точно не Вам.

Амалия удивилась такой внезапной защите от наёмника. Она опустила глаза на свои широкие бёдра. До этого момента девушка даже не обращала внимания, как поменялось её тело. Несколько шрамов, мышцы на руках и сильная спина. Теперь её фигура стала женской, а не девичьей, да ещё и подтянутой. Волосы, длинные, какими она их помнит, едва доставали до лопаток, но всё также непослушно вились. Амалия убрала прядь за ухо и уверенно произнесла:

— Я не буду носить платье. Мне нужны высокие и удобные сапоги, кожаные штаны с карманами и рубашка, желательно тёмно-зелёного цвета. Накидка у меня есть.

Имаш, всё это время молча наблюдая за собравшимися подданными, сейчас засмеялся, глядя на багровеющего от злости Зигмунта. Девушка добавила:

— Находясь в городе мужчин, лишнее внимание мне ни к чему. Да и честно сказать, я не умею носить все эти вещи, выдавая себя за герцогиню. Дирт привёз меня драться. И я буду тренироваться в том, в чём это делают мужчины.

— Записал требования? — принц кивнул помощнику и подмигнул Амалии.

Тот, скрипя зубами, ничего не ответив, ткнул слуге в пергамент. Наконец, стража впустила в комнату виновника собрания.

Низкий, седой старик, переваливаясь с ноги на ногу, вошёл и тяжело поклонился. Он легко постучал по плечу Дирта, взамен получив приветственную улыбку от мужчины. В руках вошедший держал небольшой свёрток ткани и пергамент. Он сел напротив собравшихся и откашлялся.

— Как же я рад вас видеть. Для прекрасной дамы: я Бьёрн, кузнец королевства. Ну что! Всё готово! Простите, что опоздал, дочь никак уложить спать не мог. Она такая упрямая, прям как я! — он громко засмеялся, да и вообще его говор больше напоминал боевой клич.

Магичка покосилась на Дирта, но тот никак не отреагировал.

— Это Амалия, — произнёс он.

— Да, Греггом, — перебила девушка и снова покосилась на наёмника, чтобы дать понять, что узнала она об этом от чужих людей. На этот раз он посмотрел на неё.

— Именно, — прозвучал равнодушный ответ, после чего Дирт повернулся к кузнецу. — Показывай. Я сам зайду к тебе позже, и оплачу остаток.

Бьёрн махнул рукой и развернул своё творение. Имаш сразу же заинтересованно склонился над тканью. На ней лежали два изящных, красиво украшенных серебром, кинжала.

— Они из того материала, что ты привозил из Вримлера. Как и просил, — Бьёрн довольно откинулся на стуле, наблюдая за реакцией наёмника. Кузнец явно гордился проделанной работой.

Дирт обошёл стол и взял один из кинжалов. Он повернул витую рукоять, и оружие раскрылось, издавая еле слышный щелчок: теперь оно больше походило на веер из очень тонких перьев-ножей, соединённых чем-то невесомо-лёгким, похожим на чёрную паутину. Амалия раскрыла рот, от удивления. Как и все в комнате.

— Это потрясающе! Как вообще обычному человеку можно создать такое? Теперь я понимаю, почему Вы стали кузнецом самого короля, — выпалила Амалия, подбежав к столу.

— Просто он необычный человек. Я тоже поражён Бьёрн, очередной раз, — произнёс Имаш.

— Только лишь когда я слышу такие слова от Вашего Высочества, я понимаю, что тружусь не зря, — мастер встал и поцеловал золотое массивное кольцо на указательном пальце принца. Бьёрн повернулся к Амалии и улыбнулся. — Значит, владелица кинжалов осталась довольна своим подарком! Пусть они прослужат Вам долго, миледи.

После отъезда друзей, Аваира сразу же собрала вещи и переехала в самый центр столицы. До приезда короля оставалось несколько часов, и она отправилась пополнять запасы веществ и трав для своей работы. Женщина забрала у портнихи давно заказанное платье, предназначенное для встречи с правителем, и вернулась к себе в огромную и уютную комнату.

— Здравствуй, согог (сестра), — тихо произнёс парень за столом ведьмы.

Его худощавое телосложение хорошо подчёркивала чёрная вышитая рубашка. Он расстегнул пуговицу на плотно затянутой в районе груди кожаной жилетке. Длинные тонкие пальцы расслаблено перебирали украшения в шкатулке ведьмы.

— Чёрные духи глумятся надо мной, или это дурной сон? Убирайся, — спокойно проговорила та.

— Non (нет), — коротко ответил гость, вынул из шкатулки серебряную длинную серьгу в виде ромба, и вддел её в мочку левого уха. — Я не ругаться пришёл.

— Нашёл меня, молодец. А теперь прощай, Ксандр, — ведьма скрестила руки на груди.

— Я искал тебя не для ковена, если ты об этом, — Александр поправил рукава и встал. Солнце из окна ещё ярче осветило тонкую седую прядь на его чёрных, ровных волосах, еле касающихся плеч. Они не закрывали лицо, но прикрывали глубокий шрам вдоль правой брови.

— Проваливай, я не стану тебя даже слушать, — быстро проговорила Аваира. — И не называй меня сестрой.

Александр скривился. На широких губах всего на миг появилась усмешка.

— Знаю, взгляды у нас разные, на то, какое будущее должно всех ждать, — парень

печально посмотрел желтоватыми, глубоко посаженными глазами на сердитую женщину. — Mortem effugere nemo potest («смерти никто не избежит»). Гертруда мертва.

Аваира попятилась. Она молчала несколько минут, а после, прищурилась, пытаясь понять, блефует ли гость.

— Я не вернусь в Крополис и главой не стану, — пробормотала женщина. Теперь она расслабила защитную позу.

— Там больше нет таких же сильных ведьм. Есть, но они ещё старше матери, — Александр устало вздохнул и повернул голову набок. — Ты же этого добивалась.

— Ты в своём уме? Считаешь, я свою руку приложила? — Аваира подошла к окну и всмотрелась в улицу.

— Считаю, что ты должна быть сейчас счастлива, но не вижу этого, — тихо проговорил парень.

— Чего тебе нужно на самом деле? — не поворачиваясь, спросила ведьма.

— Мне нужна Амалия. Я знаю, она была тут.

Аваира обернулась на слова парня и помотала головой:

— Не понимаю о чём ты.

— Я ездил к Грегому. Они там все злые такие, ух, — он поёжился. — Вожак меня чуть не выкинул.

— Всегда гордилась Марком. Сохранил адекватность среди псин, — пробормотала Аваира. — Выставил тебя за территорию леса, и ты ко мне приполз? Потому что к Гертруде больше не можешь?

— Я имею право там находиться. Если ты забыла, то я маг. Пропущу твои попытки прыснуть в меня ядом. И не перебивай меня больше, — серьёзно ответил Александр. — Ситуация странная и нехорошая. Думаю, эта девушка смогла бы всё решить. К ней много вопросов. Да и как я понял, вожак слишком не равнодушен к ситуации.

— Тебе с того что, если приведёшь её туда? — огрызнулась Аваира.

— У меня свои цели. Поверь, стая меня не интересуется. Это ты туда пыталась ученицу внедрить. Да только она своей жизнью жить начала, и тебе шпионить перестала, sic? (так?) Неудачный проект. Так что перестань её защищать, — Александр подошёл к двери. — Ответишь, или я явлюсь к тебе позже?

— Катись к Туману. И ковену передай, чтобы отправлялись туда же. Моя нога в Крополис никогда больше не ступит, — Аваира повысила тон.

Парень спокойно наблюдал за каждым движением женщины. Он улыбнулся, поклонился плечами, не опуская головы, и не спеша покинул комнату.

Только сейчас ведьма заметила небольшой свёрток, оставленный им на своём столе. Она взяла его и сунула в свои вещи, не разворачивая, но догадываясь, что в нём.

Александр бродил по тёмным улицам столицы, собираясь с мыслями и осматривая каждый поворот. Он направился отдыхать, когда люди уже расходились по домам. Подозрительная тишина в месте, где обычно играла музыка, были слышны пьяные вопли и смех, заставила парня замедлить шаг. Он поднял голову на деревянное окно снятой им комнаты в корчме и замер.

— Соул, — тихо произнёс парень.

Необычайно большой ворон пролетел над его головой и сел на край крыши. Александр усмехнулся. Он вынул торчащую в куче песка лопату, оставленную около соседнего

недостроенного дома.

Невысокий и тучный мужчина медленно вышел из тени. Он сплюнул на землю и улыбнулся, показывая жёлтые зубы. Противник достал меч и провёл рукой по пепельно-серой длинной бороде.

— Поболтаем? — маг повернул лопату рукоятью, давая понять, что собирается только отбиваться.

Мужчина скривился и отрицательно замотал головой. Переложив меч в левую руку, он тут же сделал выпад, но задел лишь рукав Александра. Серебряная запонка слетела с рубашки и упала куда-то в траву.

Послышался звук засова на двери в корчму. Парень хмыкнул, явно ожидая такого развития событий, и, ловко увернувшись, ударил противника по спине. Того это только разозлило: он зарычал и атаковал. Маг замахнулся лопатой, не касаясь земли. Железное полотно создало стену из поднявшейся в воздух пыли. Нападающий закашлялся и отошёл назад. Он быстро пришёл в себя и провёл несколько быстрых атак, которые успешно отразил парень. Александр отбивался и уворачивался от огромного меча убийцы пока тот с силой не разрубил черенок надвое. Маг занёс руку вверх и ворон слетел с крыши, направляясь к противнику. Поймав поток воздуха от крыльев птицы, маг протянул ладонь, и, не касаясь мужчины, сбил того с ног.

Теперь парень, положив на плечо сломанную рукоять от лопаты, смотрел в глаза своему нанятому убийце и медленно шагал вокруг него.

— Варринг? От кого, позволь узнать?

Наёмник выплюнул песок изо рта и быстро поднялся. Подловив момент, он побежал на спокойно стоящего мага, и занёс меч над головой, для сокрушительной атаки. Ворон вылетел тому навстречу, с силой вцепляясь когтистыми лапами в глаза убийце. Варринг закричал и выронил оружие. Александр, недолго наблюдая за безуспешными попытками противника содрать птицу с лица, всё же подозвал помощника к себе.

На вопли наёмника налетела стража.

— Маг! Он пытался убить меня! — не утихал Варринг.

Стража бросилась к парню, но тот, обернувшись в чёрного гладкошёрстного кота, сверкнул жёлтыми глазами и скрылся в переулке. Стражники помчались за животным под звуки издевательски громкого карканья ворона на крыше корчмы.

Аваира надела шикарное синее платье и свои лучшие украшения. Она подготовила несколько свитков и присланных ей когда-то писем. Ведьма уложила ухоженные волосы и вплела в них фиолетово-голубые эустомы. Женщина вышла из комнаты, оставляя за собой шлейф из аромата чубушника. На улице она ловила взгляды мужчин, не обращая внимания на то, что почти каждый оборачивался ей вслед. Аваира гордо направлялась на встречу к Его Высочеству, королю Бёргрига, Сигурду Смелому.

Собираясь пересечь очередные охраняемые ворота, стражник твёрдой рукой остановил женщину.

— Простите, не разрешено.

Аваира укоризненно посмотрела ему в глаза и победно протянула пергамент с приглашением. Обычно её пропускали куда угодно и без бумаг. Стражник даже не посмотрел на печать самого правителя и равнодушно произнёс заученную фразу:

— Простите. Вам отказано. Ваш брат находится в розыске за драку с применением

магии на улицах столицы. Пока мы его не найдём, и не будем уверены, что Вы не укрывали его, вход на территорию замка Вам запрещён.

— Он мне не брат! — огрызнулась Аваира. — Я никакого отношения к нему не имею, я...

Её тут же перебили:

— Тогда просим Вас покинуть столицу. Разумеется, лишь на время разбирательства.

Глава 12. Осень

Вот уже вторую неделю Дирт возвращал навыки Амалии. Большинство времени девушка тратила на тренировки выносливости, занимаясь одна. Аваира уже долго ничего не писала, и друзья думали, что она просто решает вопросы с королём. Магичка была рада такому исходу, ибо наладить отношения с Зигмунтом ей так и не удалось. Казалось, что за все года своей жизни, никогда ещё к ней не испытывали такой ненависти. Когда Амалия поделилась с наёмником своими мыслями, он засмеялся и сказал двусмысленную фразу о том, что та глубоко ошибается.

Почти всегда, на поле для разминок, где валялись деревянные мечи и щиты, после ужина уже никого не было. В это время и начинал своё обучение наёмник.

Сегодня пахло дождём и гниющими листьями. Где-то по переулкам, пьяные стражники после службы, пели пошлые песни. Солнце почти село, и небо залилось розоватым оттенком.

— Нет. Сделай упор. Так ты повалишься и без помощи противника, — скомандовал Дирт.

Они занимались с ненастоящим оружием, что с каждым днём всё больше раздражало девушку.

— Не замахивайся так. Оценивай, с кем дерёшься. Я больше тебя в два раза, — Дирт вздохнул и остановился, — используй ловкость, которой нет у меня.

Амалия поменяла тактику и попыталась запутать наёмника, ныряя под руку или наворачивая круги вокруг соперника. Она старалась делать свои шаги непредсказуемыми. Получаться стало гораздо лучше, но как только ей казалось, что всё выходит, Дирт валил её с ног раз за разом.

— Ошибка. Эта рука у меня сильнее, — прохрипел мужчина.

— У тебя есть слабая рука? — нервно спросила девушка.

Дирт фыркнул.

— У всех есть слабости. Не ожидай, что твой противник тебе их перед боем на свитке распишет.

Амалия повела рукой и попыталась использовать стихию, чтобы оттолкнуть наёмника, но кроме прилипшей бороды к его кривоватому носу, ничего не вышло.

— Аваира научит совмещать магию и оружие. Нельзя применять одну и ту же тактику ко всем. Слишком маленький поток, чтобы сдвинуть мой вес.

Теперь магичка попыталась только обороняться, но при очередной атаке, поскользнулась на грязи и упала на левое бедро. Боль стрельнула, заставляя замереть.

— Сейчас ты бы могла вывернуть эту ситуацию и легко оказалась бы у меня за спиной, — Дирт кивнул. — Почувствуй, как твоё тело хочет поступить. Оно всё помнит, даже если ты забыла.

Девушка села на мокрую траву.

— Не выходит. Я чувствую, что ты лучше. Во всём, — тихо добавила она. — Оттого изначально не верю в свою победу.

Дирт внимательно посмотрел в тоскливые глаза магички. Он бросил меч и сел рядом с ней.

— Когда-то детей тут учили выживать, — он окинул презрительным взглядом мишени в дальнем углу поля. — Их ставили в бой против бывших вояк, что прошли войну с Вримлером. Мальчишке тринадцать лет, а напротив скалит зубы бывалый воин, повидавший такое, что ребёнок тогда представить даже не был готов. Проиграл — плеть. Значит, плохо выучил парирование. Выиграл — найдут кого-то посильнее. Радоваться победам они не успевали. Им постоянно напоминали, что всегда есть кто-то лучше, что потолка нет, — наёмник повернулся к девушке и спросил, не ожидая от неё ответа: — Сколько парней отказывались от боя и шли сразу к плети?

Амалия еле сдерживала слёзы. Она понимала, что если даст волю эмоциям, то Дирт не станет рассказывать дальше. Девушка провела рукой по спине мужчины, и спросила:

— Покажешь?

Тот молча снял накидку, расстегнул ремни на жилете, и спустил рубашку, открывая плечи с верхней частью спины. Это были когда-то рваные глубокие полосы. Так давно, что оттого уродливо растянулись. Детские шрамы. Они больше не болели, и именно поэтому Дирт позволил взглянуть на них, правда, лишь на секунды. Наёмник быстро оделся, попросил девушку отдохнуть, отменил завтрашнюю тренировку, и молча покинул поле.

Амалия провела следующий день в одиночестве. У неё, наконец, появилось время ничего не делать. До обеда она читала какую-то книгу о дворцовых переворотах, найденную на шкафу, смотрела в потолок и пила собранный ею же сухой чай из шиповника. Мыслей в голове не было никаких. После полудня девушка решила тренировать силу стихии, не дожидаясь уроков Аваиры.

Магичка стала у окна и пыталась улавливать каждый поток ветра, ловко и изящно проворачивая веер. Получалось не очень. Пропустив завтрак и обед, к ужину, она всё же решила прийти в общий зал.

Обычным воинам еду готовили в огромных казанах, оставляя её на улице. Каждый сам себе мог взять столько, сколько пожелает. На армию и сына, король никогда не жалел золота из казны. Наёмников не жаловали, но ночлег последние годы предоставляли. Поскольку Дирт был на особом счёту, хоть и не состоял в личной страже королевской семьи, к нему и Амалии, с непонятной для девушки добротой, относились все. Она же, в свою очередь, старалась приходить, когда почти никого не оставалось, либо держалась Дирта. Первые дни он сам забирал её на приёмы пищи.

Девушка зашла в зал. Из нескольких десятков столов, занятыми оставались всего четыре. За одним из таких сидел Дирт. Напротив друга смеялся лысый краснолицый мужчина. На незнакомце не было доспехов, но оружие, даже в зале, выпускать из рук тот не собирался, потому магичка сразу отметила, что он был одним из наёмников. Мужчины пили крепкий алкоголь и громко разговаривали. Рядом доедал свой ужин Бьёрн, что сильно удивило девушку: у того был и дом, и семья с приличным состоянием, однако сейчас он сидел с Варрингами.

Когда Амалия неуверенно подошла к столу, мужчины замолчали. Внутри неё будто повис камень. Развернуться и уйти сейчас, было бы неприличным, но она явно пожалела, что захотела сесть с ними.

— Простите, — только и выдавила она из себя.

— Миледи, да что Вы! — Бьёрн стёр с бороды остатки каши, — Вам просто не понравится, что могут обсуждать старые вояки.

Дирт сжал губы и положил руку на плечо девушки, опуская её на сиденье. Он был сильно пьян.

— Это мой друг, Гиссарий, и мы с ним немного посидели, — оправдался мужчина. — Но я спать сейчас пойду.

— Куда ты пойдёшь, здоровяк? — друг рассмеялся. — О! А ты знаешь, отчего Дирта медведем все зовут? — наёмник сразу перешёл на дружеское общение. Амалия не стала обращать на это внимание, оправдывая его нетрезвым состоянием. — Такая длинная история. Или нет, — он икнул. — Итак, дело было после войны. Мы, молодые и горячие, ну или, горячий я и молодой Дирт, не отчаялись, после того, как нас выкинули. Но не суть. И мы начали работать. А ты же понимаешь, тогда кошмар что было. Людям услуги нужны, а платить нечем! — Гиссарий выругался, развёл руками, и замолчал на несколько секунд. — Ты тогда ещё и ковен не покидала, не знала как всё плохо.

Дирт фыркнул.

— Это не Аваира.

— А? Да? Она тебя так и не простила тогда? А я и смотрю, что-то она другая какая-то. Думал, у неё эти ведьмовские штучки, что облик до неузнаваемости меняют, — он почесал висок. — Или просто женские!

Амалия улыбалась. Её начинало веселить это непринуждённое общение, простота собеседника, и открытость, чего в её окружении никогда до этого не встречалось.

— За что Аваира тебя простила? — девушка удивлённо вскинула брови, на что друг махнул рукой, выпил ещё рюмку, и слегка скривился.

— Так вот! — Гиссария ничего не могло остановить. Он всё равно бы рассказывал, даже если бы никто не слушал. — Пасеки остались только в королевском дворе. Всё сожгли природы! — он ударил по столу так сильно, что тарелка Бьёрна чуть ли не перевернулась. Рассыпаясь в извинениях, мужчина продолжил: — И Дирт при дворе брал плату мёдом. Потом на что угодно обменивал. Я называть его так начал, медведем, а потом молва облетела. Все как видели наёмника, вечно серьёзного, чёрного, бородатого, — рассказчик изобразил обычное выражение лица Дирта, от чего Амалия засмеялась, и прикрыла лицо, чтобы не обидеть друга. — Говорили: «это Медведь!». Люди до сих пор думают, что он голыми руками убивает и способен в одиночку целые банды перебить.

— А разве не так? — Бьёрн подмигнул девушке.

Новый знакомый хлопнул кузнеца по плечу:

— Так! Может! Он у нас всё может. Выпьем за Дирта! Ах, мой друг. Я бы тебя сейчас поцеловал даже, — на глазах у наёмника выступила слеза.

Дирт налил рюмку и поставил перед Амалией. Та засомневалась. Гиссарий вытер слезу и осуждающе уставился на девушку.

— Ты что? За любимого не будешь пить?

— Я не Аваира, — улыбнулась Амалия, а мужчина стукнул себя по лбу.

Дирт опустил голову. Его клонило в сон. Друзья выпили без девушки, после чего в обнимку вышли из общего зала. Гиссарий сказал, что доведёт наёмника до кровати, и чтобы Амалия не беспокоилась «за своего мужчину». На выходе он заорал песню, которую тут же подхватили за другими столами.

— Выпей, выпей, — добавил кузнец. — Спать будешь хорошо.

— Что это вообще такое? — девушка недоверчиво понюхала едко пахнущую жидкость.

— Это Потная Жаба. Но состав тебе лучше не знать, — прошептал старик.

Девушка послушала Бьёрна, но сразу же об этом пожалела. Она откашлялась, пытаясь найти что-то, чем можно перебить мерзкий, горький, и вяжущий привкус соли. За соседним столом слышались незлые смешки. Кузнец проводил Амалию, и сам отправился домой.

Магичка остановилась у порога и улыбнулась, вдыхая свежий, осенний воздух. Первый раз за долгое время она почувствовала себя хорошо.

Широкий большак делил собой весь Бушерский лес на две части. Дорога шла к самой столице, и на территории леса за ним всегда присматривала стая. По левую сторону дорога сворачивала в небольшой, но богатый город Эпдерой, лакомый кусочек Бёргрига, который и хотел в своё время отвоевать Удфординг. Только из этого города можно было ступить на узкую тропу, отделённую горным массивом, что вела к добыче самоцветов, драгоценных и полудрагоценных камней.

В Эпдерой, равно как и в другое королевство, попасть разрешалось только после письменного разрешения от короля. Туда после войны не пропускали никого, кроме войска, жителей, и рабочих. Торговцы располагались лишь у ворот, для них с недавнего времени специально обустроили всё необходимое.

Стая отправлялась на вылазки ради безопасности территории от хищников, разбойников, и незваных гостей. Так они добывали пропитание, и охотились, чтобы обеспечить поселение. Иногда патрулирующие волки видели, как дети из соседних деревень забегали за грибами и ягодами, и старались тех не спугнуть. Зимой было спокойнее: количество простых людей, что бродили по лесу, сокращалось, но наступали времена голодных воров и разбойников. Летом, многие соседи стаи, посещали правый берег водопада, и маги старались не смущать их своим присутствием.

Маис, Эдвард и Марк отправились на вылазку, когда ещё не наступил рассвет. Лучший друг вожака теперь стал его верным и главным помощником, а Марк, в свою очередь, старался оставлять ему как можно больше времени для воспитания детей. За весь день не происходило ничего особенного. К обеду волки вышли на охоту.

За много лет исследования леса они изучили каждую тропу и опушку. Точно зная, в какое время и где поджидать добычу, друзья двинулись на одно из выбранных вожаком мест. На поляне они увидели семейство кабанов с подрастающим молодняком. Целью был только крупный кабан.

Эдвард принял облик человека, и, спрятавшись в кустах, достал арбалет «Ольбона». Он ждал, пока друзья обойдут поляну с другой стороны и займут свои позиции. Волк почесал щетину на лице, и устало взглянул на аккуратно крадущегося белого волка: Маис перебирался на правую сторону. Марк — большой тёмно-коричневый волк, казался почти незаметным в желтеющем осеннем лесу. Он взял на себя роль отвлекающего, и крался к противоположной стороне от Эдварда. Всё произошло довольно быстро. По команде Марка, Эдвард выстрелил около кабанихи, спугнув её в левую сторону. Вожак бросился на кабана, привлекая к себе внимание. Защитник своей семьи, атакуя волка, получил три стрелы в спину, и ринулся в другую сторону от кабанихи, забирая на себя внимание хищников. Его встретил Маис, а сзади оттащил Марк. Молодняк стая никогда не трогала, как и самок.

Волки отнесли добычу в поселение и продолжили патрулировать лес. Остаток дня прошёл спокойно, и к вечеру волки брели вдоль тракта, держась на расстоянии от людей, чтобы не быть замеченными. Солнце село, и поток торговцев, что только пересекли границу королевства, сначала уменьшился, потом вовсе пропал. Волки собрались возвращаться в

поселение, но слышали шум.

В телеге ехала молодая семья с двумя детьми. Одного мать держала на руках — тому было несколько недель отроду. Мальчика, что вот-вот научился ходить, отец бережно ссадил с повозки. Их окружили пятеро разбойников. Приставив меч к горлу мужчины, запугивая семью, разбойник приказал отойти от повозки. Дети плакали, пока грабители рыскали в вещах семьи. Хватали всё: еду, тряпье, чугунную сковороду, и даже сшитую игрушку.

— Не убивайте, прошу, — сквозь слёзы шептала мать, крепче прижимая малютку. — Возьмите всё.

— О, мы возьмём. Муженька прикончим, а потом всё-всё возьмём! — захохотал грабитель. — Знаешь, что стоит дороже всего? Что можно продать в Бёргриге, чтобы больше никогда не пришлось грабить? Младенца.

Глава семейства плюнул в лицо обидчику. Пытаясь вырваться и дать отпор единственному, кто стоял рядом с ними, пока другие занимались грабежом, он в отчаянье рискнул отобрать оружие у противника. Разбойник сразу же среагировал, с силой ударяя мужчину под дых, и настроился продолжать избивать наглеца.

— Стой! — прокричал один из разбойников, давая команду всем остановиться. — Я слышал рык.

— Показалось тебе. Всхлипывают эти слабаки, — махнул рукой второй.

— Нет! Заткнитесь. Забирайте, что нашли, и валим, — он быстро сунул награбленное в свой мешок.

— Ты идиот? Никого нет. Там ещё три узла не проверили, и сумку.

Теперь рык слышали все.

— Не подходи! Прирежу урода! — завопил тот, что держал меч, угрожая отцу семейства.

С трёх сторон медленным шагом вышли волки.

— Замрите, — произнёс разбойник, который изначально всех просил уйти. — Не вздумай резать. Они на кровь среагируют, как на запах пищи. Нападут. Брось что-то сзади того, большого.

— Фу, кыш, — преступник убрал меч от своей жертвы и замахал им перед мордой белого волка. Тот оскалился, но не шелохнулся.

Грабитель осмотрелся по сторонам, ища выход. Бежать было некуда.

— Говорил тебе, если не знаем местность, не надо нападать! — один из разбойников заговорил с западным акцентом.

Теперь стало ясно, что они были не местные и решили напасть сразу, как пересекли границу Бёргрига, расценивая беззащитную семью, как лёгкую добычу.

— Не надо было, — рассержено произнёс Марк, приняв человеческий облик.

Все они посмотрели на широкоплечего мужчину с растрёпанными длинными волосами. Волк поправил мех на накидке, достал шнурок и высоко завязал волосы. Одна прядь так и осталась рассекать его лицо.

— Мы уходим, видишь, — главный поднял руки вверх, и другие повторили за ним. — Всё оставляем. Не знали, что тут местность магов. Простите, это была всего лишь шутка, — он нервно улыбнулся заплаканной семье, пожимая плечами.

Женщину трясло от ужаса. Мальчик успокоился и протянул руку к Эдварду, легко поглаживая его серую шерсть.

— Я советую вам отвернуться, и закрыть уши детям, — спокойно произнёс Марк,

обращаясь к напуганной семье.

Вожак перевёл взгляд на единственный горящий факел, которым разбойники освещали себе добычу. Пламя моментально перекинулось на одного из грабителей, и тот вспыхнул, словно сухая ветка.

Мужчина тут же развернул жену спиной. Она прижала детей к себе, накрывая ладонью ухо сына. Пахло листьями, жжёными волосами и кровью. Отец семьи, оставаясь наблюдать за расправой над обидчиками, легко подёргивался от каждого резкого движения рядом. Он не стал закрывать глаза, глубоко в душе наслаждаясь увиденным.

Глава 13. Одиночество

После пьянки с Гиссарием Дирт ещё раз отменил тренировку. Сначала Амалия начала переживать, что после личного разговора мужчина просто начал избегать её. Но когда она увидела состояние наёмника, вопросов не оставалось. Более того, он слабо помнил, как вообще оказался утром в комнате. Варринг был встревожен, и отметил, что много лет не пил крепкий алкоголь. Причиной тому были определённые обстоятельства, уточнять которые Дирт не стал. Девушка пошла на поляну одна и поначалу практиковала владение стихией, а после, решила улучшить навык метания своих новых кинжалов в мишень. Она не заметила, как сзади подкрался Имаш.

— Неплохо получается! — громко воскликнул он.

Девушка подпрыгнула. Сердце бешено стучало. Принц засмеялся.

— Нет, не кланяйся. Я сбежал от бобра. То есть от Зигмунта. И пока он меня не нашёл, могу себе позволить побыть обычным человеком. Разрешить? — он протянул руку к кинжалу.

Амалия закивала и протянула одно из своих орудий. Ей было не по себе от присутствия наследника королевства. Имаш метнул кинжал и попал почти в центр.

— Потрясающе! — воскликнула девушка. — Надеюсь, когда-то и я начну бросать точнее. Однажды мой не настолько идеальный, как у Вас, навык, спас мне жизнь именно тем, что я не попала в цель.

— Если бы у тебя было столько же учителей, сколько у меня, то ты бы давно была гораздо лучше. Я вижу потенциал, — принц улыбнулся. Цвет его больших глаз приобрёл сероватый оттенок.

— Спасибо, Ваше Высочество, — она неуклюже поклонилась, а принц скривился.

Амалия осеклась. Она корила себя, что вновь сказала что-то не так. Имаш закатил глаза, когда на горизонте появился Зигмунт. Парень схватил девушку за руку и потянул к мишеням. Он сел за ними и прижал палец к бледным тонким губам. За ограждением начинался лес. Принц жестом указал, чтобы магичка шла за ним. Они недолго крались вдоль стены, после чего, за густорастущими кустами Имаш исчез. Там оказался тайный ход из города, о котором вряд ли кто-то догадывался. Ступив на опушку, укрытую еловыми шишками парень повалился на землю и раскинул руки.

— Свобода! — прокричал он.

— Мы что, сбежали? — Амалия оглянулась.

Имаш поднялся на локтях и рассмеялся.

— Если бы. Я прихожу сюда иногда. Тут тихо, и нет бесконечных нареканий. Отец редко отпускает меня в город Наёмников, но в нём мне нравится больше, чем в замке.

— Зигмунт поднимет на уши всё королевство. Может, вернёмся? — неуверенно произнесла Амалия, но замолчала, видя недовольное лицо принца, и тут же решила сменить тему. — Почему ты помощника назвал бобром?

— Да он же вылитый, — парень засмеялся. — И грызёт меня бес-ко-неч-но.

— Постараюсь случайно не назвать его так. Мне хватает и этого уровня ненависти от него, — Амалия улыбнулась.

— Не переживай. Он ненавидит всех, так что ты не особенная, — Имаш подмигнул и

отмахнулся.

Девушка кивнула и присела на пеню.

— Почему Вас тянет именно в этот город? Во дворце же свой лес рядом, и сады. И скульптуры с картинами...

— И учителя, и наставники, и слуги, что за тобою по пятам. И личные помощники, докладывающие о каждом шаге отцу, — скептически продолжил принц. — Мне бы твою жизнь!

Сейчас перед Амалией лежал не наследник королевства, а простой парень, который больше всего на свете желал свободы. Магичка всмотрелась в мечтающее лицо напротив.

— В моей жизни нет ничего манящего и привлекательного. Часть из неё я и вовсе не помню. Многие из близких людей, уже мертвы. А я не знаю, где окажусь завтра.

— Разве это не самое желанное? Не знать, что будет завтра? — Имаш встрепенулся. — Моя судьба расписана по минутам. Мне выбирают лучшего друга, наряд, слуг, лошадь. Решают за меня, что я люблю пить и что должен съесть на ужин. Мне будет восемнадцать и состоится помолвка с той, кого мне выберут. В двадцать один я женюсь и поеду в построенный для меня замок, в выбранном не мною городе, и с отделкой стен, украшенной определённым, заранее назначенным мастером. После, я обязан иметь сына, своего наследника, и ещё одного, как страховку. В идеале двух. Обязательно, чтобы родилась и дочь. Её необходимо, в случае угрозы войны, удачно выдать замуж и наладить отношения во внешней политике. Когда отец умрёт, мы всей семьёй переедем в его дворец, и я начну подписывать указы, продиктованные мне тридцатью тремя советниками. Иначе меня свергнут, как деда, короля Януша Мудрого. Он успел погреться на мягком троне всего восемь лет. Не шибко и мудрый оказался, — парень легко улыбнулся.

Девушка слушала его и всё больше погружалась в мысль о том, насколько принца душил его же титул. Светлая улыбка скрывала тонну мыслей и желаний, которым никогда не сбыться.

— Выбранные не мною друзья, по-настоящему близкими никогда не станут. Жена не полюбит. Будет писать письма настоящему возлюбленному, за что будет казнена, как моя матушка. Мне в покои поставили самую дорогую и высокую кровать: такой нет даже у отца. Знаешь, как неудобно на ней спать? — он сел и швырнул найденную шишку далеко между деревьев. — Ответь мне, Амалия Греггом, знакомо ли тебе чувство, что ты проживаешь чужую жизнь, в которой тебе одиноко?

Девушка не знала, как ответить на этот вопрос. Принц не сводил глаз с её лица, всматриваясь, и просто ожидая ответа. Он не торопил её. Магичка подняла голову и уверенно произнесла:

— Мне знакомо только одно: люди вокруг меня, знают больше, чем я, о моей собственной жизни, от того решают, куда мне ехать и чем заниматься.

Имаш встал и отряхнулся.

— Разница в том, что ты владеешь роскошью к ним не прислушиваться.

Волки вернулись в стаю под утро. Взрослая голубоглазая женщина встретила мужчин и протянула руки. Вернувшиеся с вылазки маги передали ей окровавленную и грязную одежду. Жена Маиса, Сиана, легко поцеловала супруга и мягко улыбнулась остальным. Она была намного старше волка, но все знали, что они глубоко привязаны друг к другу. Детей пара, за десять лет жизни, так и не имела, поэтому женщина часто помогала Эдварду в воспитании

Оксет и Харта, когда тот надолго уходил.

— Мне неловко. Я бы сам мог, — устало прошептал вожак, в ответ на желание помочь со стиркой, на что Сиана махнула рукой и указала ему уходить.

Марк теперь жил в построенном для него двухэтажном доме. На первом этаже он решал дела стаи и мог предоставить ночлег гостям, а на втором отдыхал, и хранил личные вещи. Он не спеша поднялся в пока ещё тёмную комнату, и сел на деревянный пол, опираясь о закрытую за собой дверь. Мужчина потёр виски и зевнул. Только сейчас он заметил спящую на его кровати Фриду. Марк встал, и тяжело вздохнул. Он не хотел говорить с ней, и спрашивать, почему она снова сюда пришла. Волк тихо прошёл по комнате, чтобы взять одежду, но девушка зашевелилась и хрипло произнесла:

— Ты вернулся? Уже утро?

— Спи, я лягу внизу, — прошептал мужчина.

Его взгляд упал на тетради для записей, и зацепился на пергаментях, около кровати.

— Ты рылась в моих вещах? — пока спокойно спросил мужчина. Он несколько раз перевернул бумаги и поднял глаза да Фриду, с укором взглянув из-под густых бровей.

Сон у девушки тут же пропал. Она села на кровать, поправила волосы и одежду, легко откашлялась и постаралась приблизиться к волку. Тот сделал шаг назад.

— Где портрет? — строго спросил вожак.

— Какой? Я не видела тут ничего. Не трогала, — девушка повторила попытку подойти.

— Верни, — Марк протянул руку.

Фрида подняла голову. Выражение её лица поменялось. Теперь она смотрела на него с вызовом и упорством.

— Разорвала и сожгла. Что и нужно было сделать ещё давно. Если тебе тяжело, то я помогла, — девушка хотела быть жёсткой, но её страх выдавали пальцы, нервно перебирающие завязки платья на груди.

— Кто тебе дал право копаться в моих вещах? — рыкнул волк. Девушка легко вздрогнула. — Я никогда тебе не лгал. Не стал прогонять, даже когда ты обманула меня. Ты перешла границу, слёзно умоляла простить, забыла? И вот ты снова её переходишь.

— Да! — на глазах у гостыи навернулись слёзы. — Да! И снова из-за неё! Она ведьма, ведьма! Эта проклятая Аваира успела обучить её какому-то привороту! Отчего ты до сих пор не можешь избавиться от неё, забыть? Почему хранил её портрет? Ты не задумывался? — теперь Фрида рыдала. — Это всё чары! Я знаю, я уверена... глубоко в душе ты и сам не хочешь ничего чувствовать к этой предательнице! Но она привязала тебя чем-то. Я верю, настоящая любовь разрушит всё чёрное колдовство.

— Зачем. Ты. Трогала. Мои. Вещи? — равнодушно спросил Марк.

— Искала травы, мешочек, пыльцу! Хоть что-то. Искала магический камень!

— У меня только тот, что очень давно подарила ты, — он прищурился.

— Ты думаешь, я сумасшедшая, да? — Фрида вытерла лицо ладонью и шмыгнула носом. — Йена тоже называли безумным последние годы. Только я и верила ему. Скажи, он ведь не был параноиком? Вы всегда были с Амалией вместе. За его спиной. Да?

— Уходи, — вожак отвернулся.

Фрида всхлипнула и медленно направилась к двери, с надеждой, что сейчас он развернётся, извинится, попросит остаться. С каждым шагом эта надежда угасала. Девушка остановилась в проёме и развернулась к мужчине. Она тихо проговорила ему в затылок:

— И где теперь твоя любимая? И где теперь твой единственный родной брат? Исчезли.

А я всегда была с тобой рядом. Моей любви хватило бы на нас двоих. Только ты так и не дал мне даже малейшего шанса сделать тебя счастливым.

Не получив никакого ответа, девушка расплакалась с новой силой и вышла. Марк сел на кровать и опустил плечи. Вожак снял шнурок с волос и закрыл красные уставшие глаза.

Тишина сдавливала, заполняя всю комнату. Он чувствовал, как посреди огромного поселения не было ничего большего, чем его одиночество.

Глава 14. Случайность

В тронном зале собрался весь свет столицы. Пышные, яркие платья, затмевали собой украшения дворца. На балу в честь приезда короля стало особенно весело, когда в зал ввалился Шут — любимое развлечение правителя.

Мужчина всё время горбился и переваливался с ноги на ногу, то вертясь, как юла, то исполняя гимнастические трюки. Пёстрые одежды скрывали его крепкое телосложение с чётким очертанием мышц. Шут всегда носил зелёную тунику.

Труднее всего было определить его возраст. Незапоминающееся лицо постоянно меняло гримасы, не давая возможности угадать, какая эмоция будет следующей. Он показывал фокусы и задира л юбки служанкам, отвечивал непристойные комплименты дамам из высшего общества, повторяя в оправдание, что он всего лишь Дурак. Сигурду нравились все выходки покорного слуги, даже самые грязные шутки. Титулованные особы хоть и обижались на Шута, но всем видом скрывали это, поддерживая хорошее настроение Его Величества.

— Сигурд Смелый потому и зовётся смелым, что вас всех, лицемеров, тут собирает! — Шут обвёл взглядом полный зал высокопоставленных жителей Бёргрига. — А вы проверили свои яства, хозяин? Нельзя никому доверять, — процедил он, забрасывая одну ногу прямо на стол.

— Не проверял! — король с интересом наклонился к своему слуге. — Я поддерживаю статус прозвища, — громко добавил он и ударил булавой по ноге собеседника.

Шут взвыл и поковылял в другой конец зала, обиженно оглядываясь на хохочущего Сигурда. Восседа на богато украшенном россыпью разноцветных камней, золотом троне, король отпил лучшего вина столицы из высокого кубка, постукивая перстнем власти по ножке бокала. Его ярко-рыжая борода, касаясь круглого живота, ничуть не уступала ослепительности драгоценностей. Правитель был стар, однако седина ещё не тронула его бороды. На лысой голове немного покосилась высокая, но простая золотая корона, украшенная алмазным вороном. Сигурд, не скрывая довольства, наблюдал, как веселятся его подданные.

Дурак встал между двумя вытянутыми, словно струна, женщинами, и заговорил с ними.

— А я вот что видел вчера: вот эта дама, — он указал пальцем на женщину с высокой причёской, — пришла к портнихе, и заплатила ей, чтобы та, показала платье, которое сейчас на Вас, — он ткнул пальцем во вторую. — Она попросила, чтобы ей сшили красивее. И дороже.

Женщины переглянулись. Шут задорно ухмыльнулся, радуясь, что ему удалось захватить их внимание. Он ехидно продолжил:

— Она сказала, что в состоянии позволить себе что-то модное и красивое, а не то, на что у графини Морес хватит денег. Из-за долгов её глупого мужа! — последнюю фразу он произнёс так громко, что рядом стоящие люди обернулись.

Женщины начали громко ругаться. Шут, показывая на них пальцем, весело изображал недовольство каждой, сменяя роли.

Талантливое выступление Дурака прервалось, когда гонец распахнул дверь и поскользнулся на мраморном полу, чем приковал всё внимание к себе и вызвал новый

приступ хохота у короля. Выражение лица монарха быстро сменилось сердитой гримасой. Он требовательно протянул руку, и гонец, отдавая послание, сразу же склонился в нижайшем поклоне.

Правитель отломил печать Зигмунта и пробежал глазами по пергаменту. Сигурд с яростью пнул гонца и стремительно направился к выходу, грубо отталкивая всех, кто ещё не успел осознать, что праздник окончен.

Каждый новый день для Амалии не отличался от прошлого. Тренировки и книги отнимали всё свободное время, занимая большую часть дня. Теперь убежать с Имашем в лес стало тайной традицией. Друзья смеялись и освобождали мысли от обязанностей. Принц хотел чувствовать жизнь обычного человека, а девушка каждый раз узнавала что-то новое для себя. О том, что они подружились, никто не знал. Имаш умолял не говорить даже Дирту, опасаясь потерять крохи свободы и навлечь на себя ещё больший контроль со стороны Зигмунта. О каждом его шаге и лишнем вздохе тот сразу же докладывал королю.

Уже стемнело, и скоро необходимо было возвращаться в город. Света от луны было достаточно, чтобы друзья могли обходиться без факела или свечи, не выдавая своё местоположение перед дозорными на стене.

— Да! Тебе просто необходимо назвать свои кинжалы. Так делают все, кто обзавёлся личным оружием. Иногда меч передаётся из поколения в поколение, не меняя имени. О таких ходят легенды и пишут песни, — парень улыбнулся, натачивая карманный нож.

Амалия ходила вокруг него, вращая в руках один из кинжалов.

— Я обещаю подумать над этим, — магичка положила руку на висок. — Спасибо тебе.

Парень обернулся с немым вопросом в глазах.

— Ты мой первый друг, — Амалия улыбнулась. — Не смотри так! Правда! С тех пор как я... — она запнулась, понимая, что скажет лишнее. — За долгое время, ты первый, с кем просто легко. Не нужно всматриваться в тебя, чтобы понять, какие мысли заполнили твою голову.

Имаш приподнял уголок губ.

— Что-то не так? — девушка присела рядом с принцем.

— Я просто запоминаю этот момент. У меня есть кое-что для тебя. Я хотел подарить, когда бы ты собиралась уезжать.

— Стой, стой, — Амалия вскочила и отошла от парня.

Тот засмеялся, и смело шагнул к ней.

— Прекрати. Вот, — он протянул маленькую деревянную коробочку.

— Имаш... я, оказывается, уже замужем, — проговорила девушка и внимательно посмотрела в глаза другу.

Она вроде бы просто пошутила, выдавив натянутую улыбку, но действительно опасалась слишком дорогостоящего подарка, либо знака внимания.

— Я прекрасно знаю всех, кто приезжает ко мне гостить. И всё о них, — он смотрел на неё изучающе. — Про твою смерть мне тоже известно. Жаль, что ты осеклась, и не сказала, как есть. Значит, наша дружба ещё не настолько окрепла.

Амалия напряглась. Недооценивать возможности молодого наследника не стоило. Сейчас девушка осознала свою ошибку: принц при всём его желании, обычным парнем никогда не станет.

— Открой. Слов назад не возьму. Если решил вручить сейчас, то прими.

Девушка стояла на месте. Ощущение будто в ней покопались, и коснулись внутри чего-то лишнего и слишком личного, не исчезало. Принц вздохнул и открыл коробочку сам. В ней лежала подвеска в виде веера.

— Прости. Я не должен был говорить всё это. Просто хотел откровенности между нами. Ты открылась мне, а я не стал скрывать, что знаю, кем ты являешься. Вопреки всему я доверил своё тайное место нашим встречам, и желал узнать именно тебя, не слушая голых фактов, — Имаш взял девушку за руку и подошёл ближе. — Я не умею сохранять отношения. Все мои «друзья» готовы были простить мне даже отрубленную конечность, ибо они были мнимыми. Прими это, — он протянул подарок, — на память. Ведь, скорее всего, после твоего отъезда мы больше не увидимся.

Девушка легко кивнула. Веер не выглядел броским и не был украшен россыпью камней или дорогими металлами. Тонкая серебряная цепь удерживала не тяжёлую, довольно маленькую, но аккуратную работу ювелира. Принц обошёл Амалию и застегнул изящное украшение на её шею.

— Не помню, чтобы мне когда-либо дарили нечто подобное, — с искренним восторгом проговорила магичка.

Договорить она не успела. Послышался сильный треск. С дерева, прямо на Имаша прыгнул мужчина в овечьей накидке. Его лицо скрывала бронзовая маска лиса. Он вставил в ткань на плече наследника массивный нож, приковывая парня к земле. Враг вынул меч из ножен и направился к Амалии.

Девушка сразу же отреагировала на выпад противника и успешно отразила первые несколько атак. Она прокатилась между ног мужчины и попыталась вставить кинжал в бедро ещё не развернувшегося врага. Лишь легко задев увернувшегося Лиса, она приняла правила игры и атаковала первая, однако сразу же получила локтём прямо в лицо. Зуб заныл, но на концентрацию этих ощущений совсем не было времени.

Уступая в росте, она атаковала вниз, пытаясь подлезать под руки противника, заставляя действовать как можно более неудобно для него. Магичка раскрыла веера, и, взмахнув ими, направила поток воздуха на замах меча мужчины. Тот пошатнулся под собственным весом, и упал боком на свободную руку. Он издал смешок и коротким перекатом снова был на ногах. Амалия наступала навстречу бою, не складывая веера в кинжал. Выпад за выпадом отнимал всё больше сил. Она не пропустила ни одной атаки врага, уворачиваясь от каждого, теперь аккуратного, наступления мужчины. Он осознал свой промах и больше не давал ей шанса использовать стихию против него. Амалия поняла, что противник не так прост: он усердно ищет слабые места, ведёт себя слишком спокойно и не выдаёт никаких эмоций. Враг был готов к бою и выжидал нужный момент.

Дыхание сбилось. Девушка замечала тяжёлые атаки соперника, выдающие усталость. Собравшись с силами, взмахом веера, она бросила противнику пыль в лицо. Тот успел закрыть глаза, но всего лишь одной секунды хватило магичке, чтобы вставить один из кинжалов прямо в стопу врага. Мужчина зарычал. Имаш выбрался из неудобно сковывающего его ножа, и, воспользовавшись отвлекающим манёвром Амалии, напал на противника сзади. Ответа на атаку долго ждать не пришлось: лис грубо оттолкнул парня, не применяя оружие, чем явно дал понять, что драться с ним не собирается. Ему была нужна только магичка.

Имаш отлетел от мужчины. Упав на спину, он так и не поднялся. Амалия использовала фору во времени для восстановления дыхания, и направилась вперёд для решающей атаки.

Мужчина сорвал маску и отбросил меч в сторону. Прихрамывая, он быстро направился к Имашу. Амалия резко остановилась и не смогла пошевелиться. Её противником оказался Гиссарий. Он что-то кричал, размахивая руками, после чего подбежал и встряхнул девушку.

— Это была проверка, Амалия! Девочка, это тренировка! Я не хотел... — прошептав последнюю фразу, он обхватил голову руками.

Магичка подбежала к Имашу. Густая бордовая кровь окрасила собой осыпавшиеся иголки. Он лежал на промёрзшей земле и больше не шевелился.

Глава 15. Букет

Всю ночь шёл снег. В этом году он выпал слишком рано. Амалия сидела на кровати, обхватив руками колени, снова и снова прокручивая в голове события прошлого вечера. Она так и не смогла уснуть, даже попытаться не решилась. Свеча на столе практически догорела. К ужину, что ей принёс Пиром, девушка так и не притронулась.

За дверью послышался шум. Спор со стражниками, которых теперь приставили к комнате магички, быстро окончился. Дирт вошёл в комнату без стука, плотно заперев за собой дверь. Лёгким движением, перекрывая выход, он подвинул шкаф к проёму.

— Рассказывай от и до. Каждую мелочь, каждый шаг. Начиная с того момента, как ты переступила дыру в заборе и вышла за территорию города.

Дирт говорил шёпотом. Его лицо не выражало ничего. Амалия не понимала, что чувствует мужчина, требовательно глядя ей в глаза. Он зол, обижен, ненавидит её или жалеет? Магичка не пошевелилась.

— Мы договорились встретиться в лесу, — начала она и откашлялась. Голос хрипел. — Как обычно.

Девушка в подробностях описала вечер с принцем, показала его подарок, рассказала, что сделал Гиссарий, и указала, что они сами отнесли Имаша к лекарю, не скрывая ничего. Наёмник слушал и ни разу не перебил. Он отвёл глаза и опустил голову только тогда, когда Амалия закончила свой рассказ.

— Ты уверена, что ни разу не коснулась принца во время драки? — спросил он.

— Уверена. Он хотел мне помочь. Я...

— Ну конечно он хотел помочь, — повышая тон, перебил Дирт. — Как и любой парень, который желает выйти из дружеского круга.

— Зачем ты это говоришь? — Амалия выпрямилась.

— Потому что его вообще не должно было быть рядом в тот момент. Ты не желаешь понять, что Имаш с тобой не шишки собирать ходит. Либо жестоко пользовалась его расположением.

— Ты винишь меня? — возмутилась девушка и прикрыла рот, осознавая, что их разговор будет прекрасно слышен стражникам. — Мы друзья. Это всё, — шёпотом продолжила она.

Наёмник скривился.

— Мы должны придумать связную историю. Такую, чтобы никто не мог придраться. В которой ни ты, ни Гиссарий, пальцем Имаша не касались, — отрезал он. — Нас будут допрашивать.

Девушка встала напротив сосредоточенного мужчины.

— Почему тебя?

Наёмник отвернулся.

— Это я привёз тебя сюда. Ещё не дошло? Имаш наследник королевства. Единственный. Полетят головы. Если повезёт, только несколько. Если нет, то казнят даже Бьёрна и его детей, не говоря уже о Зигмунте.

— Это мы с Гиссарием были там, больше никто не виноват, — дрожащим от подступающих слёз голосом прошептала Амалия.

Наёмник ухмыльнулся.

— Как у тебя всё просто. Имаш не мог выходить никуда, без ведома стражи, и тем более Зигмунта. Возможный исход: сейчас тебя обвинят в соблазнении принца, в том, что подбивала его на побег, так как ваш брак никто никогда не одобрил бы. Гиссария заставят сказать, что увидел вас и пошёл следом, чтобы вернуть, что ты потянула принца бежать и тот упал. Зигмунт казнит кого угодно, лишь бы к приезду короля все уже были наказаны. Угадала, почему лишить головы необходимо именно тебя? Ты единственная, кто знает, что Имаш сбегал из города, а значит Зигмунт терял того из виду. Король помощнику этого не простит.

— Гиссарий так не поступит! Он не соврёт. Ты же его знаешь.

— Нет зверя сильнее, чем тот, что загнан в угол.

Амалия нервно зашагала по комнате. После нескольких минут молчания девушка решила на самый главный для неё вопрос.

— Принц жив?

Дирт сел на стул и бросил топоры на пол.

— Да. Но вряд ли выживет. Он так и не пришёл в себя. В лучшем случае ничего не вспомнит, если всё же очнётся. Лекарь тоже останется без головы, если Имаш умрёт у него на руках. Но и наследник-овощ Сигурду тоже не сдался, — наёмник выругался.

Магичка задумалась. Она смотрела в окно, и наблюдала, как хорошо замаскированный тайный путь из города сейчас закладывали камнями и заливали смолой. Внутри Амалии всё больше копился страх, ведь многие люди теперь обязаны будут ответить за её неосторожность.

Девушка в светло-голубом платье подошла к мальчику вплотную. Она протянула руку к его лицу и нежно провела ладонью по щеке сына. Её светлая улыбка согрела и дарила еле уловимое тепло.

— Я всегда рядом, Лучик.

Девушка засмеялась и отвернулась, так и не убрав руку, и поцеловала его в нос. Мальчик зажмурился, и когда открыл глаза, на него смотрела девушка без лица. Она обхватила себя руками и мягко произнесла:

— Мне плохо сейчас. Ты обещал всегда быть рядом. Защитить. Мне так тяжело сейчас, — она продолжала повторять это, но в голосе не было ни тревоги, ни горя.

Мальчик всматривался в её лицо, и не мог узнать те черты. Вокруг копны легко вьющихся локонов ореолом горел красный огонь.

— Почему ты до сих пор не нашёл меня? Я совсем одна. Мне плохо сейчас. Просто встань. Вставай. Встань, Марк.

Вожак открыл глаза.

— Вставай, Марк, — ещё раз повторил Нортинг. — Дурной сон?

Мужчина протёр глаза и сел.

— Всё в порядке. Что случилось?

Волк переминался с ноги на ногу.

— Слушай. Это, может, не моё дело... Это вообще не касается тебя лично. Просто возможно, будут последствия.

— Чего ты мнёшься. Говори, даже если это про похлёбку на ужин.

Марк встал. Он повернулся спиной к другу и начал одеваться. За окном только встало солнце, а Нортинг вернулся с ночной вылазки.

— Приходил гонец. С устным посланием лично Эдварду. Я, конечно, поступил неправильно, но сказал, что он, это я, — волк сделал паузу, ожидая реакции вожака. Тот продолжал одеваться. — В общем, он передал, что Медведь ждёт награду за Освободителя.

Марк замер, завязывая шнурок на рубашке. Он обернулся и посмотрел в глаза волка. Нортинг зататорил:

— Я не дурак, о наёмнике не слышали разве что мыши с полей. А уж про Винсента спустя много лет до сих пор не забыли. Мне передать послание Эдварду?

— Да, — его взгляд упал на стопку свитков. — Нет. Подожди. Возьмёшь мои деньги и письмо. Завтра, после захода солнца, съезди в столицу. Никому не говори, куда и зачем пойдёшь. Если необходимо, возьми кого-то, кому доверяешь. Эдварду я сообщу сам.

Нортинг кивнул, но остался стоять на месте. Марк оделся и стал напротив зеркала. Волк обратился к вожаку:

— Я видел, что ты вздрагивал. Давно кошмары?

— Ерунда. Совесть мучает, — он натянуто улыбнулся. — Иди, я скоро выйду.

Когда Нортинг покинул комнату, вожак умылся и всмотрелся в своё отражение. В голове всплыло давнее воспоминание.

Йен, занимая пост вожака, с каждым годом становился всё увереннее. Он переставал прислушиваться к стае, и поступал только так, как сам того желал. Артур всё утро просил Марка переговорить с братом.

И такая просьба была не первой. Отца тот больше не слушал, что сильно ударило по самолюбию бывшего вожака. Рекомендую магам младшего сына в лидеры, он рассчитывал только на то, что в отличие от старшего, Йен всегда будет принимать решение, которое ему скажет Артур. Марк же, после каждой такой нотации, спокойно отказывался вмешиваться в их отношения. Он каждый раз повторял бывшему вожаку, что теперь даже ему необходимо слушать нынешнего. Когда же решение брата возмутило и самого Марка, молчать тот не стал.

Амалия сидела на шатающемся табурете в углу комнаты и нервно сминала складки платья. Волосы закрывали половину лица. Она смотрела на огромный букет лесных цветов, украшенный папоротником, что стоял в глиняном горшке на столе напротив окна. Йен сидел у её колен, держа за талию, и повторял, насколько она ему дорога. Он улыбнулся и погладил её по плечу.

Марк влетел в комнату, не закрывая за собой дверь.

— Ты настолько зазнался, что уже не способен входить в положение людей? Тебе было тяжело оставить Ждану? Корвус ручался за неё. Что ты творишь?

Йен поднялся. Его ярость накапливалась.

— Если эту змею выгнали, значит пусть так и остаётся.

— Её выгнал Артур на десять лет. Даже он сейчас был «за», чтобы она осталась.

— Это не твоё дело. Ты пришёл строить из себя посла мира во всём мире?

— Верни её. Она лишилась дома на долгие годы. Понесла слишком строгое наказание за ерунду, при этом ни разу не нарушила запретов. Ждана заслужила вернуться в семью, а Корвусу ты всегда мог доверять. Сними с себя корону.

— Жалеешь, что её не вручили тебе? — Йен вздёрнул нос и ухмыльнулся улыбкой победителя.

— Что ты несёшь? — Марк нахмурил брови. Вена на его шее вздулась.

На улице через открытые двери всей стае был слышен разговор братьев. Женщины уводили детей, другие любопытно, но аккуратно, поглядывали на мужчин.

— Вожак тут я! И только мои решения верны. Если ты не смог добиться любви волков и их признания, чтобы они выбрали тебя, то это не мои проблемы! Не указывай мне что делать! Мне больше не десять лет.

— Мы оба знаем, чьё это было решение, — Марк стиснул зубы, чтобы не сказать лишнего.

— Но ты и не хотел этого! Никогда! С чего сейчас в тебе проснулась эта жажда справедливости? — Йен с возмущением покачал головой. — Отцу ты никогда не смел перечить! Или решил, раз я младше, ты имеешь право указывать мне? Оспаривать мои решения?

— Я никогда не лез к тебе, а сейчас вижу, что ты изменился! Стал категоричен ко всем. Перестал уважать близких, и забыл, как с ними нужно говорить.

— Что я забыл, так это спросить тебя, как мне и с кем разговаривать, — вожак подошёл к брату вплотную. — В этом и есть твоя слабость. Это то, почему ты так и не добился лидерства. Ты замечаешь только друзей и родных. Заботиться готов только о них. А на мне каждый член стаи.

— И на каждого тебе плевать, — Марк произнёс это прямо в лицо вожаку.

Йен скривился и молча вышел из дома, громко ударив в дверь кулаком. Та закрылась.

Марк тяжело вздохнул. Только сейчас он увидел девушку. Она так же смотрела на красивый, подаренный букет.

Резкая тишина звучала громче, чем ссора. Волк замялся.

— Извини, что тебе пришлось это слушать, — произнёс он.

Амалия никак не отреагировала. Он подошёл к ней и сел так же, как до этого сидел Йен.

— Что случилось? — серьёзно спросил Марк.

Девушка молчала. Она перевела взгляд на собеседника. В её глазах застыли слёзы.

— Мне плохо сейчас. Тяжело, — Амалия накрыла холодной ладонью его руку. — Успокой его, прошу. Он вернётся, и будет сердиться.

Марк сдвинул брови. Он легко, как бы спрашивая разрешения, потянулся к щеке девушки и аккуратно убрал прядь с её лица. Через всю скулу до виска виднелся синяк. Волк резко встал. Амалия испуганно повторила за ним.

— Он извинился. Это случайно вышло. Принёс цветы. Просто он бывает, срывается. Плакал даже, — магичка говорила несвойственно быстро. — Умолял простить. На коленях.

— Ты оправдываешь его или успокаиваешь себя? — Марк не смотрел на неё.

— Марк, послушай. Ты знаешь, он вспыльчивый. Но он, правда, всё осознаёт! Он всегда извинялся. Сразу же.

— Всегда? Это сколько раз? — волк прищурился, вглядываясь в лицо девушки.

Амалия понимала, что соврать не выйдет. Наблюдая за реакцией волка, она тут же подошла ближе и проговорила оправдания:

— Это вот так вышло, что сильно. До этого он мог просто оттолкнуть, или за руку больно взять. Просто не рассчитывает силу.

Марк опустил глаза, не вслушиваясь в последние фразы.

— Я виноват. Пытался с детства его контролировать, но видимо, так и не смог. Он сделал тебе больно.

Амалия отшатнулась, отступая.

— Не больше, чем когда-то поступил ты.

Марк замотал головой. Он тоже сделал шаг назад.

— Не сравнивай! Всё не так, как ты думаешь. Просто было уже поздно перед тобой объясняться.

— А ты попробуй, — она втянула воздух носом и сложила руки на груди.

— Послушай. Не прощай его. Он не сможет остановиться и никогда не поймёт, что делает. Я люблю его, он мой единственный родной человек, чтобы ты тут не слушала сегодня. Не прощай меня, если так тебе будет лучше. Но прошу, уходи от него.

Амалия испуганно смотрела в глаза волку.

— Не говори никому об этом. Он мой муж и мы поклялись друг другу. Я не могу уйти.

Марк поджал губы и направился к выходу. Он не имел права на своё слово в их семье. Волк повернулся у двери и твёрдо произнёс:

— Верю, справишься и сама. Но знай, что если это повторится, ты всегда можешь прийти ко мне. Я всегда буду защищать тебя.

Марк умылся ещё раз, выныривая из воспоминаний. Он разочаровано посмотрел на своё отражение, и резким ударом разбил зеркало.

Глава 16. Приказ

Прошло две ночи с момента событий в лесу. В город сирот прибыло ещё несколько лекарей. Многие наёмники, что оставались на ночлег до этого дня, покинули город. Амалии не разрешали выходить, а Дирта больше не впускали. В голове девушки возникали идеи, что можно сказать и как оправдаться. С каждой новой мыслью появлялась надежда всё исправить, и избежать наказания за то, чего она не совершала. К концу пятого дня без единой весты, она приняла решение говорить только правду, чем бы это не обернулось.

Вечером стражник, обычно приносивший ужин, попросил Амалию следовать за ним.

Девушка ловила на себе взгляды. За все эти дни она не услышала ни одной песни и не увидела ни единой драки на улицах города. Он словно вымер. Мужчина проводил её в подземелье. Сначала казалось, что её ведут в камеру, но пройдя через все решётки, Амалия оказалась в ярко-освещённой множеством свечей комнате. На стуле, прикованный оковами, сидел Гиссарий. Он не поднял глаз на девушку, но стойко держал спину ровной. Напротив наёмника, за маленьким столом, что-то записывал на длинном пергаменте Пиром.

Дирт в другом углу комнаты легко кивнул магичке. Она восприняла этот маленький жест как поддержку, в которой так нуждалась последние дни. Возле него стояли пятеро стражников, что показалось девушке абсурдным.

Зигмунт ворвался в комнату, не смотря ни на одного из присутствующих. Он отыскал нужный пергамент и протянул слуге.

Дирт сделал шаг вперёд, но его тут же отодвинули обратно к стене. Зигмунт вскинул ладонь в сторону наёмника.

— Нет. Слушать я тебя не собираюсь, — с пренебрежением произнёс он.

Правая рука короля достал из мешочка зеленоватое зелье и бросил в него кошачий глаз, ведьмовской камень. Дирт удивлённо вскинул бровь, понимая, что будет происходить, и теперь немного расслабился. Зигмунт взболтал жидкость и протянул подсудимому. Гиссарий послушно выпил содержимое пузырька и откашлялся.

— Не записывай, Пиром, — проговорил Зигмунт.

Медведь взглянул в глаза Амалии и замотал головой. Плохой знак.

— Мы с Диртом знакомы с детства. Я считаю его лучшим другом, — начал Гиссарий. Теперь виновник мог произносить лишь правду, и осознавал это. — Он тренировал девчонку, но ей необходима была встряска. Я предложил испытать её в бою. В стрессе. С адреналином в крови. Дирт согласился. Я проследил за ней несколько вечеров, и понял, что из города есть тайный ход, через который принц и Амалия уходят на прогулки. Я пришёл в их место раньше, приготовился и ждал. Я хотел, чтобы принц ушёл, только потом нападать. Они каждый вечер так делали, чтобы никто не видел их вместе. Ветка подо мной треснула, выдавая моё местоположение. Ограничив передвижение Его Высочества, я вынужденно приступил к проверке способностей магички. Однако когда принц освободился, то бросился на меня. Держа меч в руке, я просто оттолкнул его, ведь он был мне неинтересен, хотя если бы я хотел ранить, то ударил бы оружием. Имаш упал на торчащий из земли камень. Я не желал зла наследнику.

Повисла тишина. Зигмунт ухмыльнулся.

— Амалия встречалась с принцем за чертой города. Она показала ему это место? Звала

его туда каждый день?

— Я начал следить за ней, когда их встречи уже были регулярными. Не знаю.

— Амалию выучила ведьма? Что ты видел? Что они делали там, в лесу?

— Да, она ученица ведьмы. Аваиры.

Дирт закрыл глаза. Амалия хотела подойти к наёмнику, но только лишь пошевелившись, её грубо одёрнул стражник. Гиссарий продолжил:

— Они говорили, обсуждали оружие. Когда принц протянул девушке коробку с подарком, она ему отказала, ссылаясь на то, что уже замужем. Магичка назвала Его Высочество другом, а Имаш перед ней извинился.

Наёмник удивлённо открыл глаза. Казалось, что до этого момента он и сам не верил Амалии. Стражники переглянулись, бросая короткие взгляды на магичку. Зигмунд недовольно засопел и процедил:

— Уведите.

Гиссария подняли и вывели из комнаты. Помощник продолжил, обращаясь к слуге:

— Запиши всё, кроме моих вопросов, и добавь, что Амалия, со слов наёмника, пока была на тренировках, сделала дыру в стене. До её появления, в городе не было тайных выходов. Напиши, что опоила принца, приворожив его. Укажи, что до зелья, девица совсем не интересовала Его Высочество. В приговоре запиши, что Гиссарий Варринг и Амалия Греггом приказом правой руки короля Сигурда Смелого приговариваются к казни через отсечение головы.

— Но это... Неправильно, — настойчиво прошептал Пиром.

Не обращая никакого внимания на слова слуги, Зигмунт повернулся к Дирту:

— Тебя назначаю привести в исполнение приказ и совершить обе казни. Если откажешься, будешь стоять в одной линии с друзьями.

— Если оставишь меня в живых, придётся увеличить личную охрану, — прохрипел Дирт.

— Угрожаешь мне? Ты? — Зигмунд засмеялся.

— А Амалия? Ты знаешь, что начнёшь войну со стаей, казнив её?

Пиром коротко кивнул, пытаясь поймать взгляд мужчины. Помощник короля перестал улыбаться и твёрдо произнёс:

— Ты выбираешь смерть? Прими наказание с мужеством. Подумай ещё. Не руби сгоряча, жизнь ведь ценнее.

Дирт гордо вскинул голову. Его силой вытаскивали из комнаты.

— Ты заплатишь, — наёмник остановился, и пятеро стражников не могли втиснуть его в проход. — Запомни мои слова: я всегда держу обещания. Ты сдохнешь, как крыса в стоках. Если не от моей руки, то от клыков волка на своей шее. Обещаю! — он зарычал и вышел сам, грубо отталкивая стражников.

Зигмунт проводил мужчину взглядом, полным отвращения. Он первый раз посмотрел на девушку. Амалия стояла, не шевелясь, и не отводя взгляда от Пиромы. Помощник короля подошёл к ней вплотную и резко сорвал веер с её шеи.

— Поверь, не так страшна казнь, как ночь перед ней. Ты будешь сама умолять о смерти, — он повернулся к стражникам. — В одиночную её. И приставьте, сами знаете, кого. До утра не открывайте камеру, чтобы вы там не услышали, — он усмехнулся и вышел из комнаты.

— Пиром... — Амалия с надеждой позвала слугу.

Тот замер, но так и не обернулся.

Дирт проснулся среди ночи. В городе Наёмников весь день шёл ливень. Он удостоверился, что все двенадцать мальчиков спят, после чего вынул из-под подушки заветное письмо от отца. На носочках, как можно тише, он добрался до выхода. Укутавшись в непромокаемую накидку, он дошёл до сарая, где хранили сено. Будущий наёмник, дрожащими руками, как это было всегда, открыл послание, которое всё никак не мог прочесть уже третьи сутки.

— Это что ещё такое?!

Из темноты выскочил краснолицый парень, явно старше Дирта. Он с силой выхватил пергамент из рук и всего секунду пробежал глазами. Дирт всем телом толкнул незнакомца и тот повалился на сено.

— Простите, я Вас расстроил? Мне следовало поклониться? — съязвил хулиган.

— Отдай сюда! — со злостью закричал Дирт. — Это не твоё! Отдай!

— Отвяжись от меня, прыщ! — парень отбивался.

Завязалась драка. Скомканное письмо улетело на небольшой стог, зуб Дирта в другую сторону, а распухающий глаз на незнакомце начинал здорово мешать обзору.

Дверь отворилась. В сарай влетел один из командиров.

— Разошлись! — с яростью прокричал он.

Парень наступил ногой на письмо и остановился, вытягиваясь струной. Дирт вытер нос рукавом и опустил глаза.

— Гиссарий! Тебе было мало прошлых плетей? Ты снова ночуешь тут?

Незнакомец молчал. Командир подошёл к нему впритык и грозно смотрел прямо в глаза.

— Шаг назад. Оба, — спокойно проговорил мужчина.

Дирт послушно отступил. Гиссарий остался на месте.

— Ты не услышал приказ?!

Парень зажмурился, вжал голову в плечи, но так и не отошёл. Дирт услышал громкую пощёчину. Его соперник упал на пол. Командир поднял клочок бумаги и развернул.

— Картина маслом, — ухмыльнулся мужчина. — Один выбирает, где ему ночевать, словно герцог, а новобранец без году неделя, решает, что ему, в отличие от товарищей, положены личные письма. Знаешь, чем отличишься? Красивыми рисунками на спине. Десяти хватит, — прокричал командир. — Гиссарий, если ты возомнил себя выше, чем другие вояки, то приведи приказ в исполнение!

Мужчина протянул плеть парню, но тот никак не отреагировал. Он отрицательно покачал головой и отвернулся, прекрасно осознавая все последствия.

В тот вечер они оба получили свои шрамы, но тогда Дирт ещё не понимал, отчего юный Гиссарий так и не взял в руки протянутое избавление от личного наказания.

За чугунной решёткой под каменным потолком струился лунный свет, освещая узкой линией всего часть камеры. Амалия сидела на полу и не могла посчитать, сколько времени прошло с момента приговора. Она уже несколько раз пыталась забраться кошкой к маленькому проёму в стене, но безуспешно. Пролезть через мелкую решётку тоже не удалось. Зигмунт знал единственно верное место заточения, из которого никакими способностями не выбраться.

Дверь, отделяющая одиночную камеру от других коридоров тюрьмы, медленно отворилась. Силуэты двух мужчин были плохо различимы. В душном помещении в нос сразу же ударил резкий запах спирта.

Один из мужчин засмеялся. Второй пробормотал еле различимое:

— Стань у двери, чтобы наёмник не припёрся.

Язык уже плохо выговаривал слова. После приказа он икнул и не с первого раза, но попал ключом в замок решётки, где равнодушно сидела девушка. Тревога внутри неё росла, но она со всех сил пыталась сделать вид, что ей не страшно.

Последняя неделя, казалось, длилась месяцами. Хотелось проснуться, и больше не видеть этот город, Зигмунта, и даже принца. Амалия хотела расплакаться, раскричаться, выплеснуть всё, чему не было выхода уже так долго. Она потёрла царапину на шее от сорванной цепочки и тяжело вздохнула.

— погоди вздыхать. Я ещё ничего не сделал, — он выдавил из себя смешок.

— Стой там и не приближайся, — произнесла магичка.

— Ой-ой. Приказ есть приказ! Тебе завтра помирать. Поэтому обижать я тебя не хочу. Но и помочь друг другу провести ночь с пользой, могли бы, — стражник запер за собой решётку и стал в тёмном углу, пошатываясь. Второй смотрел через узкую щель в дверях, чтобы в коридоре никого не было. — Не брыкайся. Я тебе потом даже вина принесу, если захочешь, — он снова выдавил смешок.

— Не подходи. Я предупредила, — страх накатывал новой волной. Внизу живота повис бульжник, а тошнота усиливалась.

— А то что? Мне вот велели делать что хочу. Даже сказали, что если убью нечаянно, то ничего страшного, — он икнул.

Амалия почувствовала, как пересохли губы, и загорелось лицо. Она старалась не шевелиться и вести себя спокойно. Начавшуюся дрожь в руках она скрыла, убрав ладони под тонкую накидку, которая совсем не грела.

— В общем-то, я не болтать пришёл. Будь покладистой девочкой, и мы скоро уйдём. С меня вино, помнишь?

Стражник сделал шаг вперёд. Девушка сразу же встала на ноги. Он сделал ещё шаг, и Амалия грубо его оттолкнула.

— По-хорошему не согласна, да, нечеловеческая тварь? — теперь он не смеялся.

В физической силе магичка явно уступала своему противнику, да ещё и без какого-либо оружия. Пару раз ей удалось увернуться в слишком маленьком пространстве для них двоих. Одна ошибка стражника, и девушка со всей силы ударила мужчину в нос. Он закричал и грязно выругался, размазывая поток крови по своему лицу. Амалия схватилась за руку. Она её теперь не чувствовала.

— Эй, помощь нужна? — обернулся второй стражник.

— Я что, с девкой не справлюсь? — теперь на его лицо чётко ложилась узкая полоска света.

Стражник грубо схватил Амалию и бросил её в стену. Она ударилась головой и вывихнула плечо. Звон в ушах перебивал ругательства противника. Он начал срывать завязки, на что Амалия применила стихию. Поток оказался слишком слабым, воздуху негде было взяться в такой душной камере. Мужчина пошатнулся и разозлился ещё сильнее. Казалось, будто алкоголь в нём резко испарился под действием адреналина. Он потянулся к девушке, и, получив по лицу ещё раз, грубо схватил её за шею. Сил у него оказалось немного.

Амалия закрыла глаза. Она представила, как вытягивает весь воздух из лёгких обидчика. Мужчина закашлялся. Он продолжал сдавливать горло девушке, а она всеми силами перекрывать кислород противнику. Бой длился недолго. Стражник убрал руку с шеи девушки и взялся за свою. Он жадно хватал воздух ртом, который так и не поступал в его организм. Через минуту он упал в таком же положении, с открытыми глазами, и больше не поднялся.

Амалия откашлялась и сползла по стене, усаживаясь рядом. Она знала, что он мёртв и не встанет. Сердце выпрыгивало из груди, а звон в ушах не проходил. Второй стражник медленно обернулся.

— Ты что натворила?! — он завопил, но не стал входить в камеру, вжимаясь в дверь.

Девушка ничего не ответила. Стражник что-то пробормотал и вышел в коридор. Он больше не вернулся.

Магичка не знала, как смогла выжить в этой проклятой камере. Как смогла пережить эту неделю. Она понимала, что это последние часы, и казни ей точно не избежать. Но теперь Амалия почувствовала на собственной шкуре, что нет никого сильнее, чем тот, что загнан в угол.

Как только встало солнце, Гиссария первого вывели на площадь. Амалию привели, когда уже оба наёмника сидели со связанными сзади руками и были готовы к казни. Девушка со злостью посмотрела в суровое лицо Дирта, проклиная его за то, что он не выбрал жизнь.

Никто из стражников или войска не хотел присутствовать. Они отворачивались, выдавая то, что их просто обязали сюда явиться. Зигмунт победно улыбался, а палач рядом с ним закинул на плечо двуручный топор.

— Прикажи наточить оружие, Зигмунт. Вдруг им отрубят и твою голову, — прохрипел Дирт.

— Закрой пасть, иначе первым будешь ты, — тихо, всё так же улыбаясь, произнёс помощник короля.

Амалию усадили слева от мужчин. Плечо ныло, а туман в глазах не давал девушке сфокусировать взгляд хотя бы на чём-то. Волосы прилипли к крови на виске и их задевали ресницы. Дирт повернулся к девушке и фальшиво улыбнулся. Она понимала, что за его улыбкой не стоит ничего. У них не было плана, не было спасителей. Наёмники так же, как и она, провели личную ужасную ночь. Но девушка выглядела хуже всех.

— За причинение вреда наследнику престола, от имени Сигурда Смелого, я приговариваю вас троих к смерти. Гиссарий Варринг. Ты не имеешь права даже на последнее слово.

Наёмник повернулся к Дирту и они несколько секунд прощались глазами.

Гиссарий посмотрел в толпу и громко затынул:

— Воин погиб от меча, Храбрость его без границ, Боль, легко щекоча, Отступит под пение птиц! — все собравшиеся на казнь, тихо подхватили песнь товарища. — О нём напишут сонет, Ведь смерть ему не страшна! Помни, надёжнее нет, Дружеского плеча...

Стражник схватил лицо медведя, заставляя смотреть на смерть лучшего друга. В эту же секунду голова Гиссария покатилась по площади.

Глава 17. Бронза

Имаш открыл глаза. Через плотные занавески на окнах невозможно было понять, какое сейчас время суток. Он потрогал лоб: туго перевязанная повязка сдавливала голову и та жутко раскалывалась. Запах стоял отвратительный. Глухо, словно со дна колодца слышались незнакомые голоса.

— Говорю тебе, казнят. Дирт столько сделал для короля, а они так поступают. Имаша ещё зачать не планировали, а наёмники уже воевали за задницы королевской семьи!

— Ты что, обезумела такое говорить! А если нас услышат? Помалкивай! Наше дело принца на ноги поставить, а не приказы королевские оспаривать.

— Никто не слышит! Но если пойдут сомнения... слухи... То войско поднимет бунт!

— Помолчи! Лучше замешай свежую мазь.

— А что стая будет делать? Эта девушка не последняя для волков. Ходили слухи, что она ищет некого Эвана. Помешалась на нём, рассудок потеряла. Прошлый вожак из ревности её чуть не прикончил, а та, защищаясь, его и убила. Теперь брат волка в ярости, и девушку разыскивает. Как эту сумасшедшую в город только пропустили?

— Ты где этого бреда понабралась?

— Неважно! Главное, что маги к войску сразу же присоединятся. Все знают, что членов стаи имеет право наказывать только вожак! А мы что будем делать?

— Лечить и тех, и тех. Хватит, сказал! Принеси ещё дров, становится прохладно.

Имаш попытался встать, но так и не смог. Он сразу же погрузился в сон.

Аваира в сопровождении членов Ордена Чёрной крепости, не давая отдыха лошадям, мчалась к воротам города Наёмников. Ролан недовольно сопел, но всё же послушно следовал за ведьмой.

Прошлой ночью, неизвестным почерком, воспользовавшись шкатулкой Дирта, женщине пришло послание о том, что происходит за стенами дома сирот. Помощи ждать было неоткуда. Глава Ордена, давно грезящий заполучить сердце Аваиры, сразу же согласился ей помочь, осознавая, что возможно, придётся пойти даже против короля. Ведьма всю дорогу продумывала план спасения, полностью отвергая мысль, что может пойти что-то не так. Проигрывать женщина не умела и не желала — это касалось абсолютно любой мелочи в её жизненных решениях.

Подъезжая к воротам города, путники остановились. Открывать им не собирались, но и обратного результата никто не ждал. Ролан подошёл к окну для стражников сам, когда попытки ведьмы не увенчались успехом.

— Я рыцарь Ордена, ты младше меня по званию и обязан послушать! Открывай! — твёрдо проговорил мужчина. На его квадратном, гладко выбритом лице, появилась злость.

Ролан нервно убрал короткие русые волосы со лба и громко ударил ногой в дверь. Результата не было. Аваира грубо оттащила его от ворот и приказным тоном указала рыцарям отойти как можно дальше.

— Вы, мерзкие, никому не нужны шавки! Открывайте, иначе я разнесу все стены в этом проклятом городе! — прокричала она, звонко стуча кольцами по бронзовому окну ворот.

Подождав всего минуту, она попятилась назад и достала из вещей, погруженных на её лошадь, странные мешочки. Аваира замахнулась и со всей силы швырнула сразу три в дозорную стену. Клубы пыли подняли булыжники, ветки, и щебень, в воздух. Аваира закашлялась.

За стеной послышался удар: камни, осыпавшиеся с толстой стены, повалились не только на сторону дороги, но и на стражников за воротами. С той стороны кто-то громко выругался и начал открывать дверь. Он выбежал навстречу стоящей впереди женщины, которую сопровождали около пятнадцати рыцарей.

— Идиотка! Ты что себе позволяешь? Пошла вон отсюда! «Никого не впускать, никого не выпускать!».

— Я разнесу весь этот город, если не попаду внутрь! — Аваира смело кричала на стражника, который был в два раза выше неё, и в три раза шире.

— Кем ты себя возомнила? Проваливай, иначе отдам приказ и тебя выдерут, как поганую козу, так и не спросив имени, — стражник развернулся, и направился к воротам. — Благодаря Земле, что сейчас никому нет дела до твоих выходов.

— Меня даже сама смерть не остановит! Я Аваира Рокстер! Моя мать глава Крополиса, и я буду следующей, так что советую не наживать себе врагов среди ковена ведьм, — она говорила неправду, просто надеясь, что весть о смерти Гертруды пока не облетела всё королевство.

— Да хоть сама королева! Приказ есть приказ! — он развернулся и пошёл обратно. — Стены выдержат твои иллюзии.

Аваира достала ещё пять таких же бомб. Она замахнулась прямо в идущего спиной мужчину, и уже успела бы совершить задуманное, как из города послышался крик.

— Ваше Высочество! Он очнулся! Хвала Земле! Воспевайте, благодарите Её!

Стражник побежал внутрь, за ним рванула ведьма и рыцари Ордена. Теперь уже никто их не сдерживал.

Имаш стоял на площади, опираясь о столб с факелом. Синяки под глазами придавали его яростному взгляду и без того устрашающий вид. У ног принца лежала голова Гиссария. Дирт склонил свою, а палач, стоящий над наёмником, медленно убирал топор как можно дальше. Зигмунт склонился перед принцем и покорно ждал приказа. Амалия испуганно посмотрела в глаза Аваире, после чего медленно подняла голову к небу.

— Ваше Высочество! Вернитесь в постель! Я требую! Послушайте меня! Прошу, — лекарь держал принца за руку и легко тянул обратно в дом.

Наследник махнул рукой и Зигмунт последовал за ним. Имаш обернулся и твёрдо произнёс:

— Представление окончено! Все расходитесь.

Аваира бросилась к Дирту через толпу улыбающихся воинов. Один из стражников снял повязки с рук пленников и последовал за уходящим палачом.

Дирт распахнул руки, навстречу бегущей к нему ведьме. Амалия села на землю и дёрнулась от удивления, услышав громкий шлепок. Вместо крепких объятий Аваира вlepила наёмнику сильную и громкую пощёчину.

— Подлец! Как ты мог? Как ты посмел? Будь ты проклят! — истерично прокричала женщина.

Дирт потёр щеку.

— И я рад тебя видеть. Кто тебе сказал?

— Не ты! Я тебе этого никогда не прощу, — она яростно била его почему-то достанет. Наёмник же спокойно и аккуратно убирал её руки от себя. — Эгоист! Ты готов был умереть, оставить меня одну. Ради чего? Тебя не собирались казнить! Ты сам пошёл! На! Смерть! — она снова и снова попыталась ударить его ладонью после каждого произнесённого слова.

— Всё, успокойся, — он притянул Аваиру, и, против её воли, сильно прижал к себе. Та что-то пыталась сказать, но одежда мужчины заглушала любые её пререкания.

— От тебя воняет! — ведьма скривилась, отодвигаясь от наёмника. Она повернулась к Амалии и опустилась рядом с ней. Женщина провела пальцами по лицу девушки, отлепляя волосы от ресниц. — Идти сможешь?

Амалия кивнула. В глазах всё ещё стоял туман. Родной запах Аваиры успокаивал и заставлял почувствовать себя как дома.

— Тебя кто-то тронул? — тихо спросила ведьма.

Амалия покачала головой.

Дирт остановился у тела друга и попросил одного наёмника из толпы похоронить Гиссария как воина, а не как преступника. Медведь размялся и тяжело вздохнул. Его взгляд только сейчас зацепился за стоящий у ворот Орден.

— Я говорил тебе, что если ещё раз встречу, то убью. Помнишь? — прорычал наёмник.

— Уймись. Я вообще-то тебя спасти пришёл, — равнодушно проговорил Ролан.

— Оба заткнитесь, — Аваира помогла Амалии подняться, — мы уходим сейчас же, быстро заберите все свои вещи. Отмоетесь в ближайшей деревне. Остаться тут нельзя. К нам направляется сам Сигурд.

После смерти Ирмы прошло две недели. Кира не смогла пережить утрату и присоединилась к дочери. Их похоронили в один день. Отец Ирмы, получая постоянную поддержку и ободрение от близких друзей, продолжил помогать стае с вылазками и проводил много времени со своими внуками.

Марк продолжил тренировать подростков, что только обрели свои дары Земли. Их встречи с Амалией становились всё реже. Постепенно девушке перестали требоваться тренировки, и она справлялась одна, но если у магички оставались вопросы, волк всегда был готов помочь продолжать ей осваиваться в законах стаи.

Грегом собирал разбросанные стрелы и забивал новые мишени для следующей группы детей. Амалия медленно шла на опустевшую поляну.

— Помогу? — предложила она.

Марк кивнул.

— Как чувствуешь себя? — спросил мужчина после нескольких минут тишины.

— Скучаю. Понимаю, что смерть Ирмы была неизбежна. Она хотя бы перестала страдать. Да и все мы когда-нибудь перестанем... А ты как?

Волк грустно улыбнулся и кивнул.

— Ребята веселят. Иногда что-нибудь скажут, или вытворят. С ними как-то просто. Забываешься. Сначала думал, что приношу мало пользы для стаи, когда торчу тут, вместо вылазок. Теперь даже рад. А когда замечаю успехи, или сопровождаю очередного выученного мной лазутчика в его первый патруль, то чувствую... Гордость? — он аккуратно, но с силой, выдернул стрелу из мишени, но та всё равно сломалась.

— Ты любишь детей. Это часто высоко ценится девушками.

Марк улыбнулся, прищурился, и посмотрел на Амалию.

— Ладно, ладно, я лично это ценю! — она повторила его выражение лица в ответ, и сразу же выпалила: — Ты воспитывал Йена с пелёнок, так что находить подход к детям для тебя не проблема. Кстати об этом... Расскажи о матери. Я давно не решалась расспросить тебя о ней.

Волк остановился. Он перестал улыбаться и отложил всё собранное на поляне. Сначала Амалия подумала, что он Марк не ответит, но тот присел на траву и пригласил её сесть рядом.

— В детстве у меня были жёлтые волосы. Ровесники обзывали цыплёнком, — он замотал головой. — Мама, её звали Эванна, целовала меня в нос и называла лучиком солнца, когда я в слезах жаловался на своих обидчиков. Отец всегда повторял, что нужно дать сдачи, что никогда не нужно терпеть унижений. Конечно, он был прав, но только в моём возрасте я не ждал советов и нравоучений, — Марк потрянул головой, возвращаясь к ответу на вопрос. — Мама рассказывала сказки и много пела. Её голос для меня самый прекрасный, из тех, что слышал за всю свою жизнь, — он развернулся к девушке. — Артур никогда никого не любил, кроме неё. Но и не полюбить её было невозможно.

Амалия внимательно посмотрела в глаза волку.

— Вы так не похожи друг на друга. С Йеном. Как имея одних родителей, можно быть настолько разными?

— Если бы она осталась жива, я верю, брат вырос бы другим.

— У него был ты.

Марк улыбнулся.

— Неужели ты думаешь, что я способен заменить мать?

Девушка вскочила на ноги, пытаясь сменить болезную тему и развеселить собеседника.

— Знаешь, ты вот любил песни матери. Просто не слышал, как пою я. Правда! Вот послушай. Сейчас ты изменишь своё мнение, и мой голос станет для тебя подобен благословлению Земли.

Она специально фальшиво затянула одну из деревенских песен, что не раз слышала в Мельниках, когда росла с Корнелией. Марк рассмеялся и демонстративно закрыл уши.

— Ты обидеть меня хочешь? Дослушай, это я просто распевалась, — Амалия убрала руки мужчины ему за спину, и, сдавливая смех, продолжила петь во всю глотку.

— Остановись, ты намеренно дурачишься, я слышал, как ты поёшь. Там, на реке. Сейчас ты просто издеваешься, — Марк встал и легко потрянул девушку за локти.

— Да ну! Я просто хотела сделать тебя немного счастливее! — она перестала сдерживать смех.

— Тебе необязательно петь, чтобы я стал счастливее, — парировал волк и резко замолчал.

Амалия издала нервный смешок и перестала улыбаться. Она освободилась из его ладоней и переставляла руки с талии на бока, не зная, куда их деть.

— Прости, если я смутил тебя, — он сделал шаг назад.

Магичка внимательно вглядывалась в его лицо. Она решительно сделала шаг вперёд и легко поцеловала Марка. Невесомо, ненавязчиво и очень быстро. Девушка отстранилась, чтобы увидеть его реакцию. Мужчина замер на один миг, взглянул Амалии в глаза, после чего сразу же накрыл её губы своими. Прижимаясь друг к другу, они позволили себе дать волю чувствам всего на несколько секунд. Марк запустил руку в волосы девушки и те распустились, спадая волнами по загорелым плечам.

Бронзовая заколка навсегда затеряется в траве, как маленькая плата за первый, трепетный и настоящий поцелуй Амалии.

Глава 18. Виконт

Амалия вошла в назначенную для неё когда-то комнату, устало села на кровать и всмотрелась в остатки свечи на столе. Только сейчас она начала чувствовать дикую усталость, вспоминая, что за последнюю неделю спала всего пару раз и то, по несколько часов. Девушка ещё раз взглянула через окно на грубо залатанную дыру в стене. Ей хватило всего пару минут, чтобы собрать все вещи и наконец, покинуть место, что принесло ей столько боли.

Подойдя к воротам, готовясь переступить за стены города Наёмников, магичку окликнул лекарь. Он запыхался, переводя дыхание.

— Прощу, Вас хочет видеть принц. Ему нельзя вставать.

Аваира не желала идти, но позволительно кивнула. Дирт потянулся к ведьме, но та обиженно отодвинулась от него.

Амалия неохотно последовала за лекарем. Имаш допил лечебный отвар и дал знак оставить друзей наедине. Когда в комнате не осталось никого лишнего, принц виновато посмотрел на обессиленную девушку.

— Амалия, мне так жаль... Всё что с вами произошло, просто ужасно. Остаься, умоляю. На пару дней хотя бы. Дай мне шанс всё исправить.

Магичка молчала. Она села на край широкой кровати, рядом с наследником, и крепко взяла его за руку.

— Я не останусь ни на минуту. Мне тут не место, и это было ясно с самого первого дня.

— На два часа, хотя бы принять ванну, — не сдавался парень. — Я договорюсь с отцом, и все, кто был несправедлив к вам, понесут наказание.

— Мне не нужна ванна, — Амалия опустила глаза. — Выздоровливайте, Ваше Высочество. И простите, если сможете.

Имаш слабо улыбнулся. Его, как и прежде, задело такое официальное обращение.

— Видишь, как вышло. Я хотел подарить подвеску, когда мы будем видеться с тобою в последний раз, — парень протянул ей сорванный Зигмунтом веер. — Возьми, она твоя. Будь счастлива.

Наёмник, ведьма, рыцари и магичка гнали лошадей как можно быстрее, чтобы успеть выехать на развилку, съезжая с единственной тропы из города сирот. Никто из них не проронил ни слова. Когда цель была достигнута, Дирт развернулся к Аваире и тихо проговорил:

— Мне нужно в столицу.

Женщина, и без того испытывающая чувство ярости к наёмнику, резко развернула коня.

— Повтори.

Дирт вздохнул, понимая, что не указывать причину не получится.

— Я отправил гонца к Грегому.

— Ты, что?! — закричала Аваира. Все сопровождающие развернулись. Амалия подъехала ближе.

— Ты услышала. Мне необходимо перехватить послание, отменить его. Я думал, их месть понадобится, — наёмник вскинул голову.

— Не поняла. Сейчас мой мужчина говорит мне, что он даже псынам отправил весть о том, что завтра умрёт, а мне об этом знать было незачем?

— Аваира, может, мы не будем обсуждать это при твоём любовнике?

Ведьма прищурилась. Ролан улыбнулся, когда Амалия непонимающе взглянула на него.

— Решил меня оскорбить? — обиженно пробормотала ведьма. Она сразу же обернулась к главе Ордена и потребовала: — Скажи ему, что между нами никогда ничего не было.

Рыцарь весело пожал плечами. Дирт поцеловал Аваиру, ведь теперь она не отталкивала его, развернулся, и направился по дороге в столицу.

Путники миновали Люцию, решая не останавливаться в ней. По прямой дороге к Аскете, куда они направлялись, была ещё одна деревня, Подгорье. Получила она такое название из-за своего расположения. Странников и торговцев там всегда было немного, в отличие от поселений на развилках.

Члены Ордена не стали останавливаться, и отправились сразу домой. Аваира сняла комнату для себя и Амалии в единственной имеющейся корчме, уже ближе к вечеру.

Магичка поела совсем немного, но очень долго отмывалась. Ведьма отдала ей своё платье, пока вещи девушки высыхали после стирки. Аваира готовила порошки и перебирала запасы для работы, пока Амалия, укутавшись в шкуры, грелась на кровати, недалеко от камина. Ведьма повернулась на долгую тишину и тихо спросила:

— Всё в порядке?

Девушка покачала головой и начала всхлипывать. Эмоции от пережитых событий накатывали с новой силой, стремительно нарастая, и спустя минуту обратились в истерику. Амалия захлёбывалась слезами и задыхалась, от недостатка кислорода. Аваира села рядом и прижала её к себе. Женщина положила свою голову девушке на плечо и мягко гладила её по волосам.

— Дай мне... какое-то... зелье, чтобы я... перестала... — она ловила ртом воздух, прерываясь для каждого слова.

— Нет. Это просто нужно пережить, — Аваира поцеловала бывшую ученицу в висок, не пытаясь что-то говорить или чем-то успокоить.

Ведьма была рядом, пока Амалия выплёскивала всю боль, и отошла только тогда, когда девушка крепко уснула.

Дирт успел перехватить гонца у самых ворот в столицу, о чём сразу же оповестил ведьму. Кто воспользовался его шкатулкой он так и не понял, но та всё так же лежала на месте и не была украдена. Теперь он успокоился и снял комнату в постоялом дворе.

После хорошего отдыха Дирт отправился к Лорензо — хозяину одного из подпольных игровых домов. Светловолосый смуглый мужчина служил своего рода связным между миром обычных людей и наёмнической деятельностью. Лорензо носил фамилию Варринг, но избавился от неё сразу же, как заработал на азарте других крупную сумму, скрывая своё прошлое. Если необходимо было передать скрытные заказы, а такое случалось часто в кругу высокопоставленных жителей королевства, то пергаменты хранил именно он. Дирт постучал особым тактом в железную, но дешёво выглядящую дверь, и его сразу пропустили.

— Какие люди! Медведь. Рад видеть, — хозяин дома подозрительно прищурился. — Давно не заходил. Ты как чувствовал — у меня для тебя кое-что есть, — он лично спустился встретить наёмника.

Мужчины прошли в закрытый кабинет, где не шумела музыка, и не кричали рассерженные игроки. Игорный дом без окон уходил в подвальное помещение и не знал времени суток: тут всегда набивалась толпа народу, иногда даже приходилось ждать, пока освободится стол.

Дирт сел в одно из кресел, Лорензо протянул ему бокал дорогого алкоголя и стал напротив.

— Волки приходили. Послание от вожака передали. Я, конечно, взял, но лезть в их дела не советовал бы, — бывший Варринг сделал большой глоток. — Ты как будто бы и не удивлён. Вот пергамент. Там ещё и личное письмо, открывать я не стал. Всё хорошо?

— Да, спасибо, — сухо проговорил наёмник и отставил нетронутый бокал. — Есть ещё вести? Я ненадолго в Ауруме.

Лорензо внимательно следил за движениями собеседника, и в его больших серых глазах плясали огоньки отражающихся свечей.

— Ничего серьёзного. А! Я поменял ограду на кладбище. Ты бы сам мог, но так давно не появлялся у меня, что я решил помочь. Хотя знаю, что в столице был.

Дирт ухмыльнулся. Он прекрасно знал о сетях шпионов Лорензо по всем поселениям.

— Страшный ты человек. Хорошо, что мой друг, — прохрипел мужчина. — Такого врага никому не пожелать.

Лорензо улыбнулся, воспринимая слова наёмника как комплимент. Он прокрутил массивный перстень на указательном пальце тяжёлой руки, покрытой выступающими венами, и почесал широкую шею. Дирт поблагодарил его ещё раз, после чего поспешно попрощался.

Варринг прошёл по улице города, когда торговцы уже собирались. Он купил небольшой букет фиалок и направился к кладбищу. Подойдя к двум могилам, он убрал засохшую траву, положил цветы на промёрзшую землю и присел у новой витой ограды.

— Здравствуй, — произнёс наёмник, всматриваясь в аккуратно выгравированную надпись «Лиана Ядвига Рокстер».

Маленький черноволосый мальчик упорно пытался выучить одну из любимых песен отца. Дни напролёт его обучали лучшие из учителей по тринадцатиструнной арфе, которых только можно было отыскать в королевстве. Изящный воротник украшал шею ребёнка, и он старался держать спину ровной, даже играя на инструменте. Дорогие костюмы ему шили на заказ, из тканей, которые носили разве что члены королевской семьи.

Мать одобрительно качала головой в такт музыке. Сын стремился к такой же идеальной осанке, как у неё. Женщина сложила руки внизу, сцепив длинные пальцы. Она обвела холодным взглядом пронзительно-карих глаз, богато обставленный дом, и была по-настоящему счастлива.

— Умница, совершенствуешься с каждым днём, родной. Скоро придёт отец, поспи, и завтра, наконец, увидитесь, — мать поцеловала сына и обратилась к управляющему особняком: — Отпустите сегодня всех слуг, завтра всем выходной за мой счёт. Заплатите учителю по музыке. Пусть и дальше занимается с Диртом. Вы тоже отдыхайте.

Слуга покорно и благодарно поклонился и уже через несколько часов дом опустел.

Женщина стояла у самой двери и ходила из стороны в сторону. От тихого стука она встрепенулась.

— Мой Граф!

Как только мужчина вошёл внутрь, женщина бросилась ему на шею. Граф вдохнул цитрусовый запах любимой женщины, и, расцеловывая её лицо, зарылся носом в каштановые волосы.

— Лили. Я так скучал! Где сын? Я хочу его увидеть.

— Ты что, он уже спит. Утром увидишь. Я слуг отпустила, мы будем только втроём.

Любовники провели всю ночь, наслаждаясь друг другом. Крепко обнимая Лилиану, граф смотрел на потрескивающий огонь в камине, упиваясь долгожданными минутами вместе.

— Всё почти готово. Ещё месяц, и мы официально поженимся. Я долго раздумывал, и решил, что будет проще, если мы всё также будем придерживаться истории о том, что Дирт не мой сын, но я приму его, как своего, и перепишу все владения ему. После того, как он получит титул виконта, всё уже будет неважно. Других наследников у меня нет, поэтому проблем не возникнет.

— Я не могу поверить, что спустя столько лет, мы, наконец, сможем жить, не скрываясь, — женщина поцеловала любимого и легла ему на плечо.

Мечтам их так и не удалось сбыться. В тот вечер за графом следили, чтобы собрать компромат и получить его должность. Обо всём доложили королю Янушу IV, Мудрому, а тот приказал графу разорвать все порочные связи, иначе лишит титула, а любовницу сошлёт на добычу драгоценностей. Граф так и не выдал тайну о сыне. Конечно же, спустя время, о нём стало известно, но поступок мужчины дал Лилиане время. Она успела спрятать мальчика, хоть и не в самом лучшем месте.

Отправка Дирта в город Наёмников обеспечила тайну его происхождения и не привела к казни ребёнка, как конкурента на владения. Вскоре после этого женщина была найдена убитой в собственном новом доме, в котором поселилась после того, как у семьи Рокстер отобрали особняк.

В последнюю встречу сына с отцом, граф крепко обнял Дирта и произнёс слова, что навсегда запомнились девятилетнему ребёнку:

— Никогда не предавай друзей и родных, даже если это разрушит твою собственную жизнь. Раздели с ними все беды и тягости, будь рядом до конца. Я люблю тебя, мой самый отважный мальчик.

Граф тайком присылал письма в город сирот, ожидая новой встречи и планируя провести жизнь с наследником, несмотря на все запреты. Однако, так и не дождавшись воссоединения, он скончался от пневмонии, когда Дирту исполнилось пятнадцать лет. Спустя два года началась война с Удфордингом, в которой молодой наёмник проявил себя наилучшим образом. На престол сел Сигурд I, Смелый, и в награду за службу королю Рокстер-Варринг потребовал отыскать и казнить убийц матери, а также перенести её могилу к надгробию отца, похоронив их рядом.

Глава 19. Разочарование

Аваира и её бывшая ученица добрались в Аскету к обеду. Амалия села за книги по указу ведьмы, и просто пыталась восстановиться после прошлых событий. Она больше не плакала, и даже подробно рассказала женщине всё, что происходило в городе Наёмников.

На ужин Аваира собралась к Мингусу Эрну. Она прошла через хорошо знакомую чёрную крепость, минуя презрительные взгляды стражников. Город славился «чистотой» от нелюдей ровно до появления ведьмы в жизни Эрна. Теперь всё немного изменилось. Ныне Аваира считала себя чуть ли не второй хозяйкой этого места, заручившись поддержкой главы города, сотрудничая с ним на обоюдных условиях. Мингус был одним из тех людей, кто, занимая даже высокие должности, всегда хотел быть выше. Стремление заполучить власть и объединяло Аваиру с Эрном.

Сейчас мужчина был немного зол. Он рассчитывал на то, что у Наёмников поднимется бунт, и его Орден останется там, захватив город. Сам Мингус хотел стать предводителем восстания и метил чуть ли не на трон.

В зале, увешенном картинами, с высокого потолка свисала массивная люстра на сотни свечей. Несмотря на холод, балкон был открыт. Аваира поёжилась и накинула накидку на плечи. Они ели молча.

Сильно лысеющий, низкого роста и средних лет, Мингус, аккуратно разрезал кусок оленины и бросал хищные взгляды на абсолютно спокойную женщину. Отложив серебряные приборы в сторону, он раздражённо и нетерпеливо произнёс:

— Прекрати смотреть сквозь меня. Я требую, чтобы ты объяснила, какого чёрта Орден вернулся ни с чем.

Аваира закатила глаза.

— Казнь прервали. Если ты забыл, то изначально у нас другой план. Это был случай, выходящий за рамки.

— А я думаю, что ты просто воспользовалась мной.

— Я тебя умоляю! Тобой воспользоваться никто никогда не сможет, — ведьма рассмеялась.

Эрн откинулся на высокую спинку и постучал пальцами по столу.

— Но почему я так прислушиваюсь к тебе? Даже зная, что тебе от меня нужна только выгода. Ты покорила меня, Аваира.

— Знаю. Но ты меня не интересуешь. Я хочу и дальше сотрудничать, не более. К тому же ты видел меня и себя? Забудь. Женись на девице, что мечтает выбраться из деревни, — Аваира фыркнула.

Мингус улыбнулся и посмотрел в пол.

— Что? — ведьма невозмутимо отпила из серебряного бокала. — Ты мне не за скромность позволяешь тут находиться.

— А если после этих слов я не захочу видеть тебя в городе? — он снова пронзил женщину хищными синими глазами.

— Захочешь. Уеду — сам звать начнёшь, — она улыбнулась и расправила плечи, повторяя позу Мингуса.

Через балкон вальяжно вошёл чёрный кот. Он прыгнул на камин, потом на пол и громко

замянул. Аваира тихо выругалась. Кот принял облик человека, откинул длинный плащ, присаживаясь на стул и обворожительно улыбнулся.

— *Salvete* (приветствие), — он кивнул присутствующим за столом. — Я Александр. Мечтал о встрече с Вами, барон. Сразу обозначаю: я с деловым предложением.

— Ему нельзя доверять, — процедила Аваира.

— Вы знакомы? — удивился Эрн.

— Тише, *sogor*, — парень послал женщине еле заметный воздушный поцелуй и повернулся к Мингусу. — Мы можем остаться наедине?

Эрн недоверчиво посмотрел на парня. Не выслушать было бы неправильным, ведь это означало упустить какие-либо возможности, чего барон не желал.

— Как Вы пробрались в город?

— Об этом тоже расскажу. Знаете, я нашёл несколько слабых мест у стражи. Нехорошо, — кот коварно улыбнулся. — Но я готов помочь.

Ведьма встала и направилась к выходу, понимая, что Александр добился внимания главы города. Теперь спорить не имеет никакого смысла.

— Ох, Аваира! — окликнул маг. — Я навещу тебя. Видел, ты с девушкой приехала. Хочу познакомиться.

— Считаешь, я тебя впущу? — ведьма обернулась лишь головой и ухмыльнулась.

— А есть что скрывать? Надо же. Желая побывать у тебя в гостях ещё сильнее. Приду на обед, через две луны. *Vale* (доброе прощание).

Аваира молча покинула крепость. Она понимала, что прятать девушку от назойливого парня нет смысла, ведь это только привлекает к ней лишнее внимание. Александр не отступит. Единственным верным способом отвадить мага, было показать ему Амалию так, чтобы он ни за что не узнал в ней скрывающуюся магичку.

Для Амалии наступил один из главных дней в её жизни — она отправилась на свою первую вылазку в качестве полноценного члена стаи. К вечеру магичка вернулась немного подавленной.

Охота прошла успешно, но кроме неё ничего примечательного не произошло. Девушка ожидала чего-то захватывающего, однако большую часть времени пришлось просто наблюдать за потоком торговцев на большаке, или за летающей над ним пчелой.

Амалию поздравляли подростки, с которыми она проходила обучение, и даже сам Артур сухо, но похвалил девушку. Бывший вожак пригласил магичку в дом и та согласилась. Когда Амалия вошла в комнату, напротив двери стоял Йен, в углу Марк, а Артур подъехал к столу и равнодушно улыбнулся.

Йен надел праздничную накидку и убрал руки за спину.

— Амалия... Я поздравляю тебя с этим важным днём, и хочу сделать его ещё более значимым! В тот день, до того как мы узнали, что Ирмы не стало, все собрались на поляне, и я хотел совершить самый важный шаг в своей жизни. То ужасное событие прервало мои намерения.

Девушку затошнило от переживания. Она посмотрела на Марка: тот уставился в окно без единой эмоции на лице.

— В этот раз я не стал собирать всю стаю. Пришлось подождать, пока траур пройдёт, чтобы, наконец, решиться задать тебе самый главный вопрос.

Магичка попятилась. Она не отводила взгляда от Марка, пытаясь увидеть от него хоть

малейшую реакцию. Но её не было.

— Амалия, я знаю, мы с тобой сейчас редко видимся, но после долгой разлуки я хочу возвращаться к нам в дом. Я хочу, чтобы мы стали одной семьёй. Я влюблён в тебя, да! И в присутствии родных предлагаю тебе взять мою фамилию. Будь моей женой.

Девушка слушала повисшую тишину и не понимала, что должна делать. Марк повернулся к Амалии и посмотрел ей в глаза.

— Присоединишься к нашей семье? — спросил он.

Магичка вскинула брови, не понимая его слов. Ладони вспотели. Её ответа ждали трое мужчин, включая требовательный взгляд Йена.

— Я... можно я подумаю? — хриплым голосом проронила она и откашлялась. — Это очень неожиданно.

Йен слабо кивнул, Артур пожал плечами.

— У меня ночная вылазка, я могу идти? — обратился Марк к бывшему вожаку.

Тот равнодушно махнул рукой.

Отношения Йена и Амалии были скорее дружескими для девушки, однако Йен не раз проявлял свою симпатию к ней. Она могла ожидать от парня предложения стать парой, быть вместе, или милого подарка. На крайний случай объятий. Но никак не женитьбы. Сейчас внутри неё бушевала буря эмоций от непонимания до возмущения, ведь поцелуй с Марком, что сейчас стремительно покидал дом, давал ей уверенность, что именно с ним у неё завязываются романтические отношения.

Магичка выбежала на улицу вслед за волком.

— Ничего не хочешь сказать?! — кричала она ему в спину.

— Нет, — не останавливаясь, произнёс Марк.

— Что это было? Почему ты промолчал? — возмущалась девушка.

— А что мне нужно было говорить, — это прозвучало как утверждение, а не заданный вопрос.

— То есть всё, что было, ничего не значит? — Амалия очень тихо и как-то слишком наивно задала этот вопрос.

Марк резко остановился, и девушка врезалась ему в спину. Он обернулся.

— Чего ты от меня хочешь?

Амалия попятилась. Теперь в горле стал ком. Она чувствовала себя полной идиоткой. Слезы накапливались.

— Чтобы ты объяснил.

— Нечего объяснять. Выходи замуж, — он снова развернулся и направился к ожидающим его волкам.

— Я знаю тебя! Тебе не всё равно. Ты бы так не поступил. Я обидела тебя? — Амалия решительно пошла за ним, понимая, что терять уже нечего. Внутри всё дрожало. Она просто хотела правды.

— Ты ничего не знаешь обо мне, — Марк развернулся, и девушка резко затормозила. — Я вёл себя так, как мне было выгодно. Личными переживаниями с тобой поделился, и откровенничал. Но уж продолжать разводить невесту брата я не стану.

Амалия смотрела на волка непонимающим взглядом. Она недоверчиво отошла от мужчины.

— Это говоришь не ты, — убеждая саму себя, проговорила девушка.

Мужчина приблизился к её лицу, очень чётко, но тихо, проговаривая каждое слово:

— Ты оказалась слишком скучной. И слишком долго раскручиваешься, чтобы ждать, пока ты захочешь не стрелы по полю собирать, а заняться чем-то гораздо более интересным.

В следующую секунду Амалия дала пощёчину скривившемуся Марку. Волки позади него засмеялись.

— Ты всегда осуждал Артура за холодность и равнодушие, а сам поступаешь так же! — по лицу девушки прокатилась слеза, которую она сразу же смахнула.

— Каков корень, таков и плод, — коротко ответил волк.

Одна из наблюдавших за всем женщин из стаи подошла к магичке и мягко взяла её за плечи.

— Пойдём, девочка, все смотрят. Я тебе чаю налью, — она грозно посмотрела на Грегора, отворачивая от него Амалию, и махнула рукой, прогоняя и давая понять, чтобы он убирался.

В этот же вечер девушка дала согласие на брак. Марк уехал решать вопросы с конфликтом в ковене, убеждая Йена, что лучше, чем член семьи самого вожака, кандидатуры нет. Он уехал из стаи почти на год, найдя повод не присутствовать на свадьбе брата.

Глава 20. Обед

— Ты готова? — Аваира уже в пятый раз нервно задала один и тот же вопрос, ожидая Амалию.

Девушка молча спустилась. На ней было небесного цвета пышное платье. Все девочки, обучающиеся ремеслу ведьмовства, выбирали себе личный цвет, тем самым имея особый почерк для клиентов.

Аваира заранее купила набор трав, что должны были скрыть яркий, слишком примечательный красный цвет волос Амалии, изменив их на чёрный. В них, играющая роль ученицы, магичка, вплела ленту, как это делали все девушки в Крополисе. Создать иллюзию или воспользоваться зельями никак не представлялось возможным, ведь такие трюки сразу разоблачались магами. Не пользуясь никогда ранее макияжем, сейчас девушка подвела глаза угольным цветом.

— Идеально. Помни, тебя зовут Триша. Может быть, до Александра дошли слухи о моей, некогда, ученице, — Аваира сложила руки на груди, красиво расположив тонкие пальцы, каждый из которых был украшен кольцами.

— Говорю мало, держусь скромницей. Я помню, — Амалия улыбнулась. — Меньше смотреть в глаза магу, — последнюю фразу они произнесли одновременно.

— Замечательно, — кивнула женщина.

— Я поняла, что от него не избавиться просто так. Но ты что, его боишься? — с усмешкой спросила девушка.

Ведьма фыркнула.

— Просто он всегда был той ещё занозой. С самого первого появления в моей жизни, — Аваира задумалась. — Когда-то я даже была влюблена в него. Первая, подростковая любовь. И абсолютно ненужная часть моей жизни, — ответила ведьма, откровенничая с девушкой. — Ещё раз прошу обратить внимание: будь с ним осторожной.

— Не влюбиться? — по-доброму поиздевалась Амалия.

— Попробуй, — Аваира с вызовом посмотрела в глаза магичке. — Вот, надень ещё вот это, — она протянула скромные серьги с жемчугом.

— Я не ношу жемчуг, — проговорила девушка.

— Поэтому я выбрала именно их, — женщина приподняла уголок губ, как бы намекая, что прекрасно её знает: вкусы, повадки, и жизненные выборы, даже незначительные.

Александр опаздывал. До ужина оставалось несколько часов, а на обещанный обед маг так и не явился. В какой-то момент Аваира даже расслабилась, понимая, что возможно, с Мингусом Александру не удалось договориться и парня просто выдворили за ворота. По крайней мере, в душе ведьмы теплилась эта несбывшаяся надежда.

После тихого и музыкального стука в дверь, Александр перешагнул за порог с лучезарной улыбкой. В руках у него был букет орхидей.

— Ммм, спасибо, — скривилась ведьма. — Обожаю эти мерзкие цветы.

— Я знаю, — маг снял плащ, и подогнул рукава рубашки. — Добрый вечер, sorrow.

— Чего я ещё могла ожидать от тебя. Прекрати уже, наконец, меня так называть, — сквозь зубы ответила Аваира, так и не поприветствовав гостя.

Александр с интересом огляделся. Двухэтажный дом, уютный и светлый, с лёгким

ароматом духов ведьмы. Каждый предмет лежал на своём месте. Ни картин, ни каких либо других украшений парень не увидел. Маг провёл пальцем по верхней полке шкафа, и, оценивая его идеальную чистоту, одобрительно кивнул.

— Хотел бы придраться, но не к чему, — добавил Александр, глядя на раздражённую женщину.

Он помог накрыть на стол и сел спиной к окну, ожидая главной гостьи сегодняшнего вечера.

Амалия не спеша спустилась с лестницы и почтительно склонила голову. Александр медленно улыбнулся, поднялся, и поцеловал руку магичке, пристально глядя ей в глаза.

— Это Триша, моя не особо одарённая ученица. А это Александр, надоедливая пакость, которую я не приглашала, — Аваира быстро и равнодушно проговорила все формальности.

— А ты умеешь представлять новых знакомых друг другу, — улыбнулся парень.

Они сели за стол. Девушка практически ничего не ела, в отличие от Александра, сметающего со стола всё. Амалия сразу же подметила, что он слишком много ел для своего телосложения. Аваира вела непринуждённую беседу с незначительными новостями и слухами. Она говорила об успехах ученицы и заказах, упоминала о письмах Гертруды, на которые той было плевать, пытаясь ими задеть чувства мага. Однако тот был непреклонен. Он часто бросал взгляд на уткнувшуюся глазами в пол, сидящую напротив него «Тришу», и иногда кивал, давая понять, что прекрасно слышит, о чём ему рассказывают.

— Это всё замечательно, — произнёс Александр, когда есть уже было нечего. — Я давно так весело не проводил время. Соул, — птица села на подоконник, и парень открыл окно, впуская верного спутника. Ворон сел ему на руку, и маг покормил того оставленными кусочками со стола.

— Какой же красивый, — Амалия впервые произнесла хоть что-то. — Он такой необычайно большой, для простого ворона.

Александр посмотрел ей в глаза. Он перестал улыбаться и прищурился. Маг покосился на Авайру, меняя взгляд с одной на другую и заинтересованно произнёс:

— *Mirum* (чудо) ... интересно. Что ж, благодарю за ужин, и отдельно, за твоё чудное выступление, Аваира. Я поражён.

— Я старалась, — сухо ответила ведьма, понимая, что что-то не так.

Парень зацепился за нечто, что заставило его засомневаться в правдивости выдуманной Авайрой легенды. Ведьма выпрямила спину и грозно смотрела в лицо парня.

— Я будто побывал в театре в первом ряду. Нет, прямо на сцене! — улыбнулся парень. Он встал, и ворон вылетел из комнаты. — *Ad rem* (к делу). Амалия, мы с тобой знакомы. Я приезжал в стаю, и сейчас ты явно этого не помнишь. Хорошо, меня нет. Но Соула? Ты обязана была его помнить.

Сейчас Александр говорил более чем серьёзно. Он вскинул руку, медленно вытягивая её в сторону, не подпуская Авайру и не давая ей слова.

— Я договорю. Всё это костюмированное представление позабавило меня. До определённого момента.

— Александр, уходи. Какими бы не были наши отношения, я уверена, что ты не выдашь Амалию, — Аваира стала напротив ничего не понимающей девушки.

Магичка сняла ленту с головы и вздохнула.

— Сожалею, что не запомнила нашу встречу. А ворона я помню, просто играла роль Триши и её возможного удивления, — попробовала схитрить она.

— Non. Не надо мне лгать! — маг сдвинул брови.

— Тебя вообще никто сюда не звал, чтобы ты решал, как именно с тобой разговаривать.

— Аваира, ego te intrus et in cute novi (вижу тебя насквозь)! — Александр сердился. — Ты переступила черту. Открой шею, сестра. Открой и покажи мне её!

Ведьма сглотнула и попятилась.

— Не смей повышать на меня голос, — прошипела она. — Скажи спасибо, что я вообще впустила тебя в дом после всего, что было.

— Показывай, — тихо повторил маг.

Аваира не сдвинулась с места, пронизывая его яростным взглядом. Александр кивнул.

— Именно потому ты и не вернулась в Крополис: твоя мечта разбилась о жажду власти любыми путями, — разочарованно добавил парень.

— Ты не имеешь права меня судить. Никто не имеет, — Аваира гордо вскинула голову, но её боль чётко ощутила Амалия.

Александр молча оделся. Собираясь выходить, он остановился на пороге, словно забыл что-то сделать из-за завязавшейся ссоры с женщиной.

— Как много ты не помнишь, Амалия? — не поворачиваясь, спросил маг. — Как много тебе не рассказала Аваира?

Девушка присела на стул. Ведьма как-то потерянно и машинально начала собирать приборы со стола. Магичка не понимала, стоит ли ей отвечать. Парень развернулся и посмотрел на неё.

— Возможно, я знаю, где Эван. Именно поэтому я и искал тебя.

Аваира выронила тарелку.

— Но и об этом твоя дорогая ведьма тебе не поведала, верно? — Александр не сводил глаз с ничего не понимающей Амалии. — Я могу помочь тебе вернуть сына, Mirum.

Глава 21. Ярмарка

После того, как Дирт навестил могилу матери, он отправился к давно знакомому дому. Мужчина простоял на пороге несколько минут, после чего громко постучал в дверь. Несмотря на глубокую ночь, ему открыли почти сразу же.

На пороге стояла заспанная женщина. Сзади, обхватив её ногу, выглядывал курносый мальчишка. Дирт не проронил ни слова, но на глаза женщины тут же накатились слёзы.

— Пройдёшь? — тихо спросила она, сдерживаясь при сыне.

Наёмник отрицательно покачал головой.

— Это тебе, — он протянул небольшой мешок, в котором лежали монеты, несколько драгоценностей и рубашка Гиссария. — Сочувствую.

— Такой мешок ведь есть и для Аваиры? — первая слеза прокатилась по её щеке, но она быстро её смахнула, погладив сына по голове.

Дирт кивнул.

— Как это произошло? — спросила женщина, но не получила ответа. Она искала его в глазах Варринга, а потом негромко, но со злостью, произнесла: — Что же с вами делали, что вы настолько безразличны к смерти?

Наёмник опустил глаза и сдвинул брови.

— Прощай. И твой муж теперь нашёл своё избавление.

После этих слов, не оборачиваясь, он быстро направился по тёмной улице.

Дирт вошёл в съёмную комнату и тяжело вздохнул. Наёмник погасил свечу и лёг в кровать. Сон никак не шёл, и мужчина долго ворочался. Размышления о том, как скверно складывается жизнь по всем фронтам, его раздражали. Он считал, что именно на нём лежит вина в смерти Гиссария, переживал за Аваиру и её состояние после встречи с Туманом, и от этих мыслей не было покоя.

Спустя несколько часов Варринг тихо выругался и сел, запуская кривые пальцы в жёсткие волосы. Он снова зажёл свечу и достал свёрток от Эдварда. Внутри оказалась плата и маленькое письмо.

«Дирт,

Уверен, ты знаешь, что я разыскиваю Амалию и Йена, несмотря на то, что все давно уже считают их мёртвыми.

Я долго ждал, когда ты сам предложишь свою помощь.

Прими заказ, если не готов помочь в знак дружбы. Назови свою цену.

Грегом»

Наёмник снова выругался. Он рассчитывал на то, что его помощь Эдварду не станет общеизвестной новостью, и тем более не дойдёт до вожака. Мужчина задумался над ответом, вспоминая Сиарит.

Дирт взял контракт на фамильный перстень, что обязан переходить от отца к старшему сыну. Пока тот находился на службе, младший, после смерти отца, присвоил всё наследство лишь себе. Заказчик не был бедным человеком. Он планировал и так оставить дом и землю за младшим наследником, но перстень, как память от родного человека, отдавать не хотел. После нескольких провальных попыток убедить брата, и был нанят наёмник, для

выполнения сей задачи.

В городе Сиарите, что соседствовал с Крополисом, и расположился на побережье Храмового моря, три дня шла ярмарка в честь праздника Земли. В эти дни сюда съезжался народ со всего королевства, для благодарности богине. Люди привозили свои дары и могли попросить у неё благословения. Большое количество молодых жителей искали себе пару. Считалось, что в праздник, найти спутника жизни было проще всего, ведь сама Земля участвовала в соединении сердец.

Пробираясь через толпу, Дирт вошёл в забитую людьми корчму. Мест не оказалось. Обойдя ещё несколько гостевых домов, он уже успел осознать, что в такой масштабный праздник, люди снимают комнаты за несколько месяцев до начала, чтобы быть как можно ближе к ярмарке. Дирту ещё ни разу не приходилось бывать на праздновании, поэтому он никогда ранее не сталкивался с проблемой найти ночлег.

Всё же, на самом краю, у границы города, где уже не было слышно ни музыки, ни смеха жителей, наёмнику удалось урвать последнее место на койке.

— Только вот какое дело, — прищурилась хозяйка постоялого двора, — там комната на четверых, если согласитесь ночевать с незнакомцами, то, пожалуйста. Скидку не сделаю. Свято место...

— Согласен я, — прохрипел Дирт, искренне радуясь, что спать придётся не в лесу у костра.

Наёмник прошёл на третий этаж и прислушался. Через стену от его комнаты громко занималась любовью страстная парочка. Дирт вошёл. Двое мужчин играли в карты, выпивали и смеялись, косясь на стену. Они обернулись на наёмника.

— Здравова, брат. Скверные деньки для путешествия, да?

— Я тебе не брат, — равнодушно проговорил Дирт. — Мне нужно отдохнуть, любой шум мне не мешает, но близко не подходите.

Мужчины переглянулись и пожали плечами.

— Сегодня за дерзость где-то ёрги раздают, наверное, — они засмеялись и налили себе ещё, продолжая увлечённо играть.

В углу комнаты перевязывал руку ещё один из соседей. Дирт присмотрелся.

— Добрый вечер, Медведь, — произнёс незнакомец.

— Ты маг, верно? — спросил Дирт, чтобы мужчины в другом углу комнаты не услышали.

— Марк Греггом, — кивнул сосед.

Наёмник покачал головой и не стал ничего спрашивать. Он разделся и лёг, собираясь отдохнуть.

— Мази не найдётся? — спросил Марк. — Я так и не смог добраться к травнику. Уже пятый день лекарств найти не могу. Загноилась.

— Возьми в мешке, если найдёшь. Вставать не буду, — Дирт зевнул, не открывая глаз.

— В твои вещи не полезу, — твёрдо сказал волк.

Наёмник равнодушно пожал плечами и уснул.

Разбудил его громкий рык. Коричневый волк прыгнул Дирту на живот и лапами нажимал по всему, на что попадёт. Мужчина взвыл и вскочил с кровати.

Волк крался к входной двери. Соседи громко храпели. Выпитый ими алкоголь мог свалить с ног даже слона.

Дирт уже не раз видел мага в форме зверя: на войне приходилось бок о бок с ними

сотрудничать. Но вне боя, в закрытом пространстве наёмник впервые заметил, насколько сильно они отличались от настоящих волков.

Марк остановился у двери, зарычал, и провёл когтями по деревянному полу, оставляя отметины. Короткие обрывки шагов и грохота быстро утихли, после чего дверь распахнулась. Нортинг сонно потёр глаза и уставился на Грегора.

— Ты чего? Никого нет. Спят все.

Волк принял человеческую форму и обернулся на удивлённого Дирта.

— Видел кого-то? Я чувствовал, что дверь отпирали, — прошептал Марк.

— Вы закрывали её? Она открыта была. Может ты спугнул кого?

Марк потёр глаза и начал снимать просочившуюся кровью повязку.

— Это за мной. Не впервой, — равнодушно проговорил медведь. — Возьми уже эту чёртову мазь, — он нагнулся, и, покопавшись в мешке, бросил пузырёк в руки магу.

Нортинг махнул рукой и вышел. Марк кивнул в знак благодарности и посмотрел на Дирта.

— Проблемы?

— «Приветы» от ковена, — коротко ответил наёмник, давая понять, что разговаривать об этом не станет. — Вы тут что делаете? Так далеко от Бушерского леса волков не встретить.

— Еду к Гертруде Ле Маш. У нас с ними небольшие разногласия возникли. Думаю, после сегодняшнего, ты меня понимаешь, — Марк еле заметно улыбнулся. — Помочь могу?

— Нет. Думаю, они скоро сами перестанут ко мне лезть.

До рассвета ещё оставалось несколько часов. Мужчины уснули. Утром, когда Дирт собирался за перстнем, в комнате уже никого не было.

Заказ разрешился легко. Наёмник прождал почти полдня молодого, вступившего в наследство, брата заказчика, и тот, испуганно, отдал кроме перстня ещё несколько украшений, лишь бы его не тронули. Дирт с удовольствием забрал серьги с синими сапфирами, предвкушая реакцию Аваиры, когда та получит их в подарок. Не найдя заказчика у него дома, наёмник отправился на ярмарку. Остаться ещё на ночь в городе он не планировал, поэтому хотел как можно быстрее отыскать мужчину.

Пройдя через толпу, за руку Дирта схватила и потянула к себе пожилая женщина.

— Вижу... вижу, что тяжко тебе будет! — с закрытыми глазами проговорила гадалка. — Ты знатных кровей, милый. Отчего же грязную работу делаешь?

Дирт брезгливо одёрнул руку. В стороне засмеялся Марк.

— Да, он бастард самого короля. Аккуратнее с ним, — отшутился волк.

— А ты смеёшься. Боль свою за улыбкой этой спрятать желаешь, — обратилась к магу женщина. — Камень на тебе висит, грузом тяжким. Ты бежишь от него, но не выдержишь в одиночку нести.

Дирт покосился на Марка. Тот изменился в лице.

— Любимая ненавидит тебя. Ты своего добился, — с улыбкой продолжила женщина. Она повернулась к Дирту. — А твоя... возненавидит тебя уже завтра.

— Пойдём, она тут просто для развлечения приезжих стоит, — Марк развернулся и направился к корчме.

Дирт, рассерженный словами гадалки, последовал за волком.

Мужчины сели за стол и заказали выпивки. Нортинг и Орхан давно заняли места и позвали их к себе. В самом центре Сиарита корчму переделали только под еду и

развлечения, не принимая ночевать гостей. Дирт выпил две рюмки и занюхал рукавом.

— Сейчас еду принесут, — скривился Орхан, наблюдая за наёмником. — Свободных столов не было почти час. Стать некуда, не то, что сесть. Нам повезло. Но готовят долго. В ближайшей от нашего постоянного двора корчме совсем жрать невозможно.

— Вы на праздник решили остаться? — спросил Дирт. Он окинул взглядом помещение, выглядывая заказчика.

— А куда нам спешить, — улыбнулся Марк.

Прошёл час, а еду всё ещё не принесли. Выпивая без закуски, Дирт и Марк быстро опьянели. Волк увлечённо рассказывал новому другу об охоте и вылазках, а наёмник делился самыми странными случаями при выполнении контрактов.

— И вот я бегу, а сзади новичок. Он решил поиграть в смельчака и сам на лося накинудся. Я уж не знал плакать мне или смеяться, когда лось этого зелёного волка с себя швырнул в ближайший куст шиповника. Ему потом полночи иголки вынимали, — Марк икнул и извинился. — Так мы и потеряли самую крупную добычу. Что могла бы быть... са-а-амой крупной за многие года.

Дирт махнул рукой.

— Это ещё ничего. Слушай мой самый постыдный случай. Взял заказ проследить за невестой барона. Она моложе на двадцать лет, и перед свадьбой он заказал выяснить, нет ли у неё любовника. Ну, я таскался за ней три дня — ничего. А то выходит ночью, на рубаху ночную накидку надела и побрела по тёмным закоулкам. Со свечой. Иду, иду, потерял. Оборачиваюсь, а она меня лопатой огрела, — наёмник потёр лоб. — Как сейчас помню: стражу звала, будто я режу её. Оказывается, она каким-то образом меня заметила ещё в первый день. Сдала как извращенца. Барон вытащил, конечно, из тюрьмы, в ту же ночь. Но даже вспоминать стыдно, как меня та девка уделала.

Мужчины рассмеялись и снова выпили. Вскоре голодные Нортинг и Орхан нехотя решили уйти поохотиться. Как только место освободилось, за стол тут же подсели три девицы.

— Пожалуйста! Не прогоняйте нас. Ну, совсем-совсем негде остановиться! — умоляющим взглядом произнесла одна из девушек. — У нас взятка есть, — она достала спрятанный свёрток. В нём оказалась ещё тёплая печёная картошка и куски жареной птицы.

Мужчины переглянулись и закивали.

— Мы студентки! Учимся в столице, — выпалила девушка с короткими светло-рыжими волосами. — А вы чем занимаетесь?

Дирт и Марк снова переглянулись.

— Я кузнец из Эпдероя. А мой друг ювелир, — наёмник издал смешок.

Волк вскинул брови и поперхнулся картошкой. Медведь сильно ударил его по спине.

— Ах! — девушки увлечённо ждали продолжения.

— Всё, — кивнул Дирт, обозначая, что рассказывать больше, он не собирается.

Марк прожевал.

— Лучше вы поделитесь, на кого учитесь. Чем жизнь в столице отличается?

Новые знакомые, перебивая друг друга, описывали свои будущие профессии и мечты о богатой жизни.

— У меня будет своя пекарня! Я в этом мастер, правда, — произнесла светловолосая девушка и смущённо прикрыла свой широкий нос.

— А я мечтаю стать королевой. Говорят, что принц свободен. Может, когда-нибудь он

соберёт всех девушек на бал, и мы там встретимся, — наивно произнесла рыжеволосая.

— Король свободен. Что ж так мелко целишься, — фыркнул Марк.

Девушки смеялись и не замечали, как мужчины по-доброму подшучивали над ними.

Дирт открыл глаза в незнакомой комнате. Голова не болела, но предчувствие пророчило что-то паршивое. Наёмник огляделся. Он лежал на широкой кровати явно не в корчме. Рядом с ним, пуская слюни на подушку спала новая рыжеволосая знакомая. Медведь нехотя заглянул под накрывавшую их шкуру и громко выругался. Он резко вскочил и начал натягивать на себя разбросанную по полу одежду. Девушка тут же проснулась и прикрыла грудь рубашкой.

— Дирт... ты куда? Я сделала что-то не так?

Наёмник молчал, ища выход. Дом оказался в самом центре, недалеко от таверны, где вчера выпивали друзья. Дирт прикрыл рукой глаза, прячась от резкого света солнца. Людей пока было не много, но ярмарка снова раскладывалась, готовясь к новому дню праздника.

Девушка выбежала следом за Диртом.

— Стой, стой! Ты что, вот так возьмёшь и уйдёшь?! — она кричала на всю улицу. Дирт остановился. — После всего, что между нами было? А если я забеременею? Мне где искать тебя?

— Я даже имени твоего не знаю! — выпалил медведь. — Отвяжись от меня.

— Вот значит как! — она громко разрыдалась. — Ты сказал, что я самая красивая! Что влюбился с первого взгляда. А я, наивная дура, поверила, открылась тебе! Сблизилась!

Дирт скривился и растерянно посмотрел на девушку. Откуда-то из толпы вышел Марк и потянул наёмника за плечо.

— Все смотрят. Идём. Дирт! Тут ведьмы...

Оставленная на площади полураздетая девушка ещё долго кричала ругательства в след мужчинам.

Дирт и Марк быстрым шагом, молча, через весь город, дошли до своей таверны. Когда дверь в комнату за ними закрылась, волк тихо прошипел:

— Я искал тебя. Проснулся на кровати, но как добрался, не помню. Что произошло?

Наёмник покачал головой.

— Ничего в памяти нет. Я проснулся с той девушкой.

— Так ты...

— Да не помню я! — рыкнул Дирт. Он с силой пнул ножку кровати, а та отъехала. — Если там были ведьмы, Аваира уже всё знает.

Следующую осень и зиму женщина возвращала обратно все письма от наёмника, даже не открывая их. Дирта мучала совесть, но к весне он всё же решился и приехал к ведьме. Он увидел, что та теперь живёт с Роланом Фурмингтоном. После громкого скандала и драки с рыцарем, которая оставила Ролану глубокий шрам на спине, наёмника выгнали из Аскеты и велели более не впускать.

Глава 22. Прощение

Амалия молча собирала вещи. Аваира сложила руки на груди и просто ждала, пока та закончит.

— Даже ничего в оправдание не скажешь? — тихо произнесла магичка, стараясь не повышать тон.

— Я не жалею, что ничего не рассказывала. Я была права, — пожала плечами ведьма.

— Как обычно. Права у нас бываешь только ты, — съязвила девушка.

— Повторения твоего безумия я не желала.

— А ты спросила, чего хочу я? — выпалила Амалия, уже переходя на крик. — Это моя жизнь!

— Которая закончилась. Если ты забыла и этот факт твоей биографии, — Аваира спокойно посмотрела на свои руки, любуясь кольцами.

— Упрекай меня памятью! — возмутилась девушка. — Сначала оказалось, что я замужем, потом, что родила сына, что дальше?

— Ты вдова, — спокойно перебила её ведьма. — Я просто не успела тебе всё объяснить.

Магичка возмутилась. Отчего-то ей казалось, что её мужем когда-то стал именно старший Греггом.

— Не говори мне, что у тебя не хватило времени назвать моё полное имя. Ты не хотела.

— Прошло четыре года! — выпалила Аваира. — Ты не нашла Эвана, и уже не найдёшь, ясно? Это тяжело осознать, принять. Но если за столько лет, объездив всё королевство, заплатив кому только можно, заручившись помощью нескольких наёмников и всех моих знакомых ведьм, ты так и не смогла его найти, то его больше нет! Это и есть главная причина, по которой я была против твоего возвращения в стаю! Ты бы узнала о сыне сразу же! И снова бы сходила с ума. Я дала тебе шанс жить новой жизнью, и искренне надеялась, что хотя бы во второй раз ты её сумеешь сохранить!

Амалия схватилась за голову.

— То есть меня искал вожак не для казни? — девушка швырнула одну из своих вещей в мешок.

— Даже за смерть брата вожак бы тебя не наказал, — Аваира вздохнула.

— Вот поэтому я не хочу больше оставаться с тобой. Интриги, заговоры, планы на престол. Мне этого хватит. Хватит тренировок, палачей, вечного утаивания от меня всего, чего только можно. И больше всего, с меня хватит лжи.

Аваира подошла ближе.

— Дорогая, думаешь, Александр не будет лгать тебе ради собственной выгоды?

— Я не знаю, — Амалия уставилась в пол. — Я теперь вообще не знаю, кому на самом деле можно доверять. Если даже матери и собственному мужу не смогла, — магичка со слезами на глазах впервые взглянула в лицо женщине. — Я мечтала быть похожей на тебя! А теперь не понимаю, где была правда, а где ложь. Я смолчала, даже когда узнавала о себе от других людей. Но утаить сына? Аваира? Разве не за ложь ты сбежала из ковена?

Ведьма отшатнулась.

— Сейчас мы говорим не обо мне. Я недостаточно сделала для тебя? Не хочешь понять, что я не желала тебе зла? Может мои методы тебе и не нравились, но всё это было лишь во

благо.

— Гертруда поступала не во благо? Она не хотела тебя уберечь? Ты просишь меня простить тебе то, за что ты сама даже родную мать не простила.

— А я тебе даже не мать, верно? Ты это хотела сказать?! Что я тебе никто, — ведьма выкрикнула эти слова и ждала ответа.

Амалия молча вышла, громко хлопнув за собой дверью.

Аваира села за стол, чтобы написать Дирту, но открыв шкатулку, заметила в ней письмо.

«Вожак предлагает контракт на поиски Амалии и Йена. Удивлён, что он не сделал этого раньше.

Мы оба обязаны ему.

И ещё. Прости.

Я люблю тебя. Дирт.»

Аваира слабо улыбнулась и прижала письмо к груди. Наёмник никогда ранее не произносил и не писал ей признание. Ведьма была счастлива от того, что именно когда ей так сильно была необходима его поддержка, она получила эти слова.

Аваира встала и направилась к шкафу. Она достала вещь, которую когда-то оставил на её столе Александр. Ведьма прекрасно знала, от кого свёрток, просто так и не решалась в него заглянуть. Женщина положила подарок перед собой и задумалась. Она помнила всё, связанное с Крополисом, но последнее воспоминание стало самым болезненным для неё.

После того, как конфликты в ковене были исчерпаны, Марк приехал в Аскету один, а друзья, отсутствовавшие в стае почти год, заторопились домой. Сначала волка не впускали, но позже Аваира сама вышла к нему за пределы города.

— Добрый вечер, — Марк стал напротив ведьмы.

— Какие люди. Чего хотел? — раздражённо спросила та.

— Мои воспоминания. Посмотри, и увидишь, — равнодушно произнёс волк.

Он стал напротив неё и зажмурился. Женщина закатила глаза и сжала лазурит в левой руке. Она поднесла свободную ладонь к виску волка и посмотрела на всё своими глазами.

Сначала ведьма увидела выходящую из комнаты в Крополисе рыжеволосую девушку с очень короткими волосами, как у мальчишки. Марк прищурился, цепляясь за неё взглядом. Потом Аваира наблюдала, как трое волков запираются в тёмной комнате и после того, как девушка с испугом бросается к выходу, один из магов перекрывает ей дорогу. Марк прижал девушку к стене, держа её за горло.

— Чего вы хотите, чего вы хотите? — писклявым голосом повторяла жертва. — Я всё расскажу. Отпусти!

Аваира видела отрывки, обрывки фраз, ломаные движения. Но когда начала рассказывать девушка, ведьма чётко слышала каждое слово.

— Я Вера... личная помощница Гертруды. Впервые я увидела Дирта, когда он столкнулся со мной в проходе Крополиса и брал заказ на Аваиру. Конечно же, он совсем не запомнил ничем не примечательную ученицу, грубо оттолкнув меня со своего пути.

— Теперь понятно, отчего я не почувствовал в тебе ведьму. Ты была помощницей и ещё не прошла посвящение, — прошипел Марк.

— Задание мести Дирту, за невыполненный контракт Гертруды, от которого «нельзя

было отказаться», и был моим пропускным билетом в посвящение! — огрызнулась девушка, будто её оскорбляли слова, сказанные волком.

— Не переводи тему, — скомандовал мужчина.

— Как бы я не приставала к наёмнику, как бы не строила глазки, он не обращал на меня никакого внимания. Даже пьяный в стельку! И я... У меня был запасной план. Я подсыпала снотворное снадобье в принесённую вам еду. Пришлось потом нанять мужчин, чтобы те дотащили Вас в таверну, а наёмника ко мне в постель. Я раздела Дирта и сняла с себя одежду, подстроив всё как ночь измены.

— Почему именно таким способом необходимо было мстить? — Марк отпустил Веру, и та нервно поправила одежду.

— Гертруда понимала, что запугать Дирта у неё не выходило. Она посылала наёмников, но это никак на него не действовало! А идти против Медведя решались не многие... Убийство любимого, дочь никогда бы ей не простила, а вот подстроить предательство, главе ковена казалось единственным верным выходом. И она как обычно оказалась права...

Марк убрал руку Аваиры. Та отшатнулась и взглянула в глаза волку.

— Мама... — казалось, будто всего на миг внутри женщины что-то сломалось. — Я не забуду твоей помощи, — её лицо стало задумчивым. Теперь она не говорила с ним свысока.

— Не хочу, чтобы Дирт потерял нечто важное для него. Хотя это и не моё дело, — слабо улыбнулся Марк.

— Понимаю о чём ты, — Аваира вскинула бровь. — Ролан стал моей временной злостью. Знаешь, женщины иногда так поступают: любят одного, а из мести будут рядом с кем-то другим.

Маг опустил глаза.

— Вижу, ты носишь мой подарок, — ведьма ткнула в оникс на кожаном шнурке, украшающий шею мужчины. — Он защищает от приворота. Но не защитит от обмана. Считай эти слова моей тебе благодарностью.

— Мне его подарила... Фрида, — уверенно произнёс волк. — Но теперь я тоже понимаю, о чём ты.

Аваира кивнула и направилась в сторону ворот. На прощание, не разворачиваясь, она махнула рукой и прокричала:

— Возвращайся домой! И постарайся всё исправить.

Теперь Аваира решила раскрыть свёрток. В нём оказался пергамент, позолоченный гребень, украшенный россыпью малахитов, и перстень. К горлу ведьмы подступил ком. Она сняла золотую булавку с символом ведьмовства и открыла предназначающееся для неё письмо.

«Каждый вечер перед сном я расчёсывала твои волосы этим гребнем. Благодаря украшениям на нём, ты всегда была любознательной и находчивой. Связать тебя с камнем одиночества стало моей большой ошибкой. За все года я так и не смогла поселиться в твоём сердце, навсегда оставаясь лишь женщиной, что тебя родила.

Когда каждый закат, что я наблюдаю из окна, становится, возможно, последним, уже не важно, кто кого желал посадить на престол. Теперь же я отчётливо слышу твой детский звонкий смех, что врезался в мою память.

Когда ты смеялась последний раз?

Если ты получила это послание, то мы больше не встретимся. Я никогда не смогу ещё

раз погладить тебя по волосам и поцеловать на ночь. Это маленькое тёплое воспоминание я храню все годы, и лишь оно одно давало мне силы просыпаться по утрам.

Оставайся стойкой. Будь счастлива.

Носи мой перстень — он защищает от завистников. Гертруда Ле Маш.»

Аваира бросила пергамент в камин и горько заплакала. Наблюдая за тем, как слова, написанные матерью, медленно сгорают, ей необходимо было дать себе возможность простить все обиды и избавиться от них. Она так долго мечтала отпустить прошлое раз и навсегда.

Своим прощальным письмом Гертруда подарила дочери такую возможность.

По прибытии в город Наёмников, король не стал останавливаться ни на день. Он приказал собраться всем слугам и помощникам, чтобы подготовить для принца самые комфортные условия поездки в замок. Возвращаться в столицу Сигурд больше не планировал.

Короля встретил Зигмунт и заверил его, что все виновные наказаны, а Имаш идёт на поправку. Он указал, что несчастный случай произошёл на тренировке принца, в пределах города. Помощник отправил письмо, когда наследник не приходил в себя уже третьи сутки. Оно гласило о «жутком происшествии», но без подробностей. Поэтому к моменту визита правителя, легенда о произошедшем менялась несколько раз. Зигмунт решил не рассказывать, что принц был на грани жизни и смерти почти целую неделю, а поведал о том, что тот просто потерял сознание.

Чтобы попасть во дворец, необходимо было выехать на западную сторону леса через боковые ворота города. Дорога была близкой и хорошо охраняемой, так что Сигурд не стал дожидаться полного выздоровления сына и сразу отправился в путь.

Когда во время остановки и проверки стражниками всех присутствующих Зигмунт остался наедине с Имашем, он неуверенно и тихо произнёс:

— Его Величество поверил в историю, которой мы решили придерживаться.

Принц отвернулся. Он прекрасно осознавал, что полный рассказ приведёт отца в ярость, начиная с побегов за стену и заканчивая тем, что казнены были не все там присутствующие. Имаш долго размышлял, что важнее: наказать Зигмунта ценой жизни и других, помимо Гиссария, невиновных людей, или просто искать необходимый момент для расплаты над помощником короля, который может и не наступить.

— Ты не будешь моей правой рукой, когда я сяду на трон. Надеюсь, ты понимаешь, каков будет мой первый приказ тогда? — Принц не смотрел на мужчину. Головокружение мучало, и в купе с тряской в дороге усиливало тошноту. — Как ты и планировал, отец сохранит тебе жизнь. Но я не стану.

Зигмунт вскинул голову.

— Подрастите немного, Ваше Высочество. Кто знает, как повернётся жизнь? Может, слухи о наследнице не выдумка?

Имаш повернулся к помощнику. На лице парня отпечаталось отвращение. Он не мог поверить, что Зигмунт способен прямо и не скрывая ему угрожать. После событий в городе Наёмников мужчину словно подменили. Страх перед смертью или утраченным статусом заставили правую руку короля показать истинное лицо.

— Стража!

Двое мужчин тут же вошли к ним.

— Я знаю так много! Могу ведь помочь Вам, — мягко произнёс Зигмунт, явно намекая парню, что имеющимися сведениями он способен не только помогать, но и навредить.

— Выведите его и никогда не оставляйте нас наедине. Это приказ. Донести до всей стражи, — твёрдо произнёс Имаш.

Остальной путь прошёл спокойно. Принца уложили в его покоях, и он долго отсыпался. Наследник все прошедшие годы пытался уйти от своей роли. Искал выхода, находил

лазейки, чтоб хотя бы на пару часов оставаться обычным человеком. Сейчас он впервые осознал влияние роли будущего правителя целого королевства, его здоровья и окружения, на всех, кто находится рядом с ним. Восстанавливаясь после тяжёлой травмы, последние месяцы свободы принцу придётся провести прикованным к постели или замку, ведь через считанные месяцы, когда ему исполнится восемнадцать, во дворец приедет будущая жена.

До рассвета оставалось несколько часов. Ночная вылазка Йена, Фриды и Маиса подходила к концу. После того как от безделья волки собрали ягод для завтрака, вожак отпустил Маиса отнести те в стаю. Йен сел в траву и водил палкой по земле, вырисовывая странные очертания. Фрида присела рядом.

— У вас с Амалией всё серьёзно, да? — аккуратно спросила девушка.

— Да. Она мне нравится, — пожал плечами Йен.

— Не сочти меня бестактной, но... почему ты тогда не предлагаешь ей стать парой?

— Ха. Я даже не думал об этом. Для меня стая на первом месте, — он улыбнулся.

— Это правильно... Но ты ведь вожак! Тебе нужен сын, и семья. Твой отец рано женился. И дед. Они знали, что должны ещё молодыми воспитать детей. Позиция лидера шаткая и жизнь их коротка. Завтра кабан ударит по ногам, как Артура, и кто знает, выживешь ли? — Фрида пристально смотрела в лицо собеседника.

— Может ты и права. Да. Думаю, ты права. Спасибо. Вернёмся, и я сделаю Амалии предложение! Что тянуть? — Йен хлопнул по плечу подругу.

Фрида довольно улыбнулась.

Когда вожак собрал на поляне всю стаю, произошло убийство Ирмы, что помешало ему открыть свои намерения Амалии.

Дни прощания с молодой волчицей шли, а план Фриды убрать конкурентку со своего пути терпел поражение. Она часто тайком наблюдала за тренировками Марка и была счастлива его любви к детям. Разбилось сердце девушки в тот момент, когда она увидела поцелуй Марка и Амалии. Несколько дней она не выходила из дома, притворяясь больной. Любимый ни разу её не навестил.

Все эти дни Фрида плакала и спала. Она мало ела и не хотела никого видеть. Ей до боли не хватало своей лучшей подруги.

В комнату вошла лекарша. Прихрамывая, седая женщина с длинными идеально ровными волосами, повязала белую накидку с карманами и разложила пузырьки на круглый деревянный столик у кровати. Её звали Всенежа.

— Ну что, красавица, как ты себя чувствуешь? Вожак попросил проверить твоё состояние, — пожилая женщина мягко улыбнулась, присаживаясь рядом с ней на кровать.

— Отлично, — глухо, в подушку, произнесла девушка.

— Так, а ну говори, что болит? Почему плохо чувствуешь себя? — Всенежа нежно провела крупной ладонью по её спине.

Фрида развернулась, показывая заплаканное и опухшее лицо.

— Ох, да тебя мучает душевная боль, верно? Это ничего. Все мы через это проходили. Поплачь, и мир другими красками заиграет.

— Если бы всё было так просто, — прошептала магичка.

— А кто сказал что просто? Знаешь, как я в своё время по Арефию плакала, о-о-о! Мы расходились, сходились. То он меня в упор не замечал, то весь дом цветами заваливал! Потом я забеременела Нортингом. Арефий сразу же женился на мне. И вот, сорок пять лет

живём душа в душу. Всё проходит, красавица. И это пройдёт.

Всенежа улыбнулась, покопалась в кармане и достала мешочек. Она подняла брови, что не были видны из-за густой чёлки и мягко произнесла:

— Знаю, травами любовь не вылечить. Но выпей чаю, он успокоит.

— Спасибо! — Фрида резко села и вытерла лицо руками. Она поцеловала женщину в щеку. — Вы даже не представляете, как мне помогли сейчас!

После того, как лекарша покинула её дом, девушка решила на отчаянный шаг. Волчица надела лучшие украшения и самое красивое платье. Умылась, уложила волосы и помчалась к дому Марка.

Фрида неуверенно постучала в дверь и вошла, не дожидаясь позволения. Греггом вскинул голову и вздохнул.

— Здравствуй. Я занят немного.

— Помогу? — мило улыбнулась девушка.

— Я справлюсь, спасибо, — он тоже улыбнулся, но скорее вежливо.

Волчица удивилась. Марк редко отвечал ей мягко в последние месяцы.

— Смотрю, у тебя хорошее настроение? Какие планы на день?

— Ты что-то хотела? — волк не ответил на вопросы.

— Может, ты придёшь сегодня ко мне? Поужинаем только вдвоём, — Фрида положила ладонь ему на плечо.

Мужчина прищурился и аккуратно снял с себя её руку.

— Я уже всё сказал ещё в прошлый раз. Мы виделись с тобой, потому что тебя это устраивало. Как только тебе стало этого мало, я прекратил наши встречи. Ты моя близкая подруга. Но я не люблю тебя, Фрида. И не стану обманывать, потому что хорошо к тебе отношусь.

Девушка обрывисто и глубоко вдохнула воздух.

— Сегодня ты собираешься к ней, да? — магичка произнесла это и тут же пожалела.

— Ты не имеешь права задавать этот вопрос, — в голосе волка появилась нотка раздражения.

— О, имею. Ещё как. Поздравляю, Марк. Ты станешь отцом, — Фрида вскочила и всмотрелась ему в глаза.

— Я не был с тобой почти четыре месяца.

— А ты спросил, какой у меня срок? — девушка спрятала дрожащие руки. — Ты можешь бросить нас, но не смей на моих глазах шататься с этой... Амалией. Даже вашей дружбы я не потерплю. Если ты не хочешь потерять малыша, то мне плевать, как ты от неё отделаешься. Скажи ей, что она скучная, например. Или глупая. Ещё идеи подкинуть?

Марк смотрел сквозь неё и не проронил ни слова.

— Если ты решишь поступить как порядочный мужчина, то надеюсь, мы поженимся, — Фрида вскинула голову. — Лучше очень скоро, пока ещё не видно моего положения.

Несмотря на все уговоры девушки, волк твёрдо заявил, что женится на ней не раньше, чем по приезде из Крополиса. Фрида умоляла его не уезжать, иначе он пропустит рождение ребёнка. Когда уговоры не помогли, слёзно просила решить всё сейчас, и сыграть свадьбу до его отъезда. Марк был непреклонен.

Когда же волк вернулся в стаю, жестокий обман Фриды был раскрыт, а Амалия уже успела выйти замуж за Йена.

Глава 24. Наследница

У входа в дом Аваиры Амалию ждал Александр. Он привёл двух лошадей и стоял спиной к двери, наблюдая за закатом. Маг галантно подал руку девушке, помогая спуститься с лестницы.

— Куда мы едем? — решительно спросила Амалия.

— Мы? — кот отчего-то переспросил. — Сейчас переночевать. Позже в разные города, Mirum, — он улыбнулся. Было в нём что-то недосказанное и загадочное. — Я привык жить ночной жизнью. Тебе тоже советую перейти на дневной режим отдыха. Это в твоей природе. Постарайся извлекать пользу из дара Земли.

Девушка кивнула. Она совсем не знала своего нового знакомого, но более оставаться с Аваирой не собиралась точно.

Путники доехали до ближайшего поселения с названием Низина. Оно расположилось на дороге из Аскеты в Крополис. Постоялых дворов в Низине не было, поэтому Александр договорился о ночёвке у семейной пожилой пары овцеводов. Он снял комнату, заплатив им огромную по их меркам сумму.

Амалия смущённо оглянулась, не понимая, может ли переодеваться при парне.

— Могу задать вопрос? — Александр опёрся плечом о дверной косяк и внимательно, даже до неприличия, разглядывал девушку. Та легко кивнула. — Ты собираешься спать в человеческом теле?

— Да... А что такого? — Амалия немного рассердилась.

— Нехорошо. Почему ты не умеешь применять свой дар? — он спросил это без упрёка или насмешки.

— Александр, — начала девушка, но собеседник её перебил.

— Можешь называть меня Ксандр.

— Ксандр. Я росла не среди магов и привыкла жить по-другому, — оправдалась Амалия. — Меня устраивает человеческая сторона.

Маг покачал головой.

— Я рос среди ведьм, это не означает, что ковен помешал мне развивать связь с Землёй. — Александр убрал волосы с лица. — Нет ничего плохого в том, чтобы выбрать другую, равную часть силы в себе. Но сейчас я начал сомневаться, что ты способна мне помочь.

— А кто сказал, что я собиралась? — Амалия прищурилась.

Маг улыбнулся.

— Sunt cognati (ты шутишь)? Ты же не рассчитывала, что я расскажу об Эване за «спасибо»? Или ты думала, я за руку тебе его завтра приведу?

Девушка отвернулась. Александр принял форму кота и запрыгнул на мешок с вещами Амалии. Он лениво потянулся и свернулся клубком. Магичка недовольно выдохнула и закрыла глаза. Ей предстоит уборка тонны чёрной шерсти со своей одежды. Кошка переделась, и легла в кровать.

Сон не шёл. Амалия долго ворочалась, слушая посапывание мага. Когда девушке надоело пытаться уснуть, она надела накидку и вышла в кухню. Девушка зажгла свечу и согрела воду в печи. Она рухнула на табурет, и вздохнула, обхватив колена руками. Магичка

заметила сливающегося с темнотой кота, только когда он запрыгнул на стул, напротив неё.

— Научись успокаиваться, идёт? — сонно произнёс Александр. Его голос казался бархатным ещё отчётливее после пробуждения.

Амалия разлила чай, не спрашивая, будет ли парень, и села в ту же позу.

— Отчего ты искал встречи со мной? — спросила девушка.

— Видишь ли, я привык полагаться лишь на себя. Но наткнувшись на твою историю, понял, что мы можем временно объединиться для единой цели, — Александр встал и зашагал по комнате. — Ты наверняка знаешь, что по королевству ходят слухи о наследнице. Девочке, которая может положить конец войне.

— Я знаю, что Гертруда хотела посадить её на трон, и что просила поддержки у стаи. Эти разговоры, если они вскроются, могут расцениваться как измена, — Амалия прошептала последнюю фразу, оглядываясь на дверь.

Александр улыбнулся. Он не боялся, что их услышат, но ради спокойствия магички они вышли во двор. Там их встретила грязная небольшого размера, собака. Она неслась со всех ног навстречу незнакомцам, защищая территорию. Ксандр протянул ладонь и прошипел:

— Тише. Оставьте нас.

Собака замерла на долю секунды, и тут же ретировалась, оставляя магов наедине. Амалия открыла рот от удивления, но не успела произнести ни слова, как парень присел на деревянную ограду, отпил чаю, и будто бы ничего необычного не произошло, начал рассказ:

— Краткий экскурс в историю, Mirum. У короля Януша Мудрого было два наследника. Старший Горем и младший Сигурд. Горем должен был занять престол, однако во время войны он встретил прекрасную внучку короля Удфординга, Анджея, Стефанию. Страсть разгорелась, и будущий наследник отказался от права на престол, заплатил Гертруде за сокрытие его побега, и скрылся со Стефанией. Не напоминает ничего? — кот улыбнулся. Амалия грустно опустила глаза, вспоминая Корнелию. — Тогда престол занял Сигурд Смелый. Да, он получил своё прозвище за заслуги на войне, когда вёл часть войска на очередную битву. Замечая численное превосходство врага, он не развернул солдат, сумел их воодушевить и добился победы, смело ведя за собой войско, чем практически и выиграл войну. Но сейчас не об этом, — Александр задумался, пытаясь поймать потерянную мысль.

— Стефания, — увлечённо слушая, подсказала девушка. — Моя мать рассказывала мне об этом. Но общепринятую версию, где старший брат Сигурда погиб на войне, отчего власть перешла к младшему.

— Итак, — Александр кивнул в знак благодарности и продолжил: — Сигурд казнил всех наследников брата, чтобы забыть о конкурентах. Ничего нового и удивительного. Так вот эта Стефания оказалась очень слабой. Она постоянно болела, как и её отец, который умер молодым. Дед её, Анджей, правил до самой смерти и умер в короне в девяносто три года. Кроме внучки престол занять было некому, но её никогда даже не пытались выдать замуж. Странно, правда? — Александр выгнул бровь, а Амалия кивнула. — Из-за своих болезней она часто не покидала замок, но всегда находила время для встречи с народом. И вот наступил год, когда никто её не видел. Все дела решал личный помощник, а народ начал роптать. Этот год, девять лет назад, мы и считаем долгожданным рождением истинной наследницы. Девочка, рождённая от законного старшего сына короля Януша Бёргрига и действующей королевы Удфординга, Стефании. Она может положить конец войне между нашими враждующими королевствами.

— Может это всё просто слухи? — засомневалась Амалия.

— Хороший вопрос, — Александр улыбнулся. — О том, что родилась принцесса двух королевств, Гертруда узнала от ведьмы, что присутствовала при родах. Ведьма та, естественно, сразу же скончалась при странных обстоятельствах, а заодно с ней, в течение года, и все другие там тогда присутствующие. Можно было бы и не поверить ведьме, но спустя год Сигурд начал тратить половину казны на поиски какой-то девочки.

— Но почему так тяжело этого добиться? Отчего сама королева не хочет явить миру наследницу? — Амалия задумалась. — Стефанию поддержал бы народ двух королевств. Бунты и восстания подняли бы, ради мира и окончания кровопролития.

— Нехорошо, да. Слухи, слухи... А девочку никто не видел. И не знает, где она. Принцессу точно не держат в замке. Её слишком хорошо спрятали, а раз так, то есть от чего. Если наш король найдёт её раньше нас, то обеспечит Имашу трон без препятствий, — Александр медленно отпил, наблюдая за эмоциями собеседницы.

— Я поняла. Но погоди. Как я могу помочь? — Амалия подошла ближе.

Александр отвёл глаза.

— Слышала ли ты о Мариде? Некий купец, что платит за детей? Никто не может его ни поймать, ни описать. Но если тебе необходимо продать дитя, то он сам тебя находит?

— Всегда считала, что это лишь выдумка. Страшные сказки у костра. Ты думаешь у него Эван? — девушка внимательно всмотрелась в глаза мага.

— Объездив всё королевство, я так и не отыскал за столько лет ни одной зацепки. Кто-то верит в слухи о том, что принцесса есть, кто-то считает, что продав ребёнка Марида, его уже не вернуть. Если ты понимаешь, о чём я. И если к нему в руки попали и Эван, и принцесса... Но мы не можем точно сказать, у Марида ли они, — Александр допил и поставил чашку в траву. — Однажды я даже попытался продать младенца. Разумеется, это не сработало. Я думаю, что купец каким-то образом узнаёт, чисты ли твои намерения в плане продажи: нужны тебе деньги, либо сама встреча.

Амалия села рядом с парнем и обхватила себя руками.

— Почему для тебя вообще так важно отыскать девочку? — тихо спросила она.

— Гертруде было важно. Теперь, когда её нет, закончить дело необходимо мне, — грустно произнёс парень.

Амалия опустила глаза.

— Сколько лет моему сыну? Как он выглядит? — тихо спросила она.

Парень повернулся к ней, вглядываясь в её лицо.

— Память. Что может быть ценнее? Будто потеряла себя, верно? — он не стал дожидаться ответа. — Ему всего четыре. А я не умею описывать, — кот вздохнул. — Когда искала, говорила всем, что он похож на тебя. От бабушки досталась приметная родинка над губой. Он упитан, и когда был малышом, тебе было довольно тяжело носить его на руках.

Девушка внимательно слушала собеседника и глубоко в душе осознавала, что ничего, кроме сожаления, к своему ребёнку не испытывает. Одно Амалия понимала точно: Эван её единственный родной человек, и он нуждается в любящей матери. Она просто забыла, как однажды, даже смогла отдать ради этого жизнь.

— Ксандр! Я знаю, кто может нам помочь, — Амалия вскочила. — Имаш!

Александр серьёзно посмотрел девушке в глаза и через несколько секунд громко рассмеялся.

— Нет, серьёзно! — магичка отмахнулась. — Слушай. Он никогда не хотел править. Мы можем ничего не говорить ни помощникам, никому. Но он... ему точно можно доверять.

— Теперь я не сомневаюсь, а уверен, что ты не способна мне помочь, Mirum, — маг медленно кивнул. — Необходимо отдохнуть, — он зевнул и отправился в дом.

Когда девушка зашла в комнату, Александра нигде не было.

На следующее утро Амалию встретил вкусный завтрак. Пара, у которой остановились путники, позаботилась об их комфортном пробуждении. Девушка съела совсем немного. Она переживала, что Александр отказался ей помогать, и корила себя за то, что слишком открылась незнакомцу, доверив тому факт дружбы с принцем.

Хозяйка дома пекла лепёшки и напевала себе под нос старую колыбельную. Уютная комната наполнилась теплом. Лучи солнца пробивались сквозь дуб у большого окна и падали на деревянный, украшенный узорами, обеденный стол.

— Не вкусно? — спросила женщина.

— Что Вы. Очень вкусно. Давно не ела домашней еды, — Амалия натянула улыбку, и тут же опустила голову, понимая, насколько она была фальшивой.

— Раньше всё было качественнее. Януш заботился о народе, доставлял лучшее зерно. Выделял охрану на пастбища... — хозяйка дома махнула рукой, понимая, что завела беседу не туда.

Амалия зацепилась за эти слова. Она помнила, что Имаш упоминал о деде, как с свергнутом правителе.

— Как думаете, принц будет править как отец или как дед?

Женщина удивлённо взмахнула короткими ресницами.

— Буду просить богиню, чтобы добрый мальчишка не был похож на предков. Януш остался в сердцах людей навсегда. В тех, что его помнят... но все мы знали, что когда ставишь народ превыше денег в казне, долго править не сможешь, — она грустно улыбнулась и резко сменила тему. — Не переживай из-за своего мальчика. Он вот там, на столе, оставил тебе объяснение.

Амалия подняла тарелку. Под ней оказался сложенный пергамент.

«Верю в твоё благоразумие, Mirum.

Выезжай на тракт и остановись в деревне Мидл. Отыщи девушку по имени Датея. Отдай ей монету, что я положил тебе в мешок.

Я собираю важную информацию и скоро приеду туда.

Завяжи лицо тканью. Не попадись волкам. Оставь чёрный цвет волос. Если решишься их остричь, то сделай и это.

Post scriptum: Audi, vide, sile (слушай, смотри, молчи)».

Глава 25. Подкидыш

Мальчик бежал от надвигающихся лучников. Сражение в тот день было проиграно. Длительное время он прятался в пещере, недалеко от поля, на котором сейчас лежали сотни убитых людей, магов, наёмников и ведьм. Когда остатки войска Удфординга двинулись на следующую точку боя, они выбрали ту самую пещеру для отдыха. Ребёнку пришлось скрываться.

Несколько лучников объезжали завоёванные земли и проверяли оставшихся в живых. Прятаться было негде. Мальчик лёг на землю, накинув на себя чей-то гниющий труп. Он наблюдал, как вороны только начинали свой праздничный пир.

Тяжёлые сапоги воина прошли мимо мальчика, воткнув копьё в нескольких метрах от него. Он слышал, как мужчина перешёптывался с кем-то на своём родном языке. Огромный ворон приземлился у беглеца и всмотрелся в него. По щеке мальчика прокатилась слеза. В следующую секунду воин перевернул прикрывающий труп, и смотрел на тяжело вдыхающего воздух парня. Ворон начал громко каркать. Солдат с ухмылкой грубо пнул птицу в сторону. Ребёнок громко закричал и повернулся, чтобы вместо убийцы в последний раз взглянуть в глаза ворону. Тот захлопал крыльями. Мужчина занёс копьё над мальчиком, однако в следующую секунду воин отшатнулся и упал, не удержав равновесие под сильным потоком ветра. Ворон летал вокруг упавшего мужчины и клевал его руки, закрывающие лицо, не давая встать. В нескольких миллиметрах от головы мальчика просвистела стрела, и тот зажмурился.

Звуки взрывов, визг, хрипы мужчин. Ребёнок слышал всё это, но не мог раскрыть глаза. После внезапной тишины, над ним склонилась женщина и мягко тронула того за плечо. Мальчик дёрнулся от испуга. Острые черты лица, прямые гладкие светлые волосы и чистая выглаженная одежда. Она будто вошла из другого мира, где не было войны.

— Как ты остался жив, милый? — женщина подняла подбородок мальчика и всмотрелась в его желтоватые глаза.

— *Quando omni flunkus moriatati* (если все пали, притворись мёртвым и ты), — сорванным голосом ответил тот.

Ведьма улыбнулась и вскинула бровь. Она одобрительно кивнула.

— Знакомься, это Соул. Он тебя нашёл, — она указала на ворона. — Ты знаешь, куда тебя отвести? Где родители?

Мальчик замотал головой и вытер нос грязной ладонью. Женщина нежно провела тонкими пальцами по поседевшей пряди ребёнка.

— Всё хорошо милый. Теперь уже всё хорошо...

Тяжёлый ворон сел на плечо спасённого мальчика, и тот поддержал его рукой. Он стоял под дверью и в маленькую щель наблюдал за спором женщин.

— Гертруда, я понимаю, ты глава. Но тебе не кажется, что это уже слишком? — прошептала высокая женщина в теле.

— Он умён, смел, и может постоять за себя. Ему на вид лет восемь... Но у него уже открылся дар Земли. Понимаете? — злостно ответила ведьма. — Где вы видели мага, который получил стихию в столь раннем возрасте?

— Да где ты видела, чтобы мага воспитывали ведьмы? — парировала женщина.

— Отдайте его стае. Я знаю, где сейчас лазутчики-коты. Им передадим, — спокойно добавила лекарь.

— Мальчик будет со мной. Он будет жить в особняке, где учатся сыновья ведьм. — Гертруда была непреклонна.

— И как его там пгмут, ты подумала? Обычные пахни, и тут маг-подкидыш, с дагхом ветга, котохому и десяти лет нет, — женщина закатила глаза. — К тому же, у нас пгхипасы не хезиновые, а тут ещё один хот... гхот, — она образно сплюнула, когда не смогла выговорить слово.

Гертруда вскинула руку, давая понять, что она более не собирается никого слушать и продолжать бессмысленный спор. Подойдя к двери, ведьма ввела мальчика, в глубоко выкопанную в земле, комнату, служившую убежищем для женщин. Ворон вылетел.

— Милый, как тебя зовут? Представься, — мягко произнесла ведьма и всмотрелась в лицо испуганного ребёнка.

Он сглотнул, но не вымолвил ни слова. Взъерошенные грязные волосы закрывали половину лица. Мальчик сжал и без того узкие плечи, наблюдая из-под лба за каждой присутствующей ведьмой. Женщины изучали его с нескрываемым раздражением и неприязнью. Маг обернулся, и посмотрел в узкий коридор, ловя взглядом глаза птицы.

— А... Александр, — хрипящим шёпотом ответил он так, чтобы услышала лишь Гертруда.

— Как официально. Я буду называть тебя Ксандр, идёт? Так звучит более дружески, — женщина улыбнулась. — Я обещаю, что никто больше не посмеет тебя обидеть. Хорошо? — глава ковена повернулась к присутствующим и твёрдо произнесла: — Знакомьтесь, дамы. Это Александр Ле Маш, мой сын. И он будет жить в Крополисе.

Аваира, впервые встретив брата, демонстративно развернулась, и ушла в комнату. Не выходила она из неё почти три дня, игнорируя просьбы матери всё объяснить.

Война закончилась только спустя полгода. Армия Удфординга так и не достигла земель Крополиса, и Александр спокойно получал образование в стенах особняка для мальчиков.

Учителя без умолку хвалили ум парня, но постоянно жаловались на его замкнутость и плохое поведение. Маг часто ходил в порванной одежде и никогда не признавался, отчего такое происходит. Гертруда при встрече с сыном старалась не затрагивать эту тему, обсуждая что-то интересное и хорошее, тем отвлекала парня.

Когда Александру исполнилось двенадцать лет, Гертруда теперь уже официально передала Соула в руки сына. Ворон и так после первой встречи проводил большинство времени с магом, так что ведьма решила вовсе не ограничивать их времяпрепровождение. В этом же возрасте на теле парня регулярно начали появляться побои. Ведьма желала разобраться с этим, но учителя советовали не вмешиваться, ведь если мать начнёт защищать подростка, это вызовет ещё больше насмешек и проблем. В один из вечеров, когда ей в очередной раз доложили о драке с участием Александра, та позвала парня к себе.

Через несколько минут маг стоял на шкуре лисы, украшающей пол, и вырисовывал на ней узоры носком ботинка. Синяк под его глазом был заметен даже через густые волосы.

— Ксандр... — вздохнула Гертруда. — Я хочу подарить тебе кое-что.

Ведьма достала из ящика маленький кинжал. Он был тонким, но с толстой рукоятью. Оружие не могло быть женским. Парень вскинул голову и внимательно посмотрел на

подарок. Он подошёл ближе и тут же одёрнул себя.

— Не возьму, — твёрдо сказал он.

— Не надо его применять. Но носи при себе. Так, прежде чем ввязаться с тобой в бой, мальчишки подумают лишний раз, стоит ли, — прошептала мать.

— Я никогда не возьму это в руки. *Etiam si omnes, ego non* (даже если все, то я — нет), — Александр отступил от стола, — я никогда не буду проливать чью-то кровь.

Гертруда вскинула голову и всмотрелась в седую прядь на волосах мальчика. Она понимала, от чего он сделал такой выбор.

— А чего ты бы хотел, вместо кинжала? Коль подарком не угодила, — пошутила ведьма.

Маг еле улыбнулся и подумал несколько минут.

— Другую одежду. Мне не нравится форма школы... жилет, и эти цвета... Я хочу чёрную рубашку. И запонки. Как у взрослых, — быстро проговорил он, боясь насмешек матери.

Гертруда откинулась на спинку кресла и прищурилась.

— Осознаёшь, чем обернётся? Сейчас тебе завидуют. Мальчишки видят, что ты не как они, оттого и не оставляют в покое.

— Я маг, и уже не как они. Отчего я должен скрывать, что Земля одарила меня благословением? — удивился Ксандр.

— Люди боятся тех, кто хоть немного от них отличается. Они либо нарекают их сумасшедшими, либо опасными. Человечество всегда будет пытаться по-доброму избавиться от нас, предоставляя Бушерский лес или Крополис, — женщина вскинула бровь. Она провела пальцами по посиневшему глазу мага. — Либо проявят агрессию, чтобы доказать своё превосходство.

— *Inter vepres rosae nascuntur* (и среди терновника растут розы), — прошептал парень.

Ведьма отодвинулась и улыбнулась. В глубине души Гертруда всегда хотела такой же близости бесед со своей дочерью, какой так быстро смогла добиться в отношениях с неродным сыном.

За дверью в комнату Аваиры в очередной раз слышались звуки разбитых горшков и ваз. Гертруда сложила руки на груди и не смотрела в сторону дочери. Девушка кричала и размахивала пергаментами.

— Имею право! Имею! Я черпаю знания, где и как хочу, это ясно?

— Нет. За такие книги тебя бы выкинули в миг из Крополиса, будь на моём месте другая главенствующая! — со злостью произнесла Гертруда. — Это чёрное ведьмовство, шаг к связи с Туманом! — прошептала она, резко изменив тон.

— Я ничего из этого не применяла! — выкрикнула Аваира. — И вообще, следи лучше за своим любимым подкидышем, а меня оставь в покое!

— Не переводи тему. Выброси из головы всё то, что тебе не преподают. И не смей так со мной разговаривать!

— Если бы ты не выгнала отца, он бы меня понял, — выпалила девушка.

— Уж это точно не твоё дело! — крикнула ведьма.

— А что, правда душит? Знаю я всё! Он мне успел рассказать... Изменил тебе! И знаешь что: я его поддерживаю. Как он вообще хоть несколько лет смог с тобой рядом провести?!

Гертруда резко шагнула вперёд и дала пощёчину дочери, тут же от сожаления взявшись

за своё лицо. Аваира испуганно смотрела на мать и глаза её постепенно наполнялись слезами.

Александр распахнул дверь и сестра, врезавшись в него, быстро убежала из комнаты. Гертруда не шевелилась.

Маг нашёл Аваиру, тогда ещё ученицу Крополиса, на разбитой лестнице одного из заброшенных входов в особняк. Он молча сел рядом, слушая всхлипы девушки. В свои шестнадцать лет Александр, который не раз видел ссоры матери с дочкой, впервые стал на сторону Аваиры.

— Она не хотела, — твёрдо произнёс Александр. — Если хочешь, я останусь рядом.

Через секунду девушка неуверенно положила голову ему на плечо.

— Казалось бы: мы одиночки и так похожи. Но Александр... за много лет мы так и не стали близки, — проговорила девушка сквозь слёзы.

— Ты этого не хотела, соггор, — мягко произнёс маг.

Девушка выдохнула. Они просто сидели вот так, слушая тишину и наблюдая за тем, как плавно заходит солнце за виднеющиеся снежные шапки гор.

— Я не хотела быть твоей сестрой. Никогда, — грустно прошептала Аваира.

У подножья гор дул прохладный ветер и Аваира удобно легла на колени Александра. Парень читал одну из старых сказок вслух, делая паузы, чтобы вставить шутку или обсудить мелкую, ничем непримечательную деталь. Девушка, наматывая угольный локон на палец, наблюдала за жуком, медленно ползающим по высокой травинке.

— ... дракон выплюнул остатки ярости в виде лавы на бравого воина, и тот превратился в камень. Последний смельчак, наблюдая за схваткой, даже и не думал отступить, — маг издал смешок. — Про тебя писали.

— Эй! — она стукнула его по колену.

— *Aut Vincere, Aut mori* (либо победить, либо умереть) — твой девиз, верно? — Александр улыбнулся.

Девушка привстала.

— Ты считаешь это моим недостатком? — серьёзно спросила она.

— Считаю, что без недостатков мы бы не были самими собой. Без тёмной стороны от светлой нет пользы, — так же серьёзно ответил он. — Когда давно не было войны, человечество забывает, что такое ценить перемирие.

Аваира прикусила губу. Она посмотрела парню в глаза и искренне спросила:

— Что же бросает тень на твою личность?

Александр всего на секунду поменялся в лице. Потом улыбнулся и вскинул голову.

— Я идеален.

После неудачной шутки маг тут же получил по второму колену, и смахнул руку девушки с себя. Аваира поднялась.

— А серьёзно? Должно же быть что-то. Кроме того, что ты полон обид и недоверия ко всем окружающим. Что ты не способен дружить, признавать ошибки, давать сдачи...

— Продолжай, продолжай, — кот прищурился. — Потом на каждый упрёк я отыщу оправдание.

— ... обожаешь занудствовать, — Аваира рассмеялась. — Хорошо, я сама заберу названный недостаток в неумении находить друзей. Всё же ты смог стать мне другом. А это очень тяжело, поверь.

— Так ты мои недостатки перечисляешь или уже свои? — он улыбнулся.

Аваира промолчала, села рядом, и с интересом произнесла:

— Кто научил тебя всему этому? Обучил языку древних и заложил фундамент принципов?

Александр перестал улыбаться. Под пристальным взглядом ученицы ведьм он долго молчал, осознавая, что та сразу распознает ложь.

— Отец. Он был профессором в Ауруме. Работал над лекарством, не знаю каким.

— Ты... знал, кем являешься?

Маг отрицательно замотал головой. Девушка выпрямилась и тяжело вздохнула.

— Нервничаешь? — парень мягко отошёл от темы. — Завтра станешь ведьмой. Мне кажется, ты должна радоваться.

— Когда находишься в шаге от мечты, всегда немного страшно, — девушка развернулась к брату. — Думается: она исполнится, и что дальше?

— Ты справишься, sorror. Я буду рядом, — улыбнулся маг.

— В замке ты со мной не будешь, — грустно проронила Аваира. — Я знаю, это необходимо. Ковен будет знать о каждом шаге короля, а я получу лучшее место, которое только способна занять ведьма. Но... мне это всё не нравится. Ощущение, будто мама не всё мне рассказывает. Зачем ей вообще резко понадобилась слезка за ним?

Александр промолчал. Девушка достала деревянную коробочку и протянула её магу. Он удивлённо вскинул брови, после чего улыбнулся и наигранно протянул:

— Ну не зна-а-аю, я могу подумать?

— Дурак. Открой, — с улыбкой проговорила Аваира.

Внутри оказался перстень с чёрным агатом.

— Надень его, когда я уеду, и носи всегда. Как только снимешь, он снова окажется в этой коробке. Если я найду перстень в ней, я буду знать, что нашей дружбе пришёл конец.

Александр провёл пальцем по щеке сестры и заправил волосы ей за ухо.

— Обещаю, что ты никогда его там не увидишь. Что бы ни случилось, — впервые за день маг говорил без шуток. — Спасибо.

Девушка думала над своим заданием не первый день. Личная ведьма при дворе: молода, красива, к тому же дочь самой главенствующей. Она может решить многие проблемы, в том числе отыскать нужных королю людей.

Маг во всём поддерживал сестру, разделяя её переживания, и на короткое время, но был для будущей ведьмы единственным близким человеком.

Именно это сближение Александр и считал своей самой тёмной стороной.

В деревне Мидл только закончилось празднование свадьбы. Загон для свиней заняли мужчины, чтобы в грязи испытать свою силу. Кто испачкался, упал, и извивался как свинья, будет высмеян и унижен.

Кулачные бои проходили тут чаще, чем в других поселениях, а виной тому стал бывший наёмник из Варрингов, Арье Карану. Он основал тут целые поединки, для каждого желающего. Любой житель королевства мог попробовать свои силы и заработать приличную сумму. Сам Арье делал ставки и редко присоединялся к боям за награду. Сегодня проводилось шуточное развлечение, и только в честь веселья.

Один мужчина сменялся за другим, оставляя в полуфинале двух сильных противников.

— Давайте быстрее. Кто пройдёт в чемпионскую схватку со мной, а? — засмеялся Арье.

Мужчины разделись по пояс и обмотали руки лоскутами тряпок.

— Уберите те зубы, — засмеялся один из мужчин, готовясь драться. — Тут сейчас новые нападают.

— Боишься поскользнуться? — громко рассмеялся его соперник. — Сейчас устрою.

Они стали друг напротив друга и приставили кулаки. Оттолкнувшись ими, мужчины разошлись по разным сторонам. После команды Арье, бой начался. Удар за ударом кровь разлеталась в разные стороны. Когда выбился первый зуб, зрители рассмеялись и выпили.

— Да у нас тут ожесточённый бой! — улыбнулся бывший наёмник.

В деревню въехала Амалия. Она сразу же увидела собравшихся бойцов и медленно, не слезая с лошади, подъехала к ограждению. Из-за прикрывавшей лицо ткани, видны были только её зелёные, ярко-подведённые глаза. Чёрные волосы едва доставали до шеи. Она прокричала:

— Где мне найти Датею?

Обернувшийся на её крик мужчина, тут же получил в голову и упал в грязь. Публика завопила, подбадривая победителя. Казалось, будто на магичку никто и не собирался обращать внимания.

— Из-за тебя проиграл наш многократный победитель, — скривился Арье, обращаясь к незнакомке. — Всегда говорил, что женщинам тут не место.

— Нужно всегда быть бдительным. Особенно в его ситуации, — оправдалась девушка.

Мужчина улыбнулся.

— Что же ты знаешь о бдительности, деточка? — с издёвкой спросил он. — Тебе нужна Датея? Ну, так выиграй, и я лично тебя отведу.

Амалия осмотрела окровавленную грязь. Выиграть в кулачном бою она точно не смогла бы.

— Да ладно, я не настолько жесток. Выбирай оружие. До первой царапины или капли крови. Мы тут людей не убиваем, — Арье ухмыльнулся. — Если проиграешь, то уедешь навсегда.

Магичка молча достала кинжалы. Она видела, как толпа постепенно увеличивается. Рассматривая бывшего Варринга, она понимала, что телосложением и ростом он такой же, как и Дирт, а значит, она знала тактику, с которой придётся действовать. Немного расслабившись от уверенности в своих дальнейших шагах на пути к победе, Амалия зашла в

загон. К её удивлению Арье кивнул куда-то в сторону, так и не сдвинувшись с места.

К девушке вышел молодой парень: не намного выше её, с широким подбородком и длинной русой косой, что доставала ему до поясницы.

— Томас, не дай девочке выиграть. Я из-за неё ставку потерял, — процедил Арье.

Парень улыбнулся. Он сверкнул узкими миндалевидными глазами цвета янтаря, и взмахнул двумя мечами. Томас спокойно обошёл загон, очерчивая круг. Он сбросил с меча грязь и негромко произнёс:

— За линию не заступай. Выйдешь — проиграешь. И снимешь повязку. Идёт? — он поджал обветренные губы.

— А если ты проиграешь, то отдашь мечи.

Соперник покачал головой, не соглашаясь.

— Если проиграю, отец отведёт тебя к той, кого ищешь, — он улыбнулся и сделал первый выпад.

Амалия легко увернулась, внимательно осматривая границы линии. Томас двигался ловко и легко, а мечи били быстро и точно. Девушка сразу же подметила, что левой рукой он орудует лучше, чем правой. Бой длился уже несколько минут и оба они явно устали, но старались не сбавлять темп. Настроенная на бой с Арье, Амалия искала новую тактику, осознавая, что с равным противником она никогда даже не пробовала тренироваться. Томас дрался зеркально. Он искал слабые места, и неудобные для девушки увороты. Атакуя двумя руками, противник старался непредсказуемо менять поочередность действий. Парень чаще бил снизу, чем сбоку или сверху. Несколько раз Амалия получала по спине его косой. Девушка проиграла бы ещё в первые минуты, будь к шнурку в волосах прикреплено лезвие.

Выпад за выпадом, и постепенно усталость давала о себе знать. Пользоваться стихией магичка не хотела, ведь это сразу бы выдало её. Необходимо было драться только как человек, а это намного усложняло девушке задачу. Несколько раз она подмечала, что если бы в этот момент воспользовалась веером, то уже давно бы победила.

Одно неосторожное движение и Амалия поняла, что проиграла. Она зашаталась на грязи. Сапог застрял в вязущей мокрой земле под ногами, и девушка открыла веер. В следующую секунду она повалилась на спину, замечая, как Томас срывает с её лица ткань. С улыбкой глядя в глаза девушке он занёс меч над рукой проигравшей, собираясь нанести царапину.

— Стой! — громко скомандовал Арье.

Мужчина подошёл к сыну и провёл пальцем по разрезанной на рукаве ткани. Он фыркнул и развернул палец Амалии. На нём виднелась еле заметная капля крови. Порез был настолько маленький, что соперник даже не почувствовал его.

Томас рассмеялся.

— Мы оба получили то, ради чего ввязались в бой, — он помахал тканью, которая ранее скрывала лицо девушки. — Не ожидал, что кинжалы способны раскладываться. Где ты взяла такую редкую игрушку?

Девушка промолчала. Арье кивнул, и по его выражению лица стало ясно: теперь он уважает её, как бойца, и больше ни в чём не упрекнёт.

Арье молча отвёл Амалию к дому на самом краю деревни. Он вошёл внутрь один, и долго не выходил. Магичка успела рассмотреть вяную клумбу, посчитать количество бездомных кошек на улице, и перевязать выданную ей чистую рубашку, что оказалась

велика.

— Я Датея. Что Вам нужно? — с опаской произнесла молодая девушка. Она вышла, неожиданно резко распахнув дверь.

Амалия вздрогнула. На вид девушке не было и шестнадцати лет. Небольшой живот, который она обхватывала руками, заставил магичку задуматься.

— Вы пришли, и не знаете зачем? — растерянно переспросила Датея.

— Мы можем поговорить наедине? — тихо произнесла Амалия.

Девушка замаялась. Арье вышел из дома и вопросительно посмотрел на хозяйку дома. Магичка сразу же протянула ей монету Александра. Та вскинула брови и неуверенно кивнула. Мужчина не стал уходить, но отошёл к соседнему дому, усевшись на пень.

— Вы хотите продать ребёнка? — выпалила Амалия, не сумев подобрать нужных слов. Она понимала, что если ошиблась, то её просто выкинут из деревни, несмотря на победу.

Датея замаялась и обхватила себя руками, словно начала замерзать.

— Не думала, что Вы придёте так скоро... — прошептала она. — Я слишком молода. Мы молоды. Я хотела бы выучиться. Быть врачом. А Виндер хотел быть архитектором, — девушка оглядывалась по сторонам, убеждаясь, что их никто не слышит. — Нам... нам рано быть родителями, поймите. Купец даст нам возможность исполнить мечты. При других обстоятельствах нам бы никогда не хватило денег на обучение и переезд в Аурум.

Амалия смотрела на Датею стеклянными глазами. В ней боролись два желания: отговорить, убедить, накричать и встряхнуть девушку, приводя в чувства. В то же время, сейчас Датея была единственным ключом к Мариду, а её пока не рождённый ребёнок мог бы помочь отыскать Эвана. Магичка сглотнула и спросила:

— Вы собирались продать его до того, как ты забеременела? Или всё вышло случайно? — Амалия внимательно всмотрелась в испуганные серые глаза.

— Вы будете покупать или нет? — раздражённо ответила Датея.

— Буду, — твёрдо произнесла магичка.

Теперь ей не было жалко девушку, но она всё ещё сдавливала в себе чувство несправедливости по отношению к малышу, которого намеренно зачали для продажи.

Аваиру выгнали из зала для занятий в самом их начале. Она быстро шла, сдавливая в себе ярость, и громко стучала каблуками по мраморному полу. Девушка всегда считала, что имеет право высказывать точку зрения, не относясь к старой ведьме, как к экспонату музея ценностей, только потому, что та старше.

Ученица сняла обувь и тихо прокралась к дверям своей комнаты, мимо спальни матери. Голоса из-за двери заставили девушку остановиться.

— Ещё немного. Это необходимо, Ксандр, — Гертруда вздохнула. — Ко мне давно потеряно доверие. Но с ней должен кто-то быть. Поиграй в друга ещё два дня. Сегодня она станет ведьмой, а завтра уедет к Сигурду.

— Non. Я больше не хочу. Позволь уехать на пару дней, — твёрдо произнёс маг. — Она не глупа. Как только догадается, ради чего ты её туда отправляешь, она тут же тебя сдаст. И весь ковен заодно.

— Она так не поступит. Король не оставит камня на камне в Крополисе, если узнает, что мы следили за каждым его шагом, — спокойно ответила глава. — Сигурд уже четвёртый десяток разменял, а наследников так и нет. Он полюбит мою дочь, и как только она родит, у нас всё получится. Ты же тоже хочешь, чтобы война кончилась раз и навсегда? Если ты

сейчас пропадёшь, Аваира начнёт переживать, откажется ехать, пока не увидишься, пойми.

Александр зашагал по комнате.

— Она не должна знать. Прекрати терзать себя! — грубо повторила Гертруда. — Знаешь сам, что это для её блага. Если мы будем неосторожны, то проверив Аваиру на правду любимыми методами, Его Величество убедится, что она сама ни к чему не причастна и предателем не являлась.

Аваира отшатнулась и скрылась за дверью в комнату. Девушка прижалась к стене и тяжело дышала. Она выхватила полотенце и уткнулась в него лицом, чтобы не издать ни звука.

— Ты готова? — с лёгкой улыбкой произнесла Гертруда.

Церемониальный ярко-красный наряд, украшенный золотом, подчёркивал статус главенствующей перед всеми собравшимися в холле Крополиса. Аваира стиснула зубы, и, посмотрев на мать с презрением, кивнула. Гертруда продолжила:

— Ученица, сегодня ты поклянёшься соблюдать нейтралитет между Землёй и Туманом. Ты обещаешь не примыкать ни к одной из этих сторон, и отныне будешь пользоваться благами их обоих, без страха и без сожаления, — Гертруда протянула огромную книгу в старом кожаном переплёте и та коснулась лбом корешка.

Ведьмы стояли у колонн. Склонив голову, женщины слушали учениц-претенденток. Каждая из них навсегда запомнила своё личное испытание. Аваира положила ладонь на книгу.

— Обещаю быть смелой. Обещаю стать стеной между Туманом и Землёй, не двигаясь ни в одну из сторон.

Гертруда протянула ученице прозрачный кубок с голубоватой жидкостью. Девушка отпила и тут же упала на колени.

Сначала её стошнило. Потом ещё раз. Она закричала. Гертруда смотрела впереди себя, стараясь сдержаться, чтобы не броситься помогать дочери.

— Здравствуй, — нежно проговорил мужской Голос. — Слышишь меня, значит, уже достаточно сильна.

— Ты Туман? — эхо разнесло вопрос Аваиры по непроглядной темноте.

Голос рассмеялся.

— Желаешь, чтобы Он тебя проверил?

— Назови себя, — дрожащим шёпотом потребовала Аваира.

Очертание мужчины постепенно приобрело нечёткий силуэт. Окружение вокруг вырисовалось в игровой дом.

— Мне нужен цвет. И я сделаю ставку, — грубо произнёс голос.

Аваира всматривалась в лица людей, пристально наблюдающих за выпадением разноцветного деревянного кубика. Дама в жёлтом платье обмахивала себя веером, и периодически вытирала вышитым дорогим платком, пот со лба.

Силуэт оставался без лица, но девушка начала замечать изумрудное свечение вокруг его головы. Он стоял в тени той женщины и нашёптывал ей в ухо фразы на незнакомом для Аваиры языке.

Ученица осмотрелась. Распорядитель поднял кубик.

— Цвет, — повторил Голос.

— Зелёный, — быстро выпалила девушка.

Свет потух. Комнату резко заволокла тьма. Голос фыркнул.

— Почему ты назвала его, Аваира? — он снова изменил тон. — На кубике не было такого цвета.

— Я просто вижу тебя в нём, — твёрдо ответила она.

Повисла тишина. Девушка сжалась, осознавая свою ошибку. Она обязана была угадать следующий выигрыш, но даже не взглянула на кубик.

— Мы ещё увидимся, — еле слышно произнёс Голос.

Аваира почувствовала резкую головную боль и застонала. Она открыла глаза, рассматривая движущуюся мозаику. Постепенно стекляшки витражного потолка остановились. Переведя дыхание, девушка поднялась.

— Ты достаточно сильна, чтобы стать ведьмой. Поздравляю. Ты прошла многолетний путь, и с сегодняшнего дня становишься частью ковена ведьм Крополис, — Гертруда облегчённо закрыла глаза всего на секунду. — Дамы. Представляю вам одну из нас: Аваира Ле Маш.

Аваира развернулась. Из носа медленно стекла струйка крови. Она равнодушно перешагнула через мёртвую ученицу, не сумевшую пройти обряд, и покинула зал, не дожидаясь, пока посвящение пройдут и другие.

Этой же ночью Аваира сбежала из особняка, прихватив с собой древние шкатулки для писем и обокрав припасы ведьм.

Аваира стояла напротив дома с единственным окном, из которого струился бликами жёлтый свет. Холод пробирал до костей, но она не надевала накидку. Она держала её в руках и слегка сминала складку кармана двумя пальцами. От ведьмы исходил приятный запах чубушника и ветер разносил его вдоль хорошо освещённой улицы Аурума. Разгладив складки любимого платья, девушка коротко, но глубоко вздохнула, стирая с уголка глаза предательски стекающую слезу.

Несколько раз мимо неё проходили шумные компании веселящихся ровесников. Они громко смеялись, рассыпаясь в комплиментах своим пассиям. Вдалеке играла флейта, и шумел фонтан.

Мужчина в доме широко улыбался, глядя по голове маленькую черноволосую дочку. Его старшие сыновья устроили небольшое представление родителям и сестрёнке. Женщина хлопала в ладоши, пока разогревался ужин в каменной печи.

Рядом с Аваирой кто-то остановился.

— Бордель в конце улицы, если Вам необходима компания, — грубо бросила она, заправляя за ухо заплетённую косу, знак ведьмы, что лежала на красиво уложенных длинных волосах. Она к ней ещё не привыкла.

Незнакомец проигнорировал колкость. Он посмотрел в то же окно и удивлённо вскинул бровь.

— Иногда мы ошибаемся с самыми заветными мечтами.

Аваира быстро вытерла слезу и обернулась к мужчине.

— Чего Вам нужно?

Она на секунду замерла, вглядываясь в его лицо. То показалось ей знакомым. Мужчина вынул из кармана золотую монету, что не была похожа на ёрг: гораздо крупнее, и с изображением солнца на обратной стороне.

— Это — пропуск за любую дверь этого королевства, — он протянул её ведьме и

обернулся к окну. — Она может, например, оставить Вас в этом доме.

Аваира замерла. На улице стало тихо. Не было слышно ни людей, ни флейты. Она обернулась, но не увидела ни единой души.

— Монета поможет снять лучшую комнату в корчме, или подарить Вам собственный особняк, — мужчина обернулся, чтобы взглянуть на королевский замок на холме города. — Или же откроет куда более подходящие Вам ворота.

Ведьма растерянно посмотрела сначала на незнакомца, а после на счастливое лицо поседевшего отца в окне напротив.

— Какие двери Вы готовы открыть? — выжидая время, спросил мужчина.

Девушка отступила на шаг. Она забыла о холоде, пока словно заворожённая слушала собеседника. Теперь же её снова трясло. Аваира надела накидку и мотнула головой.

— Никакие. Я не возьму монету. Если я и открою какую-либо дверь, то сделаю это не с её помощью.

Мужчина вскинул подбородок. Аваира выпрямила плечи, создавая иллюзию полной уверенности в себе. Незнакомец кивнул и развернулся, собираясь продолжить путь.

— Я бы не отказалась от ёргов, — бросила ему в спину ведьма, — обычных. Ничего не открывающих... — последние слова она произнесла тише.

Незнакомец приподнял уголок губ. Он стёр хитрую улыбку со своего лица и обернулся к девушке.

— Видите ли, я не знаю, о чём Вы подумали глядя на меня, но я выпускница Крополиса. Лучшая. Собиралась остановиться в этом доме. Оказалось, комнат нет, а найти новый я смогу лишь завтра.

— В доме комнат предостаточно. Но места для Вас там нет.

— Верно, — кутаясь в накидку, гордо ответила девушка.

Она сделала пару шагов навстречу мужчине и сощурила высохшие от слёз глаза, всем видом показывая, что его слова не смогут её задеть.

— Вы хотели мне помочь.

— Сейчас Вы не нуждаетесь в моей помощи, — он вскинул бровь, глядя как Аваира недовольно скрещивает руки на груди. — Ещё увидимся.

Амалия пробыла в деревне уже почти месяц. Она проснулась раньше Томаса и легко поцеловала его в висок. Он улыбнулся и повернулся на другой бок. Девушка накинула рубашку на голое тело и посмотрела в окно. Ворон сел на ветку напротив входа и громко каркнул.

— Соул! — Амалия улыбнулась.

На тропинке не спеша умывался чёрный желтоглазый кот. Вильнув хвостом, он ушёл в сторону рощи, давая понять, что ждёт Амалию там. Девушка собралась и незаметно покинула дом.

— Долго, — произнёс Ксандр, прикармливая дикую белку.

— И я рада тебя видеть, — улыбнулась магичка.

— Здравствуй, Mirum, — парень легко поклонился. — Ты не выдала себя?

Амалия отрицательно покачала головой.

— Замечательно. Скоро ли дитя появится на свет?

— Примерно тридцать восемь недель. Ребёнок должен родиться здоровым. Что мы будем делать? — тихо спросила девушка.

Александр улыбнулся.
— Дратся, разумеется.

Глава 27. Вино

Постепенно семейная жизнь Йена и Амалии ухудшалась. Они реже виделись, мало разговаривали, а доверие девушки угасало. Волк приходил в плохом настроении, и если ссора набирала обороты, часто применял силу. Магичка не рассказывала никому, о том, что происходит между ними. К тому же Йен всегда извинялся, и следующие дни находил время разделять обязанности по дому с женой, даря мелкие, но приятные подарки. Пикник на берегу, букеты цветов и десерты из родной деревни Амалии: Йен старался загладить свою вину и сделать всё, чтобы девушка забыла о яростных вспышках его характера. Но всё это длилось несколько дней, после чего утихало, и снова возвращалось на очередной повторяющийся круг эмоциональных всплесков.

Праздник Земли стая начинала отмечать ровно в полдень, за большим общим столом, уставленным овощами, фруктами, зеленью и выпечкой, беседуя друг с другом. Каждый маг и магичка благодарил Землю за что-то своё.

Уже стемнело, и некоторые разошлись по домам. Все заметили, что за Артуром весь день ухаживала одна из женщин, и они оба мило улыбались.

— Жаль, что ты пропустил прошлый праздник, Марк, — улыбнулся Йен в ходе беседы.

— Почему же, я побывал, — поднял бокал старший брат, и шёпотом добавил: — Правда, это долгая история, и закончилась она тем, что меня накачали снотворным. Потом расскажу.

Йен вскинул бровь и засмеялся. Амалия сидела между братьями и много выпивала.

— Поешь, ягодка, — прошептал вожак. — А то выносить придётся. Вино от Всенежи крепкое.

— Превосходно, — равнодушно ответила девушка и выпила до дна одним большим глотком.

Её язык уже немного заплетался. Марк издал смешок. Йен подхватил беседу волков, что сидели рядом с ним, о новых торговцах в Эпдерое. Вожак старался уделять внимание каждому члену стаи, что у него отлично получалось, на протяжении всего празднования.

— Всё в порядке? — тихо спросил Марк.

Амалия осмотрела стол. Её прожигала взглядом Фрида, сидящая напротив.

— Ладно, я понял, ты со мной не разговариваешь, — вздохнул волк.

Девушка медленно повернулась к нему и бросила яростный взгляд. Марк его выдержал, не отводя глаз.

— Прости меня, — тихо произнёс он.

— Громче, — повторила Амалия играя с бокалом.

— Может, хватит пить! — тихо прорычал Йен, сильно одёрнув руку девушки.

— У меня идея. Пусть каждый назовёт своё самое заветное желание, — Фрида резко встала из-за стола. — Это сблизит стаю. Пусть мы пожелаем в этом году вслух, и Земля точно нас услышит и исполнит каждое.

Марк стиснул зубы. Йен вскинул руку и кивнул.

— Умница. Отличная идея, верно? — он осмотрел каждого из магов. Амалия откинулась назад, облокотившись о ствол дерева позади неё, и налила себе вина. Вожак недовольно взглянул на жену и мягко произнёс: — Тогда я начну. Хочу, чтобы следующий праздник со мной встретил мой сын.

Амалия выплюнула вино и закашлялась. Она тут же вытерла лицо рукавом и натянуто улыбнулась мужу. Фрида рассмеялась, но заметив злое выражение лица Марка, умолкла.

— Больше всего на свете я бы хотела, чтобы меня простил любимый человек. Я раскаиваюсь, — грустно произнесла она, опустив глаза. — Это всё, чего я смею попросить у Земли.

— А ты брат? — вожак улыбнулся.

— Слова Фриды, один в один, я и сам желаю попросить у Земли, — Марк встал. Амалия опустила голову. — И добавлю: думаю, тебя тот человек простил, Фрида. Ведь прощения заслуживают только те, кто сам умеет прощать, — он поднял бокал, и, выпив его до дна, вышел из-за стола.

Волк обернулся, когда начала говорить Амалия, но тут же ушёл.

— А я бы хотела гребень из черепахового панциря, — икнула она.

Марк читал книгу, отвлекаясь на смех за окном. Празднование продолжалось, и когда все старшие жители разошлись по домам, начались танцы и игры. Он несколько раз перечитал одну и ту же страницу, не улавливая суть и тяжело вздохнул. Дверь открылась. Без стука к нему вошла Амалия. Она еле стояла на ногах. Девушка прищурилась, разглядывая, что читает волк.

— И что это было? — произнесла она, медленно подбигаясь к волку. — Ты успел не только передо мной облажаться?

Марк улыбнулся.

— Только перед тобой.

Амалия рассмеялась.

— Опять шутишь надо мной, — она разочарованно закивала головой.

— Поспи, Лия. Ты много выпила, — Марк встал и аккуратно подвёл девушку к двери.

— И что? Пьяные люди самые честные, между прочим, — магичка вырывалась, но он снова взял её за плечо и мягко подтолкнул к выходу. — Не хочешь узнать, как я к тебе отношусь?

Марк серьёзно посмотрел ей в глаза и разжал руку, переставая выпроваживать. Девушка наклонила голову и потянулась к его губам. Марк не отвечал ей, но и не отстранялся. В миллиметре от лица мужчины она закрыла глаза, и как только волк легко поддался вперёд, Амалия резко отстранилась.

— Да! Подловила! — рассмеялась кошка.

Волк устало протёр глаза и громко выдохнул. Сердце бешено стучало.

— Я прощаю тебя, — Амалия взмахнула руками, словно колдунья, которая снимает проклятие, но икнула и смущённо прикрыла рот.

— Иди домой, Лия, — проговорил Марк.

Девушка снова прищурилась и обижено надула губы.

— Я не хочу домой. Можно, я останусь?

— Нет.

— Йен будет орать, за то, что не слушалась, читать нотации, что напилась. Возможно, снова толкнёт больно, — Амалия подняла платье до самого бедра. Марк резко развернулся. — Брось, вот, — она ткнула на большой синяк, разворачивая мага к себе лицом. Волк свёл брови. — Но я спрячусь! — девушка хихикнула. Обогнув мужчину, шатаясь, она побежала по его дому. — Йен меня не ценит. А ты любишь.

Амалия упала на одну из кроватей и тут же засопела, моментально отключившись.

— Люблю, — тихо произнёс Марк.

Аваира собирала необходимые бутылочки и травы. Наёмник молча наблюдал, как ведьма, проговаривая себе под нос, чтобы ничего не забыть, аккуратно укладывала ингредиенты в кожаный маленький мешок.

Они работали вместе уже почти год и бесконечно ссорились. Дирт молчал, стараясь не вступать в конфликт, ибо каждый раз, когда срывался на крик, видел лёгкое вздрагивание девушки и её страх в ту самую долю секунды. Ведьма же вовремя замолкать не умела.

Они шли сквозь шумную толпу в Ауруме и не разговаривали друг с другом уже вторые сутки. Зарабатывали путники по мере поступления заказов либо наёмнику, либо ведьме. Если же удавалось найти работу, одновременно двоим, то они могли позволить себе снять хорошую комнату в особняке, с баней и дорогими деликатесами. Сегодняшний заказ Аваиры мог обеспечить им неделю такой жизни.

— Вас уже ожидают, — приветственно кивнул стражник. — Эй, нет. Ему нельзя, — он указал на Дирта.

Наёмник ухмыльнулся и всё равно сделал шаг, упираясь стражнику в выставленную вперёд руку. Медведь посмотрел на закованного в железо мужчину сверху вниз, и будто тараном прошёл по коридору.

— Он со мной, — мягко произнесла Аваира, сглаживая конфликт.

Они прошли через огромную гостиную, спускаясь в подвал. Пройдя через винный погреб и дойдя до деревянной двери, стражник отворил комнату. В ней стоял стул и стол, не было окон и решёток. Влажный воздух ударил в нос, заставляя голову немного закружиться.

Разглядывая бочки, седой, высокий и толстый мужчина, кивнул своему слуге, разворачиваясь к гостям.

За столом сидела юная красавица, и, глядя в фарфоровую миниатюрную чашку, хлопала длинными ресницами.

— Моя невеста верит в судьбу. Она не выйдет замуж, пока не узнает, что ей уготовано в жизни, — командным голосом произнёс жених.

Дирт приобнял Аваиру и легко потянулся к её виску. Ведьма тут же возмутилась такому поведению наёмника, но быстро остыла, понимая, что он делал.

— Соври, — прохрипел мужчина так, чтобы слышала только девушка. — Она самая талантливая ведьма, хоть и молода, — добавил медведь, обращаясь к хозяину особняка.

Аваира села за стол и разложила пузырьки. Она слила содержимое нескольких, и протянула девушке. Ведьма взяла её за руку и приказала выпить содержимое, не трогая осадок. Его она подготовила для себя.

Тени в глазах Аваиры замелькали и заставили испытать тошноту. Она плохо видела, что происходит вокруг неё в душном подвале. Сосредоточившись, ведьма наблюдала меняющиеся картинки.

Первым видением стала свадьба девушки в шикарном платье с хозяином особняка. Картинка сменилась влюблённостью в садовника и его изгнанием с позором. Заплаканная клиентка у могилы пятилетнего ребёнка, неурожайный год, после чего внезапная бедность, и рождение второго сына, что приведёт девушку к смерти.

Аваира опустила голову, переводя дыхание. Борясь с тяжёлым состоянием, она смешала новые пузырьки и отдала девушке. Та выпила.

Глаза Аваиры снова заволокла тьма. Теперь ведьма чётко видела, что будет, если клиентка уедет из столицы, не соглашаясь на брак. Она наблюдала счастье, пятеро детей, приличный дом на краю королевства и большую собаку, которую дрессировал красавец-муж.

— Ну, что? — хозяин дома грозно свёл брови.

Аваира обернулась, глядя в глаза Дирту. Тот кивнул.

— Господин Ваша судьба, миледи. Вы будете счастливы с ним. И родите двоих детей, — ведьма улыбнулась и откашлялась.

Невеста подскочила, бросившись в объятья жениха.

— Я же говорил! Просто нужна ведьма, которая знает толк в своём деле, — громко засмеялся мужчина.

— Вы знаете, столько шарлатанок у нас побывало! Но мы их быстро убрали! Мой жених перекрыл им все пути, они теперь никогда работать не смогут! О Вас же мы расскажем всем! — радостно запищала девушка.

Ведьма прожгла Дирта взглядом. Он вскинул бровь, равнодушно наблюдая за целующейся парочкой.

Аваира искала Дирта весь день по столице. Он ушёл молча рано утром и больше не возвращался. Ведьма злилась теперь ещё больше прежнего. Вечером ей принесли письмо от заказчика, который просил девушку прийти после захода солнца за город, на склон, так как в Аурум его не пропускали. Клиент пообещал приличную сумму денег.

Ведьма до последнего ждала наёмника. Она нервно ходила из угла в угол, мысленно проклиная ссору с мужчиной. Выйдя из себя окончательно, она со злостью хлопнула за собой дверь и ушла.

Спустя почти час, поднимаясь по скалистой дороге, одна, Аваира всё же поднялась на уступ и восхищённо вздохнула. Весь Аурум лежал перед ней, будто на ладони. Полная луна хорошо освещала край высоты.

— Я пригласил тебя на свидание, Аваира, — прохрипел Дирт.

Девушка растерянно замотала головой. Она всмотрелась в этикетку на бутылке вина, которую держал в руках наёмник.

— О, Земля! Это вино стоит все те деньги, что мы заработали! — возмутилась ведьма.

Медведь опустил голову, и посмотрел на Аваиру из-под лба.

— Украл. Пока ты смотрела на судьбу той барышни.

— Ты украл вино для свидания со мной? — переспросила девушка.

Дирт кивнул.

— Я бы украл что угодно, лишь бы ты согласилась.

Аваира громко рассмеялась. Она одобрительно осмотрела наёмника с головы до ног.

— Ты впервые надел рубашку. И даже причесался? Как же я могу отказать?

После проведённого душевного вечера, наблюдая за огнями столицы только вдвоём, и отдавая всю себя в первый раз, Аваира больше никого не могла представить рядом с собой, кроме Дирта. Этот вечер, и самая запоминающаяся для девушки ночь, положила конец постоянным ссорам пары.

После ухода Амалии, Аваира несколько раз пыталась писать ей, но ответа так и не получала. Прошёл месяц, и ведьма оставила попытки, надеясь, что когда девушка остынет, и будет готова к продолжению их дружбы, то напишет сама.

В дверь громко постучали. Женщина открыла и улыбнулась. На пороге стоял Дирт с бутылкой того самого вина.

Глава 28. Доминика

Прошло несколько дней с приезда Александра в Мидл. Всё это время он оставался жить в лесу, не появляясь на глаза местных жителей. Амалия приносила магу всё, что ему требовалось.

Этой ночью начались схватки у Датеи.

Томас разбудил магичку нежным поцелуем в шею, несмотря на переполох вокруг. Амалия быстро оделась, прихватив сумку и кинжалы, что уже давно были приготовлены на случай родов. Она зажгла факел у дома, подавая знак Александру о начале исполнения их плана.

Девушка вбежала в дом, когда роды уже начались. Незнакомая ей лекарша помогала Датеи улечься на кровать. В комнате остались только женщины, и лишь двух она ранее видела в деревне. Присутствие ведьмы Амалия не могла перепутать ни с чем.

— Кто вы такие? — оглядев незнакомок, грубо спросила магичка.

— Тужься! — прокричала темнокожая ведьма, не обращая никакого внимания на девушку. Две длинные каштановые косы были украшены красными лентами. От неё сильно пахло шалфеем.

Амалия выбежала на улицу. Во дворе на одном из столбов ограды сидел чёрный кот. Девушка подошла к нему, изображая, что просто гладит животное, поцеловала его в лоб и прошептала:

— Ведьма из Вримлера принимает роды. С ней ещё пять обычных женщин.

Несколько мужчин, собравшихся у дверей, нервно расхаживали из стороны в сторону. Жених Датеи разминал пальцы, вытирая пот с лица. Томас натянуто улыбнулся. Кот фыркнул и тут же увернулся от рук магички. Амалия кивнула, возвращаясь внутрь.

— Ещё немного. Вижу голову. Последние разы. Давай ещё! — скомандовала ведьма.

Амалия заметила, что незнакомые женщины закрыли глаза и быстро нашёптывали слова на странном для девушки языке. Магичка подошла ближе к Датеи и погладила её по голове. Крик ребёнка раздался в комнате раскатом грома. Все присутствующие облегчённо вздохнули.

— Мальчик. Отличная новость. Для вас, — произнесла ведьма, поднимаясь с малышом на руках.

— Дайте мне его, — прохрипела Датея тихим голосом. Она обернулась к Амалии, словно спрашивая разрешения, перед тем, как навсегда передать сына магичке.

Девушка кивнула, но ведьма лишь ухмыльнулась, обмывая ребёнка и укутывая того в тёплый плед.

— Сделка завершена, — проговорила она.

Женщины вывели лекаршу и других родственниц, будто замороженных. Амалия сделала шаг вперёд.

— Почему ты... — испуганно проговорила ведьма. — Ты не человек! — прокричала она и зажмурила глаза.

Амалия не успела выхватить мальчика. По полу поползла тень, вырастая между ними. Датея вскрикнула и потеряла сознание.

В комнату вбежал Александр, одним движением швырнув пузырьёк на пол, перед тенью.

Ведьма швырнула свой. Маги закашлялись. Тень издала странный звук, начиная приобретать чёткие очертания.

— Найди её! — откашливаясь, прокричал Александр.

— Я не брошу тебя тут. Что происходит? — Амалия нашла кота по голосу, пробираясь через густо затуманенную комнату.

На странные звуки в дом вошли мужчины.

— Поймите женщин, что присутствовали при родах. Быстрее! — скомандовал Александр.

— Ты кто такой? — возмутился Томас.

— Тот, кто спасает вас от гибели, — спокойно произнёс кот.

— Томас, делай, что он скажет. Обещаю, я расскажу всё, когда это закончится, — мягко произнесла Амалия.

— Не расскажешь, — грубо ответил Александр, не сводя глаз с тени. — Найди. Ведьму, Mirum.

Амалия выбежала на улицу, жадно хватая ртом свежий воздух. Она сразу же рванула в сторону роши. Мужчины разделились, по просьбе Томаса обыскивая каждый угол Мидла в поисках незнакомок.

— Так-так. Подкидыш. Ты так жаждал встречи со мной, что готов даже пожертвовать целой деревней, — раздражённо съязвил силуэт. Голос был искажён, но теперь маг его узнал.

— Я догадывался, — улыбнулся Александр. — Догадывался, что ты чёрный дух. Удивить всё же смог: чувствую себя глупцом. Говорят, чтобы что-то спрятать, нужно положить это на самое видное место. Что мы знаем о Мариде? Он купец, — Ксандр улыбнулся шире. — Выше управляющего самым крупным торговым центром королевства, купца не сыскать. Рынок Аурума... Ты оказался женщиной, верно, Джульетта?

Амалия бежала, чётко ощущая присутствие ведьмы. И чем глубже магичка погружалась в чащу, тем отчётливее чувствовала её присутствие. Среди колючих кустов послышался детский плач. Девушка всего секунду раздумывала, что важнее: поймать беглянку, или вернуть дитя. Она шагнула в кусты, ощущая, как шипы вонзаются в кожу. Ветки мешали, разрывая штаны в клочья. Наконец дотянувшись к свёртку, коснувшись его кончиками пальцев, тот растворился в воздухе. Лёгкий смешок ведьмы разозлил девушку. Она прислушалась и тут поймала на себе взгляд чёрных глаз.

Ведьма швырнула несколько пузырьков, которые Амалия ловко отбила. Чужестранка положила ребёнка на камень и вышла на тропинку, тяжело дыша. Она поняла, что бежать больше не может, а значит, остаётся лишь драться.

Амалия выбралась из шипов, стряхивая с себя лоскуты ткани, что только мешали перемещаться. Магичка сделала шаг вперёд, и ведьма достала короткий меч. То, как незнакомка держала его в руке, заставило магичку улыбнуться. Ей сразу стало ясно, что драться та не умеет.

— В чём подвох? — спросила девушка. — Я выиграю бой за три удара.

— Только возвращаться тебе будет некуда, — прошипела ведьма. — Пока мы с тобой здесь, там умирает целая деревня. Вместе с твоим дружкой и любовником. Вот и выбирай, на кого ты будешь тратить время. А пока, спасибо, я отдышалась.

Амалия сделала выпад: ведьма неумело его отразила. Понадобилось два удара, чтобы

меч полетел в соседнее дерево, и звонко ударившись о камень, затерялся в кустарниках.

Ребёнок заплакал. Ведьма рванула к нему, но магичка потянула женщину за косу и та, пошатнувшись, упала на колени. Она быстро поднялась. Теперь их лица оказались слишком близко друг другу. Ведьма коротко поцеловала Амалию прямо в губы.

— Я живой не сдамся! — процедила она.

После этих слов ведьма схватила руку магички, и с силой вонзила себе в бок её кинжал. Амалия скрутилась, держась за живот. Из раны потекла струйка крови, полностью отзеркалившая состояние соперницы. Магичка прижала ладони к ране, и отшатнулась назад, валясь с ног на землю. Она непонимающе посмотрела в глаза ведьме. Та молча вытерла губы, открыла зелёный камень на своём перстне, и выпила содержимое. Амалия поползла к ней.

— Нет! — завопила ведьма. — Любишь за волосы оттащить?

Соперница бросила очередной пузырьёк к ногам девушки. Отбивать его не было никакого смысла, ведь на земле были ещё тёплые капли крови Амалии. Зелье сработало в то же мгновение: волосы магички начали расти с огромной скоростью, цепляясь за ветки и кустарники. Чёрный маскирующий девушку окрас быстро сполз, и ведьма удивлённо уставилась на гранатовые, запутавшиеся локоны.

— Ты... — прошептала женщина, теперь узнавая, к удивлению Амалии, кем является её враг.

Ведьма вскочила на ноги, преодолевая боль, и, схватив ребёнка, хромя, пошла по тропинке. Рана не давала ей возможности идти быстро, а на исцеление требовался не один час.

Окровавленным кинжалом, преодолевая боль, магичка срезала волосы, мешающие ей передвигаться, дотянувшись до колена. Она сняла разорванные штаны и обмотала ими рану. Царапины на ногах сливались в воспалённые красные пятна, обжигая огнём. В рубашке и сапогах, растрёпанная, не ощущая в себе сил, девушка пыталась догнать плетущуюся впереди ведьму. Теперь магичка изрядно отставала.

В глазах темнело. Несколько раз женщина оборачивалась, чтобы попасть пузырьком в Амалию, но девушка каждый раз отбивала атаки соперницы, теперь уже внимательно переступая через каждый осколок и жидкость, стараясь ничем к ним не притрагиваться. Когда ведьма выбросила опустевшую, оттого бесполезную и лишь мешающую ей сумку, Амалия легко вздохнула. Оставалось лишь её догнать, не тратя последние силы на увороты.

Магичка попыталась превратиться в кошку, когда увидела насквозь промокшую от крови повязку, но у неё не вышло. Амалия вытерла холодный пот со лба и продолжила преследовать служительницу Тумана.

Путь оказался коротким. Ведьма страдала от такой же раны, а потому, обернувшись в очередной раз, она споткнулась о корни дерева, торчащие из-под земли. Удержаться одной рукой не хватило сил, и она упала на спину, чтобы уберечь ребёнка.

Амалия ускорила шаг.

— Знаешь, откуда я тебя знаю? — осевшим голосом спросила ведьма, глядя в лицо медленно приближающейся магичке. Она продолжала прижимать плачущего мальчика к себе, и кажется, больше не собиралась вставать, признавая поражение.

— Ты же ревенант... Великий вернул тебя лично. Такого ещё не было. Дочь Земли, возвращённая Туманом. Не много ли чести? — женщина закашлялась, не скрывая презрения.

— Если и много, то я о ней не просила, — тихо проговорила Амалия.

— Я могу сделать зелье, что вернёт часть памяти, — ведьма с надеждой посмотрела в глаза девушке.

— Не можешь, — устало, и немного разочарованно произнесла магичка. Женщина ухмыльнулась и кивнула. — Но можешь сказать, где мой сын. Куда вы уносите младенцев?

— Твой сын? — женщина попыталась приподняться, но безуспешно. — В твоём вопросе таится ответ. Эван не был младенцем, когда ты его потеряла. А значит, у Марида его быть не могло. Либо не я его доставляла, — равнодушно ответила ведьма.

Ребёнок перестал плакать. Амалия опустила голову. Казалось, будто всё зря. словно то, как постепенно вытекает кровь, символизировало уходящую из неё надежду. Девушка наблюдала, как раскачивалась на ветру застрявшая ветка в её волосах.

— Ну же, убей меня уже, — проговорила ведьма. Она сжала кулаки до побелевших костяшек. Из уголка глаза по виску прокатилась слеза, растворившись в волосах, и оставляя мокрый бардовый след на вплетённой ленте.

Амалия молча забрала младенца из рук женщины. Ведьма умоляюще посмотрела в глаза магичке, и шёпотом добавила:

— Прошу тебя. Иначе это сделает Он. Те женщины... они молились ему, этот мальчик принадлежит Туману.

Девушка покачала головой, и, развернувшись, медленно побрела сквозь рощу в сторону Мидла.

— Не будь жестокой! — женщина крикнула вдогонку.

Амалия обернулась.

— Это мне говорит та, что похищает детей?

— О, нет, мы никого не похитили. Ни разу. Все новорождённые были отданы добровольно, — она закрыла глаза. — Возможно, тебе трудно поверить в то, что взамен на личную выгоду, родители способны продать даже ребёнка, — ведьма легко усмехнулась, внимательно наблюдая за реакцией Амалии на намёк о Корнелии. — У всех есть цена. Назови же свою! Да, сейчас. Скажи, что ты хочешь взамен за моё убийство?

— Я не стану убивать тебя, если ты и так будешь наказана, — ответила Амалия.

— Да послушай же меня! — ведьма снова попыталась приподняться. — Просто сделай, что говорю! Позже, ты будешь мне благодарна. Меня зовут Доминика, — тон её будто сменился. Магичка слышала, как начал дрожать голос женщины. Теперь в нём не было презрения или злости. Она будто хотела что-то сказать, но не могла. — Убей. И ты вспомнишь мои слова, когда придёт время. Поступи мудро, девочка.

Амалия положила ребёнка на землю. Она сделала лишь шаг навстречу, и лес вокруг окутала зелёная дымка. Последнее, что увидела магичка перед тем, как потеряла сознание, это чернеющую шею ведьмы и её последний тяжёлый вздох.

Зигмунт быстро шёл по длинному коридору, в сопровождении двух охранников. Те остановились у комнаты. Когда же помощник короля зашёл в свои покои, за его спиной повернулся ключ. Зигмунт остановился. Он точно давал указание не гасить огонь в камине. Комната погрязла во тьме. Плотные шторы закрывали все окна, не давая шанса на малейший отблеск света. Зигмунт положил руку на меч.

— Охрана предала меня, — ухмыльнулся мужчина. — Но не сделала бы этого ради тебя, Дирт.

Наёмник зажгёт свечу на столе. Он спокойно сидел напротив двери и смотрел в глаза

мужчине.

— Если хочешь убить, убивай. К чему этот фарс? — фыркнул помощник. Было слышно, как пересохло у него во рту.

Марк издал смешок. Мужчина резко обернулся, только сейчас замечая жожака, стоящего недалеко от него.

— Вы решили собрать ради меня целое войско? — нервно засмеялся Зигмунт. — Льстите.

Дирт повёл плечом.

— Жожака пригласил Сигурд. Я не смог не предложить ему поучаствовать.

— Ты собирался вершить судьбу члена стаи без моего ведома, — Марк вопросительно вскинул бровь. — Более того, ты подослал к ней в камеру двоих ублюдков.

— Приревновал? — съязвил Зигмунт. — Учись делиться. Хотя, насколько я знаю, ты это и делал многие годы.

Марк сделал шаг вперёд и Дирт, сорвавшись с места, встал между ними.

— Сначала документ, — прохрипел он, обращаясь к жожаку.

— Ха. Я ничего не подпишу. Вас казнят за моё убийство, — улыбнулся мужчина. — Думаете, так легко сойдёт с рук? Я первый после самого короля!

— Тело твоё должно быть ещё тёплым, — проговорил Дирт и вернулся к столу. — Вовсе не потому, что мне от тебя нужны какие-то подписи.

В комнату мелодично постучали. Марк схватил Зигмунта за шею и впечатал в стену. Дверь отворилась, и в комнату вошёл незнакомец в капюшоне. Он протянул Дирту кинжал с пергаментом, и, не оборачиваясь, встал у окна.

— Это ты, верно? — закричал помощник короля. — Не вернул печать со вчерашнего вечера. Как давно ты предал меня, дорогой слуга?

Пиром снял капюшон. Он мягко кивнул Дирту, глядя, пока тот вчитывается в слова на пергаменте.

— Ты написал в Аскету о казни Дирта? Ты подговорил стражу? — Зигмунт стал бардовым, напрягаясь, чтобы как можно громче докричаться до парня, но тот будто бы совсем не замечал бывшего хозяина. — О, ты знаешь, как дорого придётся заплатить за предательство! Взгляни мне в глаза! Ты ответишь! О, ты умрёшь гораздо более мучительно!

Марк развернул помощника к наёмнику и тот вложил Зигмунту кинжал в руку.

— Он левша, — тихо произнёс Пиром.

Дирт тут же переложил оружие в левую руку мужчины, не обращая ни малейшего внимания на округлившиеся глаза Зигмунта. Марк усадил Зигмунта за стол, крепко прижимая к себе, и обхватил лоб мужчины. Дирт с силой направил кинжал к шее помощника короля. Тот пытался вырваться, но поскольку силы были не равны, долго сопротивляться не смог.

— Я говорил, что всегда исполняю обещания, — тихо прохрипел наёмник.

— Будьте прокляты! — закричал Зигмунт. — А ты... — обращаясь к Пирому, прошипел он, так и не успев договорить.

Всхлипывая, он быстро истёк кровью, безнадежно цепляясь за жизнь.

Пиром лично рассказал Сигурду о самоубийстве Зигмунта. Король недоверчиво вглядывался в глаза слуги, почёсывая мочку уха, но не проронил ни слова. Имаш подтвердил, что помощник короля был сам не свой последние дни: мужчина специально заказал кинжал, на котором выгравирована молитва Земле о прощении, и, дождавшись оружия, лишил им

себя жизни. Пиром предоставил пергамент с личной печатью Зигмунта, где тот завещал всё своё имущество сиротам за два дня до смерти, а значит, продумал заранее свой уход из жизни. Король раздражённо засопел: он был недоволен новыми хлопотами, тем, что необходимо возиться с выбором нового помощника, и, решив этот вопрос в тот же вечер, больше о Зигмунте не вспоминал.

Теперь, после помолвки принца, и постепенного ухудшения здоровья Сигурда, Пиром оставался при Имаше, как личный помощник наследника, добившись своей цели: подняться с простого слуги до правой руки королевской семьи.

Глава 29. Сожаление

Вот уже вторые сутки волки приносили вожаку тревожные известия. Странности в Эпдерое начались с прибытия туда первой части войска. Сначала магам казалось, что дела касаются самого города. Позже, когда воинов становилось всё больше, Марк принял решение вмешаться. Именно стае когда-то было доверено охранять границу от возможных конфликтов. Сейчас на начало войны всё это и походило.

Вожак считал, что не оповестить стаю о надвигающихся событиях, было угрозой, потому отправил кошек на разведку, однако те быстро вернулись. Войско окружило себя высокими кольями, через которые, при всём желании, пройти так и не удалось. Только после нескольких безуспешных попыток Марк отправился в лагерь.

Дорога к Эпдерою оказалась полностью перекрыта. Стражник, увидев приближающуюся стаю во главе с Греггом, суетливо искал глазами командира.

— Остановитесь там! — прокричал он. — Я не имею права впускать никого.

— Это наша территория. Я не буду спрашивать вашего разрешения, — отмахнулся Марк, твёрдо отталкивая мужчину в сторону.

На встречу нёсся один из командиров.

— Прошу, не входите! — прокричал он, но стая никак не отреагировала.

Несколько воинов достали оружие. В ответ на это волки оскалились.

— Спокойствие! — продолжил командир. — Мы можем поговорить и без драки. Уберите мечи! — тихо прошипел он, обращаясь к своим.

— Спокойствием тут и не пахнет, — Марк был зол. — Но только ради него мы здесь.

— Послушайте, — мужчина быстро осмотрел гостей, — давайте пройдем к нам в шатёр и спокойно всё обсудим. Меня зовут Костан. Я отвечаю за... — он запнулся, — пройдемте, и там договорим. Возьмите несколько своих людей, то есть волков, если так будет спокойнее.

Марк слушал и не перебивал. Он смотрел на воинов, прикидывая их количество, вглядываясь в лица, и ища хоть кого-то ему знакомого.

— Взять куда, подмышку? Или за пазуху? — вожак говорил без улыбки, отчего Костан чувствовал нарастающее напряжение. — На нашей территории условия ставлю я.

— Вы находитесь в Бёргриге, а не в отдельном Бушерском королевстве. Тут всё ещё правит Сигурд Смелый. А я выполняю его приказ, — грубо парировал командир. — Я просто пытаюсь решить «ваши» вопросы, — он намерено сделал акцент на этом слове.

Греггом медленно размял плечи, осматривая, что происходит сзади. За спинами стаи уже стояли несколько воинов.

— Мне удобно разговаривать на этом месте, — спокойно ответил Марк.

— Понимаю, Вы боитесь, — Костан покачал головой, явно провоцируя.

Эдвард, находясь рядом с вожаком, всё это время изучал лагерь. Как только волк понял, где склад с провизией, он положил руку на плечо Марка. Тот ухмыльнулся и громко произнёс:

— Знаете, да. Пожалуй, мы возвращаемся в лес.

Командир удивлённо вскинул брови. Теперь он чувствовал надвигающуюся угрозу ровно с такой же силой, с какой все эти дни чувствовала стая.

— Это всё? Отступите? — крикнул Костан в спину Марка. — Слабо вы решаете проблемы магов. Может, волкам нужен вожак посмелее?

Греггом остановился на долю секунды. Произнесённые слова командира коснулись кровоточащего внутри чувства. Того, что не заживало все эти годы. Сожаления.

Эдвард протянул Амалии лесные мелкие ягоды. Их называли лимиры. На одной такой веточке помещалось до пятнадцати штук. Сами ягоды, когда созревали, были приторно-сладкими, но мягкие косточки дарили терпкость, из-за чего не все дети их любили. Маги вышли на вылазку рано утром и сейчас сидели у дерева, ожидая пока начнётся охота.

— Спасибо, — девушка улыбнулась.

Друзья не разговаривали всё это время. Говорить было не о чем, и Амалии казалось, будто мужчина просто не настроен. Он всегда был угрюм, когда рядом не было детей.

— Как ты? — неуверенно спросила Амалия.

Эдвард молчал. Он развернулся к магичке и посмотрел в её глаза пустым взглядом, будто проверяя, спрашивает ли она искренне. Он опустил голову, ловя на себе встревоженный взгляд.

— Я... Плохо. Нет, ужасно.

— Эй, — Амалия свела брови и внимательно посмотрела на профиль волка. Он откинул голову на ствол сосны, рассматривая кроны деревьев, — не говори так.

Эдвард сжал губы.

— Тысяча четыреста тридцать третьи сутки я прокручиваю в голове тот проклятый день. Сначала я винил Винсента. Сейчас тоже, но... потом я винил Йена, за его прихоти, Киру, ведь от неё Ирме досталась эта болезнь. Потом обвинял Всенежу, за то, что она не смогла вылечить её. Но все эти обвинения только прикрывали мою злость на себя. Я ненавижу себя за то, что промолчал. Промолчал, когда она со мной просталась.

— Эдвард... — магичка сжала его ладонь. По её щеке прокатилась слеза. Такого резкого откровения девушка просто не ожидала.

Потоком, из огромного кома, копившегося в нём годами, стекали слова, что так тяжело было признавать. Он делал паузы перед каждым словом, набираясь смелости произнести их вслух.

— Я пришёл уставший, был зол на порядки стаи, на бесконечные задания вожака, на болезнь. На весь мир. Она сказала, что любит меня, что я подарок от Земли. А я промолчал, — волк тяжело вздохнул. — Я так отвлёкся на свои переживания, вылазки, задания и ненужные мне дела, что эта усталость, а потом злость, оказалась важнее, чем произнести в ответ три самых важных слова. Если бы я сказал, — по его лицу одна за другой стекали слёзы, — если бы я их произнёс. Она бы передумала. Я ненавижу. Себя. За это. Тысячу четыреста тридцать третьи сутки.

— Ты не знал, — только и выдавила из себя Амалия. Она не понимала, какие слова нужны, но воспоминание об Ирме разворошило в ней так и не зажившую рану потери. — Я рада, что ты говоришь мне это. Никто не должен переносить боль в одиночестве.

— Я ведь даже не могу вспомнить, что она услышала от меня в последний раз, — мужчина, будто вовсе не слышал слова кошки. — Она планировала это, знала, что её не станет именно в этот день. С самого детства я слышу о своём даре проницательности, о той пользе, что я принёс стае. Какой прок мне от него, от дара? Если он не помог мне. Я не был готов к её смерти, даже осознавая, что время заканчивается. Но если бы я знал, что в последний раз целую её руку, я бы никогда не оторвал губ, — Эдвард закрыл лицо руками и беззвучно замер.

Амалия прижалась к нему, обхватывая за плечи, слыша, как тяжело он дышит. Его эмоциональная боль казалась почти физической, и девушка не понимала, как она может помочь.

— Я тоже до сих пор горячо её люблю, — произнесла она.

И они сидели так, не осознавая, сколько прошло времени. Тяжёлый клубок вины, хоть немного, но становился легче. Звук шагов послышался из-за кустов, и Эдвард быстро превратился в волка. Амалия вытерла лицо и остановилась напротив незнакомца.

— Salvete, кажется, мы не вовремя, — парень улыбнулся и легко поклонился.

За ним подошли Марк, Йен, Маис и Фрида.

— Это Александр. Он любезно согласился поучаствовать в охоте на лося, — Йен со всей силы хлопнул гостя по спине. — Друзья из Крополиса передают нам «привет» через него. А это Амалия, моя жена, и Эдвард. Почему ты в форме зверя? — вожак скривился, видя, что волк безучастен.

— Рада познакомиться, — девушка легко улыбнулась.

Она поймала пристальный взгляд нового знакомого и одёрнула рукав, прикрывая желтеющую гематому. Тот вскинул бровь, и как ни в чём не бывало, снова заулыбался.

— Бежать далеко. На месте, без обращения, сразу по позициям, — крикнул вожак. — Посмотрим, чего ты стоишь, — Йен подошёл вплотную к парню и прошептал ему это в лицо, но тот никак не отреагировал.

Охота длилась уже несколько часов. Стая редко выбирала для добычи такого крупного зверя, и Амалия прекрасно понимала, отчего Йен принял опрометчивое решение. Злость на его эго усиливалась с каждой безуспешной попыткой стаи пригнать лося в нужное место. Девушка и новый знакомый ожидали в назначенном месте. Она то и дело бросала взгляд на безразличного, и вытянутого как струна, Александра. Амалия непроизвольно выпрямила спину. Над ними пролетел огромный ворон, и маг легко ухмыльнулся.

Шёл пятый час погони, и волки явно были вымотаны. Вскоре послышался вой.

Лось выбежал не с той стороны, с которой ожидали маги. Животное на полной скорости выскочило, перепрыгивая высокие кустарники, и бросилось прямо в сторону Амалии. Магичка отпрыгнула, вскинула руку, но от неожиданности вступая во что-то вязкое, оступилась, падая на колени.

Соул в одно мгновение остановился между девушкой и лосём, размахивая огромными крыльями. Он спас Амалию от неминуемой смерти. Сзади них нёсся Йен, собираясь вцепиться в добычу.

— Нет! Стоять! — прокричал Александр. — Всем остановиться!

Йен резко затормозил, а за ним другие волки. Соул сел на плечо Александра, и маг нежно провёл по носу замершего перед ним лося.

— Никто его не тронет. Это как нужно напугать животное, чтобы он не видел, куда его несут ноги?! Если охотитесь, не сводите зверя с ума. Вы, в конце концов, и люди тоже.

Александр был зол. Растерянный от увиденного вожак не мог пошевелиться. Марк принял облик человека и подбежал к Амалии.

— Ты цела? — встревоженно спросил он.

Девушка кивнула. Волк освободил её ногу и помог подняться. Теперь магичка хромала. Сзади них начинались болота.

Александр пристально посмотрел на Марка и фыркнул. Вожак, уже обратившись в

человека, разъярённо ударил по соседнему дереву. Он приблизился к коту, но тот не отступил.

— Кто позволил тебе решать, поест поселение сегодня или нет?! — рыкнул Йен прямо в лицо мага, пока так и непойманная добыча удалялась из виду.

— Остынь! — крикнул Марк и приблизился.

Йен остановил брата, грубо отталкивая его.

— Чтобы больше ноги твоей не было в этом лесу, это ясно?! — вожак подался вперёд, уже ощущая тяжёлое дыхание Александра.

Парень ухмыльнулся. Он медленно опустился, поднял увесистую палку и забросил её за спину Йена.

— Принеси, — тихо произнёс Александр, глядя в стеклянные глаза, наполняющиеся злобой.

— Хватит! — Марк резко вклинился между ними, обхватывая плечи Йена. — Всё, разошлись, оба! — он обернулся к Александру и тихо добавил: — Это прямое оскорбление. Уходи. Никто больше не желает тебя видеть тут.

Вожак с отвращением на лице сплюнул к ногам нового врага, и, не отводя взгляда, безуспешно пытался сбросить руку брата со своего плеча.

Как только Марк вошёл в дом, его встретили встревоженные глаза Александра.

— Только слепой не сможет понять, что происходит между вами с Амалией, — твёрдо заявил маг и подошёл ближе. — У вожака и его жены ведь растёт сын?

— Кажется, тебе было сказано убираться, — раздражённо выпалил Марк.

— *Dubitatio (сомнение)*. Ничего так не портит отношения. Сомнение невозможно искоренить. Стоит только намекнуть, дать повод, и оно возвращается из размера жёлудя до векового дуба. А у Йена в сердце уже далеко не маленький росток.

— Ты понятия не имеешь, о чём говоришь.

— Разве? Отец рассказывал мне о философе, чьи жизненные приоритеты, в общем, и не близки мне, но как не согласиться со словами «не мудреца»? *Corrige praeteritum, praesens rege, serne futurum*. Что значит: исправляй прошлое, управляй настоящим, предусматривай будущее.

— Отчего же ты не предусмотрел, как тебя вышвыривают из Бушерского леса? — волк решительно двинулся вперёд.

Парень вскинул ладони.

— Я уйду сам.

Грегом остановился. Они несколько секунд смотрели друг на друга.

— Поборись за главенство. Брось вызов раньше, чем тебя выбросят из стаи, — серьёзно проговорил Александр.

— Крополис потерял нас как союзников из-за твоей ссоры с Йеном, и сейчас ты желаешь сменить вожака. Это всё, о чём ты беспокоишься, — парировал Марк, — исправляешь прошлое.

— К чему приведёт будущее посиневших рук у гранатоволосой неуклюжей девочки? — быстро проговорил кот, повышая тон. — Я не отрицал и своей выгоды. Просто прими верное решение, — парень легко поклонился и вышел из дома, не дожидаясь ответа.

Марк ещё не раз корил себя за то, что тогда так и не смог довериться взгляду со стороны. Когда сомнения Йена всё же возросли до размеров дерева, он увёл Эвана из

поселения магов, тем самым обрекая Амалию на долгие и безуспешные поиски сына.

Глава 30. Проклятие. Часть 1

Воспользовавшись заволочшей комнату дымкой, Александр улизнул из дома под негромкий смех. Джульетта ползла тенью вслед за бегущим со всех ног магом. Её путь окрашивался блеклыми красками смерти. По иссохшей траве бездушно лежали мёртвые жуки и полевые мыши. Посланица Тумана ухватила Александра за левую руку, догоняя, и тем самым просто забавляясь. Тот взвыл. Его ладонь тут же постарела и стала серой, почти чёрной. Перстень парня соскользнул с тонкой кости и упал на узкую тропу, издавая характерный звонкий стук. Ничего из происходящего не могло сейчас остановить мага. Он отшвырнул тень силой стихии и побежал к одному из заброшенных после пожара домов Мидла.

Марид двигалась через дома, перекидываясь от одной двери к другой, оставляя лишь чернеющие трупы жителей деревни. Крик, визг и паника за спиной Александра, заставляли его ещё быстрее бежать к намеченной цели. Тонкий голос маленькой девочки пронзил деревню, а выпавшая из её рук вязаная кукла утонула в грязной луже. Девочка больше не поднялась.

— Зачем тебе деревня? Я тот, кто помешал тебе: я сын Земли. Иди и забери дар своему хозяину! — прокричал Александр.

К удивлению парня чёрный дух тут же ринулась к нему, оставляя несколько домов вдоль улицы нетронутыми.

Как только Марид проскользнула в арку заросшего сада, маг резко остановился. Он тяжело дышал и всё ещё держался за след Тумана на своей руке.

Чёрных дух начал приобретать человеческую форму. Сейчас женщина выглядела уставшей и злой, но более всего растерянной. Превращения давались ей тяжело, а физическое тело подавляло силы.

В центре сада располагался разбитый фонтан. Не отводя друг от друга глаз, соперники оценивали ситуацию. Самодовольное выражение лица Александра перебивало оттенки испытываемой им боли, от этого Джульетта подозрительно осмотрелась. Она встала на носочки и заглянула в грязный пересохший фонтан.

— Ты маг воздуха. Воды нет... Та девочка принадлежит Туману. А значит, огня не будет.

— Она не владеет огнём, Джульетта, — спокойно произнёс парень.

— Что же ты не осмеливаешься называть меня настоящим именем?

— Оно твоё настоящее, — быстро проговорил Александр. — Маги, отрёкшиеся от Земли, становятся чёрными духами. Дети, предавшие мать, оступившиеся, становятся на сторону Тумана, но так до конца жизни и остаются лишь его тенью. Nil inultum remanebit (ничто не останется безнаказанным).

— Тебе ли говорить о матери? — Джульетта рассмеялась. Она резко замолчала, рассматривая ворона на крыше. Не отводя взгляда от птицы, женщина негромко произнесла. — Она уже много лет моя сестра.

— Меня это не интересует, — дрожащим голосом ответил маг, наконец, дойдя до необходимого ему места. — Я уже давным-давно не нуждаюсь в родительской ласке.

— А в чьей нуждаешься? — она вдохнула воздух, будто почувствовала запах свежей выпечки. — Я в предвкушении. В твоей жизни никогда не было ни женщин, ни мужчин, —

Марид не спрашивала, она просто указала на факт. — Твоя невинная магическая кровь будет лучшей, что я принесу Туману.

Александр выхватил приготовленную верёвку и тут же поджёг её. Толстые, туго сплетённые волокна вспыхнули в одно мгновение, ярко освещая сад. Маг коснулся спрятанного в траве кнута, и тот, загоревшись, очертил огромный круг, закрывая выход обоим противникам. Вокруг огненного забора, при подготовке, парень разложил несколько обработанных зельем брусьев, чтобы они мешали огню перебраться на своеобразную поляну.

— Живым выйдет лишь один, — коротко ответил Александр, поставив точку в их беседе.

Джульетта сидела на камне, украшающем дорогу к замку Бёргригов. Запах цветущей вишни из королевских садов распространялся на близлежащие улицы столицы. Девушка нервно кусала щёку, ощущая солёный привкус во рту. Только что закончился дождь, и выглянуло солнце, но Джульетта по-прежнему слегка дрожала от холода. Взгляд, устремлённый в никуда, не выражал ничего. Тень мужчины загородила единственный источник тепла, но девушка никак не отреагировала.

— Вам необходим кров, — насмешливый голос, будто не предлагал помощь, а просто издевался.

Джульетта слегка повела головой, но так и не двинулась с места.

— Отойдите от меня. Вы преграждаете солнце, — равнодушно, всё так же дрожа, прошептала девушка.

Голос сзади коротко засмеялся.

Джульетта медленно обернулась. Лучи освещали силуэт незнакомца со спины, от чего казалось, будто он сам ослеплял сиянием. Она сощурилась.

— Ты больна, магичка. Потеряла дитя, и кровотечение не прекращается, — равнодушно бросил мужчина. — Дар?

— Вода, — выдавила из себя Джульетта.

Собеседник обошёл камень и стал посреди дороги. Он опустил голову и лишь указательным пальцем приподнял лицо собеседницы.

— Я знаю, кто Ты, — на ресницах девушки заблестели слёзы. — Я... умираю?

Она всматривалась в бесцветные глубокие глаза самого большого страха человечества и чувство предательства, злости и обиды, бушевавшие в её сердце, словно растворялись. Мужчина не отводил взгляда и не отпуская лицо девушки.

— Только часть тебя.

— Помоги... Помоги мне наказать Артура, — она бросилась на колени и обхватила ноги Тумана. — Артура Грегора. Лишь по его вине я лишилась способности продолжать род. Только он виноват в том, что сократил мои дни!

Собеседник внимательно слушал её дрожащий голос и ощущал в нём огромную жажду мести.

— Оставь это. Ты станешь матерью для множества детей. Всё что от тебя потребуется — это верность.

— Тужься, милая. Давай! Какие же тяжёлые роды выпали на твою долю! — возмутилась Всенежа.

У Амалии уже не осталось никаких сил. Пот стекал по лицу, а всё вокруг происходило, будто в тумане.

— Не отключайся! — добавила лекарша. — Ну же, последний раз! Сейчас-сейчас.

Крик ребёнка. Счастье, что растекается по телу сладким мёдом. Улыбки женщин. Слезы радости на глазах.

— Кто? Кто у меня? — тихо проговорила Амалия, облизывая пересохшие губы.

— Не у тебя, а у вас! Сын. Сыночек, будущий вожак! Крепкий малыш. Даже слишком! — она рассмеялась, и, обтерев мальчика, положила его на грудь девушке. — Поздравляю, с сегодняшнего дня ты стала мамой! — женщина быстро смахнула подступающую слезу умиления.

В комнату ввалились Йен, Эдвард, Марк и Маис. Сзади въехал Артур.

— Вы чего тут собрались, я не звала ещё! А ну вышли, быстро! Мамочке покой нужен.

Амалия ощущала, что глаза сами по себе закрываются. Всенежа обтёрла её лицо влажной тканью.

— Сын! У меня сын! — закричал Йен, и мужчины обнялись.

— А ну, разошлись! — скомандовал Артур.

Лекарь кивнула, и он подъехал ближе. Амалия позволила ему взять внука. Бывший вожак несколько секунд как-то странно смотрел на девушку. Он по-доброму улыбнулся.

— Он так похож на Эванну, — произнесла Всенежа, поднося пальцы к губам. — Какой красивый.

— Как насчёт имени Эван? — предложил Артур.

Йен промолчал, глядя на реакцию Амалии. Он давно предлагал назвать ребёнка Кристиан, если родится мальчик, и настаивал на этом.

— Эван. Замечательное имя, — Амалия улыбнулась.

Артур поцеловал мальчика в лоб, и, подхватив ладонь девушки, мягко поцеловал её руку.

— Я очень долго не испытывал такого счастья, Амалия. Спасибо за внука.

Магичка проспала несколько часов. Когда она очнулась, в комнате было темно. На столе, недалеко от постели девушки, лежали подарки. Всенежа тихо напевала себе под нос и убирала вещи.

— Ох, проснулась. Все празднуют. Я уже дважды кричала на них, чтобы тише были, — сетовала лекарша. — Решила остаться с тобой.

Амалия мягко улыбнулась. Слов благодарности не требовалось.

— Всё в порядке, я никого не слышала. Можно мне... Эвана?

Женщина подала сына девушке.

— Ммм, мои любимые булочки из Мельников, — магичка осмотрела стол. — Какие красивые серьги! Платье позже раскрою. А это что? — она посмотрела на странный гребень, не скрывая удивления. — Надо же! Из черепахового панциря. Йен впервые, хоть и шуточные слова, но запомнил.

— Не хочу тебя расстраивать, но это от Марка. Вожак булочки принёс, — рассмеялась Всенежа. — Но ты не обижайся, просто он сам по себе такой. Ничуть не сомневайся в том, что любит тебя. А вот ещё, смотри.

Лекарьша взяла со стола маленькое одеяльце.

— Это от Артура. Его когда-то сшила Эванна. В какой-то степени это подарок и от бабушки, — она задумалась.

Амалия улыбнулась.

— Лучший подарок. Только другим не говорите.

Они рассмеялись.

Амалия вглядывалась в черты лица маленького сына, отмечая каждую деталь. Погружаясь в глубину таких похожих на неё глаз, вокруг них двоих исчез мир. Эван мило закряхтел, и Амалия улыбнулась. Сладкий запах заполнил лёгкие.

— Так странно. Раньше я не верила в любовь с первого взгляда, — девушка нагнулась и легко поцеловала своё счастье.

Амалия очнулась на холодной земле. По её щекам стекали слёзы. Она поняла, что вспомнила тот момент, каждую мелочь. То был не сон, а яркое и настоящее воспоминание, первое совместное с Эваном.

Сколько прошло времени с момента потери сознания, она не понимала. Зелёный туман рассеялся, и девушка осмотрелась. Ни ребёнка, ни ведьмы нигде не было. Сначала она засомневалась, была ли Доминика настоящей, или же каким-то видением, что вызвали пары в доме Датеи. Магичка откашлялась и осмотрелась. Рана продолжала гореть огнём, а засохшие царапины на ногах всё ещё оставались воспалёнными и красными. Амалия осмотрела место, где лежала ведьма. Кровь и разбитые на тропе пузырьки из-под зелий, развеяли сомнения о происходившем здесь. Солнце всё ещё не встало. Девушка туже затянула промокшую повязку и обессиленная побрела в сторону Мидла.

Глава 30. Проклятие. Часть 2

Александр взмахнул верёвкой, но от первого удара Марид увернулась, зацепив собой и без того хрупкий фонтан. Камень полетел в сторону Александра, но тот сумел вовремя отпрыгнуть. В следующее мгновение женщина будто растаяла, резко подползая тенью к магу. Тот ударил в пол, и Марид взвыла. Огонь, как и любая стихия, ранил её. Она схватила его за плащ, потянув вниз, но Александр быстро скинул его, и, размахнувшись, ударил ещё раз. Теперь соперница знала, что её ждёт, и быстро отползла. Разогнавшись, она задела стену, но подавила крик. По яркой вспышке было видно, что урон дух всё же получила.

Теперь Джульетта была в ярости: она прекрасно оценивала шансы победы, которые с каждой очередной попыткой увернуться или напасть стремились к нулю. Ощущая, что она загнана в ловушку, понимая, что маг был готов к встрече с ней, в отличие от неё самой, заставили женщину сомневаться в том, что она может выжить. Всё стало ещё хуже, ровно в тот момент, когда ворон спустился в круг.

Один взмах крыльев и управление Александром своей родной стихией, отбросило тень в горящую стену. Та закричала и метнулась в сторону мага. Он отшатнулся, но Марид успела схватить его за лодыжку. Повалившись лицом в землю, парень отползал от приобретающей человеческую форму Джульетты. Кожаная обувь защитила его от такого же увечья, как на руке, но нога онемела и не слушалась. Джульетта медленно превращалась в человека, понимая, что ворон не подпустит тень так близко. Александр вскинул руку к небу и огромная, собравшаяся стая птиц ринулась в тело женщины. Они буквально облепили её, не давая Мариду возможности до конца принять свою форму.

— Управляешь животными... — засмеялась она. — Все ли маги способны на такое?

Выигранное время дало возможность Александру встать на ноги. Он схватил камень и швырнул им в фонтан, целясь в трубу. Та поцарапалась, а слишком тонкая струя воды стекала на землю, так и не давая нужного по силе потока.

Марид отделалась от последней птицы, стряхивая их, будто назойливых мух. Вся в царапинах и крови, она шла навстречу магу. Такой ход не причинил никакого вреда женщине, но этого и не было нужно. Александр замахнулся верёвкой и Марид, увернувшись, наступила на неё, вырвав из рук противника приносящее ей жалящую боль оружие. Ворон взмахом крыльев отбросил Джульетту почти к самой линии огня.

— Ксандр! — Амалия перелезла через ограду и оказалась у огня.

В одной окровавленной рубашке, с перевязанной раной и сотнями царапин, она мчалась к магу.

— Нет! Сбей фонтан! — прокричал парень, таща за собой не слушавшую его ногу.

Одним прыжком Марид схватила девушку за горло. Её рука вспыхнула огнём. Резким рывком она откинула Амалию от линии боя и развернулась к

Александру. Маг бросил ещё один большой камень в трубу фонтана, но тот пролетел мимо.

Марид швырнула камень в ответ. Парень не успел увернуться, и тот прибил Александра к земле. Лёжа и задыхаясь, он прошептал имя Соула. Воспользовавшись отвлечением Джульетты, ворон влетел в фонтан, и резкий, вырвавшийся напор воды обдал духа с ног до головы, так и не погасив горящую руку женщины. Марид закричала.

Амалия взмахнула оставшимся целым веером и столкнула с ног Джульетту. Сил не

было. Сначала показалось, будто бы поток воздуха вовсе не достиг цели. Но это было не так. Соул влетел в женщину, со всей силой толкнув её в грудь.

Марид пошатнулась, откинула птицу и остановилась. С её кожи, словно осыпающиеся куски гололопки, опал облик человека, оставляя чёрные, бестелесные пятна.

— Твоя птица, Александр, живёт в разы дольше тебя самого, — разрушающийся чёрный дух не отводил глаз от Соула.

Маг попытался подняться, но смог встать лишь на колени. Он протёр лицо ледяной водой, не обращая внимания на вопрос. Амалия откашлялась и попыталась подняться. На шорох и стоны девушки, чёрный дух обернулась, продолжая распадаться на части.

— Амалия Мур... Я помню Виктора: молод, статен, красив. Ты совсем на него не похожа. Кажется, он ушёл и не вернулся? Ах. Жадность сгубила твоего отца. Он отказался мне платить. Как и уехать. Пришлось с ним расквитаться, — Джульетта легко улыбнулась, глядя на застывшие слёзы в глазах магички. — Ты никогда не задумывалась, отчего всех мужчин рядом с тобой настигает горе? Виктор... Виктор положил этой цепочке начало. Ты никогда не винила себя, Амалия?

— Не слушай, Mirum, — тихо проговорил Александр, глядя на девушку, но та не отрывала взгляда от женщины.

— Йен стал мужем, и ты сама его прикончила. Имаш. Бедный маленький принц, что так привязался к тебе, раскрыл себе голову и почти погиб. Ни за что. Просто Ты была рядом. Гиссария казнили. Дирт? Он был там, наблюдал, как теряет лучшего друга, при этом и сам чуть не погиб. Теперь дорога в город Наёмников ему закрыта, и ненависть помощника короля не идёт на пользу делам.

Джульетта опустилась на землю, её ноги исчезли, и вместо них уже поплыла тень. Половина лица тонкими фарфоровыми осколками, отваливалась мелкими кусочками, а другая покрывалась трещинами.

— Посмотри на Александра. Он дрался один. Ты бросила его. Он еле передвигается. Посмотри на его руку. Посмотри! — Амалия вздрогнула, полностью замороженная голосом духа. — И на десерт: Марк. Что же с ним сейчас? Я знаю. Его спасло то, что весь удар твоего проклятия принял на себя брат. Он жив, только потому, что вы не были вместе. Но он всегда был рядом... Так спроси же его: он был счастлив, пока ты была в стае?

Девушка мотнула головой, будто вытряхивая слова из ушей, отгоняя дурные мысли.

— Я никого не забыла упомянуть? — Марид повысила тон. — Возрази мне! Был ли хоть один мужчина, кто выжил, и кто по твоей вине не столкнулся со смертью? Не был за шаг от неё? Отец. Муж. Друг. Любимый. Может быть, хотя бы с сыном всё хорошо?

Амалия глубоко вздохнула от недостатка воздуха: её дыхание сбилось, а по щеке прокатилась слеза, которую она так долго сдерживала.

— Кто остался? Томас. Сколько вы вместе? А ты уже принесла в его поселение смерть. Да-а, амбициозный, светлый и смелый парень. Что с ним будет, если ты так и останешься рядом? — Джульетта улыбнулась, и её губы тут же растворились в воздухе.

— Где наследница? — раздражённо спросил Александр.

Марид покачала головой.

— Я собирала только младенцев, отданных добровольно. У меня нет, и не было, ни того, что хочешь ты, ни того, чего от меня ждёт ревенант.

Парень посмотрел на магичку. Она опустила голову, а её плечи легко подрагивали. Амалия никак не отреагировала на такой ответ, ибо она не была удивлена. Нечеловеческим

голосом Джульетта в последний раз обратилась к девушке:

— Ниточка страданий тянется за тобой, и она обязательно придушит всех, кто останется рядом.

— *Impavide progrediamur (будем идти вперед без колебаний)*, — твёрдо ответил маг.

— Обижая львёнка, вы разозлили Льва, — произнесла Марид и через мгновение навсегда растворилась в воздухе заброшенного сада.

Глава 31. Первоснежье

— Собираемся, быстрее, ближе! Эй, ты! Да-да, гости Мидла — это коренные жители! — завопил староста деревни, отпивая из большой деревянной кружки домашнюю медовуху.

Амалия улыбнулась. Датея одолжила ей праздничный наряд. Магичка жила у неё вот уже две недели. Девушки не стали подругами, но уживаться вместе получалось. Праздник Земли не был таким грандиозным, как на берегу Хромового моря, но каждая деревня, будь в ней хоть парочку домов, никогда не забывала воздать почести богине.

— Идём с нами? — из-за плеча магички вышел Томас.

С ним подошли двое друзей и три девушки, одной из них на вид не было и шестнадцати. Амалия пожалала плечами. Парень уверенно взял её ладонь, и потащил сквозь толпу. Руку хотелось одёрнуть.

— Отец привёз краски для лица, попробуем? — обращаясь к друзьям, прокричала одна из девушек.

Ребята дошли до пеньков, и уселись разрисовывать ветви на лице. Они шутили и много смеялись. Амалия чувствовала себя не в своей тарелке.

— Ха! А Арье говорил иначе, — длинноволосый рыжий парень ткнул друга в плечо.

Его называли Хорд, но самая молодая девушка упорно окликала его именем Хонард.

— погоди, Амалия, верно? — другой, низкорослый, с правильными чертами лица и шрамом на губе, обратился к девушке. Та кивнула. — Ты вообще откуда? Чем на жизнь зарабатываешь?

Магичка слабо улыбнулась, моментально выдумывая свою жизнь.

— Отец, Оливер, держит постоянный двор в Люции, «Неутомимый воин». Вот, приехали на новорождённого двоюродного племянника посмотреть, — соврала Амалия.

— Слышал о такой, — Хорд качнул головой.

Магичка боялась расспросов, но больше никто не обращал на неё внимания. Оставшийся праздник молодые люди проводили в танцах, песнях, и заливаясь смехом. К вечеру, когда Амалия совсем расслабилась, к ней с хитрой улыбкой подошёл Томас.

— Так-так, — он положил руку на плечо девушки. — Врушка.

Амалия побелела. Она молча смотрела в глаза парню.

— Да ладно, я шучу. У тебя рефлексы бойца, а может талант? Отец научил? Я сначала думал, тебе просто повезло, что ты меня победила. Дерёшься ты не как деревенская девочка хозяйина постоянного двора, — по-доброму упрекнул Томас.

— Я же не рассказывала, кем он был в молодости, — магичка расслабилась.

— Брось, — рассмеялся Хорд. — Друг просто успокоиться не может, что его девчонка побилла. Весь тот вечер из угла в угол метался, места себе не находил, и нам мозги маленькой ложкой выедал, — прошептал парень, по свойски похлопывая Амалию по плечу.

— Завтра идём в поход, вот туда, к озеру, — Томас ткнул пальцем в сторону роци. — Как тебе мысль, присоединиться? Песням местным научу. Я неплохо играю на струнных инструментах. Но ты это, наверное, уже поняла.

Амалия осмотрелась. Недалеко от них Хорд уже успел присоединиться к чужой беседе, упорно доказывая, каким редкими внешними данными его наделила Земля.

— Я один в деревне золотой, да-да! — он погладил по голове ту молодую девушку, что скромно молчала весь вечер, а сейчас раздражённо закатила глаза. — Не завидуй, сестрёнка. Богиня любит меня, и вот помяните моё слово, вы никогда не увидите меня седым. Выпьем за благосклонность Земли!

Деревня полыхала огнём на фоне красного восхода. Пепел, словно снег, медленно оседал на плечи выживших жителей. Звуки горького плача разносились по деревне Мидл с каждым порывом ветра.

Александр перебросил руку Амалии через плечо, и они вдвоём молча брели вдоль домов.

— Слава Земле, ты жива! — навстречу выбежал Томас. В руках у него был окровавленный меч. Страх и волнение отпечатались на его лице. — Давай мне, я помогу, — парень протянул свободную руку.

Амалия слабо кивнула. Александр, задев его плечом, просто шёл дальше.

— Ты сам еле ноги волочишь! — возмутился Томас. — Что вообще тут произошло?

— Всё закончилось, — пробормотал Александр. — Мы уходим. Сожгите тела.

— Эй, — парень развернул мага к себе.

Сверху камнем вниз пролетел Соул, резко размахивая крыльями перед лицом мечника. Томас отпрыгнул, но не заострил внимание на птице. Он вгляделся в девушку и озабоченно произнёс:

— Амалия? Ты ранена, наш лекарь поможет.

Девушка остановилась.

— Я магичка. Мы убили чёрного духа.

— Молчи, — процедил Александр.

— Что? — неуверенно проговорил Томас. — Какая магичка? Амалия, пойдём домой, ты всё объяснишь, когда отдохнёшь.

— У меня нет дома, — с сожалением прошептала девушка. — Прости, но я уйду. Мы больше не сможем видеться. Я больше не хочу быть с тобой.

Парень отшатнулся.

— Я обидел тебя? — он качнул головой, пытаясь прийти в себя. Мечник посмотрел на Александра. — Или это из-за него?

— У нас нет на это времени, — раздражённо ответил маг. — Если вы поймали тех женщин, что были на родах, отпустите. Я думал, их придётся допрашивать, но в этом больше нет смысла.

— Они все выпили какие-то зелья и умерли, — не отводя взгляда от магички, равнодушно проговорил парень.

— Арье? — тихо спросила Амалия.

— Жив, сильно ранен, — на глазах Томаса подступили слёзы.

— Прости, — в последний раз произнесла девушка.

Маги развернулись, чтобы уходить, но рыжие волосы бросились в глаза Амалии ярким лучом. По двум иссушенным телам, лежащим в обнимку на промёрзшей траве, невозможно было распознать людей.

Но Амалия узнала их. Весёлый парень, что смог стать другом Амалии всего за несколько дней, действительно не соврал, ибо его седину так и не придётся никому увидеть.

Амалия и Александр добрались до соседнего поселения, где остановились у местного лекаря и травника, заплатив приличную сумму, чтобы остаться в его доме. Маги почти не разговаривали. Девушка много спала. Изредка открывая глаза, она наблюдала за тем, как похрамывая, передвигался по комнате маг, делая записи в кожаном дневнике и сжигая листки. Он перешёптывался с хозяином дома, а тот был явно недоволен, несмотря на полученную плату.

Сегодня лекарь не давал Амалии никаких отваров, оттого магичка решила, что её состояние все дни было вызвано действием трав. Наконец в голове просветлело.

Хозяин дома кивнул на дверь и Александр молча последовал за ним.

Амалия ждала около часа, но после того, как маг так и не вернулся, аккуратно поднялась и подошла к столу. Тени от свечи плясали на странных записках и почёрканных пергаментах. Небольшая тетрадь в коричневом кожаном переплёте не сразу бросилась в глаза девушке. На обложке виднелся странный символ: серебряный ромб, разделённый на четыре таких же, равных, пересекала волнистая горизонтальная линия ровно посередине, а в нижнем ромбе две параллельные вертикальные линии образовывали широкую стрелку вверх.

Магичка открыла первую страницу. Внизу пожелтевшего листа, мелким, но красивым почерком красовалась надпись: «Дневник профессора Димíра Лозó». Она быстро пролистала давно выцветшие страницы, вглядываясь в буквы формул и красивые картинки, пытаясь понять, откуда такая вещь может оказаться у Александра. Одну из записей украшал портрет девушки, что заставило Амалию вчитаться в надпись под ним:

«Сегодня Дермонд привёл ещё двух девочек. Он был зол, а потому не стал спрашивать, как успехи. Но они есть.

Я всё чаще думаю о той подопытной. Не смог пересилить себя, и узнал её имя. Её зовут Розарí. Боюсь, это неизвестное чувство может погубить дело всей моей жизни, оттого я перестал появляться в лаборатории, когда эксперимент проводят над ней.

Полчаса назад помощник передал, что она спрашивала обо мне. Внутри всё перевернулось. Она ждёт именно меня?

Ро. За. Ри.

Восхитительно».

Амалия всмотрелась в портрет. Она провела пальцами по нарисованным губам.

— Красиво, — прошептала магичка.

— Добрый вечер, — фыркнул Ксандр, буквально вырывая дневник у неё из рук.

Девушка вздрогнула от неожиданности.

— Что это за странный символ на обложке? — спросила она.

— Символ излишнего любопытства, — строго и громко ответил Александр. — Если ты закончила лезть не в своё дело, то выдвигаемся.

— Прости, я не должна была открывать дневник, — качнув головой, искренне произнесла Амалия. — И... нет, я не пойду с тобой. Наши дороги должны разойтись, — добавила она.

— Я не буду вправлять тебе мозги. У нас нет такой привилегии — жалеть себя. Ты ведь хочешь расстаться от того, что наговорила Марид, — маг не задавал вопросов, он говорил спокойно и уверенно. — Чушь. Мы верим чужим словам лишь тогда, когда сами сомневаемся в себе. Ходить можешь?

Амалия промолчала, сил на споры не было, да и злить Александра ей не хотелось. Они оба пережили не лучшие дни. Девушка заметила, что их вещи так и не были разобраны.

Вспоминая слова чёрного духа, стало не по себе.

— Идёшь? — голос парня заставил кошку вынырнуть из мыслей.

Маги вышли во двор. Оранжевый закат ударил по привыкшим к темноте глазам Амалии. Она прищурилась. Наклонившись над бочкой с водой, девушка посмотрела на своё отражение.

— Неважно выглядишь, верно? — подтвердил мысли магички Александр. — Причина в том, что ты снова восстанавливалась в теле человека. А могла бы в кошачьем.

— Мне так привычнее, — Амалия пожалала плечами, глядя на скептическое выражение лица парня.

Александр молча взял её под руку и повёл за деревню. Девушка всё ещё чувствовала слабость, а маг старался не наступать на больную ногу. Они подошли к полю, покрытому первым снегом. Александр обернулся с лёгкой улыбкой. Он ждал порыва ветра. Как только поток воздуха ударил в спину девушке, парень вскинул руки, и снежинки моментально вспорхнули вверх. Амалия улыбнулась. Александр напевал песню на чужом для девушки языке, и, кружась, размахивал руками, создавая подобие вьюги.

Соул кружил над магами, хлопая крыльями, и от того усиливая стихию. Снег взмыл выше над головами. Парень потянул Амалию за руку, и та присоединилась к странному танцу. Она закрыла глаза и закружилась вокруг себя, ощущая невесомые снежинки на своём лице.

Александр остановился, поддерживая красоту воздуха. Девушка вглядывалась в узор на одной из бесчисленных белых точек. Парень протянул ладонь, и над ней зависла большая снежинка. Он наблюдал, как загораются глаза магички и тихо проговорил:

— Мы не люди, Амалия. Мы лучше их. Зачем стремиться на дно реки, если ты умеешь покорять небеса?

Александр закрыл глаза и медленно опустился на землю. Снежинки парили в воздухе и больше не кружились. Теперь девушка рассматривала каждую. Она удивлялась такой силе парня, ведь сама никогда не ощущала такого же контроля над природой.

— Как... как ты это сделал? — тихо спросила она, продолжая восхищённо озираться вокруг.

Маг ничего не ответил. Амалия легла рядом, осторожно касаясь плотного воздуха вокруг себя.

Александр открыл глаза и глубоко вдохнул. Снежинки устремились к земле, падая прямо на магов. Они лежали так несколько минут, боясь нарушить тишину и наслаждаясь видом платиново-серого неба. Вскоре послышался лай. К ним бежала большая белая собака.

— Эй, иди, иди сюда, — ласково проговорил Ксандр.

Лохматое животное радостно завиляло хвостом, пока парень трепал его за уши. Александр помчался вслед за животным обратно во двор дома, а магичка последовала за ними.

— Сидеть! — скомандовал маг, и пёс послушно выполнил его просьбу. Ксандр повернулся к Амалии и с улыбкой произнёс: — Теперь ты.

Девушка несколько секунд непонимающим взглядом смотрела на него. Потом нерешительно села на большой камень рядом с бочкой. Александр громко засмеялся. Амалия впервые слышала залиvistый, словно у ребёнка, смех парня.

— Дай команду Тревору, Mírum, — не переставая улыбаться, попросил он.

Магичка покраснела.

— Дай лапу, — скомандовала она, и собака послушно выполнила её просьбу.

— Катись, — приказал парень, и Тревор перевернулся вверх животом, после чего снова оказался на лапах.

Вся спина животного теперь была в опилках. Пёс стряхнул их с себя, и Амалия закашлялась.

— А теперь сложнее, — маг замолчал и просто смотрел в глаза Тревора.

Животное перестало вилять хвостом, после чего медленно поклонилось Александру, вытягивая лапы вперёд. Амалия внимательно вглядывалась в действия парня, но тот ничего не делал.

— Дай команду только глазами. Внуши ему, что ты хочешь от него, — переводя взгляд, произнёс маг.

Амалия встала на место Александра. Она долго смотрела в глаза Тревора, пока тот не повернул голову на бок, словно спрашивая чего от него хотят.

— Сосредоточься, — прошептал Александр.

— Я и так сосредоточена, — прошептала в ответ Амалия. — Ещё немного и у меня лопнет вена на виске!

— Не напрягайся, — маг всматривался в лицо девушки. — Только глаза.

Пёс внимательно смотрел на магичку, после чего немного привстал. Амалии показалось, что вот-вот у неё что-то получится, но Тревор подошёл к Александру и протянул ему лапу.

— Ты хотела этого? — неуверенно спросил он.

— Я хотела, чтобы он лёг, — сухо ответила Амалия.

Александр задумчиво почесал Тревора за ухом, прощаясь с псом, и попросил Амалию забрать вещи из дома, после чего они побрели на главную дорогу.

— Едем к Аваире, там и решим, что делать дальше, — устало вздохнув, предложила девушка.

— Нечего решать. Воспользуйся приглашением на королевский бал. Тебе необходим пропуск в Удфординг. Мы поедем в монастырь богини Земли, — твёрдо произнёс маг. — Надежда всё ещё есть.

Амалия долго молчала. Сил на то, чтобы идти на бал, не было, как и желания, но девушка снова видела хоть какой-то ориентир в дальнейших действиях.

Глава 32. Маскарад

— Это не моё, — вздохнул Александр.

— Нет уж, одна я не буду отдуваться, — Амалия взяла парня под руку.

Бал-маскарад в честь помолвки принца уже начался. Маги опаздывали и подошли к замку только спустя половину праздника. Амалия надела маску наннакары, идеально подходившую под зеленовато-жёлтый цвет платья. Девушка то и дело поправляла декольте.

— Не умею я носить платье. К тому же такое, — Амалия хлопнула мага по руке, когда тот в очередной раз одёрнул её руку.

— Даже если оно свалится с тебя, делай вид, что так и задумывала, — спокойно ответил тот.

Он надел маску ворона и был, как обычно, во всём чёрном.

Музыканты старались как никогда. Показав свой талант перед знатными господами, они могли получить шанс остаться при дворе. В длинном и светлом зале, украшенном драгоценными камнями и золотом, не было окон. Люстры с тысячью свечей свисали на разной длине, мерцая бликами на усыпанные сиянием платья знатных дам. Магичка с восхищением осматривала расписанные стены.

— Меня подташнивает, — скривился Александр. — Мам, а когда мы пойдём домой?

— Я тут из-за твоих указаний, — без улыбки ответила Амалия. — Пап, когда отпустишь?

— Ха-ха. Будь внимательна, — произнёс парень как-то слишком серьёзно.

Первый, кто приковывал к себе внимание, был король. Он единственный, чья маска висела на шее, танцевал среди молодых дам и был изрядно пьян, еле стоя на ногах. Верным спутником, вокруг Сигурда кружил Шут в высокой короне. Амалия осмотрелась, нигде не замечая Имаша. Пока девушка наблюдала за присутствующими, Ксандр исчез. Среди масок и париков не было ни единого знакомого лица.

— Доброго вечера. Вы вошли, и приковали всё внимание к себе, — незнакомец улыбнулся.

Амалия попыталась всмотреться в его лицо, но золотая маска муравья, такая же, как на его спутнице, мешала. Широкий подбородок и мелкие морщины, серые глаза и чёрные волосы. Он был плотного телосложения и такого же роста, что и магичка. Позади него стояла темнокожая ухоженная женщина в красном бархатном платье.

— Меня зовут Ильен Ольбон, и Вы владелица одного из моих детищ.

Магичка, как будто увидев знаменитого барда, ликуя внутри, замялась и улыбнулась.

— Амалия Греггом. Мне безумно приятно встретить Вас! — она говорила это искренне. — То, что вы делаете, гениально.

— Бросьте, я и так это знаю, — он рассмеялся. — Что ж, кинжалы успели послужить Вам?

Девушка кивнула. Она вспомнила, что сломала один, и картинки той ночи снова пробежали перед глазами. Амалия повернула голову, наблюдая, как Александр сметает всё со стола с закусками, останавливая взгляд на плотной кожаной перчатке, прикрывающей уродство.

— Я бы хотел показать Вам ещё несколько чертежей, — произнёс Ильен.

Его голос заставил мыслям вернуться к настоящему.

— Моя мастерская находится недалеко от замка. Если Вы останетесь в Ауруме ещё на несколько дней, я буду рад видеть Вас у себя в гостях, — Ольбон поклонился и попрощался.

Амалия повторила за Ильеном и направилась к столу, но её руку перехватили и закружили вокруг неё. После неожиданного и неуклюжего оборота девушка встретилась с родными глазами наёмника.

— Дирт! — Амалия прижалась к груди старого друга, крепко обнимая его вокруг талии. — Ты один?

— Один, — Варринг улыбнулся.

— Маска медведя? Ты такой непредсказуемый.

— Учитывая, что я вообще сюда идти не собирался, я ещё здорово постарался, — прохрипел Дирт.

— Дай угадаю: ведьме нужны все подробности, а её саму в замок до сих пор не пускают, — тихо произнесла магичка.

Друзья подошли к столу. Мужчины обменялись приветствиями.

— Где прелестная сестра? — с набитым ртом проронил маг.

— Соскучился? — равнодушно произнёс наёмник, на что Александр просто сделал вид, что не расслышал.

Амалия чувствовала напряжение между ними. Она искала глазами принца.

— Нтанда Пич. Невеста, — Дирт кивнул подбородком, указывая на красивую улыбающуюся девушку.

Вокруг будущей королевы кружили гости, рассматривая каждый миллиметр, и кланяясь ниже, чем Сигурду. Карамельная кожа, чёрные глаза и блестящие каштановые волосы. Бежевое светлое платье казалось единственно лучезарным среди буйства красок.

— Красивая, — произнесла Амалия.

— Слишком вылизанная, — Александр пожал плечами и закинул в рот очередной эклер.

— Она из правящей семьи Вримлера. Какая-то дальняя родственница. Настолько дальняя, что ещё её бабушку сюда сослали после первой войны, — тихо прохрипел Дирт. — Ей всего шестнадцать.

— Слишком маленькая для брака, — добавил маг, откусывая кусок торта.

— Хватит набивать брюхо. Ну, кто со мной потанцует? — Амалия по очереди посмотрела на мужчин. — Это всё-таки бал.

Александр откусил ещё больше, специально пачкая руки. Девушка скривилась. Дирт отступил назад, увлечённо рассматривая люстру.

— Друзья называется, — магичка обиженно скрестила руки на груди.

— М-м-м, — Ксандр резко одёрнулся. — Как насчёт пари? Пригласи сама на танец воон того, — он ткнул пальцем в танцующего с юной особой широкоплечего мужчину.

— Ну уж нет. С чего бы это? — возмутилась Амалия. — К тому же у него есть партнёрша.

— Пари. Если он согласится, получишь незабываемые впечатления. Если нет, я станцую в паре с Диртом следующий вальс, — Александр дёрнул бровью, бросая вызов.

— Ты даже не будешь спорить? — удивлённо спросила девушка, поворачиваясь к наёмнику.

— Я поведу, — прохрипел Дирт.

— Буду молиться, чтобы он отказал, — прошептала магичка и решительно направилась к мужчине.

— Она тебя убьёт, — обращаясь к коту, прошептал наёмник.

Александр улыбнулся и подмигнул Дирту, наблюдая за девушкой.

Амалия подошла, когда танец закончился. Белокурая девочка громко смеялась, но резко остановилась, глядя на поменявшегося в лице партнёра. Она обернулась. Магичка легко присела, изображая поклон, и уверенно произнесла:

— Простите, не согласитесь ли Вы на один танец со мной? Я нисколько не обижусь, если Вы откажете, — она улыбнулась, ожидая, что над ней посмеются и просто отправят назад.

— Оксет, разрешишь? — осевшим голосом, обращаясь к девочке, произнёс мужчина.

Марк тихо постучал. Эдвард и дети всегда были рады видеть жоака, но мужчина упрямо считал, что не имеет права заходить к другу, словно к себе домой. Вожак отвёл друга в сторону и кратко рассказал:

— Припасов больше нет, новые поставки мы перехватываем. Сейчас пришло письмо от Сигурда. Не открывал пока.

Эдвард внимательно вглядывался в лицо друга. Вожак не спал уже несколько суток. Вся стая была на нервах и в постоянном напряжении, но на лице Марка отпечаталось состояние всех магов.

— Мы справимся. Давай мне, я прочту, — волк хлопнул жоака по спине и легко улыбнулся.

Эдвард пробежал глазами по посланию и выдохнул.

— Это приглашение на бал-маскарад в честь помолвки принца Имаша и принцессы Нтанды. Он пишет, что перед маскарадом вы лично побеседуете, и обещает, что все конфликты будут решены. Всё замечательно сложилось, — волк пожал плечами.

— Я не поеду. Только выеду, и может случиться... — твёрдо ответил вожак, но друг его перебил.

— Нет, поедешь. Тебе решать эти дела. Я останусь, если хочешь. Думаю, стая справится без пары волков, а Сигурд станет разговаривать лишь с тобой.

Марк отвёл глаза, обеспокоено оглядывая магов в поселении. Каждый занимался своим делом, но напряжение не покидало никого.

— В приглашении указано, что ты должен быть с парой, — добавил Эдвард с улыбкой. Он, в отличие от жоака, впервые почувствовал облегчение.

Друзья сели за стол и решили обсудить план действий на возможные предложения короля. Долго заниматься не вышло, ведь как только Оксет узнала о намечающемся событии, она никому не дала покоя.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — завопила девочка.

Эдвард закрыл уши и громко произнёс:

— Прекрати! Ладно. Но только если Марк не будет против. Это большая ответственность. Нужно знать, как правильно себя вести, и... — он не успел договорить, как визг счастья заполнил комнату.

— У-и-и-и! Я обожаю тебя! — девочка бросилась на шею отцу, расцеловывая его лицо, пока не увидела родную улыбку.

— Смотрите, я принцесса, я еду на бал, меня сопровождает взрослый мужчина, у-у-у-

и, — Харт изображал сестру, за что в него полетела самая тяжёлая подушка.

Эдвард одёрнул детей, глядя на улыбающегося Марка. Договориться с ним было довольно легко, и вожак с радостью согласился на компанию девочки.

Весь вечер перед маскарадом Оксет жутко нервничала. Собираться на бал она начала, как только в Ауруме показалось солнце. Её волосы, такие же, как у Ирмы, торчали во все стороны густой копной. Оксет взяла гребень матери и её украшения. Их девочка подбирала тщательно, когда восемь раз переодевалась, выбирая платье у столичной портнихи. Видя, как сияет счастьем молодая магичка, Марк бы заплатил любую цену, но о стоимости Оксет не переживала.

Это был её вечер, и она была обязана затмить саму принцессу, даже если её образ стоил бы королевской казны.

— Оксет? — удивлённо прошептала Амалия. — Это правда, ты?

Девушка прижала к себе ничего не соображающую магичку и та мягко отстранилась. Амалия вглядывалась в лицо девочки и ясно видела в ней Ирму. Только сейчас она неуверенно подняла глаза на мужчину.

— Здравствуй, Лия, — угрюмо проговорил он, держа за руку Оксет, что пряталась за его плечом. Он посмотрел куда-то за спину Амалии и приветственно кивнул: — Александр.

— Помнишь меня? — кот улыбнулся девочке и протянул руку. — Пойдём, оставим взрослых наедине и поедим пирожных.

— Я взрослая, — протестующе произнесла Оксет. — Ты не многим старше, чтобы называть меня маленькой!

— Благодарю за комплимент, — рассмеялся парень.

Девочка посмотрела на напряжённого, словно струна, Марка, и недовольно пошла вслед за Александром.

Как только заиграла музыка для следующего, общего танца, Марк легко поклонился. В горле у девушки пересохло.

Поворот.

— Ты стал больше, — произнесла магичка, тут же коря себя за глупость.

Под его маской росوماхи она плохо видела изменившееся лицо. Он молчал. Поворот.

— У тебя, наверное, много вопросов, — продолжила девушка.

— Один, — Марк сказал это громко, отчего магичке показалось, что он зол.

Поворот. Сейчас в танце необходима была смена партнёра. Амалия повторяла набор одних и тех же движений, глядя на других. Рядом оказалась Нтанда, и от неё повеяло запахом зелёного абрикоса.

Поворот. Партнёр поднял Амалию за талию и обернулся вокруг себя. Не зажившая рана больно уколола. Девушка зажмурилась, но со всех сил старалась не выдать себя. Стало дурно. Толи от количества людей, толи от боли, толи от громкой музыки. И точно от того, что ей не по себе, ведь отвечать в своё оправдание было нечего.

Поворот. Марк взял магичку за талию и поднял над собой.

— Я ждал почти два дня, — продолжил волк. — Ты написала, и я был там, где условились. Но ты не пришла. Почему? А сейчас, спустя почти год, просто пригласила на танец, будто ничего не произошло.

В глазах потемнело.

— Это что, кровь? — вожак остановился.

Амалия увидела пятно. Кровь расплзлась по платью, становясь слишком заметной. Магичка рванула к выходу. Марк побежал за ней, но в суете танца быстро потерял девушку из виду. На выходе из зала кошка столкнулась со служанкой, и та любезно направила её на кухню.

В комнате было темно и тихо. Где-то отдалённо звучала музыка. Куча посуды и ни одного чистого полотенца. Амалия корила себя за то, что сглупила, не позаботившись о непредсказуемых ситуациях заранее. Отворив небольшую кладовую, магичка увидела множество постельных принадлежностей, тканей, и странные пузырьки для мазей. Это явно было помещение для слуг. Девушка осмотрела полки и в самом конце комнаты нашла узкий свёрток ткани, пятно на котором, просочившееся насквозь, давно не отстирывалось. Оно пахло травами и чем-то резко ударяющим в нос. Амалия аккуратно развязала платье, стараясь не совершать резких движений, и принялась обматывать кровоточащую рану. Длинный локон спадал на лицо, выбиваясь из высокой причёски, и только мешал рассмотреть что-либо в полумраке.

Грубым ударом всё тело девушки буквально вдавили в стену. Пошевелиться было невозможно. В глазах потемнело от глухой боли. Платье упало на пол, а холодная рука сжимала шею сзади.

— Как ты посмела явиться сюда? — стальной, неузнаваемый для Амалии низкий голос, прошипел ей на ухо. — Я подарил тебе жизнь, не испытывай моё терпение, ведь я в один миг её могу отобрать.

Сотни мыслей проносились в голове. Дышать было тяжело, казалось, будто магичку придавило камнем, а грудь сжало, оставляя место для воздуха лишь на короткие передышки.

— Вы убили покорную Марид. Заставили Доминику меня предать. Собирались забрать то, что было отдано мне! — властный тон в голосе буквально рычал над ухом магички. — Украсть у меня?!

Ужас накрывал Амалию волна за волной. Ответить что-либо не поворачивался язык.

— И сейчас ты посмела явиться в мой дом. Посмела веселиться на моих глазах, будто бы ничего у меня не отбирала!? Вот что: поиграем в игру. Если смелости столько, что после всего содеянного в тебе остаётся сила и наглость праздновать на балах, то ты не откажешься поучаствовать в забеге. Подсказка: главный приз — мальчишка Греггом. Делайте ставки, господа, кто первый доберётся до финиша?

Мужчина с силой сжал перевязанную рану, и из неё снова засочилась кровь. После резкой боли Амалия упала на пол, оглядываясь и жадно хватая воздух ртом. В комнате уже никого не было. Она быстро оделась и нерешительно побрела к выходу из кладовой.

— Ох! — чан с овощами выпал из рук служанки, и она обхватила голову. — Госпожа! Вы меня испугали, — она нервно засмеялась. — Всё хорошо? О... у вас кровь? Вы очень бледная.

— Кто выходил из кухни? — игнорируя вопросы, хриплым голосом спросила магичка.

Руки всё ещё дрожали. Она крепко сжимала подол платья одной рукой, а другой зажимала рану.

— Я, — служанка сглотнула. — Только я здесь была. Никого не видела. Позвать лекаря? Амалия продолжала смотреть в глаза девушке. Та прищурила нос.

— Что произошло? Могу позвать распорядителя праздника.

Магичка молча вышла из кухни, прихватив с собой небольшой серебряный поднос, что теперь служил щитом от внимания к алому пятну на платье. Она побрела в зал, чтобы

отыскать хоть кого-то из знакомых. Навстречу вышел Пиром.

— Амалия. Ваши друзья вышли в сад. Все уже расходятся, — с натянутой улыбкой произнёс он.

— Благодарю, — сухо ответила девушка.

— Пойдите, с Вами хотел поговорить принц, — вспоминая, добавил помощник.

— Простите, мне пора уходить, — дрожащим голосом прошептала Амалия.

Магичка ускорила шаг и выбежала из замка. Дирт разговаривал с одним из стражников. Сейчас почти все гости вышли на улицу. Ожидалось огненное представление, после чего праздник заканчивался. Девушка врезалась в грудь мужчины и тяжело дыша, прошептала:

— Нужно уходить, прошу. Отведи меня к Аваире.

Дирт приподнял подбородок девушки и обеспокоенно взглянул в её побледневшее лицо. Он промолчал, но начал осматривать собравшихся, будто ища кого-то глазами.

Амалия обернулась, стражника рядом уже не было. Она окинула взглядом недалеко стоявших людей. Гости больше не носили маски.

Ильен Ольбон поднял бокал, встретившись с глазами девушки. Посреди четырёх юных барышень стоял на одной руке Шут, другой ловко пытаясь задрать юбки. Те издавали режущие уши смешки. Дети перепрыгивали через украшенный разноцветными камнями искусственный ручей и громко хохотали. К Амалии приближался Имаш. Шут, завидев, что происходит что-то более грандиозное, бегом догонял Его Высочество.

— Я не понимаю, что в моей просьбе невыполнимо? Вы ведь в саду, — выпалил принц.

Амалия опешила, не зная, что ответить на обвинения.

— Всего лишь разговор! Все гости смогли уделить виновнику торжества хотя бы три минуты. От Вас я просил одну! — парень говорил слишком напыщенно, и таким магичка видела его впервые. — Вы пришли, я полагал, Вы больше не обижены. Или Вам просто что-то нужно?

Амалия рассердилась. Вот так, при всех, её отчитывали, словно провинившуюся девчонку. Рядом стоящие гости с осуждением поглядывали в их сторону.

— Мне необходима бумага на выезд в Удфординг, если Вы спросили, — выпалила Амалия.

Дирт больно ущипнул девушку за руку. Имаш кивнул.

— Заберёте завтра.

Амалии стало неловко. Она виновато посмотрела в глаза принца.

— Мне просто нужно было уйти... — неуверенно оправдалась Амалия.

— Так уходите! Вы любите это делать! Просто уйти, — крикнул Имаш, тут же осаживая самого себя. Его терпение было на пределе.

Гости недовольно и удивлённо оглянулись. Шут хихикнул. Ссоры были его стихией, или же напротив, они были там, где появлялся он. Амалия подняла глаза. Недалеко от них равнодушно отпивал из бокала Пиром. Он не отводил глаз от Амалии, и по спине девушки пробежал холодок.

— Поздравляю Вас. Желаю красивой свадьбы. Пусть между вами всегда будет любовь и взаимопонимание, — мягко произнесла магичка.

— Наследников желай, глупая девка! Чтобы не один сын, как говорится, — улыбнулся Шут. — С правящими семьями такое бывает, одного не убережёшь, и на престол садиться некому. У тебя есть дети, милашка? — он хитро улыбнулся Амалии, и та от возмущения приоткрыла рот. Её лицо за одно мгновение покраснело, словно раскалённый металл.

— Вон отсюда! — громко сказал Имаш.

От этих слов внутри всё сжалось. Девушка не понимала, кому именно он это сказал. Сзади послышался удар о землю: Шут на коленях умолял простить Дурака, покорно следуя за быстро уходящим принцем.

Дирт, поклонившись в спину будущему наследнику, утащил Амалию за собой. Ему казалось, что вот-вот и он увидит, как стираются границы её памяти. Наёмник крепко сжал локоть девушки, вглядываясь в её лицо, и определённо опасаясь того, что запертое внутри неё безумие сейчас могло вновь обрести свободу.

Глава 33. Безумие

В борделе гремела музыка. Дом с голубыми широкими окнами недалеко от центра столицы знал каждый. Мужчины держались подальше от его дверей, чтобы жёны не заподозрили их тайных желаний. Красивые женщины обходили стороной, чтобы их не приняли за обитательниц особняка. Лишь под покровом ночи, укрытые тёмными накидками, так же, как хмель укрывал длинное заведение, сюда стекались все жаждущие хоть бы и фальшивой любви.

Дирт, накинув капюшон так низко, что тот уже прикрывал кривоватый нос, приближался к главным дверям особняка. У лестницы на второй этаж, его встретила сама хозяйка.

— Для меня честь принимать Варрингов, — ухмыльнулась Харизма.

Она заметно постарела с момента, когда наёмник видел её последний раз.

— Я по делу. Мне срочно нужно переговорить с Забавой, — прохрипел мужчина.

— Нет-нет, мой голубь, — женщина легко шлёпнула наёмника по щеке, — мои девочки не разговаривают. Это правило. За это особняк и ценят.

Дирт огляделся. Он обвёл взглядом первый этаж. Пёстрые цвета и множество безделушек мешали сосредоточиться.

— Тогда плачу.

Харизма хитро прищурилась.

— Ты и так бы заплатил, — она подмигнула и что есть мочи закричала осевшим голосом: — Забава!

Миловидная девушка с хрупкой фигурой и обнажёнными плечами игриво подошла к своей хозяйке. Харизма одобрительно кивнула, вложила руку девушки в огрубевшую ладонь Дирта и проводила к комнате. Она довольно улыбнулась, в глубине души радуясь такому прибыльному гостю, и направилась в кабинет, пересчитывать полученный увесистый мешок с ёргами.

Как только дверь за ней закрылась, а первые монеты упали на её ладонь, женщина услышала щелчок замка. Её с силой придавили к полкам с книгами. В висок вонзился уголок статуэтки, и женщина застонала от жалящей боли. Сверху что-то упало и с грохотом покатилося по деревянному полу, глухо останавливаясь о рамку ковра.

Так же резко Харизму откинули в кресло, а холодное лезвие кинжала у шеи заставило женщину замереть.

— Охрана мертва. Будешь дурить — изуродую. Пикнешь — прирежу, — красноволосая девушка нависла над хозяйкой борделя и быстро проговорила все условия.

Харизма её узнала.

— Вижу, ведьма из тебя не удалась. Лишь убийца, — женщина попыталась вернуть чёткость зрения после удара в висок.

— Мне нужна встреча с графом, что придёт сюда через час. Поможешь, и больше меня не увидишь, — равнодушно продолжала Амалия.

Харизма рассмеялась.

— Нет. Я не стану тебе помогать. Зачем мне это? Убьёшь? Да ради Земли. Меня таким не испугать. Оставишь шрамы? На моём теле осталось мало места для них. К тому же, своих

клиентов давно нет, работе возможное уродство не помешает. Смерти я не боюсь. Попытки бесполезны. Сама я ничего не знаю, ведь с нашими гостями мы обсуждаем лишь удовольствия. Потому-то они сюда и возвращаются, чаще, чем домой.

Амалия ловко спрятала кинжал и сложила руки на груди. Хозяйка особняка вопросительно вскинула бровь. Она попыталась встать, но передумала: заёрзала на месте и победно откинула пшеничные седеющие волосы с плеча.

— Ничем помочь не могу. Граф ходит только к Забаве, — она на миг замялась и отвела взгляд, — и на встречу с кем-либо ещё не пойдёт.

— Да, только тебе придётся сообщить графу, что больше ему ходить не к кому, — Амалия тут же перебила её.

Харизма нервно сглотнула.

— Девочки находятся под моей защитой, и я никому не позволю...

— Защитить, значит, не смогла, — Амалия «плюнула» эти слова в напряжённое лицо собеседницы и довольно ухмыльнулась.

— Я не буду тебе помогать. Мне плевать на твои проблемы. Убирайся.

Магичка дёрнула щекой.

— Однажды испытавший настоящий голод не откажет в корке хлеба просящему бродяге. Потерявший мать или отца не пройдёт мимо плачущего сироты. Раненый в бедро не пожалеет ёрга для нищего без ноги. И только матери, что потеряла дитя, понятно горе разыскивающей сына.

Харизма застыла восковой фигурой. В её глазах всего на миг блеснула искра страха. Она сидела неподвижно, стараясь отогнать дурные мысли, и с её лица медленно сползала маска равнодушия.

— Онован прекрасно рисует, — магичка вынула смятый листок бумаги, угол которого слегка подгорел.

Хозяйка дома не шевелилась. Её веки не закрывались полностью, словно она боялась пропустить из поля зрения любой шорох или движение.

Амалия грациозно опустилась на стул. Положив на шершавый бугристый стол клочок бумаги, сильным нажимом протащила его под нос женщине. Та не смогла пересилить себя и взглянуть вниз. На ресницах Харизмы блеснули слёзы. Они не стекали, но замерли льдинками и были такими же неподвижными, как она сама. Женщина боялась убедиться в том, что руки её сына касались нарисованного.

Магичка опустила подбородок. Она провела пальцем по изображению, и угольная линия нарисованного солнца смазывалась вслед за ним. Рисунок и впрямь был красивым.

— «Это мама», сказал Онован, «Это я. Это наш кот, а это груша за окном». «Где же отец?», спросила я, — тихо и отчётливо проговаривала Амалия каждое слово, не отводя глаз от Харизмы, которая никак не могла пошевелиться. — «Отец — это кто?», ответил твой сын. Он мой ровесник, но не знает значение слова «отец»?

— Ты и впрямь не в себе. Слышала, что ума лишилась, — протараторила Харизма.

— Да. Не я одна. Разве сумасшедшие не заслуживают помощи?

Хозяйка особняка позволила себе лишь на секунду опустить глаза. Она зажмурилась и громко выдохнула. Её грудь часто вздымалась, а контролировать страх становилось сложнее. Опасения подтвердились.

— Мне говорили, что необходимо больше отдыхать. Что душевнобольным, как я, как Онован, необходим вечный покой. Нужна близость к Земле. Что богиня поможет, — Амалия

сделала паузу, пока Харизма не открыла глаза. — Но ты знаешь, что она не помогает.

— Моему сыну не нужен покой. Ему нужна мать. Настойки стоят очень дорого, а...

Амалия подалась вперёд и раздражённо спросила, перебивая:

— Почему же Оновану она нужна, а Эвану нет?

— Потому что я не теряла своего ребёнка! — злостно выпалила женщина.

— Как и я. Его забрали. Как и у тебя. И будь уверена, я пойду на всё, лишь бы его вернуть. Ведь и ты поступишься любыми принципами ради Онована?

Харизма вздрогнула. Слеза стекла по её щеке и та быстро её смахнула.

— Скажи, что он жив, и я сделаю всё, что тебе необходимо, — хриплым голосом твёрдо ответила она.

Амалия замотала головой, наблюдая за реакцией собеседницы.

— Ты не знаешь, — без сожаления ответила она, — и я не знаю, жив ли мой. Мы обе желаем больше всего на свете узнать, всё ли хорошо с нашими детьми. Теперь ты понимаешь меня, или ещё нет? Я готова постараться, чтобы ты смогла войти в моё положение, если этого, — девушка с силой сжала рисунок, и тот смялся, исчезая в кулаке, — пока не достаточно.

Харизма молча кивнула. В её глазах читалось отвращение и злость, с тонущей, всего одной каплей надежды в водовороте страхов. Она смотрела на Амалию такими же глазами, как и те, что смотрели на неё в ответ.

Хозяйка особняка быстро нашла всё необходимое для встречи с графом, и даже помогла наложить макияж и затянуть корсет. Она пришила новую юбку с длинным вырезом к талии магички и аккуратно поправила ей волосы. Всё это время Амалия и Харизма не проронили ни слова.

На выходе из комнаты магичка обернулась.

— Спасибо, — улыбнулась она.

— Аваира всё же смогла научить тебя. Хоть и не ведьмовству, но кое-чему такому же грязному, — голосом, полным боли, прошептала хозяйка борделя.

— Может, в следующий раз, ты не захочешь переходить ей дорогу, — бросила Амалия, грубо сжимая запястье Харизмы, вытаскивая ту на встречу к графу.

Особняк для ищущих любви отличался тем, что окна в нём были только со стороны главного входа. Дирт, прислонившись плечом о кривой ствол ели, смотрел на отколовшиеся камни под самой крышей. Наёмник редко испытывал волнение, но сейчас ему казалось, что это оно. Размышляя над дурным предчувствием, он ощущал привкус чего-то ещё. Лёгкой досады, что прикончить графа придётся не ему. Рядом с ним, обёрнутое тканями, валялось тело Забавы.

Пожилая женщина тихо подошла сзади и тронула задумчивого Варринга за перчатку. Тот слегка напрягся, но тут же расслабился, коротко кивнув заказчице в знак приветствия.

— Она задерживается. Поручи Вы мне это задание, всё было бы уже готово. Я предупредал, — прохрипел Дирт, не отводя взгляда от крыши.

— Не оправдывайтесь. Лорензо посоветовал девчонку, и если она справится, мне не важно, сколько времени она потратит.

Женщина откинула ткань с лица бездыханного тела на промёрзшей земле и одобрительно кивнула.

— Искать не будут, надеюсь? — она искренне переживала за репутацию своей семьи и

желала, чтобы никогда о её причастности к убитой любовнице графа не узнали.

Дирт молча фыркнул, бросая короткий взгляд на тень, что так и не хотела показать своего лица, хотя и понимала, что её личность исполнителям контракта хорошо известна.

На крыше послышался шорох. Наёмник подошёл ближе. Рыжая кошка прошла вдоль особняка и спустилась по выступающим балкам. Она приняла человеческий облик и стёрла со щеки алые брызги.

Заказчица вздрогнула.

Варринг снял накидку и молча набросил её на обнажённое тело Амалии. Магичка поправила белокурый парик и указала подбородком на запертые двери одного из входов в особняк.

— Уходите. Встретимся на месте, — скомандовал Дирт.

— Я должна убедиться, — дрожащим голосом произнесла графиня.

Амалия издала едва слышный издевательский смешок.

— Не голая же грудь Вас так поразила миг назад, ха? Если моё превращение вызвало у вас панику, что же будет, когда вы увидите груды костей, оставшихся от мужа?

Заказчица изумлённо приоткрыла рот. Дирт улыбнулся уголком губ. Он знал, что магичка просто запугивает ту. Он замотал головой и указал рукой на узкую тропу вдоль соседнего здания.

— Уходите. Сейчас же.

— Принесли? — грубо бросила Амалия, приближаясь к женщине, и не обращая внимания на приказ наёмника.

— Как условились, — графиня махнула свитками. — Но мне нужно...

Так и не позволив закончить предложение, магичка выхватила бумаги из рук женщины и глубоко поклонилась.

— Благодарю. Контракт обоюдно выполнен. Вы можете пожаловаться на нас Лорензо, или же поблагодарить его за подобранных исполнителей. В течение трёх дней Вы имеете право...

— Свалите отсюда, — рыкнул Дирт, когда замок на двери с той стороны застучал. Он осёкся, делая вид, что обращался лишь к магичке: — Амалия!

Кошка тут же скрылась в переулке, а заказчице ничего не осталось, кроме как ступить в тень и исчезнуть между деревьями.

В подпольном казино гремела музыка. Вскрики радости и хлопки досады заядлых игроков доносились из каждого угла. Амалия сидела в углу большого зала, прикрывшись накидкой Дирта, и читала принесённые графиней бумаги. Ей не мешал шум, не отвлекал тошнотворный запах дыма и алкоголя. В руках магички сейчас были долгожданные документы за последние несколько лет, подтверждающие выезд в Удфординг каждого жителя Бёргрига, кто запрашивал выездную грамоту.

Дирт ворвался в зал. Несколько мужчин тут же направились к выходу. Лорензо же, наоборот, двинулся в их сторону.

— Дирт! — негромко вскрикнул он. — Амалия, можешь переодеться у меня в кабинете. Заказ завершён?

Наёмник кивнул и бросил мешок с вещами на подушку рядом с магичкой. Владелец казино отвёл Варринга в сторону.

— Гладко?

— Угу, — промычал наёмник и огляделся. — Какого чёрного духа ты отдал это задание ей?

— А что такого? — мужчина хитро ухмыльнулся. — Ты за неё поручился. А у тебя к графу личная неприязнь, чисто не сработать.

В чёрных глазах Дирта вспыхнула ярость.

— Я хоть раз тебя подводил?

— Успокойся. В чём проблема? Разве она не справилась? — Лорензо недовольно свёл брови. — Ладно. Забыли. Она выполняет исправно, или ты убираешь хорошо, не важно. Контракт закрыт. Забыли, ясно?

Взгляд Дирта не поменялся. Он кивнул, но бывшего Варринга это не успокоило. Они оба понимали, в каком положении находятся. Уйти от Лорензо, означало отказаться от самых прибыльных контрактов и от наёмничества в принципе. Варринги редко умели что-то большее, а потому держались за работу на любых условиях. Лорензо же, понимал, что Дирт знает о нём слишком много, а потому никогда не упускал того из виду. Потеряй он Медведя, большинство других наёмников засомневаются в нём, а значит, репутация будет подорвана. Брать девчонку на заказы Лорензо не желал, но пошёл на уступки, надеясь, что магичка либо не переживёт задание, либо сбежит сама. Он всё так же не доверял ей, но осознавал, что тандем Варринга и кошки работает, а главное, приносит прибыль, и не доставляет проблем. Получив заказ от графини, Лорензо намерено отдал бы его кому угодно, но не Дирту, в отместку за то, что тот посмел рисовать свои условия работы. Такая месть не принесёт проблем, но сделает больно несостоявшемуся виконту. Напряжённость в их отношениях с годами росла, но оба они не желали ничего с этим делать.

Собравшись за круглым массивным столом, наёмники выпивали. Дирт так и не заговорил с Амалией после того, как они вернулись. Один из Варрингов монотонно описывал свой угон лошадей. Лорензо, подперев кулаком подбородок с ямочкой, часто зевал, не понимая, как о таком увлекательном действе можно рассказывать так скучно. Магичка не отрывалась от пергаментов, вчитываясь в мелкий почерк помощника графа. Наёмник рядом с ней, то и дело поглядывал в документы, чем раздражал не подающую вида девушку.

— Нам бы залечь на дно, хотя бы на пару дней. Такое дело, непростое, — сочувствующе кивнул один из мужчин.

— Стража меня уведомляет. А вот если затаимся, привлечём внимание, — ответил Лорензо. — Знаю, могут привлечь кого-то из личного войска Бёргригов, но и там у меня есть пара должников. Не наводи шороху.

— А этот, недоразвитый? Когда матери вернёшь? — спросил другой Варринг. — Онован.

— Пока у нас поживёт. Наберитесь терпения. С вами же справляюсь, с ним значит даже попроще будет.

Мужчины рассмеялись. Кто-то толкнул Лорензо в плечо, от чего кружка выпала из рук бывшего Варринга, а бумаги в руках Амалии разлетелись по полу. Половина из них тут же промокла.

— Кто это сделал? — магичка подорвалась.

Все тарелки взлетели в воздух, а вязкая бесцветная каша упала на чистую одежду наёмников.

— Эй, ведьма, угомонись, — хромой Варринг вытянул руки вперёд.

Она выхватила тонкий кинжал словно из ниоткуда, и с силой швырнула его в плечо того, кто сидел около Лорензо. Мужчина зарычал.

Все, кто входил в казино, знали строгое правило: не зависимо от положения, все обязаны были сдавать оружие. Глаза владельца сильно округлились. В один прыжок Амалия впечатала раненого Варринга в стену и достала ещё один, такой же маленький кинжал.

— Ты уничтожил то, ради чего я работала годами, — прошипела ему в лицо магичка. — Стоять всем, иначе ему не жить!

Лорензо выругался.

— Никому не двигаться! Дирт, — с яростью прошептал он имя. — Или ты её уберёшь, или мы это сделаем.

— Эй, — крикнул хромой, отлепляя пергамент от сапога, — Греггом, разве не вожак?

Амалия вынула кинжал из плеча Варринга и отступила.

— Что ты сказал? — лицо магички осунулось, а тарелки с грохотом попадали на стол.

— Йен Греггом. Он выезжал в Удфординг, вот, — мужчина равнодушно ткнул пальцем в размытое имя. — А разве он мог? Ведьмы и вожак, я знаю точно, как и Варринги не могут покинуть королевство. У нас обязанности перед королём.

Амалия держала бумагу в трясущихся руках и с комом в горле прошептала:

— Простите... Извините меня все.

Она окинула взглядом напряжённых мужчин. Раненый ею держался за плечо и с недовольством отвёл взгляд, покорно ожидая решения Лорензо. Дирт не смотрел на магичку, он тоже не сводил глаз с хозяина казино, а сам бывший Варринг медленно приближался к девушке.

— Уходи. Больше тебе тут не место, — холодно произнёс он.

Амалия бросилась к двери, стирая слёзы. Дирт, только дёрнувшись, чтобы последовать за ней, остановился, упираясь в руку Лорензо.

— Ты останешься. Она уходит одна. Выйдите все.

Когда в комнате остались лишь двое, хозяин казино резко развернулся к Дирту.

— Понимаю, ты подсовывал ей кинжалы вместе с одеждой, потому что она одна среди десятка пьяных вояк. Забуду. Прощаю. Тебя, не её, — мужчина отступил на шаг и скрестил руки на груди. — На будущее: если в моей обители ты опасаясь за кого-то настолько, что нарушаешь мои правила — не приводи сюда.

— Нужно догнать. Она не в себе, ты знаешь, — Медведь сердито свёл брови. Он не ощущал вины.

То, что слова Лорензо никак не подействовали на наёмника, видел и сам бывший Варринг. Он кивнул, принимая этот факт и твёрдо произнёс:

— Да. А ещё, я знаю про дом. Который ты строишь для вас с Рокстер во Вримлере, — мужчина не отводил глаз от разгневанного Варринга. — Если сейчас уйдёшь, сообщу королю. Дослужи мне, пока не будет всё готово, и, конечно же, я, как и всегда, помогу тебе. Даже бежать из Бёргрига. Ведь мы с тобой давние друзья.

Дирт опустил глаза. Ему хватило пару секунд, чтобы оценить ситуацию.

— Я с тобой, — прохрипел он, коротко кивнув, — друг.

Он знал, что такую тайну Лорензо с собой в могилу не унесёт. Но именно в этот момент, Медведь её, хоть и мысленно, но начал ему рыть.

Глава 34. Раздор

— Сколько тебе лет?

Вопрос Амалии застал Александра врасплох. Он рассмеялся.

Друзья почти доехали в Аскету. Марк и Дирт держались немного сзади. Вожак отпустил волков домой, а Оксет наотрез отказалась возвращаться без компании вожака, под предлогом, что именно ему Эдвард доверил дочь. Спорить было бесполезно. Девочка сейчас как-то обиженно поглядывала на Амалию.

— Много, Mirum. Скажем так: взгляни на Дирта, если бы не мои способности мага, я выглядел бы примерно так же, — парень прищурил глаз, закрываясь от солнца.

— Это вряд ли, — прохрипел наёмник.

— Ты сама можешь остановить старение в любом понравившемся тебе возрасте. Вожак, смотрю, этим пользоваться начал поздновато, — Александр обернулся.

Марк вскинул бровь.

— Я недостаточно хорош для тебя? — подъезжая к ним, проронил волк.

Ксандр пожал плечами и подмигнул:

— А ты для меня старался?

Амалия засмеялась.

Подъезжая к воротам, друзья встретились с двумя стражниками. Один из них провёл взглядом по присутствующим с нескрываемым отвращением.

— Добрый день. Нам нужно в дом Авайры Рокстер, — вежливо произнесла Амалия.

Стражники переглянулись.

— Этому въезд не разрешён. Он знает, — мужчина кивнул в сторону Дирта.

Наёмник ухмыльнулся, но возражать не стал. Магичка с вопросом посмотрела на Варринга. Тот пожал плечами:

— Чего ты с ними разговариваешь? — он раскинул мужчин в стороны, упрямо проходя в ворота.

Один из стражников потянулся к мечу.

— Идиот, не вздумай! — он бросился к другу, и, перехватывая его руку тихо прошипел: — Достанешь оружие, и Медведь достанет своё.

Александр издал смешок. Соул сел на ограждение и громко закаркал. Оксет схватилась за руку Марка, опасаясь драки. Вожак погладил девочку по плечу и крепко сжал её ладонь.

— Отброс, умалишённая, любитель малолеток с пассивей, и сиротка-подкидыш. Собрали всех ублюдков под крышей. А когда-то город Аскета была самым «чистым», — стражник сплюнул на землю.

Каждый из присутствующих хорошо расслышал эту фразу, несмотря на то, насколько тихо та была произнесена. Дирт остановился.

— Иди, пока мы не передумали! — крикнул мужчина, обращаясь к наёмнику.

— Задницу береги, — прохрипел Дирт.

Наёмник тяжело дышал. Амалия осторожно взяла его за руку, боясь подступающей ярости.

— Идём, они того не стоят, — прошептала девушка.

Дирт грубо одёрнул её руку, не сводя глаз с мужчины. Тот покраснел, но прочесть страх

в его глазах было тяжело. Он вскинул голову, давая понять, что от своих слов не отказывается. Марк с силой потянул Дирта за плечо и развернул на дорогу.

— Дом Аваиры там? — указывая пальцем, спросил волк. — Я не был внутри города.

Наёмник кивнул и громко выдохнул носом. Он обогнал друзей и первым постучал в дверь. Ведьма открыла и осмотрела собравшихся гостей на пороге. Она мягко обняла Варринга, и тот быстро прошёл внутрь. При виде Амалии Аваира демонстративно сложила руки на груди.

— Прости, — произнесла магичка, протягивая ладони для объятий и склоняя левое ухо к плечу.

Женщина молча прижалась к бывшей ученице и долго её не отпускала. Обиды друг на друга постепенно растворялись, а камень, что висел грузом на душе у женщины, наконец, исчез.

— Даже не извинишься в ответ? — Амалия улыбнулась.

— Конечно, нет, ты же знаешь, — Аваира задрала нос.

Ведьма подмигнула Марку, хлопнув того по спине, и впустила Оксет с вожакom в дом. На пороге остался Александр. Он улыбнулся, полностью повторяя движения Амалии. Аваира отошла назад, закрывая дверь перед носом мага.

— Ты не соскучилась, sorog? — спросил кот через запертую дверь.

— Тебя не впусти, убирайся! — громко крикнула ведьма.

Александр ухмыльнулся, заглядывая в окно, и ловя на себе яростный взгляд Аваиры, произнёс, чтобы та прочла по губам:

— Когда ты напоминаешь мне мать, я не могу на тебя злиться.

Гертруда училась справляться с новорождённой дочерью. Совмещать руководство ковенom, контроль над обучением новых учениц, решение конфликтов между ведьмами, отчётность перед династией Бёргригов и заботу о младенце, удавалось с трудом. Верховная ведьма сбилась со счёта, сколько кругов обошла по маленькой, но уютной детской комнате, чтобы дочь, наконец, уснула. Гертруда отказывалась от любой помощи, и доверяла Аваиру лишь отцу, но тот бывал в Крополисе крайне редко. Подруги уговаривали женщину, убеждая, что у всякой ведьмы есть помощницы по воспитанию, но Гертруда привыкла принимать решения, опираясь лишь на свои личные убеждения. С момента появления малышки, она твёрдо решила, что никому не доверит растить её дочь.

Ведьма испуганно подпрыгнула, замечая Дзуликую женщину в углу детской.

— Я рассчитывала, что ты ещё долго не появишься.

Гертруда отвела взгляд, убирая ткань с лица хнычущей Аваиры.

— Я оставила на окне букет подснежников. На языке цветов, они пророчат новую жизнь, — не раскрывая губ произнесла Дзулика.

— Достаточно иронично получить их от тебя, — ведьма фыркнула. — Я бы пожелала принять в знак подарка ещё месяц твоего отсутствия.

Дзулика молчала, разглядывая Аваиру.

— Но раз уж ты пришла, — Гертруда провела по черным волосам уже уснувшей девочки, — может, скажешь что-то о ней?

— Её судьба — жизнь во дворце. И ты сделаешь всё, чтобы Аваира попала в столицу.

Верховная замерла и побледнела.

— Аваира займёт моё место. Крополис — её дом! Я не позволю ей ввязаться в

дворцовые интриги, где чуть что, её казнят, обвиняя в грехах, и сделав жертвой грязных игр. О, я знаю, как там всё устроено. Нет. Никогда я не приложу руку к такой её судьбе. Разве что сделаю всё возможное, чтобы жизнь её никогда туда не привела.

Двуликая ухмыльнулась.

— Ты сама задала вопрос. Я лишь поздравила тебя честным ответом. Если ты не готова к нему — не спрашивай.

Гертруда отвернулась.

— Что связывает мою дочь, месяца отроду, с проклятым семейством Бёргиригов?

— Я не говорила, что с семейством.

Ведьма обернулась, вглядываясь в равнодушное лицо Двуликой. Та кивнула, прощаясь, и исчезла, так же бесшумно, как и появилась. Гертруда наклонилась над спящей Аваирой и погладила её по голове.

— Вот бы ты мечтала о птицах в садах Сиарита, о платьях из лавки мадам Акифы, что в Сателлите, ненавидела книги, и плохо запоминала значение магических камней. Хоть бы ты стала мечтательницей. Как бы я хотела, чтобы ты не стала такой, как я.

Гертруда повязала над кроватью Аваиры небольшой малахит на кожаном шнурке и тяжело вздохнула. В глубине души она знала, что самые глубокие страхи нашего сердца всегда сбываются, а значит, ей ещё предстоит война с маленькой копией себя.

Не шевелясь, Аваира сидела за столом, пока Амалия нервно расхаживала по комнате. Дирт, опираясь о дверной косяк, переглядывался между беспокойным лицом Александра и не сводящим глаз с Амалии, Марком.

— Это был точно он. Туман. И там, среди гостей, каждый из нас видел его, — ещё раз произнесла магичка, как будто убеждала саму себя, а не присутствующих.

Аваира прищурилась и уверенно проговорила:

— Теперь мне ясно, отчего я так и не смогла никакими путями попасть к Сигурду.

— Наконец-то я понял, кем был послан тот Варринг в столице, — Александр закатил глаза. — Долго не мог уложить в голове, кто заказал его. Но смущало даже не это. Почему после неудачи, попыток никто не повторил? Кто-то очень не хотел, чтобы его личность раскрыли, верно, *sorrow*?

Аваира недовольно свела брови:

— Нам нужны списки всех, кто был на балу. Дирт?

— Не уверен, — наёмник мотнул головой. — Пиром просить больше не могу.

— Может попробовать поговорить с Имашем? — магичка остановилась.

Александр цокнул языком.

— Говорил, не друг он. Не может им быть. Да и что ты ему скажешь? Ваше Высочество, у тебя под боком Туман? И когда он спросит, пришла ли ты примириться, или снова что-то нужно, то тебе и вправду снова...

Амалия закусила губу, хватаясь пальцами за подвеску в виде веера.

— Поняла я. Но и принц чуть ли не единственный кто может хотя бы приблизительно догадаться, кто во дворце самый влиятельный, подозрительный и странный, — магичка почесала висок и резко опустила на стул. — Например, Пиром... у меня от него мурашки.

Повисла тишина. Аваира думала.

— Туман показал мне рождение сына, — глядя на серые лица друзей, продолжила Амалия. — Вернул то воспоминание. Он сделал это только ради того, чтобы принести боль.

Только ради того, чтобы отыскав Эвана, сделать мне ещё хуже. И будем честны, он найдёт его быстрее. И делает.

Говорить было нечего. Каждый из присутствующих здраво оценивая сложившуюся ситуацию и произошедшие события, прекрасно осознавал, что шансов победить Тумана, гораздо меньше, чем побороть чёрного духа. Вспоминая, сколько жизней было отдано лишь на единого слугу Тумана, тяжело было осознавать, сколько смертей придётся увидеть, столкнувшись с Владыкой чёрных духов.

Ведьма дала Оксет баночки и украшения, и попросила оставаться на втором этаже. Большого девочке и не нужно было. Амалия сидела в углу комнаты и наблюдала, как постепенно разгорается скандал. Вот уже несколько часов Александр подробно рассказывал обо всех событиях, что им двоим, пришлось пережить ради небольшой и провальной победы над Марид.

— Вы могли погибнуть! Ах, сколько же бед ты принёс мне! — Аваира нависла над Александром, как туча. — Обратись вы ко мне, знали бы, кто эти женщины в доме, что делать с зельями Доминики, и чего ожидать!

Парень сидел в кресле, молча, и никак не реагируя на претензии, отпивал из кружки заваренный чай.

— Марид была обезоружена неожиданностью. А если бы она знала, что ты её ищешь, что там засада? Чёрного духа не победить двум умирающим магам, неужели неясно?! — ведьма, держа ладони на талии, тяжело вздохнула.

— Не переживай за меня так, я большой мальчик, — улыбнулся Александр.

— Ненавижу. Я тебя ненавижу! Ты явился в мой дом, разыграл целый спектакль, забрал Амалию, пообещав ей то, что так и не дал, к тому же чуть не убил её!

— По описанию сразу будет ясно, кто сжёг деревню, — прохрипел Дирт. — Арье чуть ли не глава Мидла, и, конечно же, ему будут нужны ресурсы на восстановление домов. Его тоже нужно было убить. Я поеду к нему и постараюсь это уладить. Сигурд будет в ярости.

— Плевать на короля, — твёрдо заявил вожак. — В битве участвовали бы все стихии, обошлось бы без жертв и ранений, если бы ты попросил помощи у меня, — он присоединился к Аваире в претензиях к Александру, но быстро нашёл слова и для других присутствующих в доме. — Чувствую себя полным идиотом. Я бросил все силы на поиски Йена и Лии, а вы всё знали, — обращаясь уже к Аваире, возмутился Марк, отворачиваясь. — Амалия, почему ты хотя бы не написала?

— У меня вообще слов нет! Ладно, Александр, — Аваира с пренебрежением окинула взглядом парня, и тот вопросительно вскинул бровь, — но ты, Амалия, почему мне не рассказала?

— Или мне, — добавил наёмник.

— Чем ты-то думала?! — окончательно выходя из себя, ведьма повысила тон.

Глаза всех в этой комнате были направлены на девушку. В отличие от Александра, который, казалось, никогда ещё не был так спокоен, Амалия, чьё сердце билось бешеным темпом, хотела расплакаться.

— Да мне восемнадцать лет! Восемнадцать! Это всё, что я помню! — молчавшая все часы до этого момента магичка, взорвалась, переходя на крик. Все тут же затихли. — Я будто в чужом теле! Кого-то я обидела, с кем-то не объяснилась! Кого-то убила. Мужа, например!

Марк опустил голову, погружаясь в мысли.

— Я умерла! Ясно?! Амалии нет, а я... Я не знаю что я такое. «Ревенант»! Никто не спросил, каково мне! Я мертвец среди живых людей, которые прекрасно знают меня, любят, ненавидят, держат обиду, ищут, завидуют или восхищаются. А я не знакома с вами! И с тобой я не желала ехать, и с тобой! — она по очереди повернулась к Дирту, потом к Александру. Глядя в желтоватые равнодушные глаза девушка продолжила: — Почему я хотела быть вместе с Томасом? Да потому что и «на дне реки» есть свои прелести! Я чувствовала себя по-настоящему счастливой девушкой! Обычной! Мы танцевали вечерами до восхода, гуляли у ручья и пели песни большой компанией, а днём подрабатывали на мельнице. Я просто жила! Я не была товаром, не была ученицей ведьмы, не была матерью «следующего вожака», не была вдовой и не была разыскиваемой! Не была наёмницей или магичкой! Я была, — голос девушки сорвался, и она обвела взглядом всех присутствующих, — человеком. Что ещё я сделала не так, кроме того, что погибла? Может, не стоило меня возвращать?

Аваира возмущённо открыла рот, собираясь ответить, но Амалия не дала ей такой возможности.

— Что, я веду себя как ребёнок?! Потому что я он и есть!

Амалия вылетела из комнаты, громко хлопнув за собой дверью.

— Мне прилетело ни за что, кстати, — Александр скривился.

— Оставьте её, — Дирт почесал бороду. — Надо отдохнуть. Всем. Утром соберёмся.

Наёмник мягко приобнял ведьму, успокаивая её. Аваиру трясло от воспоминания, которое она всячески избегала. Ведь именно то решение о некромантии, изменило жизни всех присутствующих в комнате, раз и навсегда.

Глава 35. Луна

Посреди моря, медленно, без чёткого направления, плыл одинокий плот. Серая пена омывала потрескавшиеся края дерева и пропитанный солью стягивающий канат. Навязчивый мотив знакомой всем морякам песни засел в голове. Расчёсывая волосы рыбьими костями, юная сирена, уместившись на выступе, и похлопывая в такт крыльями, напевала монотонную песню:

*В Его тихом море одна лишь мгла.
На мозольных руках весло.
Позади почернела лодки корма.
По течению их несло.
Тот Мечтатель искал великой Земли,
Тиной сердце Его поросло.
Наглотался сполна солёной воды.
Как сюда его занесло?
Палачами сдаются солнца лучи,
Он повыше рукав засучил.
Казалось, что может и без еды,
Лишь дожить бы до блеска свечи.
Ноги снова с утра, успел, намочил:
Днище полуразбитой текло.
Мечтатель бежал от своей тошноты,
Но он знал, что б ему помогло.
Мимо сломанных лодок об этот мир,
И в своей уже так давно,
Не хотел бы попасть на акулий пир,
Не уйти б Ему камнем на дно.
На усталой сутулости выжженных плеч,
И погоде, и всем назло,
Он стремился, плыл к достижению мечты.
Море Его берегло.
Еле тлеющий ждал сдалека Его там,
Не зная, как повезло,
Маяк молчаливо звал к берегам,
Чтоб к мерцанию света вело.
Простоял без зрителя целый век,
Кольцо основания заросло.
И водой, что словно войска набег,
Поблёкшие камни снесло.
Долго Путника ждал, огонёк сохранил.
И не зря. Тот заметил своё.
Маяк для Него ярче солнца светил,
Дальше плыть куда? Решено.
Сколько зим, никому невдомёк, пережил,*

*Много времени, сил, утекло.
Осознав, что без света Он вовсе не жил:
Лишь искал, что его бы спасло.
"Только встать бы на Землю!"
Ком в горле душил,
От усилий руки свело.
То ветер, то шторм, то туман — не сломил.
Не утянуло зло.
Вот она суша. И пламя, как флаг —
Ярко-красной розой цвело.
У двери на пороге — Мечтатель-бедняк.
И сердце Его ожило.
На полу небольшая кровать и медяк,
Маяк подарит тепло.
В тихой комнате, что для души особняк,
Счастья укрыло крыло.
Мысль оставить, отравит, словно мышьяк,
Ведь покинуть так тяжело.
На великой Земле, Он будет чужак.
Пламя рядом же, веру дало.
Смотрителем быть, чтобы свет не иссяк,
Чтобы сердце покой обрело.
Отныне не знать и не видеть мрак,
И неважно, что за окном.
Там весной у подножья распустится мак.
Маяку море дар принесло.
А Мечтателю в жизни подарок — Маяк.
Один ждал, Другого вело.*

Сирена оскалилась, пряча голову под накатывающими волнами. Она нырнула так глубоко, что вода скрыла её силуэт, а когда вынырнула, то вытащила на единственный камень среди бесконечной глади красноволосую девушку.

— Утопленниц-ца, пос-страдавш-шая от рук муж-щины, за ж-шелание свободы, наш-ша с-сес-стра, — прошипела сирена.

Она повернула бездыханное и бледное тело девушки лицом к плоту. В этот миг всё вокруг потемнело, но уже через секунду яркое солнце ударило в глаза, открывая вид на водопад Бушера и прохладную реку. Амалия лежала на берегу, а над ней, поглаживая по лбу, нависла Двуликая женщина в капюшоне. Заметив, что за ней наблюдают, она ударила по воде, и та будто вскипела, обжигая кожу.

Аваира вскочила с кровати, жадно глотая воздух полной грудью. Пропитанная потом ночная рубашка и слипшиеся волосы создавали впечатление, что ведьма лежала не в постели, а посреди того самого моря из сна. Женщина сняла одежду и укуталась в накидку. Она долго смотрела в одну точку, не желая осознавать, что увидела. Синее лицо Амалии впечаталось в память, мелькая каждую секунду за прикрытыми веками.

Ведьма не выходила из комнаты несколько дней. Она принимала решение, которое могло изменить не только её жизнь. Пока Аваира собирала всё необходимое, её одолевали

сомнения, сможет ли она пойти на столь рискованный и необратимый шаг.

Всю дорогу до Бушера ведьма чувствовала свою гибель. Она то утешала себя, что видение могло быть не скорым, то успокаивалась тем, что оно вовсе ложное, то плакала, от осознания неизбежного. Добраться к водопаду изнурённая Аваира смогла лишь глубокой ночью.

Увиденное на берегу подтвердило все её опасения. Женщина бросила равнодушный взгляд на тело Йена Грегора. Он не шевелился. Проверять, жив ли вожак, ведьма не стала. Она подняла подол платья и вытащила из воды бывшую ученицу.

Дрожащими руками, не желая терять ни секунды, Аваира достала необходимые ингредиенты. Она знала их наизусть, помнила верный порядок ещё с юного возраста. Ведьма скрупулёзно протёрла серебряный бокал на витой ножке. На самом деле подходило любое серебро, но работать с бокалом было проще всего. Она вложила в него адуляр и беломорит — лунные камни, отличавшиеся друг от друга цветом и принадлежностью, накрыла чашу ладонью, и прошептала слова очищения. Аваира вынула камни и накрыла беломоритом правый глаз Амалии, а адуляром левый.

Ведьма замерла. Она не чувствовала себя растерянной, но всего на миг ощутила ступор. Женщина тряхнула головой, пытаясь прийти в себя. Она смешала в уже пустом бокале семена мака, корень гвоздики и высушенные лепестки хризантем. Когда ступка и пестик превратили смесь практически в пыль, настала очередь для ветви кипариса.

Глубоко вдохнув, Аваира расстегнула рубашку магички. Ведьма вытерла пот со лба и подняла голову. Ей нужна была чистая слеза. Искренняя, и полная боли. Как только несколько капель упали в серебряный сосуд, женщина, рассыпая его содержимое по бездыханной грудной клетке, плавными движениями распределяла порошок ветвью кипариса. Одно круговое движение вправо, другое влево, одно вправо, другое влево...

Аваира замерла. Ничего не происходило. Она не ожидала разверзнувшихся небес, или резкого пробуждения самой дорогой для неё девушки, но определённо надеялась почувствовать, что в конце ритуала неведомый знак указал бы ей на его результат.

Ведьма вновь расплакалась. На этот короткий всплеск эмоций, что она себе позволила, ушли считанные секунды. Женщина успокаивающе обхватила себя руками. Она с силой стряхнула с ветви кипариса остатки смеси и вновь полезла в сумку. Аваира вынула те же пузырьки с ингредиентами и выставила их перед собой. Она сняла камни с глаз Амалии и вытерла подолом платья бокал.

— Достаточно, — бархатный голос холодно прервал ритуал.

Аваира вздрогнула, но не обернулась.

— Будет больно? — прошептала она.

— Ты спрашиваешь о себе, или о магичке?

Женщина вытерла лицо рукавом. Она поправила волосы и собиралась подняться.

— Оставайся на месте, — скомандовал Туман.

— Дермонд... Я узнала твой голос. Это ты проверял меня в испытании ведьм, и не ошиблась тогда. Ты встречался мне на протяжении всей жизни. И тогда я не боялась тебя.

— Я помогаю лишь тем, кто знает настоящее чувство скорби, Аваира. Ведь она — это последняя забота.

Ведьма замерла, обдумывая услышанное. Она вскинула подбородок, а после уверенно, но не в силах сдерживать дрожь в голосе, ответила:

— Я тут, чтобы позаботиться не в последний раз. У меня будет ещё много лет на

проявление любви к ней, и ради этого я готова перейти любые очерченные людской моралью границы. Амалия единственное, что могло остаться после меня, так что если моих чувств недостаточно, чтобы просто вернуть её, то забери меня. Взамен.

Туман промолчал. Аваира не дышала, опасаясь обернуться и не увидеть Дермонда. Она боялась, что он отказал, но тут же облегчённо выдохнула, почувствовав дыхание на затылке.

Мужчина опустился на колени сзади неё и мягко обхватил за плечи. Ведьма зажмурилась, что есть силы. Она готовилась к непереносимой боли, но почувствовала лишь мурашки и разливающееся по телу тепло. Её бросило в жар. Аваира вытянула шею, глядя на полную луну. Неожиданный прилив удовольствия заставил прикрыть веки. От каждого ребра ведьмы тянувшим потоком вились серебряные нити. Разветвляясь на шее, они резко расширились, напоминая ощущение стекающего по коже мёда.

Дермонд отпустил Аваиру. Он обошёл Амалию, и коснулся своим лбом её лба. Ведьма не шевелилась. Всего на секунду ей показалось, будто сам Туман склонил перед ней голову. Она провела по сияющим отметинам указательным пальцем, но не ощутила их подушечкой. Дыхание плавно восстановилось, а вместе с ним появились и первые порывистые вздохи Амалии.

Аваира заплакала. Она счастливо улыбнулась, наклоняясь, и прижимаясь ухом к груди магички, искренне радуясь её сердцебиению.

Туман изучал каждое движение ведьмы несколько минут, после чего поднял ритуальную ветвь, подошёл к краю реки, и задумчиво поднял глаза на луну.

— Однажды молодой принц совершил непростительную ошибку. Он приложил руку к смерти самой большой любви своей жизни. Единственной близкой души. Существовать без неё он больше не мог, а потому погиб от горя и чувства вины, что душили его всё сильнее с каждым днём, — Туман отвёл руку с ветвью кипариса в сторону. В свете луны она казалась почти чёрной. — Достать ветвь в Бёргриге сложнее, чем могут представить люди, ведь она не переносит холода. Необходимо было подготовиться заранее, а значит, ты знала, что произойдёт. Старуха показала тебе. Для чего?

Слёзы стекали по лицу ведьмы одна за другой. Она вслушивалась в каждое слово бархатного голоса, не издавая ни звука. Аваира отрицательно замотала головой. В груди всё сжималось. Она искренне не понимала, почему увидела это жуткое предзнаменование, но где-то глубоко внутри была этому рада.

— Ты знаешь о видениях?! Кто она?

Туман не оборачивался. Он всматривался в яркий диск луны и угадать, что у него было на уме, казалось невозможным.

— Просто злая ведьма из сказки, — после долгой паузы ответил Дермонд.

— Из той? О магах?

Женщине показалось, что он издал смешок.

— О магах ли? — он резко развернулся, и в его глазах что-то тут же поменялось. Туман словно очнулся, злобно бросая взгляд на магичку.

Дермонд быстрым шагом приблизился к Амалии. Его шаги казались лёгкими, несмотря на скорость. Аваира впервые посмотрела на мужчину другими глазами. Она видела его седеющие серебристые волосы, зачёсанные на затылок, рассматривала выбритые виски с глубоким порезом от бритвы, и понимала, что кто-то за это заплатил. Не могла запомнить лицо с высокими скулами и ровным узким носом, а ещё безуспешно пыталась поймать на себе взгляд узких, бесцветных глаз с плоским веком.

Туман откинул подол длинной прозрачной накидки. Широкие рукава одежды для сна придавали его плавным движениям острые очертания, и приковывали взгляд к длинным пальцам без украшений.

— Одиннадцать ночей она будет во власти снов, а два солнца после, ей будет тяжело владеть собственным телом, — вложив в рот Амалии лист розмарина, он резко поднялся. Дермонд хитро улыбнулся Аваире, протягивая только что сорванный подснежник. — Поздравляю.

Аваира понимающе кивнула, не вытирая слёз. Ей казалось, что он дико устал, что этой ночью лишился части силы.

Туман загадочно подмигнул, постепенно испаряясь в ночи. Ведьма вглядывалась в спящее лицо глубоко и спокойно дышащей магички. Она сжала её ладонь и положила подснежник на грудь девушке. Теперь, когда они остались наедине, Аваира почувствовала резкое изнеможение, а её шея почернела, теряя серебряное сияние. Только сейчас, новоиспечённая некромантка заметила, что вместе с Туманом в зелёной дымке исчез и убийца Амалии.

Марк вышел на задний двор. Амалия, укутавшись в накидку и пониже опустив капюшон, сидела на колодце, обхватив себя руками. Маг аккуратно сел рядом. Девушка несколько раз поглядывала на застывшего волка.

— Ты пришёл успокаивать или спорить со мной? — тихо спросила Амалия после долгой тишины.

— Я пришёл помолчать, — так же негромко ответил он.

Девушка закусила щеку. Небо было усыпано тысячами звёзд. Ясное и фиолетово-синее, оно словно куполом накрывало только их двоих.

Кто-то погасил последнюю свечу в доме.

— Если тебе не по себе рядом со мной, я могу оставить тебя, — неуверенно произнёс Марк.

Магичка внимательно посмотрела на профиль мужчины. Он так ни разу и не взглянул на неё.

— Мне спокойно. Как ни странно, — съёжившись от холода и мелкой дрожи, ответила она.

Марк снял накидку и молча положил её Амалии на плечи. Где-то вдалеке залаяла собака, нарушая тишину. Девушка начинала жалеть, что наговорила лишнего. Это был всего лишь порыв, минутное желание быть человеком, убежать от проблем и пережитого. Начать заново, о чём когда-то так просила её Аваира.

— Я помню, когда увидела тебя в первый раз, — произнесла Амалия. — Находясь рядом с мамой, я так привыкла к её присутствию, что даже не догадывалась о том, что могу ощущать магов. Живя в стае, вы перестаёте замечать тех, кто бок о бок с вами, легко улавливая энергию чужаков, — она повернулась к Марку, но тот всё также не шевелился. — И тут ты, один у водопада. Несмотря на мою смерть, я до сих пор ярко помню этот миг, оставивший запах сладко-сливочного привкуса в горле.

Марк повернулся. Луна осветила лишь одну сторону его лица.

— Тебе необязательно убегать от себя. Ты замечательная, просто не понимаешь этого. Будь собой, и Томас захочет быть рядом, даже если ты магичка, даже если наёмница, и если вдова.

От этих слов в груди Амалии начало жечь. Ей казалось, что и без того тёмные глаза мага за один встречный взгляд стали чернее. Он подался вперёд и легко коснулся губами её лба. Горячее дыхание обожгло лицо девушки. По плечам плавным потоком пробежали мурашки. Прикосновение чужого ей мужчины показалось до боли знакомым и родным.

Вожак молча ушёл в дом, оставив магичку наедине со своими мыслями. Отчего-то одно нежное касание Марка вызвало у Амалии волну тепла, которая разливалась долгим потоком по всему телу.

И эта лёгкая волна ощущалась сильнее, чем страстная близость с мечником.

Александр прощупывал пальцами под крышкой круглого и большого стола, пытаясь отыскать нужную ему вещь. Он легко улыбнулся, когда рука наткнулась на что-то выпирающее.

Аваира подошла к магу и молча задула последнюю свечу в доме.

— Дай угадаю: ты делаешь вид, что меня тут нет, — игриво спросил парень.

— Ну что ты, продолжай рыскать в моих вещах, — наигранно спокойно ответила ведьма.

Александр улыбнулся, открывая небольшую коробочку с нарисованным знаком на крышке, и вынул из неё потерянный в Мидле перстень, что когда-то давно был подарен ведьмой.

— Не любопытно, как давно он тут лежит? — спросил маг. Сквозь окно напротив пробивался лунный свет, хорошо освещая его лицо.

— Не интересно, — грубо ответила Аваира и пошла на лестницу. Уже на середине пути смехок Александра заставил женщину остановиться. — Что? — раздражённо спросила она.

Кот ухмыльнулся и обвёл глазами комнату.

— Ох, sorrow. Посмотри на свой идеальный дом. Ни картин. Ни статуэток. Нет ни единого предмета, который был бы лишним. Я не вижу даже пустых склянок для будущих зелий. Ты выбрасываешь или сжигаешь всё то, что тебе не нужно. Но, — он поднял коробочку на свет и протянул её в сторону Аваиры, — она всё ещё здесь. И спрятана там, где ты обычно всегда любила хранить секреты. Люди не меняются. А я знаю тебя, как никто.

Лица ведьмы в темноте не было видно. Она молчала несколько секунд и не шевелилась.

— Только я тебя не знаю. Кто ты, Александр? — спокойно произнесла Аваира.

Маг сглотнул. Улыбка медленно испарялась с его губ. Голос ведьмы начал слегка дрожать:

— Бывает, знаешь человека годами. Тебе кажется, что он только с тобой такой. Настоящий. Делитесь вы друг с другом самым сокровенным, и этот человек бывал в сердце настолько глубоко, что даже ты сама не знала в нём такой глубины. Вот он вырыл эту яму, а сам исчез, и пока кто-то другой туда не доберётся, она так и остаётся пустовать. Ничем ты её заполнить не можешь, — Аваира замолчала. Она не ждала ответа, лишь вглядывалась в застывшее лицо парня. — Я не обвиняю тебя, Александр. Это лишь моя вина, что я заменила всех тобой. Спасибо за урок, ведь больше никогда я не совершала такой ошибки.

Александр вернул перстень на место и громко захлопнул крышку, отворачиваясь от ведьмы.

— Ты оказался фальшивкой, — горько продолжила женщина, — и теперь, этот перстень дружбы такой же липовый, как и ты. Возьми вместе с коробкой. Она уже многие годы ничего не значит для меня.

Аваира быстрым шагом поднялась по лестнице, с трудом преодолевая остаток пути. Она опустилась на корточки, как только скрылась из виду. Сердце стучало в глотке, а во рту пересохло. Она прижала руки к груди, успокаивая саму себя.

Ей до боли не понравилось снова ощутить себя той самой сломанной восемнадцатилетней девочкой, которая, как оказалось, до сих пор обиженно сидела в ней.

Глава 36. Наступление

Амалия промокла до нитки. Она поёжилась от внезапно усилившегося ветра, и нехотя собралась войти в дом, когда увидела пробегающего чёрного кота. Александр её не заметил. Девушка долго раздумывала, стоит ли идти за ним. Решившись и пройдя под проливным дождём несколько улиц, она потеряла надежду найти след друга. Обернувшись вокруг себя несколько раз, она откинула капюшон и огляделась. Небольшой разрисованный камень, прикрепленный к деревянной балке, привлёк внимание девушки. Это оказалась схема города. Осмотрев владения Эрна, она отыскала глазами значок наковальни и прочла изящно выведенное под ним имя «Фарах».

Амалия обратилась кошкой и быстро преодолела путь в половину города. Вспоминая слова Александра, магичка решила чаще пользоваться возможностями, которыми не обладали обычные люди.

Работа кипела. Даже не надеясь получить помощь посреди ночи, Амалия прошла вдоль сосредоточенных мужчин. Кузницы находились в углублении пещеры, с множеством ходов и туннелей, и не обращали никакого внимания на гостью. Отовсюду слышались удары молотка и глухой звук металлов. Только сейчас магичка осознала, что Мингус создавал целый арсенал для захвата власти, планируя его многие годы. Амалия вскинула голову и засмотрелась на переливающиеся сине-фиолетовым цветом кристаллы, что свисали с бугристых каменных потолков.

— Госпожа Аваира постаралась, ха! Подарок приятный, — с южным акцентом произнесла женщина, что внезапно оказалась рядом с магичкой. — Меня ищешь?

Она сложила мускулистые руки на пышной груди и глухо рассмеялась. В ярко-голубых глазах высокой незнакомки отблесками сияли волшебные кристаллы. Этот небесный цвет резко контрастировал с тёмной кожей и почти белыми волосами, уложенными в четыре тугие, напоминающие канаты, косы. Амалия удивилась встрече с незнакомкой в таком месте.

— Мне нужен Фарах, — девушка улыбнулась, протягивая погнутый кинжал.

Женщина сдвинула светлые тонкие брови, вглядываясь в оружие. Она шептала себе под нос что-то на незнакомом языке.

— Да это же мастера Ольбона! Вижу его почерк! Уникальная, уникальная вещь! Theeol altwawes — хвосты павлинов, — добавила женщина.

— Как Вы сказали? — переспросила Амалия.

— Не смотрите, что перья павлинов легки, словно невесомость, они способны глубоко ранить, — голубоглазая незнакомка весело подмигнула, будто говорила совсем не о смертоносном оружии, а скорее о произведении искусства. — Когда красота начинает затмевать разум, главное, не терять бдительности.

— Theeol altwawes, — медленно повторила магичка. — Один хороший друг однажды сказал мне, что такое оружие обязано иметь имя. Кажется, Вы только что назвали кинжалы самым подходящим из возможных.

Женщина снова громко рассмеялась. Её смех заглушал даже звуки стали, чем и напоминал ту самую сталь. Она подмигнула, по-свойски взяла девушку под руку и повела вдоль скалы.

— Твой друг произнёс мудрые слова. Я Фарах. И я помогу тебе.

Амалия вышла от Фарах, когда ливень уже закончился. Сколько прошло времени в ожидании, она не понимала. Беседовать с новой знакомой было приятно и весело. Женщина рассказывала истории о редком оружии, с которым ей приходилось работать, не переставая восхищаться Ольбоном. Рассматривая его творение под светом луны и факелов, магичка начала жалеть, что ей так и не удалось принять приглашение и побывать в мастерской знаменитого гения. Сейчас на веерах красовалась аккуратная гравировка: «ذبول الطواويس» (*хвосты павлинов*).

Пройдя через половину города, Амалия мельком увидела чёрные волосы Александра. Парень сидел один за столом корчмы, прямо напротив стойки. Хозяйка с недовольством поглядывала на мага, и, кажется, боялась оставлять его без присмотра, оттого изображала занятость, протирая одну и ту же миску в пятый раз.

Магичка нерешительно вошла внутрь, кутаясь в накидку Марка. Она положила руки под мех. В корчме стояла контрастирующая с улицей тишина, от того Амалия отчётливо слышала как в кармане что-то зашелестело. Никогда ещё она не видела Александра столь серьёзным и сосредоточенным. Девушка без спроса села напротив него и негромко спросила:

— Аваира всё-таки не разрешила тебе ночевать у неё?

Александр дёрнул бровью и отпил из кружки.

— Глупый вопрос, согласна, — не получив ответа кивнула магичка. — Ты бы её не послушал.

— Зачем ты пришла? — прожёвывая, спросил парень.

Амалия сжала плечи, глядя в глаза мага, которые, казалось, стали холодны.

— Почувствовала, что тебе нужен друг.

— Мы не друзья, *Migum*. Нам просто по пути. Мы можем помочь друг другу, и это всё, что нас связывает. Чем раньше ты это поймёшь, тем меньше претензий у тебя ко мне будет в дальнейшем, — он равнодушно отпил из кружки и кивнул подбородком на дверь. — Отдыхай. Задерживаться тут мы не будем.

— Чем раньше ты поймёшь, что не все вокруг враги, тем проще будет идти совместной дорогой, — девушка выпрямилась и в накидке снова что-то зашелестело.

— Враги не все. Но доверять нельзя никому, — грубо бросил Александр, глядя на дверь.

— Да, Аваира говорила мне это насчёт тебя, — Амалия парировала, но замялась, видя, что упоминание ведьмы заставило его глаза угаснуть. — Но я пошла за тобой. Доверилась. И знаешь, не прогадала. Чтобы она не говорила, насчёт того, что ты не дал мне обещанного, она ошибается. Мы приблизились к цели ближе, чем когда бы то ни было.

— А может, стоило довериться Аваире? С чего ты взяла, что она ошиблась? С чего решила, что мне можно верить?

— Я не уйду. Ты не сможешь посеять во мне сомнение в твоём ко мне добром отношении, — Амалия повела бровью.

— Научись различать сомнение и правду. Аваира не лгала.

— Да что за чёрный дух между вами прошёлся?! — выпалила магичка, перебивая парня.

Женщина за стойкой громко стукнула тарелкой, оставляя магов наедине. Александр выдохнул, откинув голову назад. Он понимал, что девушка никак не реагирует на его выпады и отговорки. Кот несколько минут молчал, а Амалия просто ждала ответа, пытаясь не торопить собеседника.

— Аваира импульсивна. Эмоциональна. Слишком. Рубит с плеча, взрывается, словно вулкан. А тут молча ушла. Это же что на уме, чтобы она, да смолчала?

Девушка отвела глаза. Александр поджал губы, вглядываясь в лицо девушки.

— Я хотел написать. Потом думал, что необходимо приехать. Шла неделя, другая. Месяц. Я так и не решился увидеться, хотя всегда знал, где она была, в отличие от Гертруды, — маг покачал головой. — Когда мать наняла Дирта, она не понимала, отчего он не брал денег, отказался от покровительства, подписал контракт, но так ни разу и не доложил ей, где была дочь...

Амалия закрыла ладонью рот.

— О, Земля, — она прошептала это еле-слышно. — Туман бы тебя побрал, Александр! Это ты его нанял!

Парень горько улыбнулся и продолжил:

— Мне стыдно перед ней, и я думаю, что так никогда бы и не решился увидеться, если бы не смерть Гертруды. Я думал, она проклянёт меня при встрече, попытается убить, или вышвырнет, но она была холоднее Нордингового моря. Теперь же, как бы я не извинялся, чтобы не говорил, этот лёд никогда и ничем не растопить.

Амалия задумалась. Она долго молчала, обдумывая слова парня. В конце концов, даже сама женщина иногда не догадывается, чего ей нужно.

— Откуда тебе знать, что у неё на сердце? Может, просьба о прощении, единственное, что необходимо.

— «Угли готовы за миг, лес же растёт годами», — тихо, в своей обычной манере проговорил Александр. — Одно из проявлений любви, это отпустить человека туда, где ему будет лучше, даже если тебя самого там не окажется.

Девушка обхватила себя руками. От этих слов стало неприятно пусто. Очередной шелест в накидке заставил её раздражённо сунуть руку в карман. Она неуверенно вынула свёрток пергамента, сложенный в квадрат. В нём оказалось два свадебных браслета. Амалия положила на стол пару украшений из русых и красных волос. Александр ухмыльнулся, и, наклоняясь ближе тихо спросил:

— Марк отпустил тебя в так тобой желаемую человеческую жизнь раньше, чем ты успела спросить куда так и не пришла?

Находясь на самой высокой точке Бушерского леса, Артур ощущал успокаивающие порывы лёгкого ветра. Его огрубевшая кожа давно привыкла к колкому воздуху королевства, но наступление весны всегда приносило с собой ожидание чего-то хорошего. На этот раз, бывшему вожаку было не по себе. Нутро подсказывало, что его семью предвещает ещё одна потеря.

Артур постоянно видел сон, в котором его внук возвращается в стаю. Он видел, обучает Эвана охоте и разведке, показывает самые красивые уголки их родного дома. Бесследно пропавший Эван стал ещё одной глубокой, кровоточащей раной для мужчины, так же скоро, как и подарил надежду на счастье. Артур прокручивал в голове ту проклятую вылазку, когда Йен, пожелавший взять сына с собой, вернулся спустя много дней, изнеможённый, заплаканный, и убитый горем. Он уверял, что все те дни потратил на поиски ребёнка, что тот словно испарился, стоило ему на миг отвернуться.

Поиски самого младшего из Грегоров продолжились. Вся стая, даже дети, участвовали в прочёсывании леса, дна реки, и всевозможных пещер, что вызывало омерзительное чувство

беспольности у старшего Грегора. Артуру казалось, что именно он, будь у него возможность полноценно передвигаться, смог бы отыскать внука, что только он не остановился бы ни перед чем, и не вернулся бы, пока не нашёл. Эван исчез, а вместе с ним и последняя надежда Артура на душевное исцеление. Йен стал ещё более отстранённым и холодным. Марк взял все обязанности вожака на себя, несмотря на то, что переносил потерю не легче, чем остальные, и был всё так же далёк от отца. Артур как никто знал, что горе не сближает, а лишь отдаляет людей друг от друга.

— Ты можешь возвращаться, — послышался усталый голос Марка.

Артур развернулся, глядя как сын потирает ладони. Садилось солнце, а они пришли на холм с рассветом. Марк мотнул головой. Он крепко сжал два свадебных браслета, после чего сунул их в карман, в глубине души признаваясь самому себе, что ждать бессмысленно.

— Я останусь ещё на день. Могло что-то произойти. Я дождусь её, — он сел на камень и укутался в накидку, потёршись о меховой воротник щекой.

Артур кивнул и медленно направился к тропинке, что вела в поселение стаи.

— Спасибо тебе, — тихо произнёс Марк. — Я никогда этого не забуду.

Бывший вожак опустил глаза. Он глубоко кивнул, разворачиваясь, и собираясь скрыться за деревьями, но вдруг остановился.

— Я останусь тут, — твёрдо сказал он. — Один не съеду с холма, да и впереди на дороге упавшее дерево до сих пор не убрали. Когда Амалия придёт, сразу и приступим.

Артур, позволяя Амалии расторгнуть брак с Йеном, дал согласие связать её с Марком, чем предавал младшего из сыновей.

Марк вздохнул, выбрасывая за спину кёрн, и невзначай растаптывая подснежник под сапогом. Он был благодарен не только за то, что бывший вожак, всё ещё обладая теми же полномочиями, без возражений исполнил неприятную для него самую просьбу, но и за то, что соврал, будто не смог бы добраться до поселения самостоятельно.

Несмотря на все неожиданные для Марка поступки отца, больше всего, он всё же был благодарен, что вместо «если», Артур произнёс «когда».

Амалия растерянно переводила взгляд с одного браслета на другой. Чувство вины сильно ударило по рёбрам, но осознание, что память предала её так же, как и она сама своих близких, немного успокаивало.

Александр поднялся, бросил деньги на стойку, и направился к выходу. Он прислушался. Из-за двери доносились звуки паники и крики бегущих стражников. Маг отошёл в сторону. Он искал глазами другой выход или окно, которое выходило бы на другую сторону улицы.

Дирт ввалился в корчму, ударом ноги вышибая дверь.

— Еле нашёл вас! — обеспокоено проговорил наёмник.

Амалия сунула браслеты в карман, не реагируя на голос друга.

— Чтобы не происходило, это нас не касается. Мы должны ехать, — твёрдо заявил маг. — Эван не мёртв, и он не у Тумана, — парень подбадривающе подмигнул в спину девушки. — Отправляемся в Удфординг. *Tempus nemini (время не ждёт)*.

— Боюсь, никто не сможет выйти отсюда, — с издёвкой прохрипел Варринг. — К городу приближается войско Сигурда.

Двойные двери в просторный зал дворца с грохотом разлетелись в стороны. Высокий мужчина быстрым шагом прошёл вдоль собравшихся людей. Изящными движениями,

похожими на танец, он снимал с себя головной убор и накидку. Одна из служанок протянула золотую миску с водой и тот умылся.

Мужчина провёл мокрыми руками по пепельным коротким волосам, убирая их с лица, проглаживая назад медленными движениями тонких, слегка кривоватых и длинных пальцев. Теперь капли воды на его щеках отсвечивали на падающих бликах солнца из окна. Он кивнул, и слуги протянули плотные шторы вдоль стены, погружая комнату в полумрак. Туман сел на трон.

— Мне стало известно, что один из вас приложил руку к идее о казни Зигмунта, — быстро и громко проговорил он. — Он знает, что я обращаюсь к нему: ты не смеешь вести двойную игру. Второй ошибки я не прощу, — твёрдо и спокойно произнёс Туман. — Ты будешь делать только то, что было велено. Мне не нужны инициативы. Они наказуемы.

— Зигмунт был хорош. Новый помощник не справляется так, как он, — уверенно проговорил Сигурд, пытаясь уйти от темы и сгладить напряжённое начало собрания.

Несколько слуг бросили на короля испуганный взгляд.

— Так поменяй помощника, это уже не мои проблемы, — равнодушно ответил мужчина. — Это не Зигмунт выполнял свою работу как положено, это твой новый слуга настолько никчёмён. Седина в голове, а до сих пор не понял простых истин? Нет никого незаменимого.

— Вам было совсем не жаль его? — Сигурд Смелый сдвинул брови.

Казалось, что из всех присутствующих, только он не боялся гнева Тумана. Дермонд размял шею, всем видом показывая, что разговор ему наскучил, и взглянул на служанку, которая под его властным взглядом ещё ниже опустила голову.

— Больше, чем предательство, я ненавижу глупость. А Зигмунт сглупил, за что поплатился жизнью. Из дурных поступков я никого и никогда вытаскивать не буду, даже несмотря на преданность мне. Ты, — он обратился к служанке, которую уже несколько минут сверлил взглядом, — Амалия поверила тебе?

— Да, Господин, — дрожащим голосом произнесла девушка. — Я сказала, что никого в кухне не было. Она засомневалась, но в том, что именно я никого не увидела, осталась уверена.

Туман ничего не ответил. Он поднялся с трона, разворачиваясь к людям спиной. Присутствующие понимали, что разговаривать с ними больше не желают, и тут же направились к выходу. В зале остался лишь Сигурд.

— Что с дорогой в Удфординг? Ты договорился с вожакон? — обращаясь к королю, холодным тоном спросил мужчина. Его бархатистый голос разливался по тёмному залу, словно елей.

— Он упрям. И подозрителен. С Йеном было гораздо проще, — король пожал плечами и почесал рыжую бороду. — Мы условились, что стаи не будет на тракте и у Эпдероя лишь на одну ночь. Взамен я отправил ещё материалов для строительства в Бушерский лес. Пытался договориться на несколько суток, но при таких условиях Греггом хотел присутствовать в составе войска. Поэтому у нас есть время лишь до восхода солнца.

Дермонд дёрнулся и громко выдохнул. Сигурд опустил голову, терпеливо ожидая, пока его Господин успокоится.

— Дневник. Мне нужен этот проклятый дневник! — грозно, но, не повышая тон, произнёс Туман. — Теперь ещё и этот мальчишка.

Сигурд молчал. Ему попросту нечего было сказать. Он бросал все силы на поиски

дневника и мальчика, ровно так же, как и на поиски угрозы в виде возможной наследницы, но всё ещё так и не преуспел ни в одной из целей.

— Я беру в свои руки то, что должен был сделать ты, — мужчина обернулся, вглядываясь в лицо короля своими пустыми, бесцветными и узкими глазами.

Его Величество молча наблюдал за тем, как из плотной тьмы неосвещённого угла формируется высокий женский силуэт.

— Бери армию, отправляйся в Аскету. Ты должна отыскать дневник. Это самая главная цель. Ни в чём тебя не ограничиваю, — приказным тоном произнёс пепельноволосый. — Возьми провидицу с собой. Пора ей размять ноги после тесной темницы.

Шум за дверью заставил Дермонда соскочить с места, и встать за спину короля. Чёрный дух растворился в воздухе. Через секунду в зал вошёл Имаш.

— Отец, нам нужно поговорить, — быстро проговорил наследник. Его лицо было обеспокоено. Он огляделся. — Почему тут так темно?

— Ваше Величество, — Туман согнулся в глубоком поклоне, пряча лицо.

Сигурд поднялся на трон и грубо произнёс:

— Что случилось? Ты не вовремя.

Принц не отводил взгляда от одежды пепельноволосого мужчины. Подбирая слова, и обращаясь к нему, парень произнёс:

— Впервые вижу тебя... в таком виде.

— Имаш, — раздражённо перебил король. — Я сам зайду к тебе.

Туман, замечая настойчивость наследника, глубоко поклонился, покидая зал, и оставляя Бёргригов наедине.

Он прошёл по длинному коридору с тысячами золотых подсвечников, и скрылся за неприметной комнатой для слуг.

Дермонд открыл кованный сундук и достал зелёную тунику. Аккуратно складывая пёстрые одежды на кровать, его взгляд зацепился за скомканный лист в углу сундука. Туман развернул пророчество, которое знал наизусть, но зачем-то вновь пробежал глазами по кривым строкам:

*Сын Земли обречён на покой,
Вопреки бесполезной жертве.
Унесёт все секреты с собой,
Не заслуживая прощенья.*

*Заперт Урсус в клетке сырой —
Пища Ворону на съеденье.
Аглаона средь пены морской,
Свяжет Месяц с Дочерью Смерти.*

*Царь ночи вновь будет Луной,
Позабыв о Богине Тверди.
И тогда меч в крови голубой,
Станет Стража Победы паденьем.*

Смятый пергамент улетел в тлеющий огонь камина. Дермонд сторбился, и, переваливая с ноги на ногу, натянув глупую улыбку, покинул комнату в привычном для него образе Шута.

Больше книг на сайте - Knigoed.net